

Дыхание времени

№ 6 / 2025

Воскресенский историко-краеведческий альманах

Творческое объединение «Воскресенский краевед»

Воскресенский историко-краеведческий альманах «Дыхание времени» № 6/2025

Творческое объединение «Воскресенский краевед»

Адрес:
140200, Московская область, г. Воскресенск, пл. Ленина, д. 1, Дворец культуры «Химик» им. Н.И. Докторова

Сайт:
http://dkdok.ru

E-mail:
belous@dkdok.ru

Руководитель проекта:
БЕЛОУС
Светлана Спартаковна

Главный редактор:
ЛЫСЕНКОВ
Виктор Иванович

Фото:
Владимир ДУБРОВИН,
Марина МАМАЕВА,
Александр МОЛОДКИН,
отдел краеведения Центральной библиотеки им. Инны ГОФФ,
личные архивы авторов и героев публикаций,
интернет-ресурсы

Вёрстка:
Сергей КАЦЕ,
Татьяна ЧУБАРЕВА

На обложке:
фрагмент картины воскресенского художника Александра Симонова «Разлив на Москве-реке».

Издаётся при содействии Администрации городского округа Воскресенск Московской области

ISBN 978-5-6047641-6-9
Издательство:
ООО «ПК «Союзпечать»
г. Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 20А
Формат: 210x280 мм
Печать: офсетная
Бумага: 130 гр/м²
Гарнитура: рубленая
Объём: 168 п.
Тираж: 200 экз
Заказ № 26644
Подписано в печать: 22.10.2025

Отпечатано в типографии:
ООО "ПК "Союзпечать"

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов. При перепечатке ссылка на Воскресенский историко-краеведческий альманах «Дыхание времени» обязательна.
© ТО «Воскресенский краевед», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение главы городского округа Воскресенск А.В. Малкина **2**

100 лет со дня рождения Константина Ваншенкина
Виктор Лысенков *«Сын нашего отчаянного века»* **3**

ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ
Елена Юрова *«Ни в чём в жизни особенно не везло…».*
115-летию со дня рождения воскресенского краеведа Георгия Юричева **18**

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ
Елена Забавнова *(Кутузова) Мои старообрядческие корни* **24**

МИР УСАДЬБЫ
Андрей Фролов *К истории усадьбы Ачкасово. Балины* **34**
Светлана Белоус *Послесловие к статье А. Фролова «К истории усадьбы Ачкасово. Балины»* **43**

ВОСКРЕСЕНСК ПРАВОСЛАВНЫЙ
Ольга Новикова *Чудо пасхальной седмицы* **44**

ВОСКРЕСЕНСК В КАРТИНАХ МЕСТНЫХ ХУДОЖНИКОВ
Людмила Чебышева *Не просто художник, а художник-монументалист* **50**

ОНИ СТРОИЛИ ВОСКРЕСЕНСК
Андрей Фролов *«Человек добрый, любитель рыбалки». Иван Каратаев – директор Воскресенского химического комбината в 1939-1942 гг.* **60**

РАБОТАЕМ С АРХИВОМ
Николай Балашов *История села Ашитково* **72**
Марина Мамаева *Заново рождённый* **86**
Елена Хмырова *Писатель, мечтатель, учёный, путешественник… Александр Акимович Левин* **91**

СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ
Андрей Фролов *Герои не нашего времени. Помещики Воскресенского края и их участие в Северной войне по данным офицерских сказок* **98**
Андрей Фролов *Воин земли Воскресенской. Николай Антропов – разведчик и кавалер двух орденов Славы* **104**
Галина Васильчук *«Он жизнь любил…». Михаил Преснов – ветеран боевых действий* **107**
Ольга Новикова. *Евгений Марьясов – внук Героя Советского Союза Петра Марьясова, или «Умирая, герой не умрёт»* **110**

О ЧЁМ РАССКАЗЫВАЕТ ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
Людмила Гафурова, Оксана Белякова *История одного героя, история одного экспоната* **116**

ЧЕЛОВЕК В ПРОФЕССИИ
Людмила Чебышева *Хранитель женского здоровья* **124**

КУЛЬТУРНАЯ СТРАНИЧКА
Светлана Белоус *От химика до лирика* **130**
Светлана Белоус *Галерея жизни Вадима Вольфсона* **135**

70 лет Дворцу культуры «Химик»
Пётр Генерозов *Дворец культуры «Химик» в Воскресенске: типовое здание, которое невозможно повторить* **140**
Людмила Чебышева *«Там, где песня сливается с душой народа». 50 лет Народному коллективу «Хор русской песни «Русь»»* **156**

ВОСКРЕСЕНСК СПОРТИВНЫЙ
Сергей Глебов *«Воскресенский клондайк»* **162**

МАЛКИН
Алексей Валерьевич
глава городского округа
Воскресенск
Московской области

Уважаемые читатели альманаха «Дыхание времени»!

2025 год Президентом России объявлен Годом защитника Отечества. Мы помним и гордимся подвигами наших предков, сражавшихся в разные исторические периоды за Родину, искренне благодарны сегодняшним героям и участникам Специальной военной операции.

Знаменательным историческим событием нынешнего года является 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Более 30 тысяч наших земляков-воскресенцев ушли на фронт в 1941-1945 годах и грудью встали на защиту Родины. Треть воинов не вернулось к родному дому, жизнь свою положив на полях сражений. А сегодня их внуки и правнуки с честью продолжают ратное дело своих дедов и прадедов.

Радует, что страницы альманаха «Дыхание времени» из номера в номер широко рассказывают нам о доблести и подвижничестве бойцов и тружеников тыла, о славных защитниках Отечества.

Воскресенск, признанный в 2024 году первым «Литературным городом Московской области», становится участником ещё одного замечательного культурного события всероссийского масштаба – 100-летия со дня рождения выдающегося поэта-фронтовика Константина Яковлевича Ваншенкина, прославившего наш город тем, что здесь родились такие стихи, как «Я люблю тебя, жизнь!» и «Алёша». Песни, написанные на эти стихи, знает не только наша страна, они звучат по всему миру. И мы по праву гордимся тем, что четыре десятилетия творчества и жизни писателя связаны с нашим Воскресенском.

Выражаю особую благодарность воскресенским историкам, краеведам и литераторам за сохранение исторической памяти о событиях и людях нашего края. Уверен, что новый – шестой выпуск альманаха, как и его предшественники принесет ещё больше знаний жителям нашего округа о прошлом и настоящем, и даст очередной толчок молодому поколению к тщательному изучению истории своего родного края.

100 лет со дня рождения

Чтобы Россию вызволить свою,
Чтоб не увидеть Родину распятой,
Безусые, стояли мы в строю —
Двадцать четвертый год и двадцать пятый.

К. Ваншенкин

17 декабря 1925 года родился КОНСТАНТИН ВАНШЕНКИН – советский и российский поэт, автор слов знаменитых песен «Я люблю тебя, жизнь», «Алеша», «Вальс расставания», «За окошком свету мало». Участник Великой Отечественной войны. Лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии Российской Федерации.

«СЫН НАШЕГО ОТЧАЯННОГО ВЕКА»

Виктор ЛЫСЕНКОВ,
руководитель Воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова, член Союза писателей России, Союза журналистов России и Московского краеведческого общества

ШИРОКОМУ КРУГУ ПИСАТЕЛЬ КОНСТАНТИН ВАНШЕНКИН ИЗВЕСТЕН КАК АВТОР МНОГИХ ИЗВЕСТНЫХ ПЕСЕН. А СТИХОТВОРЕНИЕ «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЖИЗНЬ» СТАЛО ГИМНОМ ЦЕЛОГО ПОКОЛЕНИЯ, ВИЗИТНОЙ КАРТОЧКОЙ ПОЭТА. КАК СПРАВЕДЛИВО ОТМЕТИЛ НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР ИОСИФ КОБЗОН: «ТОЛЬКО ЗА ОДНУ «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЖИЗНЬ!» КОНСТАНТИНУ ЯКОВЛЕВИЧУ МОЖНО ПОСТАВИТЬ ВСЕ ПАМЯТНИКИ... ВООБЩЕ, ОН УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ЭТО Ж ЦЕЛАЯ ПЛЕЯДА ФРОНТОВИКОВ БЫЛА... ЖАЛЬ. НО ВРЕМЯ НЕУМОЛИМО».

Константин Яковлевич Ваншенкин родился 17 декабря 1925 года в Москве. Отец его Яков Борисович, участник Первой мировой войны, был инженером-химиком, окончил университет в Брно (Чехия). В годы первых пятилеток специалистов крайне не хватало, поэтому семья подолгу жила при заводах в средней полосе России, в Сибири. Маленький городок, рабочий посёлок стали потом «местом действия» многих его стихов, да и прозы.

Перед Великой Отечественной войной Яков Борисович был командирован из Москвы в Гусь-Хрустальный Владимирской области для пуска в эксплуатацию стекольного завода им. Свердлова посёлка Золотково. Некоторое время Константин учился в местной школе. Любил играть в футбол. Одноклассники вспоминали, что только у него были настоящие футбольные бутсы и кожаный мяч. Все по очереди надевали эти бутсы и устраивали во дворе футбольные матчи.

Поэзию в доме любили и отец, и мама Фаина Давыдовна – учитель немецкого языка. Иногда отец читал вслух – чаще Николая Алексеевича Некрасова, который был ему особенно близок. Благодаря этому

Ваншенкин в детстве начал писать стихи. Об этом он рассказывал так: «Лет девяти написал несколько стихотворений о полярниках, о героях гражданской войны. Всё это было, конечно, несерьёзно. Вскоре я остыл к своему сочинительству и в пятнадцати-шестнадцатилетнем возрасте, когда, как говорят, пишут стихи едва ли не все, стихов не писал: у меня не было в этом ни малейшей потребности».

Когда началась Великая Отечественная война 15-летний Константин Ваншенкин только перешёл в 9 класс средней школы. В ноябре 1942 года, буквально за несколько дней до семнадцатилетия, прямо из десятого класса (шла вторая четверть), Константин Ваншенкин был призван в армию Ухтомским райвоенкоматом Московской области. Направили в учебное подразделение воздушно-десантных войск под Раменское. Здесь с аэростата он совершил свой первый прыжок с парашютом.

Что такое прыжок с парашютом?
Это ранний армейский подъём,

Костя Ваншенкин. 1930

Гвардии сержант Ваншенкин. 1945

Путь, рассчитанный весь по минутам,
И холодного неба объём.

Что такое прыжок с парашютом?
Это пальцы разжавший Господь
Отпустил по неясным маршрутам
Наши души, а также и плоть.

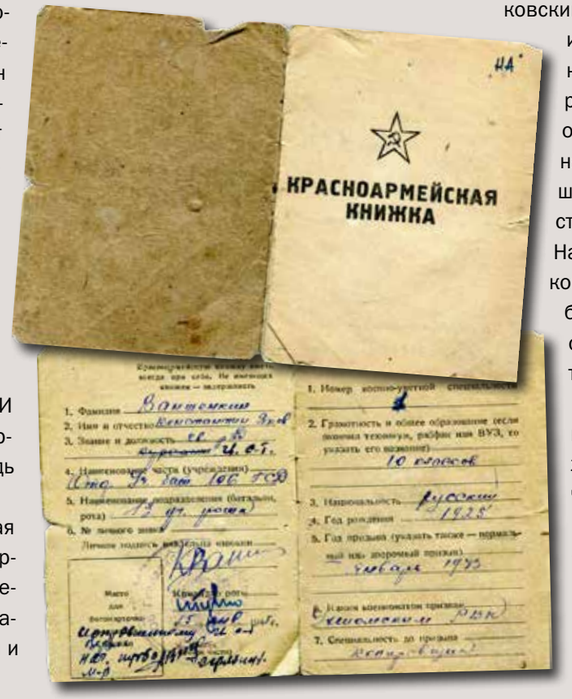
В действующей армии служил в 4-й гвардейской воздушно-десантной бригаде, вошедшей в знаменитую (существующую и поныне) 106-ю Тульскую дивизию ВДВ. Участвовал в боях на 2-м и 3-м Украинских фронтах. Прошёл ратный путь от Донбасса через Белоруссию, Венгрию, Австрию до Чехословакии. Войну окончил 11 мая 1945 года встречей с союзными американскими войсками на Подольском мосту через реку Влтаву. Два с половиной года войны: кровь, гибель фронтовых друзей... И это в «нежном»-то возрасте...

На фронте уже в конце войны в Венгрии неожиданно для себя стал писать стихи. Вот как вспоминает о первых литературных опытах сам Константин Яковлевич: «Могу утверждать, что потребность писать стихи возникла у меня тогда без малейшего литературного воздействия извне, – только под воздействием жизни. Я отнёсся к этому достаточно серьёзно. Сшил себе небольшую книжечку (у каждого солдата за от-

воротом пилотки имеется иголка с ниткой). На обложке изобразил десантную эмблему – раскрытый парашют, пересечённый авиационными «крылышками», – и поставил собственные инициалы. В книжечку стал записывать свои сочинения, – уже начисто, черновиков не было, вся работа производилась в уме».

Писатели, рождённые войной... Опыт тех лет – горький, болезненный, трагический – сыграл важную роль в становлении его писательского таланта. Более того, по словам Константина Яковлевича, если бы он не был на войне, то вообще не уверен, стал ли бы писать.

Между прочим, в разговоре с Константином Яковлевичем вдруг замечал, как он каким-то неуловимым движением так подбрасывает авторучку, что та, совершив полный оборот, очень ловко «приземляется» точно в ложбинку между большим и указательным пальцами правой руки. Это явно идёт от закрепившегося солдатского навыка поигрывать десантским ножом-финкой. (И какая же поразительная координация оставалась в отнюдь не молодом возрасте!)

Фронтовая, армейская темы проходят через всё творчество писателя. Память пережитого настойчиво возвращает к событиям военной поры и образам друзей-однополчан.

А утвержденья эти лживы,
Что вы исчезли в мире тьмы.
Вас с нами нет. Но в нас вы живы,
Пока на свете живы мы.

Девчонки те, что вас любили
И вас оплакали, любя,
Они с годами вас забыли.
Но мы вас помним, как себя.

Дрожа печальными огнями
В краю, где рощи и холмы,
Совсем умрёте только с нами, –
Но ведь тогда умрём и мы.

ЛИТЕРАТУРА СТАЛА ДЕЛОМ ЖИЗНИ

Демобилизовался Константин Ваншенкин в самом конце 1946 года в звании гвардии сержанта. В 1947 году поступил в Московский геологоразведочный институт, но проучился там только один год, окончательно поняв, что его больше влечёт не инженерная, но литературная работа.

Посылал стихи в журналы, его похваливали, но не печатали. Наконец решился показать стихи настоящему поэту. «Мне повезло, – вспоминает Константин Яковлевич, – первым поэтом, с которым я познакомился в своей жизни, был Михаил Васильевич Исаковский; его добрые советы и душевная поддержка сыграли огромную роль в моей судьбе. Я отважился всерьёз заняться стихами и перешёл в Литературный институт имени Горького». Надо иметь в виду, что конкурс в Литинститут был тогда фантастический – 30 абитуриентов на место.

Окончил институт в 1953 году. Первые же стихи были напечатаны ещё в 1948 году, а первая книга «Песня о часовых» вышла через три года и была тепло встречена критикой. Одновременно с её выходом в журнале «Новый мир» появилось стихотворение «Мальчишка», которое сразу получило весьма широкое распространение и известность. Что называется, наутро проснулся знаменитым… А сюжет возник после того, как Инна Гофф рассказала ему о схожей, произошедшей с ней в детстве истории. Стихотворение имеет посвящение: «*Инне*».

С той поры у К.Я. Ваншенкина вышло около 80 книг – как поэтических, так и прозы. Общий тираж его произведений превысил четыре с половиной миллиона экземпляров.

Многие стихотворения положены на музыку и стали песнями. И какими! «Я люблю тебя, жизнь», «Вы

Марк Бернес и Константин Ваншенкин у солдат.

служите, мы вас подождём», «Солдаты», «Женька», «Я спешу, извините меня», «Вальс расставанья», «За окошком свету мало», «Как провожают пароходы», «Алёша» и другие. Как говорил сам Константин Яковлевич, к песне его приобщил Марк Бернес, замечательный актёр и певец, ставший близки¬м другом.

По сценариям Константина Ваншенкина отсняты документальные фильмы «Детство Твардовского», «Встреча с Михаилом Исаковским», «Размышления о Доме Герцена» и другие. Подготовил целый ряд больших программ для телевидения.

Членом Союза писателей СССР он стал, ещё будучи студентом третьего курса Литинститута, в 1951 году. Константин Яковлевич удостоен многих высоких государственных наград. Он лауреат Государственных премий – СССР (1985 г.) и Российской Федерации (2001 г.), ряда других литературных премий, в том числе «Венец», имени Антона Дельвига, Александра Твардовского.

С вершины сегодняшнего дня все эти достойные награды и большие тиражи книг могут показаться этаким ковром, усыпанным благоухающими цветами. Но не так благолепно всё было. Сколько было всяких «тычков», «щелчков», «цепляний» в печати. Поражают больше всего удивительные метаморфозы, происходившие с отрицательными эпитетами, которыми его в своё время «награждали». Например, одно время беспрерывно упрекали в «созерцательности», «мелкотемье», «бытовизме», «дегероизации», а впоследствии все эти же его особенности критиками стали признаваться уже как достоинства – внимание к человеческой душе, к семье. Тогда же любая критическая публикация вызывала у издателей даже набранных уже книг какие-то сомнения, желание ещё раз покопаться в, казалось бы, окончательно выверенном материале. А это изматывающий расход сил, эмоции, нервы.

Бытует некоторое обывательское представление, что писателям легко даются деньги. Увы, писательский хлеб труден. Как правило, живут писатели отнюдь не на гонорары от книг, а на заработную плату при каких-то должностях в издательствах, газетах или в других сферах хозяйствования.

Вся жизнь Константина Яковлевича – каждодневный писательский труд, единственная гарантия доходности которого – собственный талант. Кроме четырёх армейских лет, он больше нигде никогда не служил в штате. Хотя предложения, и довольно заманчивые с практической, меркантильной стороны, были. Приглашали на должности в Союзе писателей, заведовать отделами поэзии в двух крупнейших издательствах, руководить кафедрой в Литературном институте. Но он не поддался искушению гарантированной зарплаты, понимая, что его захлестнут пресс зависимости от кого-то и обстоятельств, недостаток времени, необходимость постоянно читать чужие рукописи, и будет уже не до себя.

Удивительно, что тонкий лирик Ваншенкин отличался и известной прямотой. При случае он мог и послать открытым текстом, причем очень даже далеко. Быть может, резкость Ваншенкина была следствием тяжелых испытаний, свалившихся на голову его поколения в 1941 году. Война, а точнее армия военной поры, сформировала его. «Армия сделала нас людьми, армия – это мои университеты», – признавался Константин Яковлевич. Ведь на фронт он ушел со школьной скамьи.

Война не только на определенном этапе повлияла на него, она так и осталась с Ваншенкиным на всю оставшуюся жизнь. Это вообще характерно для фронтового поколения. Какие-то они особенные, знают то, чего не удалось изведать более младшим их свер-

Константин Ваншенкин и Эдуард Колмановский. 1973

стникам, не попавшим на эту смертельную страду. Его могло мало интересовать то, что произошло вчера, но войну он вспоминал постоянно. С особенной теплотой – весенние дни 1945 года.

Но лучше всего о Ваншенкине-человеке рассказал сам Ваншенкин. Вы почитайте его книгу «Писательский клуб». Это воспоминания, но какие! Живо, интересно, увлекательно, эмоционально пишет он о себе, своих друзьях, стране, эпохе. Прекрасная проза поэта.

ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

В Литературном институте имени М. Горького в одно время с Константином Ваншенкиным и Инной Гофф учились Юрий Трифонов, Евгений Винокуров, Владимир Солоухин, Владимир Тендряков, Юлия Друнина, Владимир Соколов, Расул Гамзатов, Юрий Бондарев, Андрей Турков, Александр Ревич, Григорий Бакланов, Борис Балтер, Владимир Корнилов, Эдуард Асадов, Григорий Поженян, Анатолий Злобин, Виктор Розов, Николай Старшинов, Фазиль Искандер, Егор Исаев, Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский... Список однокашников, тогда никому не известных, сегодня, надо прямо сказать, впечатляет!.. Здесь встретил он и свою любовь, ту, что навсегда.

Константин Яковлевич всегда подчёркивает, что «счастливо женился». Его память запечатлела подробности знакомства с Инной Гофф:

К. Ваншенкин с дочерью Галей в Больничном городке. 1955

«Инна была моложе меня на три года, но из-за войны и одного курса Геологоразведочного я появился в Литинституте, когда она была уже на четвёртом. И на ближайшем собрании мимолётно обратили на себя внимание два слова: Инна Гофф. Кто-то упрекал её в недостаточном внимании к марксизму-ленинизму.

На всех пяти курсах училось чуть более ста человек. Все друг друга знали, никто специально ни с кем не знакомился. Она была прекрасно сложена – тогда носили короткие платья – и очень естественна, что всегда приятно, – в движениях, разговоре, живых глазах. Однако меня это словно совершенно не касалось, я не обращал на неё внимания, а она на меня, мы были просто доброжелательно знакомы – не больше. Ни о каком «с первого взгляда» не может быть и речи».

Встретившись уже после каникул в конце лета, они вдруг поняли, что нужны друг другу.

«Дальше время пошло быстрей, мы начали то и дело сталкиваться – во дворе или в коридоре. И постепенно стали понимать, что это доставляет нам определённое удовольствие, что нам уже не очень уютно друг без друга.

…И ещё. Существуют поразительные вещи – «Воспоминанья ощущений… И сохраняет их не память, а руки, губы и глаза». Она вышла из зала, где репетировался очередной капустник, с листом ватмана в руках, попросили повесить... Это была афиша вечера. Возле лестницы находилась большая доска объявлений. Я вызвался: давай я... Но она сама – встала на стул, прикнопила лист, повернулась, чтобы спрыгнуть, и на миг потеряла равновесие. Я выставил вперёд руки – поддержать её – и мне одновременно в обе ладони ударили два крепких теннисных мяча. Я инстинктивно не сделал попытки зафиксировать их, поймать хоть на миг. Мы оба это запомнили.

...Мужское общежитие располагалось во флигеле, там, где сейчас институтская «Книжная лавка», а женское в главном здании, на третьем этаже. Вход туда был с торца, прямо против наших окон. Я, лёжа вечером на спине на своей койке, видел, как зажигалось, гасло и опять освещалось верхнее окно в коридоре. Это она подавала мне сигнал. Я вставал, брал пальто – была уже зима – и выходил. Мы сидели на подоконнике второго этажа, над входной дверью, разговаривали шёпотом и целовались. За окном белел поздний пустынный двор, изредка внизу хлопала дверь, когда кто-нибудь возвращался.

Мы окончательно соединили наши судьбы 14 февраля (*1950 года.* – **В.Л.)**, понятия не имея ни о каком Святом Валентине. Но он, вероятно, оценил это и долго покровительствовал нам. Увы, не до конца...

…А потом началось снимание комнат. Найти их было не так просто. Чаще всего владельцы сдавали на короткое время – на месяц, на два, до чьего-то приезда. Но Инна всегда умела создать ощущение прочности, длительности предстоящего там пребывания, а не лишь его иллюзию.

Мои друзья сразу признали Инну и её особые на меня права. У неё есть такая запись (1966): «Я заметила, что мужчины ищут мужской дружбы тогда, когда не находят себя в женщине, в любви к женщине. Все эти мужские братства, компании сродни монашеским орденам. Человек может иметь семью, жену, детей и всё равно быть одиноким, искать духовного родства, братства. Но мужчина, нашедший в женщине своё отечество, часто не имеет друзей среди мужчин». Это верно. Хотя у меня в жизни и были по-настоящему близкие друзья, и немало часов провёл я в мужских застольях, как раз «духовное родство» и «своё отечество» я нашёл в ней».

Константин Яковлевич вспоминал: «Где только мы не жили, – вот так, на ходу. На улице Горького, в Хоромном тупике, на Каляевской, на Арбате. Но была база, куда всегда можно было отступить, – её родители. Особенно когда появилась Галя.

Инна рожала на Пресне, все соседки-роженицы были молодые ткачихи с Трёхгорки. Таким образом, Галя родилась в Москве, но самые ранние годы (до пяти) провела в Подмосковье. Я привёз их из роддома в Люберцы, где работал Иннин отец-врач, –

Я. Френкель, К. Ваншенкин, И. Гофф. 1964

её родители и бабушка занимали две смежные комнаты в бараке при больнице. А мы продолжали снимать в Москве и, таким образом, жили на два дома. Свою «площадь» мы получили через четыре года».

Что такое настоящая любовь? Извечный вопрос...

Упаси вас бог познать заботу –
Об ушедшей юности тужить,
Делать нелюбимую работу,
С нелюбимой женщиною жить.

Они жили в ладу и любви. Константин Яковлевич рассказывает об этом: «Какое это было счастье: слышать шум дождя сквозь сон и чувствовать, что она лежит рядом! Мы почти не расставались. Отдыхали только вместе, потому что нам не нужно было отдыхать друг от друга. Она никогда меня не раздражала. А я – её. Мы этого просто не знали.

…Ссорились ли мы? Трудно сказать. Наверное, да – из-за моей дурацкой вспыльчивости. Но не дольше чем на час, честное слово. Мы оба изначально хотели примирения.

У неё была очень нежная кожа. Когда кровь приливала к её лицу, она становилась ещё более привлекательной. Прежде всего она была по-настоящему женственна. Её отличали врождённая мягкость, внимательность, доброжелательность. Некоторых это вводило в заблуждение, иные былые приятельницы, сделавшие или просто сказавшие что-то не так, отсекались ею жёстко и безжалостно, даже не поняв причины её охлаждения.

Она нежно любила дочь и внучку. Она относилась к родителям с такой терпеливой любовью, которой я никогда более не встречал. Не могла иначе – даже порою себе и нам в ущерб. Впрочем, они ей никогда ничего не навязывали. Наверное, я так не умею или – не сумел.

Она была центром дома, его устойчивости и соразмерности».

Я без тебя – как город без реки!
С утра пылает солнце надо мною,
И дни мои бывают нелегки,
Открытые безжалостному зною.

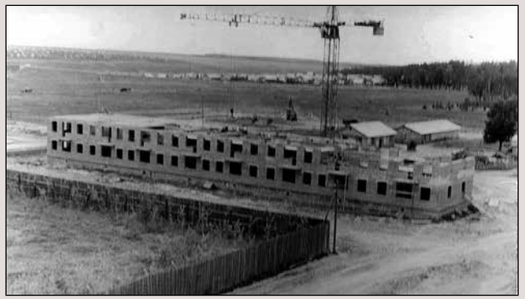
В моих мечтах присутствует река,
И, проходя над здешними местами,
Огромные, как баржи, облака
Беззвучно проплывают под мостами.

Я без тебя – как город без реки:
Есть крыши, что взлетают к небосводу,
Сады, огни... Но женской нет руки,
Опущенной из красной лодки в воду.

Круг их общения и друзей был широк. Показывая мне на большой «овальный» стол в своём домашнем кабинете, Константин Яковлевич вспоминал тех, кто сиживал в своё время за ним и которых, к глубокому сожалению, давно уже нет: Анатолий Аграновский, Марк Бернес, Евгений Винокуров, Марк Галлай, Эдуард Колмановский, Виктор Некрасов, Булат Окуджава, Борис Слуцкий, Ярослав Смеляков, Андрей Старостин, Александр Твардовский, Владимир Тендряков, Юрий Трифонов, Алексей Фатьянов, Святослав Фёдоров, Ян Френкель и многие другие.

ВОСКРЕСЕНСК СТАЛ ВТОРОЙ МАЛОЙ РОДИНОЙ

В Воскресенск молодые писатели перебрались с полуторагодовалой дочкой Галей (она родилась 16 ноября 1950 года) вслед за родителями Инны Анатольевны – Зоей Павловной и Анатолием Ильичом. Анатолий Ильич Гофф получил назначение заведующим туберкулёзным диспансером Воскресенской городской больницы.

Строится Физкультурный переулок, а вдали виден поселок «за стадионом». 1950-е годы

Поселилась докторская семья в больничном городке (в адресе так и указывалось: улица Больничный городок, дом № 6). Инна Анатольевна вспоминала:

«Больница состояла из нескольких одноэтажных домиков, разбросанных кое-как среди зелени, и главного корпуса – хирургии.

...Сначала мы жили в маленьком домике под старыми липами, при больнице. Эту больницу для своих крестьян построила некогда княгиня Ливен.

Стройный ряд вековых лип овевал нас в знойные дни прохладой и запахом мёда. В домике нашем было два входа, не сообщающихся между собой. В комнате, которую старшие отдали нам, с трудом помещался диван, простой струганый стол со скрещёнными ногами и телевизор с линзой.

Зимой наш домик под старыми липами заносило снегом до самых окон. Гудел огонь в печке, топившейся из коридора. Гудел ветер в трубе. Гудели проходящие дальние поезда. И ближние поезда, идущие на Голутвин, Егорьевск, Шиферную. Линия электрички обрывалась у Раменского. В Москву мимо нас ходили паровики. (*Движение первых электропоездов от Воскресенска до столицы началось в августе 1958 года. –* **В.Л.**)».

Константин Ваншенкин так описал их житьё-бытьё при Воскресенской больнице:

Тесть был врачом, мы жили при больнице,
И всё ж занятья не было пустей,
Чем ужасаться длинной веренице
В больницу доставляемых детей.

Мы жили в положении открытом,
Что нам опасным кажется теперь:
Со скарлатиной или с дифтеритом
Ломились по ошибке в нашу дверь.

Мы жили как по сути при обстреле
И всё же без особой суеты.
А за окном на клумбочках пестрели
Неяркие больничные цветы.

Делам житейским не было предела,
А товарняк вблизи гудел, как лось.
И маленькая дочь не заболела,
И всё по сути дела обошлось.

На месте деревянных бараков, где когда-то проживало семейство доктора Гоффа, давно уже расстущие ещё кое-где яблоньки.

Между прочим, платформа 88 километра – нынешние «железнодорожные ворота» Воскресенска, рядом с которой и находился больничный городок, долгое время не имела даже укрытия от дождя и снега. И мало кто из воскресенцев знает, что навес над платформой появился не без живого участия одного из постоянных пассажиров – Константина Яковлевича Ваншенкина. После его заметки во «влиятельной» тогда «Литературной газете» и нескольких звонков по инстанциям железнодорожное начальство наконец-то проявило заботу о пассажирах.

...ЭТО ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ОКАЗАЛОСЬ СЧАСТЛИВЫМ

Так и не дождавшись обещанной двухкомнатной квартиры в новостройках улицы Октябрьской, осенью 1956 года семья начал постройку дома на выделенных Анатолию Ильичу горисполкомом шести сотках земли в одноэтажном «посёлке за стадионом» (теперь нередко называемом «посёлком у «Сотого» магазина») – дома № 4 по 1-му Лесному переулку.

Строительство было нелёгким и хлопотным (на него пошли все гонорары за изданные книги обоих писателей), но через четыре года – в октябре 1960-го долгожданное новоселье состоялось.

Как припоминает соседка Нина Николаевна Лапина (в девичестве Денисова), дом их, шлакоблочный и оштукатуренный, был выкрашен в белый цвет, с коричневыми фронтонами и с коричневыми же ставнями на окнах. Чердак-мансарда получился довольно объёмным, и здесь впоследствии даже хотели оборудовать художественную студию для Гали.

Полноправной владелицей дома стала Инна Анатольевна – сразу после строительства родители дом подарили дочери. (После её кончины и до июня 1995 года хозяевами дома были Константин Яковлевич и дочь Галина).

Вот так судьба писательской семьи на четыре с лишним десятилетия пересеклась с Воскресенском. Новое место жительства и соседи, с их непростыми судьбами и немудрящим бытом, зачастую и становились героями рассказов Инны Гофф.

«Каждый настоящий писатель чаще всего описывает в своих книгах наиболее запавшие ему в душу картины собственной жизни: детство, война, первая и последующая любовь и многое другое. И, конечно,

Выезд на улицу Менделеева из поселка, где жили К. Ваншенкин и И. Гофф

те места, с которыми так или иначе были связаны его лучшие годы… Нужно сразу сказать: это пересечение оказалось для нас, тогда молодых писателей, удачным, даже счастливым. Мало того, там, у стариков, жила до пяти лет наша дочка, и мы проводили в этом городе не меньше времени, чем в Москве. Не было ещё не только Дворца спорта, но и Дворца культуры и всего этого посёлка (улица Менделеева и прочее), не было обоих мостов, а против церкви работал перевоз. Не было кольцевой бетонки и шоссе в сторону дома отдыха, а на другом берегу простирались только поля», – читаем мы в предисловии К.Я. Ваншенкина к книге «Летом в Воскресенске», изданной в нашем городе и включившей «воскресенские» стихи его и И.А. Гофф (М., Подмосковье. 1999).

Звать переулок Лесным:
Лес возле самого дома.
Многое связано с ним,
Словно сквозь память знакомо.

Ягода в нём и грибы –
Близко. Но тянет в глубинку.
А для своей городьбы
Выкопать можно рябинку.

В полдень тепло уже в нём,
С краю, под лиственной чёлкой.
Так прогревается днём
Речка вдоль отмели жёлтой.

Но осмотрительней будь –
В сумерках к лесу нежданно
Перекрывает нам путь
Длинный шлагбаум тумана.

На крыльце родного дома в Воскресенске.

Ночью сгущается лес.
С тайным смотрю интересом,
Как половина небес
Скрыта чернеющим лесом.

Утром на крышах роса.
Голос несмазанных втулок.
Плавно втекает в леса
Первый Лесной переулок.

Дом под погасшей луной,
Изображая повесу,
Давней рябинкой лесной
Машет склонённому лесу.

Константин Яковлевич подчёркивает, что, когда они оказались в Воскресенске, это как-то очень легло на сердце и необыкновенно сроднило их с городом. Он считает это настоящей удачей, так необходимой каждому творческому человеку.

СКРОМНЫЕ ВОСКРЕСЕНСКИЕ ОБЫВАТЕЛИ

Жила молодая писательская семья в Воскресенске в согласии, запомнилась соседям добросердечностью и удивительной скромностью. Это обаяние простоты и душевности я ощущал и сам, когда бывал в гостях у Константина Яковлевича и Галины Константиновны в их московской квартире на Ломоносовском проспекте. Обладая завидной памятью, хозяева живо вспоминают трогательные эпизоды их воскресенского быта, бывших своих соседей и знакомых, Галиных подружек.

Давние обитатели посёлка помнят о любви Инны Анатольевны и Константина Яковлевича к прогулкам в окрестностях города: по берегам Москвы-реки и озёр Каменного и Бездонного, по улице Маяковского в сторону Дубков и Маришкина, в ближний лес по грибы и ягоды. А ещё, как они вдвоём часто ходили на почту, что на улице Менделеева, звонить в Москву (от квартирного телефона они принципиально отказались – дабы хоть на время отключаться от столичной суеты и докучных разговоров).

Пребывая в Воскресенске, набирающие известность писатели не только не стремились, а даже избегали какой-то публичности. Жили, ничуть не выделяясь и не подчёркивая своих основных занятий. О них знали только ближайшие соседи, а открытость, конечно, могла бы создать некоторые неудобства. Константин Яковлевич вспоминает, как однажды к нему приехал секретарь райкома партии с приглашением поучаствовать в слёте доярок – эдаким «свадебным генералом». И с трудом удалось, не обидев гостя, уклониться от этой роли, объяснив по-житейски причину, что даже обыкновенная покупка в магазине бутылки пива может потом стать предметом досужих пересудов: «Смотри-смотри, вон наш поэт с пивом пошёл». Городок небольшой, все друг друга знают. И по-простому «укорениться» в его обыденной жизни всё-таки для писателя профессионально важнее.

Тем не менее Инна Анатольевна всё же с интересом стала участвовать в общественной жизни города. Сдружилась с журналистами районной газеты, местными литераторами, бывала в Центральной библиотеке, в школах, в заводском общежитии.

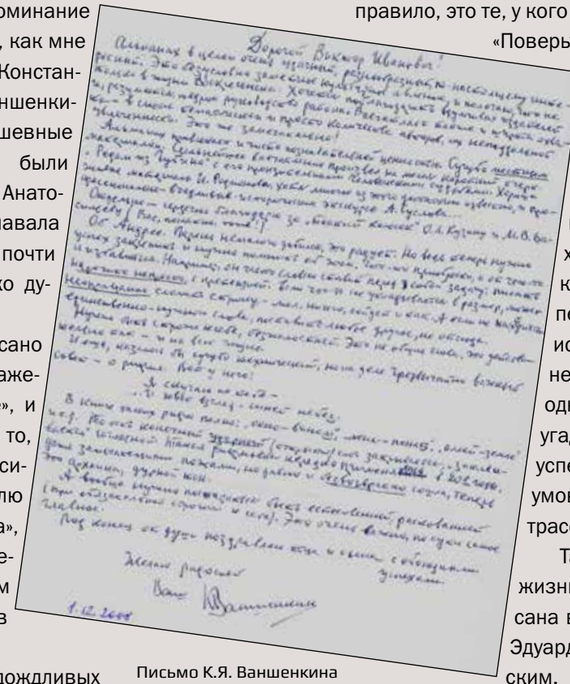
При всей общительности и доброжелательности они никогда не были людьми «тусовочными». Самодостаточность выражалась и в их жизни в Воскресенске. Сюда друзья приглашались крайне редко: встреч и в столице хватало, да и далековато. Пожалуй, заезжали только Евгений Винокуров (замечательный поэт-фронтовик, написавший, в числе многого другого, «о Серёжке с Малой Бронной и Витьке с Моховой»), Маргарита Агашина (автор стихов, ставших известными песнями: «Подари мне платок», «А где мне взять такую песню» «Что было, то было», «Растёт в Волгограде берёзка»), ну ещё Борис Бедный (по его сценарию снят кинофильм «Девчата»), Наталья Дурова (тоже выпускница Литинститута, известная дрессировщица и руководитель Театра зверей).

Воскресенские журналисты тоже иногда заглядывали в гости. Например, бывал колоритнейший Сергей Михайлович Кристи (1922-1986), обнаруживший общих московских знакомых (его отец Михаил Петрович в 1928-1937 гг. был директором Государственной Третьяковской галереи, а старший брат Леонид Михайлович – известный кинорежиссёр, получивший в 1980 году высокую Ленинскую премию за документальный фильм «Великая Отечественная»).

Вообще-то набор развлечений в нашем городе был не так уж и велик: культмероприятия в парке и Дворце культуры, хоккейные баталии, каток на стадионе, лодочная станция на Москве-реке, кинотеатр на углу Советской и Октябрьской улиц, ну, может быть, ещё для взрослых единственный в городе ресторан, что при гостинице на Октябрьской.

«СЕНТЯБРЬСКИЙ ВЕЧЕР В ВОСКРЕСЕНСКЕ...»

Одно лишь упоминание Воскресенска всегда, как мне кажется, задевает у Константина Яковлевича Ваншенкина самые добрые душевные струны. Здесь они были счастливы с Инной Анатольевной, здесь познавала мир их дочь, здесь в почти лесном царстве легко думалось и писалось...

Письмо К.Я. Ваншенкина
В.И. Лысенкову
от 01.12.2008

Им немало написано в нашем, по его выражению, «уютном городе», и если начать с песен, то, ставшие ныне классикой жанра «Я люблю тебя, жизнь» и «Алёша», появились в Воскресенске с интервалом в одиннадцать лет: в 1956 и в 1967 годах.

К слову, один из дождливых воскресенских дней лета 1956 года мог запросто безвозвратно смыть написанное буквально накануне стихотворение, ставшее вскоре песней «Я люблю тебя, жизнь» (тогда оно называлось «Баллада о жизни» и было раза в полтора объёмнее). Ненастье застало Константина Яковлевича в Чемодуровском лесу в походе по грибы. Промок до нитки. Ливень залил и наружный карман старенького пиджака, где чуть не размыл записи лежащего там блокнота – ведь тогда писали обычными чернилами. Кто смог бы тогда угадать судьбу знаменитой ныне песни? Звучавшей не только на земле, но и в космосе. Известно, что первый космонавт Юрий Алексеевич Гагарин именно эту свою любимую песню включил для исполнения на космодроме Байконур при заключительном этапе подготовки космонавтов к полёту.

Константин Яковлевич сетует, что критика записала его в большие оптимисты. На самом деле он считает себя скорее грустным поэтом. Даже, может быть, печальным. Ведь чаще в стихах он говорит о потерях, об утратах, нежели о радостных перспективах. Даже в балладе о жизни он пишет: *«Я люблю тебя, жизнь, / И хочу, чтобы лучше ты стала»*.

Есть поэты, которые с некоторым пренебрежением говорят о песнях: а, мол, так, баловство... И, как правило, это те, у кого своих песен просто нет.

«Поверьте мне, – говорит Константин Яковлевич, – нет такого поэта, который не хотел, не мечтал, чтобы у него были песни. Конечно, хорошие, а не те, что называются «непоющиеся», – это когда и стихи хорошие, и музыку хороший композитор написал, и хороший певец с хорошим оркестром её исполнили, а песня всё равно не поётся. Кстати, я знал только одного человека, безошибочно угадывавшего, будет песня иметь успех или нет. Это был Марк Наумович Бернес – настоящий «экстрасенс» песни».

Так же, как и «Я люблю тебя, жизнь», песня «Алёша» была написана в соавторстве с композитором Эдуардом Савельевичем Колмановским.

Песню о Болгарии просило написать тогдашнее Общество советско-болгарской дружбы. Просьбу эту Константин Яковлевич поначалу воспринял без энтузиазма – ведь в Болгарии он до того не бывал. Однако настойчив был и Э.С. Колмановский.

Слова песни родились уже в Воскресенске во время просмотра одной из телепередач о памятнике советским воинам в городе Пловдиве. Монумент болгары называли «Алёшей». Ему, фронтовику, тема была близка. Отправил стихотворение Эдуарду Колмановскому, отдыхавшему в Доме творчества в подмосковной Рузе. Вскоре тот телеграммой пригласил в Москву для показа музыки к новой песне.

У родного дома К. Ваншенкин с дочерью Галиной.
6 октября 2007 года

Песня неожиданно получила огромное звучание и в России, и в Болгарии, а в Пловдиве даже почиталась за гимн города.

Белеет ли в поле пороша
Иль гулкие ливни шумят,
Стоит над горою Алёша,
В Болгарии русский солдат.

Среди написанного в нашем городе удивительно добрые, чарующие: «Вальс расставанья» *(«Слышишь, тревожные дуют ветра? / Нам расставаться настала пора. / Кружится, кружится пёстрый лесок, / Кружится, кружится старый вальсок, / Старый забытый вальсок...»)*, «За окошком свету мало» *(«За окошком свету мало, / Белый снег валит, валит. / А мне мама, а мне мама / Целоваться не велит...»)*, «Я спешу, извините меня» *(«Лунный свет над равниной рассеян, / Вдалеке ни села, ни огня. / Я сейчас уезжаю на Север, / Я спешу, извините меня...»)* и ещё множество лирических стихот¬ворений, накрепко топографически связанных с близрасположенными лесом и Москвой-рекой.

В «воскресенских» стихах К.Я. Ваншенкина – и наша природа, и соседи Никольские, и повзрослевшая подружка дочери Зина Кузьмина, и ночные гудки речных теплоходов, и поселковые сады, и автобусная остановка в лесу …

Приехали – а всё цветёт:
Семь вишен, яблоня и слива.
Понятно, это каждый год,
Но так приехали счастливо.

Мгновенный радостный испуг –
Ведь я забыл о вешнем дыме.
Как если бы вошёл – и вдруг
Родных увидел молодыми.
(«Приехали – а всё цветёт...»)

Или вот это:

Летом в Воскресенске,
Где наш зимний дом,
Мы по-деревенски
В общем-то живём.

То есть на народе,
На глазах у всех,
То есть на природе,
Средь её утех.

Будто бы лесничим
Службу я несу –
В перезвоне птичьем
Целый день в лесу.

Для стихов и прозы
Замечаю я
Белый ствол берёзы,
Чёрный ствол ружья.

...Дождь шуршит несмело,
Ниже небосвод,
Потому что дело
К осени идёт.

И не слышно вёсел
Больше на реке...
Гром грядущих вёсен
Слышу вдалеке.
(«Летом в Воскресенске...»)

Признаюсь, чтение стихов, где прямо упоминается наш город, необыкновенно приятно, доставляет особое удовольствие и вызывает чувство сопричастности:

Сентябрьский вечер в Воскресенске.
Туманец лёгкий возле ног.
А у Никольских по-соседски
Помаргивает огонёк.

Лес океанскими валами
Накатывает на дома,
И где недавно меж стволами
Гуляли мы, там нынче тьма.

Но смотрит сдержанно и немо
Нам выпавшее на веку
Ещё светящееся небо,
Помноженное на реку.
(«Сентябрьский вечер
в Воскресенске...»)

Не остался Константин Яковлевич, подобно А.С. Пушкину, Н.В. Гоголю и М.Ю. Лермонтову, в стороне от очарования черноокой Россети – фрейлины императорского двора А.О. Смирновой-Россет, владевшей в XIX веке усадьбой Спасское, расположенной совсем недалеко от его дома:

Александра Осиповна
Смирнова-Россет!
Дождик. Дело к осени.
И я Вам сосед.

Мне до Вас, наверное,
Меньше двух вёрст.
Струй шуршанье мерное.
Путь весьма прост.

От дождя муторно,
Льёт и льёт с верхов.
Около полутора
Мне до Вас веков.

Так. И тем не менее,
Ёжась наверху,
Смотрит вдаль имение,
За Москву-реку.

Ветер вдоль цоколя
Кинул листьев горсть.
Где тут след Гоголя,
Что был Ваш гость?
(«Послание»)

Г. Ваншенкина, Ю. Слепцов, В. Лысенков, К. Ваншенкин.
Воскресенск, 6 октября 2007 года

Писал К.Я. Ваншенкин в Воскресенске и прозу (повести «Его опасные пасы», «Воспоминание о спорте», рассказы). Тема спорта в его творчестве занимает значительное место. Он был очевидцем зарождения хоккея в нашем городе и первым, кто в художественной литературе рассказал о воскресенском «Химике», о его особенном спортивном почерке и удивительной способности «возрождаться» после очередного ухода лидеров в более богатые клубы. Он был свидетелем хоккейных баталий и на открытом катке, нередко в сильные морозы, и в только что отстроенном ледовом Дворце. Вот что пишет Константин Яковлевич в «Воспоминании о спорте» (1976):

«...Моя слабость – удивительный, неунывающий, возрождающийся «Химик». Воскресенский «Химик» – уникальное явление, по сути дела, районная команда. Она с самого начала привыкла рассчитывать только на себя. У меня к ней особое чувство: я наблюдал её первые шаги».

Воспоминает он об одном из первых для воскресенцев матчей на Кубок страны с именитыми московскими «Крыльями Советов» зимой 1956 года:

«Я оделся потеплей, обул валенки, опустил наушники у шапки. Мороз был градусов двадцать. Пошёл хорошим ходом, поспешил по морозцу, будто в тепло (*Он тогда ещё жил в больничном городке.* – **В.Л.**). Заваленный снегом стадион не подавал признаков жизни. Здесь кончался город, до самого леса и к реке тянулись поля. Я уже решил, что матч отменён, когда заметил впереди несколько тёмных фигур, скользящих по узкой тропинке. Я направился следом и различил в вышине слабое сияние. Хоккейная площадка находилась в дальнем углу стадиона. Я купил билет и

Воскресенск. С бывшими соседями 6 октября 2007

с трудом протиснулся на трибуну – публика пришла давно. Над исчёрканным коньками льдом висели яркие лампы, слышались удары шайбы о борт (команды разминались) и слитное морозное потрескивание дощатых трибун, на которых притоптывали и переминались зрители.

А внизу бурлил красочный, особый мир хоккея. Вратари стояли тогда без масок, их бесстрашие смогло быть оценено лишь потом, некоторые игроки носили танкистские шлемы. Защитная амуниция, помимо прочего, ещё и грела. Звенела стужа, скрипели промёрзшие доски трибун, морозные клубы дыхания висели над толпой, визжали коньки, трещали клюшки.

Безвестный «Химик» оказал стойкое сопротивление, и, хотя проиграл, но минимально, с достоинством».

Это были первые, и как видим, уже не робкие шаги воскресенской хоккейной дружины, ставшей впоследствии грозой самых именитых отечественных и зарубежных клубов, обладательницей серебряных и бронзовых медалей чемпионатов страны.

Константин Яковлевич вообще был знаком со многими великими спортсменами, по-настоящему дружил с легендарным футболистом Андреем Петровичем Старостиным. И навсегда остался страстным футбольным и хоккейным болельщиком ЦСКА (хотя в хоккейных дуэлях армейцев с «Химиком» он, по его признанию, всегда искренне симпатизировал последнему).

КНИГА «ВОСКРЕСЕНСКИХ СТИХОВ»

Несомненным событием в литературной (да и не только) жизни Воскресенска стал выход в свет книги стихов Инны Гофф и Константина Ваншенкина «Летом в Воскресенске».

По словам Ваншенкина, он и сам не ожидал, что написано в нашем городе было так много. В обращение к читателям книги Константин Яковлевич отмечает: «Инна Гофф, как это ни печально, ушла из жизни в 1991 году, но Воскресенск навсегда остался в её душе, как навсегда останется он и в моей».

Представление книги состоялось во Дворце культуры химиков 19 декабря 1998 года. Константин Яковлевич приехал на её презентацию. Здесь автора ждали удивительные встречи с его давними знакомыми, бывшими соседями, почитателями.

В интервью, опубликованном в журнале «Вопросы литературы» (№ 3/2005), он упоминает: «…в подмосковном Воскресенске, с которым мы с ней (*И.А. Гофф.* – **В.Л.**) были тесно связаны – жили там в своё время, – по инициативе местного руководства вышла наша книжечка стихов и песен «Летом в Воскресенске», названная так по одному из моих стихотворений».

Особенно порадовали последующее участие Константина Яковлевича в третьем и последующих выпусках нашего альманаха «Воскресенск – моя родина светлая…» своими новыми стихами и согласие на публикацию рассказов Инны Анатольевны Гофф.

ПЕЧАЛЬ ЮБИЛЯРА

17 декабря 2005 года Константину Яковлевичу Ваншенкину исполнилось 80 лет.

Были многочисленные поздравления: от Президента России, Председателя Совета Федерации, других государственных и общественных деятелей, а также от руководства нашего района и земляков.

По телевидению и радио прошли замечательные программы, посвященные юбиляру. Поздравлениями откликнулись газеты и журналы.

Однако в телефонном разговоре в этот день улавливалась некоторая печаль юбиляра. На вопрос, будет ли он отмечать день рождения широко, Константин Яковлевич ответил, что, хотя на него многие и обиделись, большого собрания не будет: «Тех, кого я бы хотел увидеть на юбилее, уже, к сожалению, нет…». Сразу вспомнились его строки:

Наступает новая пора.
Происходит в жизни перемена.
Не вчера и не позавчера –
Это настигает постепенно.

Постепенно и листва, шурша,
С почерневших веток облетела.
Постепенно вечная душа
Оценила временное тело.

Постепенно солнцу всё трудней
Пробивать туманов оболочку.
Постепенно яркий круг друзей
Сузился и превратился в точку.

А в Воскресенске юбилей земляка был отмечен литературно-музыкальными вечерами в библиотеке химиков, в краеведческом музее Кривякинской усадьбы, во многих учреждениях культуры. Звучали стихи, песни К.Я. Ваншенкина и И.А. Гофф, воспоминания тех, кому посчастливилось лично знать наших замечательных земляков.

УЛИЦА ИННЫ ГОФФ

18 мая 2007 года Совет депутатов Воскресенского муниципального района, по ходатайству Воскресенского литературного объединения «Радуга» и редакционного совета альманаха «Воскресенск – моя родина светлая…», поддержанному администрацией района и Воскресенским информационным агентством, принял решение об увековечении памяти писательницы И.А. Гофф и о переименовании 1-го Лесного переулка в городе Воскресенске в улицу Инны Гофф. Хочу подчеркнуть, что, предварительно посетив все соседние дома, я получил от жителей полное одобрение этой инициативы.

6 октября 2007 года произошло новое событие: на доме № 4 по улице Инны Гофф установлена мемориальная доска тёмно-зелёного мрамора с высеченной надписью: *«В этом доме с 1960 по 1990 гг. жила и работала писательница Инна Анатольевна Гофф. Здесь ею были написаны песни «Русское поле», «Август».*

Порой мы сквозь сон различали,
Как, собственно, невдалеке,
Особенно слышный ночами
Гудел пароход на реке.

Под осень краснели рябины,
И столько случится потом…
На улице имени Инны
Мы жили, не зная о том.

(К. Ваншенкин.
«Улица Инны Гофф в Воскресенске»).

ПОКИНУЛ ЭТОТ МИР НАКАНУНЕ ДНЯ РОЖДЕНИЯ

15 декабря 2012 года не стало Константина Яковлевича Ваншенкина. Он ушел из жизни сразу и неожиданно – за два дня до дня рождения, когда ему должно было стукнуть восемьдесят семь. Ничего не предвещало такой скорой развязки. Он ведь очень активно работал, публиковался. Особенно удавалась ему лирика. Он как-то слишком хорошо чувствовал женскую натуру. Одна из лучших его книг – «Шепот. Интимная лирика» вышла в 2008 году, затем, в 2010 году, появились «Фронтовая лирика», «Вернувшийся. Стихи о войне и не только».

Упокоился Константин Яковлевич на Ваганьковском кладбище. Здесь похоронен и его друг Булат Окуджава, и такие близкие ему братья Старостины.

У нас есть возможность прикоснуться к вещам, которые помнят прикосновение к ним Константина Яковлевича Ваншенкина. В усадьбе Кривякино хранятся тот самый «овальный» стол, два стула, чайная пара, его знаменитая кепка, самодельная трость, подаренная Инной Анатольевной, и, конечно, его книги с автографом, семейные фотографии и другие личные вещи.

Мы позабыли или позабудем,
Что было явью или же мечтой.
И только книги остаются людям –
Как бледный отсвет жизни прожитой.

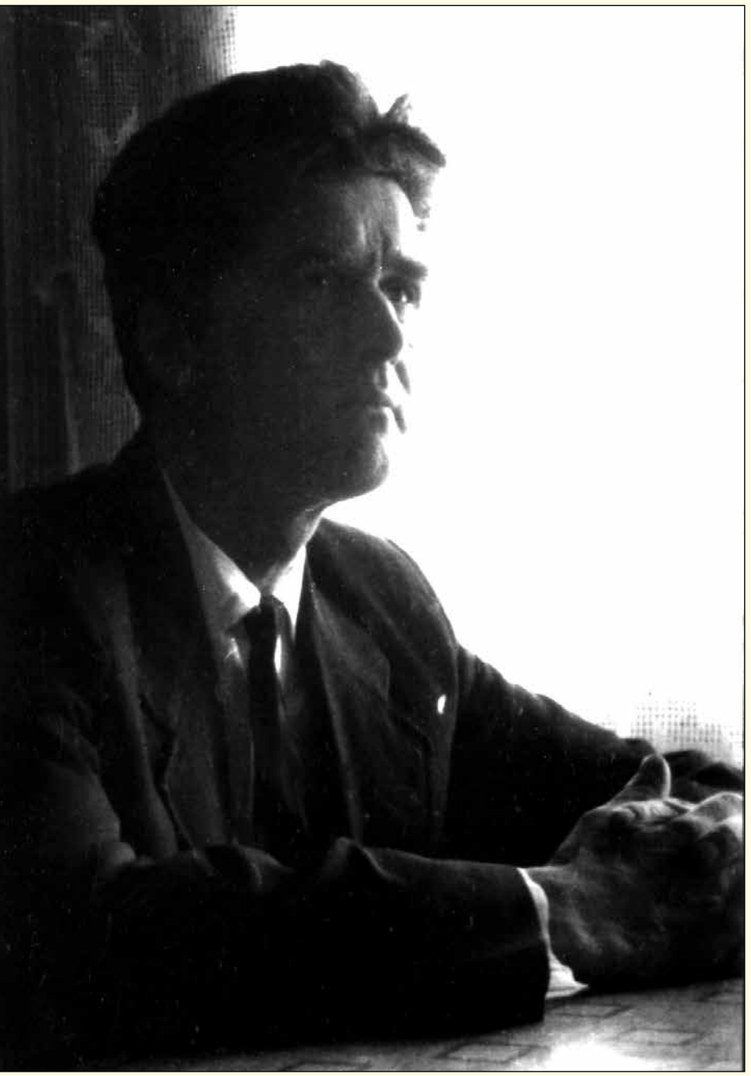
Инна Гофф

Памятник на Ваганьковском кладбище

ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ

115-летию со дня рождения первого воскресенского краеведа Георгия Юричева (1910 – 1975)

НАША ПОДМОСКОВНАЯ ЗЕМЛЯ ИЗДАВНА БЫЛА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНА – РЕКИ МОСКВА, НЕРСКАЯ ОТРА, СЕМИСЛАВКА, МЕДВЕДКА, НАТЫНКА, ЛЕСА, ОЗЁРА, ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ – ЦЕРКВИ, БЫВШИЕ ПОМЕЩИЧЬИ УСАДЬБЫ. СРЕДИ ОБЛАДАТЕЛЕЙ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ О НАШЕМ КРАЕ – ГЕОРГИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ ЮРИЧЕВ ИЗВЕСТЕН КАК ПЕРВЫЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И ЗНАТОК КРАЕВЕДЕНИЯ.

«НИ В ЧЁМ В ЖИЗНИ ОСОБЕННО НЕ ВЕЗЛО...»

Елена ЮРОВА
заведующая отделом краеведения Центральной библиотеки им. Инны Гофф МУК «Воскресенская централизованная библиотечная система», член Союза писателей России, член Московского краеведческого общества.

Писали о Георгии Юричеве краеведы Иван Павлович Родионов, Евгений Александрович Гибшман, Александр Анатольевич Суслов, Андрей Николаевич Фролов. Наиболее полные и подробные воспоминания о Георгии Емельяновиче оставила писательница Инна Анатольевна Гофф, которая его знала лично. В повести «Знакомые деревья» она рассказала о встречах, записала, что рассказал ей первый воскресенский краевед.

По словам Инны Гофф: в 1948 году приближался первый юбилей нашего города – 11 июля 1938 года пристанционный рабочий посёлок Воскресенск получил статус города. Председатель Воскресенского райисполкома Авдеев поручил заведующему бюро технической инвентаризации (земельным комитетом) Георгию Юричеву написать историю города и района. Выбор оказался удачным. Георгий Емельянович с головой окунулся в историю. С этого дня краеведение на долгие годы стало главным делом жизни. Так родилась история нашего города – пятьдесят три страницы отпечатанного на машинке текста с ценными фотографиями.

Благодаря труду нашего краеведа мы можем увидеть редкие фотографии – пристанционный посёлок

Ярмарка на станции Воскресенск. 1910-е годы

Митинг на ст. Воскресенск. 1917

Митинг на ст. Воскресенск. 1917

конца XIX века, первый базар, участников митинга 1917 года – бородачи-крестьяне, интеллигенты в пенсне, каждый с повязкой на левом рукаве и над всеми плакат «Да здравствует свободный русский народъ». Были здесь и фотографии старых уникальных деревьев – липовая аллея, древние дубы. Он писал о писателе Иване Лажечников, его брате – крепостнике Николае Лажечникове, княгине Ливен, земском враче Борисе Кагане – людях, живших и творивших на наших землях.

В заключении Юричев делает вывод: «в создании города Воскресенска участвовали три исторические эпохи, исчисляемые возрастом двести лет. Военные действия в наших местах можно условно отнести к трём периодам истории русского государства. Первый – междоусобные войны между владимирскими и рязанскими князьями; второй период – нашествие татаро-монголов на Русь и походы на Москву (их было семь), третий период: польско-литовская интервенция 1604 – 1618 г.г.». В конце скромная подпись: «По поручению председателя исполкома Воскресенского Горсовета тов. Авдеева – Георгий Юричев».

Задание было выполнено, но Георгий Емельянович с энтузиазмом продолжил заниматься историей нашего края. «Засел за книги, - рассказывал Юричев, - чтобы хоть что-то новенькое сказать, старенькое-то знать надо! Мне ни в чём в жизни особенно не везло, а здесь иду по земле – и всё вижу, чувствую. Всё мне открывается, как ясновидящему. Вот эта аллея была посажена, а эта облагороженная лесная просека…».

И ещё: «Краеведение. С этим словом связано и далёкое прошлое и настоящее. Краеведу хочется заглянуть как можно глубже вглубь истории и посмотреть, что было на том месте, где мы живём сейчас? Но как узнать о временах тысячелетней давности, если нигде ничего не записано, тогда на помощь приходят археологические находки».

Он начинает писать статьи в районную газету «Коммунист». И сегодня мы с интересом читаем его публикации. Георгий Юричев поведал о том, что около посёлка имени Цюрупы находили пушечные ядра, сабли, у села Ратмирово – древний гончарный круг, под Марчугами – медную каску, кости мамонта и голову шерстистого носорога, живших на наших землях 10 – 12 тысяч лет назад… Осколок горшка, заржавленный наконечник стрелы, полуистлевшие кости – вот что может рассказать о прошлом иногда лучше всяких бумаг».

Височные кольца. Женские украшения, найденные в древнем кургане

7 ноября 1953 года в заметке «Наш город» он пишет: «До 1917 года в пристанционном посёлке было 70 небольших домов, а теперь в городе 800 домов, в четырёх школах учатся 3800 детей. Книжные полки шести библиотек насчитывают 87 тысяч томов литературы. Те, кто впервые пришли на строительство химкомбината, помнят, что на месте нашего города было поле, заросшее бурьяном и кустарником, а на месте, где теперь стоят корпуса, был лес. Год за годом вместе с комбинатом рос молодой социалистический город Воскресенск: строились дома, школы, детские сады».

Удивляет широта интересов Юричева. Он старался не только рассказывать об истории нашей земли, но

Вятический курган в Ачкасове, в лесу, в котором производились раскопки.

Усадьба Ачкасово

Фото из книги Г. Юричева «Очерки истории города Воскресенска и его окрестностей»

и заботился и о современном ему городе. В статье «И зашумят молодые клёны» (Коммунист, 1962, 23 сент.) он рассуждает о зелёных насаждениях, предлагает обратить внимание на озеленение города: «Зачастую деревья сажают где попало. Озеленять улицы надо со вкусом, планомерно. Часто видишь, как по соседству с липой растёт тополь. А на скверах можно насчитать 5-8 пород деревьев. Такой порядок недопустим. Хорошо бы создать благоустроенные центры в каждом районе Воскресенска. Посадочный материал мы обычно привозим из других городов. Но можно его получать у себя дома, причём куда лучшего качества. Ещё в 1949 году исполком горсовета вынес решение о посадке на улицах Воскресенска только больших деревьев. Договорились с лесничеством, которое начало заготавливать липы от 10 до 20 лет. Липы «переехали» на улицы города и теперь стали красавицами. У нас можно создать свой питомник».

Георгия Емельяновича, фронтовика, не оставляет равнодушным и военная тема. В газете «Коммунист» появляется статья «Герои не умирают» (1963, 16 июня) – очерк о жизни и подвиге уроженца села Баранов-ское, Герое Великой отечественной войны Александре Андреевиче Дивочкине, следом – статья о его сыне «Сын героя», подписано: Г. Юричев. Рабкор.

В 1965 году по его инициативе и непосредственном участии в Воскресенске создаётся районное «Общество охраны памятников истории и культуры», Георгия Юричева избирают председателем.

В газете Коммунист, 1966, 30 января выходит его статья: «10 сентября 1965 года Городской Совет вынес решение об организации районного отделения общества охраны памятников истории и культуры. В ближайшее время мы начнём обследовать известные нам памятники, которые состоят на государственном учёте. Наша задача – установить в каком состоянии они находятся, правильно ли используются арендаторами (я имею в виду памятники архитектуры – церкви, монастыри, бывшие помещичьи усадьбы). В парке культуры и отдыха химиков когда-то жил популярный писатель – романист И.И. Лажечников, внёсший значительный вклад в русскую литературу. И мы до сих пор не удосужились установить хотя бы мемориальную доску. Наши края посетил великий русский писа-

Красный обоз. 1931

Школа в селе Марчуги

Церковь Дмитрия Селунского в с. Сабурове.

Фото из книги Г. Юричева «Очерки истории города Воскресенска и его окрестностей»

тель Н. В. Гоголь. Сейчас об этом мало кто знает. Надо выявить неизвестные ещё историко-археологические памятники (курганы, городища, могилы), памятники воинской и трудовой славы. Мы должны больше знать о своём родном крае, о его прошлом и настоящем! Формы пропаганды разные – лекции, беседы, художественные выставки, организация массовых экскурсий, конкурсы на лучшую фотографию или литературное произведение. В общем, задачи обширны, интересны и разнообразны».

В статье «Курганы хранят тайну» (1966, 13 февраля) Георгий Юричев пишет: «Есть ли у нас памятники? К сожалению, приходится слышать: «Вот в Коломне, так действительно много интересного, а у нас в воскресенском крае вроде ничего выдающегося нет…». А в нашем городе и районе много исторических и археологический ценностей. Одних только курганов в Ачкасове – четыре, в Суворове – два, в Маришкино – два, в посёлке имени Цюрупы – два, в средней части Воскресенска – пять. На берегу реки Семиславки сохранилась могила, которая носит название «Пять крестов». В селе Городищи обнаружены остатки древнего поселения. Все эти памятники – немые свидетели далёких событий и их надо заставить заговорить.

В 1868 году археолог А.М. Афанасьев вёл раскопки некоторых курганов в Ачкасове, Суворове и на Пяти Крестах. В Маришкине раскопками занимался местный житель Г.В. Махнов. Они обнаружили в курганах (древних захоронениях языческого времени) предметы древних украшений – семилопастные височные кольца, серебряные гривны, браслеты, перстни, бусы, а также принадлежности хозяйственного обихода. Эти находки хранятся и экспонируются в Государственном историческом музее в Москве».

Юричев с горечью констатирует: «К сожалению, шесть курганов у селения Суворово были уничтожены при разработке карьера, несколько курганов на Пяти Крестах снесены домовладельцами во время войны. Трудно найти следы курганов в селениях Ратчино и Маришкино. А совсем недавно с лёгкой руки руководителей завода «Машиностроитель» срыли курган в Ачкасове: видите ли, потребовалась земля для озеленения».

В 60-е годы, когда существовали строгие ограничения на религиозную деятельность, Георгий Емельянович описывает древние храмы воскресенской земли. Он объясняет, почему надо уделять внимание этим памятникам - «они интересуют нас с точки зрения истории развития культуры. Ведь эти великолепные архитектурные сооружения создавал своими руками русский народ. И мы, прямые наследники этого богатства, не можем безразлично относиться к нему. Наш долг – оберегать и охранять великое наследство».

Юричев кропотливо изучал историю воскресенской земли, встречался со старожилами, работал в архивах, консультировался с археологами, научными сотрудниками музеев, историками. Итогом его трудов стала машинописная книга «Очерки истории города Воскресенска и его окрестностей» (1964).

Он щедро делился своими краеведческими находками – писал статьи в газету «Коммунист», возглавлял созданное при его активном участии «Общество охраны памятников истории и культуры» - «Пусть пользуются, кому надо, разве мне жалко? Один экземпляр своего труда историческому музею подарил, в Коломне». По словам Инны Гофф, Юричев лишь однажды посетовал: «Один раз только мне стало обидно. Какая-то женщина читала лекцию в парке о нашем районе

прямо моими словами… Ей записку прислали – откуда она почерпнула такие знания? И она – что бы вы думали? – стала говорить что-то невразумительное, мяться… Почему бы ей не сказать?».

Прошло почти 60 лет, а многое, о чём говорил наш первый краевед, остаётся актуальным. К сожалению, мы и сегодня продолжаем терять то, что создавали наши далёкие предки.

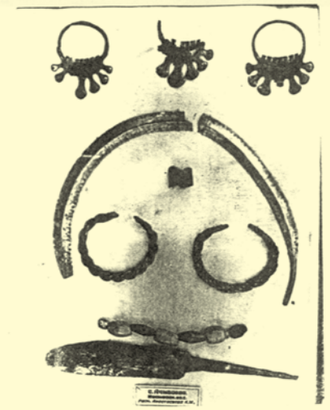
Он не был простым человеком. Родился в 1910 году. Его считали нелюдимым и немного странным. Благодаря Инне Гофф мы можем представить, как выглядел Георгий Емельянович: «был строен, сухопар и моложав. В холщовом пиджаке поверх клетчатой рубашки. Только густые чёрные волосы словно припорошило дорожной пылью». В одну из встреч он откровенно рассказал писателям Инне Гофф и Константину Ваншенкину о своей нелёгкой жизни: «отец умер в год его рождения, а мать работала прачкой в немецкой семье. Мальчиком он батрачил в Калужской области, а сюда приехал к своему дядьке Макару, у которого была чулочная артель. Дядьке – нэпману был нужен помощник, и он вспомнил о племяннике. Чтобы не слыть эксплуататором, дядька устроил паренька сторожем в пристанционный посёлок. Однажды, когда он ходил с колотушкой по улицам поселка, к нему подошли двое и предложили вступить в союз батраков. Юричев стал членом Союза батраков, а вскоре председателем батрацкого комитета в Коломне. Потом рабфак. Метрострой – первая очередь, институт геодезии… И снова Воскресенск, бессменная работа в горсовете и увлечение старинной историей своего края». Довелось ему участвовать в Великой отечественной войне. После ранения стал инвалидом, семьи не завёл, жил один в доме в посёлке за больницей.

«Данные биографии – это лишь набросок, общий чертёж, за которым кроется так много, – продолжает Инна Анатольевна, - Я поняла, почему Юричева считали нелюдимым, была в этом человеке какая-то замкнутость, не пускавшая собеседника за порог признания – «ни в чём в жизни особенно не везло». В чужую жизнь трудно проникнуть».

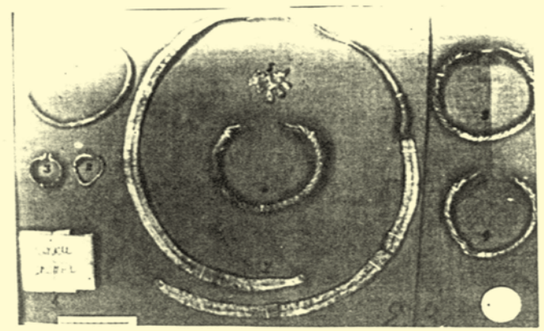
По свидетельству бывшего редактора районной газеты «Коммунист» Ивана Павловича Родионова: «Было ещё одно увлечение у Юричева – игра в бильярд. Видел, как он мастерски загонял шары в лузы и никогда не проигрывал ни директору химкомбината Докторову, ни другим любителям этой азартной игры. Частенько он ездил в Москву на встречи с мастерами-бильярдистами».

Видно, кто-то решил, что игра приносит краеведу приличный доход. По версии историка и краеведа Бориса Борисовича Попова, Георгий Емельянович погиб от рук алкашей-грабителей.

Он мечтал об открытии в Воскресенске краеведческого музея. Собрал ценные исторические материалы и предметы. Нас и сегодня поражает, какой огромный пласт исторических сведений поднял наш земляк, сколько неизвестных страниц воскресенской земли восстановил и сколько не успел… Трагическая гибель Георгия Емельяновича Юричева прервала его подвижническую деятельность, архив следственные органы передали в распоряжение отдела культуры горисполкома. Вот такая грустная история о человеке, которому действительно «ни в чём в жизни особенно не везло».

Вещи, обнаруженные в кургане Ачкасово

Вещи из кургана в деревне Маришкине

Фото из книги Г. Юричева «Очерки истории города Воскресенска и его окрестностей»

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ

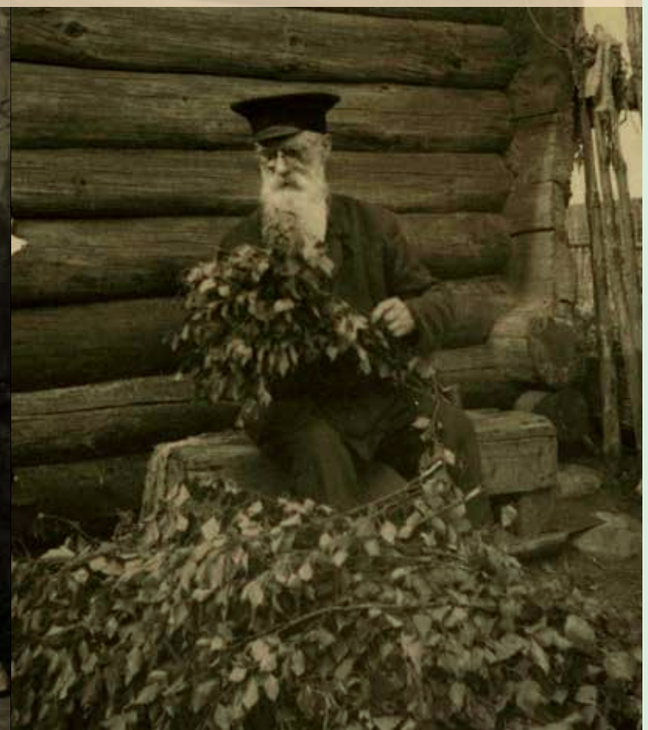

«Неуважение к предкам есть первый признак безнравственности»

А.С. Пушкин.

МОИ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ КОРНИ

Елена ЗАБАВНОВА (КУТУЗОВА)
ветеран педагогического труда,
Почётный гражданин городского поселения Хорлово.

МОЙ ПРАДЕД ИВАН КУТУЗОВ ИЗ СЕМЬИ КРЕСТЬЯН-СТАРООБРЯДЦЕВ. БЫЛ ЛИ ОН КОРЕННЫМ ЖИТЕЛЕМ ЭТИХ МЕСТ, ИЛИ ЕГО ПРЕДКИ ПЕРЕСЕЛИЛИСЬ СЮДА ПОСЛЕ ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА В XVII ВЕКЕ? – НЕВЕДОМО.

Бронницкий уезд Московской губернии, граничащий в северо-восточной части с Богородским уездом был вторым по численности старообрядцев в Московской губернии – 11 995 человек (2-ая пол. XIX века). Крупными старообрядческими деревнями Бронницкого уезда являлись Пласкинино, Исаково, Хорлово, Игнатьево, Гжель, село Речица и другие.

В 1858 году по данным десятой ревизии в деревне Хорлово Бронницкого уезда было 64 двора. Количество крестьян 362 человека (170 мужчин и 192 женщины). Больше всего душ числилось за супругами Бродович – 26 дворов, 78 душ мужского пола и 94 женского. Семья Кутузовых входила в их число, это подтверждено документально.

Восточная часть нынешнего Воскресенского района к началу XX века представляла по тогдашнему выражению – *«сплошной раскол»*. Из селений таковыми числились в 1871 году: Конобеево, Берендино, Потаповское, Кельино, Шуклино, Климово, Хорлово, Ёлкино, Ильино, Лунёво.

После отмены крепостного права – 1861 год и открытия железнодорожной станции Хорлово в 1869 году (дорога соединила Воскресенск и Егорьевск) деревня стала быстро развиваться. Во 2-ой пол. XIX постепенно формируются две улицы Варваровка (ул. Кирова) и Лентяевка (ул. Володарского).

Место в деревне Хорлово, где стоял дом Ивана, застраивалось крестьянами-старообрядцами. На Лентяевке было 10 домов и 5 мазанок. Улица, как бы делила деревню пополам, была чуть ближе по расстоянию к Садкам, Варваровка ближе к станции Хорлово.

Название улицы возникло случайно. На пустоши в Садках на окраине деревни Хорлово в 1864 году братья-старообрядцы Иван и Андриан Дёмины, зотовский фабрикант Мануйлов открыли небольшую ткацкую мастерскую и раздаточную контору. Вскоре здесь выросла крупная хлопчатобумажная фабрика. *«Мимо домов новой улицы ходили на фабрику рабочие – жители из дальних деревень. На работу вставали затемно, рабочий день начинался в 5 часов утра. Идут рано-рано и дивятся, в домах темно, тишина, знать ещё спят. Верно, одни лентяи здесь живут. С той поры с «лёгкой руки» и острого словца и приклеилось название к улице»*, – так рассказала мне старожил-соседка Т.В. Морозова, которая услышала это от своей матери.

Дом Кутузовых на улице Володарского конец 90-х годов

На Лентяевке жители были разного достатка. Одни жили в мазанках, маленьких низких домиках. Мазанки строились стена к стене, как говорили *«лепились друг к другу»*. Два окошка, близко к земле, крыша соломенная. Хозяева этих домов уже не занимались сельским хозяйством, а работали у Дёмина на фабрике или в хозяйстве зажиточных крестьян деревни. Другие строили избы деревянные, добротные, много окон, тесовая кровля, хозяйственный двор. Хозяева этих домов остались верны земле, имели большие наделы, в них жили большие крестьянские семьи. На Лентяевке такие наделы имели три семьи – Кутузовы, Лютовы, Филимоновы. У Ивана Кутузова и деда Филимона, чьё имя стало фамилией в будущем, в хозяйстве работали наёмные рабочие – батраки. Надел у Кутузовых был самый большой, примерно 40 соток. Сейчас на этой земле стоят дома с приусадебными участками. Наделы были прямоугольные, тянулись от улицы к роднику Портомойна и Садкам. Между ними шли тропинки, они сходились к дороге, ведущей к церкви и фабрике.

В 1911 году на старом месте, семья Кутузовых, построила новый дом в лучших традициях архитектуры русской деревни – удобно, просторно, светло, продуманы бытовые и хозяйственные проблемы. Дом имел три уровня, железную крышу с двумя трубами из кирпича. В доме было 9 окон с красивыми резными наличниками, которые смотрели на восток – 4 окна, на юг – 4, запад – 1. С утра до вечера в доме светило солнце. Построен большой хозяйственный двор. Во дворе был загон для лошадей, стояла телега, на стене висели сани. Построен птичник, загон для овец, свиней, коровы. Был вырыт глубокий погреб, под крышей двора большой сеновал. В конце 40-ых годов XX века мой дед Фёдор Иванович держал постояльцев – шофёров, они возили дрова. Во дворе помещались 2 грузовые машины ЗИЛ.

Каким был мой прадед? По сохранившимся фотографиям сыновей Ивана и воспоминаниям моих родных – Фёдор, мой родной дедушка, был копией своего отца: высокий, худощавый, прямая спина до самой старости, сильные руки, правильные красивые черты лица, выразительные глаза, густые волосы, пышные усы и борода. Иван с детства познал тяжёлый крестьянский труд, любил землю. Сделал при жизни всё, чтобы его семья жила в достатке. Жизненный уклад старообрядцев самобытен и строг. Труд в почёте, знание многих ремёсел, умение лечить по старинным рецептам, зная целебные свойства трав, ягод и других растений. Уважение к старикам, много детей в семье, но и большая детская смертность.

На крыльце родного дома

Семья – основа жизни. В семье, где иногда жили 3 поколения, всё держалось на огромном трудолюбии. Трудились все – от мала до велика. Дети от рождения видели, как трудились их родители, подражание старшим считалось хорошим тоном. Мальчики учились возле отцов и старших братьев. Девочек в крестьянских семьях старообрядцев с 8 лет обучали ткачеству, шитью, рукоделию, умению вести хозяйство в доме. В основе поведения для девочек было соблюдение чести, порядочности, скромности. Авторитет матери в семье был непререкаем.

Хозяйство у Ивана было большим, считалось зажиточным. Землю обрабатывали при помощи лошадей, их было две. Из домашнего скота семья держала корову, овец, свиней, были куры, гуси, утки. Было своё мясо, кожа, перо для подушек, перин, шерсть. Работы с таким хозяйством хватало – трудилась вся семья. Работали у Ивана и наемные рабочие – жители деревни без земли. Они работали в определенный срок – пахота, сев, косьба и т.д.

Большое хозяйство Ивана обеспечивало семью питанием. Одежду для дома шили из нанки, это ткань,

Семья Кутузовых -
Федор Иванович,
Арина Мартыновна,
жена сына Мария Егоровна,
дочь Феня и внуки 1944 год -
фото из газеты Коммунист.

которую ткали на ручных станках женщины Хорлово. На праздничную одежду, мебель, посуду, обувь, хозяйственный инвентарь нужны были деньги. Помогала торговля и сезонная работа у Дёмина. Два срока – с Пасхи до 1 октября и с 1 октября до Пасхи.

Излишки крестьяне продавали на ярмарках, ездили на станцию Воскресенск или в город Егорьевск. Ездили и в далёкую Москву. Два раза в год – «по солнышку», ранней весной и «по морозцу» - осенью. Собравшись небольшим обозом, деревенские мужики ехали продавать свои запасы.

Иван Кутузов вёз в Москву мясо, птицу, солонину, картофель, овощи, соленья, капусту свежую и квашенную, яйца. Всё, что было не в убыток семье. Брал в поездку своих сыновей, чаще всего Фёдора, когда он подрос. Сдавал свои товары оптом в лавки купцов-старообрядцев. Их лавки находились на улицах Таганка и Мясницкой. Фёдора отец нередко оставлял присматривать за торговлей своими продуктами, потом Фёдор и сам самостоятельно продавал свой товар на рынке.

Дети Ивана были грамотными. Фёдор учился в Садковской школе, которую открыл Иван Дёмин. Школа в Садках упоминается по документам с 1873 года. С 1899 года школа станет 4-х классной, в ней будут позже учиться дети Фёдора.

Впереди дома был вырыт пруд, копал его Иван с сыновьями, его так и прозвали Кутузовский. Ширина пруда – 5-6 метров, в длину – в 2,5 раза больше. В нём бил ключ, примерно в шести метрах от крыльца дома. Пруд служил для хозяйственных нужд и на случай пожара. В нём не купались. Весной к пруду со всей улицы текли ручьи. Дом стоял посередине улицы, на высоком фундаменте немного в низине. В подполе всегда была вода по весне, стояла недели две, потом постепенно уходила. Помню, что мальчишки даже умудрялись кататься на льдинах. Летом в пруду плавала домашняя птица со всей улицы. Чтобы не путать уток и гусей, их красили, кто перья, кто голову или подрезали крылья. В 80-е годы XX века его закопали.

За Кутузовским прудом была луговина для выпаса домашнего скота. На ней сушили сено, которое привозили с лесных полян. Была выделена семье большая луговина недалеко от села Барановское. Туда выезжали на несколько дней, косили, сушили, а потом привозили в Хорлово и досушивали возле дома. За луговиной было большое картофельное поле, которое заканчивалось возле дороги, идущей к Садкам. Тропинка к роднику от дома делила надел на 2 половины. Справа от тропинки перед домом, где рос дуб, был сад. В саду росла малина, чёрная смородина, посажены вишни и сливы. Перед дубом была сирень белого и сиреневого цвета, они служили границей сада после улицы. Заборов на улице не было. Правее сада был выкопан колодец, откуда брали питьевую воду. За садом был огород, росла репа, морковь, свекла, огурцы, капуста, укроп и другая зелень. Вода была рядом, из пруда её брали для полива, а для самовара ходили за «сладкой водой» на родник. За огородом пахотная

Семья Кутузовых - Федор Иванович, Арина Мартыновна, Феня, Петр, Егорка, Иван, Василий 1923 год

земля, сажали рожь, овёс, время от времени меняя картофельное поле с зерновыми. Когда сын Дементий женился, отец выделил ему землю под строительство дома. Дом построили справа от огорода, за садом. Окна смотрели на Садки, двор выходил на улицу.

Местные жители – старожилы Лентяевки женились на девушках из старообрядческих крестьянских семей, живущих в деревнях Муравлёво, Алёшино, Климово, Потаповская и других. Старообрядчество имело крепкие семейные устои. В семьях рождалось много детей, дети считались предметом общего поклонения. Вдовство и сиротство считалось неповторимым горем.

«Дом с детьми – базар, без детей могила. Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – полный сын», – говорили старообрядцы. Семья Ивана была большой, потерялись следы его дочерей – сменили фамилию, уехали, умерли. Отец рассказывал о своих тётушках, ездил к ним в гости, но я не помню ни их имён и не знаю родных по женской линии. Известны имена трёх сыновей Ивана – Дементий – 1858 г. рождения, Иван – средний, Фёдор – 1878 г. В честь своих сыновей Иван посадил впереди дома через улицу дуб, символ семьи, где рождались сыновья, а у его соседа деда Филимона росла берёза, рождались девчонки. Забегая вперёд, скажу, что рядом с дубом позже его сын Фёдор посадил новый дуб в честь своих сыновей. Первый дуб спилили в начале 50-х годов, был расщеплён ствол, образовалось дупло, дерево болело. Когда мы переехали в дом дедушки (1953 г.), в саду рос большой дуб, рядом стоял огромный пень, на котором мы играли. Позже дуб стал мешать, провели электричество по улице и дуб спилили в 60-х годах. Одновременно спилили и берёзу у соседей.

После смерти отца в доме родителей остался младший сын Фёдор, средний Иван женился и построил дом у дороги, идущей от фабрики Дёмина к станции. Эта дорога станет главной улицей будущего посёлка Хорлово – улицей Советской. У дороги начали строиться дома по обе стороны.

Фёдор Кутузов родился 17 февраля 1878 года. Как и все крестьянские дети, рос на природе и в труде. Ходил в лес по ягоды и грибы, косил траву, возил дрова и хворост, ухаживал за скотом, был хорошим помощником отцу. Знал хитрости ведения крестьянского хозяйства, сроки посева, уборки зерновых, овощей, пахал землю, любил лошадей, умел с ними обращаться.

Фёдор Кутузов считался зажиточным хозяином, платил торговую подать, входил в общество супругов Бродович.

«1910 год. Усмерское волостное управление собрало сход об отчёте сбора податей. Сельский староста Логинов Г.М. сообщает:

Общество Бродович собрало 38 хозяев из 55, в присутствии волостного старшины Резского С.К. За 17 человек неграмотных расписались Фёдор Кутузов, Николай Курылёв, Яков Баранов».

Фёдор с 14 лет работал на фабрике сезонным рабочим, условия были тяжёлые, несчастные случаи нередки.

Из архивных документов Садковской мануфактуры.

«Кутузов Фёдор Иванович – заварщик товара. Наливая уксусную кислоту, брызгами кислоты ожёг глаза (непредвиденный случай). Лечение на дому. Врач фабрики Ханин, свидетель – житель Лопатино Матвеев, 18 лет. Зав. фабрикой – Романов».

Это был 1895 год, Фёдору шёл 17-й год. С той поры у него зрение ухудшилось, стал пользоваться очками, ему они предавали солидность.

Женился Фёдор рано, в 18 лет, в 1896 г. Сосватали ему Арину, из семьи крестьян-старообрядцев д. Потаповская. Родилась 16 апреля 1878 г. Девушка красивая, жизнерадостная, бойкая на язык. Хорошо пела и плясала. Выросла в многодетной семье, Арина знала, как обращаться с малыми детьми, любила детей и стала сама многодетной матерью в будущем. Работала ткачихой на фабрике Дёмина.

Всё было по правилам. Поженились по любви, венчались, сыграли шумную, весёлую свадьбу. На лошадях с бубенцами приехала Арина с постелью и приданым в дом мужа. В счастливой семье рождаются дети: 1898 г. – Мария, 1890 г. – Никанор, 1902 г. – Владимир, 1904 г. – Филипп, 1909 г. – Феодосия, в семье её ласково зовут Феня, Фенечка.

Хозяйство Фёдор расширил, во всём ему помогает жена. Старый дом становится мал. Строят новый, просторный, в нём рождается Иван – 1911 г.

В Садках неспокойно, на фабрике забастовки, в 1905 году в ответ на события в Петербурге – «Кровавое воскресение» на фабрике стачка протеста. Фабрикант пошёл на небольшие уступки. Снова забастовка в 1915, Дёмин увольняет многих рабочих. Не знаю, был ли мой дед активным участником революционных событий в Садках? Думаю, нет. Фёдору было не до митингов, да и жена держала своего мужа в «ежовых рукавицах». Арина была главная в доме. Фёдор любил свою жену, уважал, понимал, что с ним случись, жене будет трудно. И всё-таки он был в гуще событий. К нему ходили за советом и помощью жители Хорлово и Садков. Это был серьёзный, трудолюбивый отец большого семейства.

Родился сын Василий в 1914 г. 1916 год был вдвойне счастливый для семьи, родился сын Пётр и вышла замуж старшая дочь Мария, Маняша. Муж Андрей Поликарпов из д. Потаповская. Своим старшим детям вторую половину Арина Мартыновна сама подбирала и сватала обязательно из старообрядческих семей. Вскоре Мария стала ждать первенца, ожидалось пополнение и в семье Фёдора. Дети родились в апреле 1917 года с небольшой разницей в днях. Фёдор Иванович стал отцом и дедушкой, родился 9-ый ребёнок – сын Егорка (мой папа Георгий), а Мария родила дочку Лиду. Лида и Егор стали молочными братом и сестрой, дядя и племянница по-родственному. Росли вместе, кормили их грудью и Мария и Арина Мартыновна. Отсутствовала Мария, Арина Мартыновна кормила обоих и наоборот. Мария рожала в больнице д. Хорлово и первые месяцы жила у родителей. Бабушка гордилась, что вскормила всех девятерых детей, никто не умер в младенчестве. Соседи на Лентяевке говорили – *«Бог миловал семью Фёдора, а Дементия наказал»*. У Дементия Кутузова из 11 детей выжило только двое. Племянница моей бабушки, Анна Спиридоновна, рассказывала мне, почему умирали маленькие дети. *«Ребёнка – младенца кормили грудью до года. А во время поста грудь не давали. Если пост был не очень строгий, молоко сцеживали. Кормящие матери через чистую тряпочку, смоченную в молоке, давали малышу сосать. Если пост строжайший, то кормили через тряпочку кашицей – тюрей, разминали хлебушек с водой. У детишек вздувались животики, а у матери пропадало молоко или болели груди».*

Когда в феврале 1917 года в стране возникло двоевластие, в Садках был избран Совет рабочих депутатов, для защиты интересов рабочих был избран фабричный комитет в составе Кутузова Ф.И., Агафонова М., Андреева М. и другие.

В стране тяжёлый вопрос с продовольствием. Введён продналог. Скот, инвентарь, земельные угодья помещиков передают неимущим крестьянам через Комитет бедноты. В деревне Хорлово комитет бедноты возглавляет Кутузов Фёдор Иванович.

Как Фёдор Кутузов из зажиточных крестьян возглавил этот комитет? После победы Советской власти в 1917 г. мой дед (об этом рассказывал мне отец) добровольно передал в собственность сельского Совета половину имущества, земли, лошадей. В хозяйстве было три лошади. Красивый рысак на выезд в гости, на ярмарку с семьёй в Егорьевск или на станцию Воскресенск. Его запрягали в нарядную повозку. Вторая лошадь – мерин, сильная, выносливая для поездки в Москву с товаром. Его берегли больше всех. Третья лошадь – тягловая, обученная ходить за плугом, возить дрова, сено, перевозить грузы. Её, как и мерина, запрягали в телегу или сани. Вот рысака и повозку

Старообрядческая икона - складень

Старообрядческий храм Святой Троицы 1907 год

Фёдор отдал для нужд сельсовета. Другую половину земли взял в аренду, что добавило уважения у односельчан.

Фёдор примерный семьянин, любил своих детей. *«Ребёнок дан Богом. В семье должно быть не менее 9 детей. Один ребёнок – рождение нового рода, четверо детей – отцу, четверо матери. Чем больше детей, тем устойчивее семья»,* – так пишут о старообрядческой семье.

Дети воспитывались в строгости, приучались к крестьянскому труду. Все умели косить, запрячь лошадь, вспахать землю, пилить дрова. Отец учил детей столярному и плотницкому делу. Никанор своими руками построил себе дом, Георгий сделал для семьи два стола, шкаф для посуды, полки для кухни.

В конце 20-х годов в деревне идёт борьба с кулачеством, отымание излишек земли, начало массового колхозного движения, запрет использовать труд батраков. Фёдор Иванович идёт в ногу со временем. Одним из первых вступает в колхоз в деревне Хорлово, отдавая излишки земли, 2 лошадей, часть скота в колхоз. Сельсовет оставил многодетной семье сад, огород, землю под картошку, лошадь. Без лошади в хозяйстве трудно. Фёдор и Арина стали работать в колхозе, в полеводческой бригаде.

20-е годы – счастливые и горестные для семьи. Женились старшие сыновья – Никанор и Владимир, умерла любимица отца – Мария, ей было 25 лет, внезапно умер сын Филипп, ему не было и 16 лет.

30-е годы. Семья живет дружно, младшие подросли, помогают по хозяйству, работают на разных предприятиях района. В колхозе «Красная заря» в деревне Хорлово работают: старший сын Никанор – председатель колхоза, его жена Мария Егоровна – бригадир полеводческой бригады, сын Василий – счетовод, мечтает учиться дальше. В 1932 году он уезжает учиться в лётное училище города Иркутска. Федор Иванович – бригадир полеводческой бригады, где трудится и Арина Мартыновна. Старшая внучка Лида, дочь Марии, работает в правлении колхоза, Феня работает в детском саду при фабрике. На фабрике «Молот и Серп» (бывшая фабрика Демина) работают сыновья: Иван, Владимир, Георгий. В августе 1924 года на митинге рабочие сняли бывшую вывеску «Товарищество Садковской мануфактуры Ивана Демина» и назвали свою фабрику союзом молота и серпа. Пётр работает токарем в механическом цехе Лопатинского фосфоритного рудника.

Сыновья: Василий, Иван, Петр, женятся, дочь Феня выходит замуж, живёт с родителями. Перед войной у Фёдора и Арины 16 внуков. В 1937 г. уходит служить в Красную Армию Пётр, в 1939 г. – Георгий.

В годы Великой Отечественной войны, на борьбу с фашизмом на фронт из семьи Кутузовых ушло 11 человек. Сыновья: Никанор, Владимир, Василий, Иван, Петр, Георгий. Муж Фени – Василий Моисеев. Два внука – Виктор Поликарпов, Николай Кутузов; две внучки – Капитолина Поликарпова и Елена Кутузова. Газета «Коммунист» 6 июля 1944 г. печатает на целой полосе большую статью «Семья Кутузовых» с фотографиями.

Из газеты: *«Фёдор Иванович с раннего утра и до позднего вечера – на полях. Он заместитель председателя колхоза, кладовщик и на полевых работах всегда впереди. Арина Мартыновна тоже весь день занята в делах. Она в колхозе работает, за внучатами ухаживает, и дома хозяйство в порядке держит. В прошлом году они заработали более 300 трудодней. В текущем дают слово выработать не менее 400 трудодней».*

С войны вернулись не все. Еще в начале войны 12 сентября 1941 года пропал без вести Пётр Кутузов. В 1943 году на Курской дуге погиб зять – Василий Моисеев.

После войны Фёдор Иванович трудится инспектором по качеству агротехники и полевых работ по посадке картофеля. В районной газете «Коммунист» от 15 июля 1947 года опубликовано фото Ф.И. Кутузова и сообщение: *«На пропашке картофеля нормы выработки Фёдор Иванович выполнял на 105-110%».*

В 50-е годы. Федор Иванович в колхозе уже не работает, у него ухудшилось здоровье и совсем ослабло зрение. Без дела дедушка не сидел, плёл корзинки, для бани вязал веники: березовые и дубовые, они были нарасхват. Внуки заготавливали ему ветки и прутья для работы. В многодетные семьи Федор Иванович отдавал свой товар бесплатно, вспоминал мой отец.

По воспоминаниям родных дедушка был добрым, ласковым, степенным, но и решительным, когда надо. «Отец говорил тихо, в отличие от громкоголосой матери. Был спокойный, рассудительный. Никогда матери не перечил, вслух не ругался, лучше по-тихому сделает сам и по-своему. Любил мать всю жизнь, выполнял ее многочисленные капризы и поддерживал ее во всех поступках и выходках. Звал ласково «*Арюша*». Никого в жизни не обидел плохим словом, не в пример матери», – рассказывал папа.

Что помню я? Дедушка любил сидеть за столом, где постоянно стоял самовар. В столовой было два окна, и в теплую погоду дедушка в открытые окна слушал, что происходит на улице. Любил слушать радио, газеты ему читали внуки, дедушка ходил за новостями в хорловскую чайную, шёл с палочкой, поводырями были я и мой брат Юра. Когда не с кем было пойти в чайную, дед брал с собой собаку и, держась за поводок, опираясь на палку, шёл не спеша. Собака хорошо знала дорогу, была ласковой и умной дворнягой. Деду она спасла жизнь. Он переходил оживленный перекресток дороги Воскресенск-Егорьевск, не услышал машины, и собака, громко лая, бросилась под колеса машины, спасая деда от наезда, так говорили свидетели происшествия. Закопали собаку в саду перед домом в дальнем углу. После этого случая Фёдор Иванович никуда больше не ходил из дома далеко.

Когда я приходила из школы, я всегда рассказывала ему о своих успехах. Он меня хвалил, всегда гладил по голове, угощал колотым сахаром или баранками. Дедушка был высокий, ходил прямо, не горбился. Носил очки с толстыми стеклами, глаза казались огромными. Очков было две пары. Одни – на выход, другие, с поломанной душкой, к ним привязана резинка для головы. В этих очках ходил дома. Седые, густые волосы на голове. Седая, длинная борода и усы. Мне было дозволено иногда причесать его бороду или вытащить крошки.

У дуба в саду - Георгий Федорович, Надежда Васильевна, Ляля, Федор Иванович и Юра 1953 год

Дома ходил в валенках, на улицу надевал на них галоши, брюки заправлял в валенки. На голове носил картуз, головной убор с жестким козырьком. Рубашки всегда застегивал на все пуговицы, сверху – пиджак. На улицу надевал одежду до колен из толстого сукна с подкладкой.

Фёдор Иванович был достойным человеком своего времени, любящим отцом и дедом, большим тружеником. Прожил долгую, трудную и счастливую жизнь.

Умер 21 января 1956 года, не дожил до полных 78 лет меньше месяца. С любимой женой прожил 60 лет.

Моя бабушка, Арина Мартыновна, из семьи Коняхиных, её малая родина деревня Потаповская, которую старожилы считали «колдовской». Неудивительно, что бабушка могла лечить и заговаривать болезни.

Много знала и умела в крестьянском хозяйстве – лошадь запрячь и землю вспахать, вкусно накормить. Арина знала грамоту, училась в домашних условиях, была умной по природе и любознательной.

По старообрядческому укладу жизни женщины должны были знать, как готовить отвары от простуды и других хворей. Бабушка знала травы и их свойства, сама лечила своих детей и внуков. Помимо этого, бабушка умела заговаривать болячки. Известны случаи спасения внучкиной дочки, невестки, внучки соседки. Это рассказы родных и соседей. К бабушке шли за лечением и нередко приносили в благодарность продукты или деньги. Она сильно ругала этого человека, ничего не брала и грозилась больше не лечить. Отец вспоминал, что после сеанса, у неё были сильные головные боли, приходилось даже полежать час – другой.

Семья Коняхиных была большая, 6 детей и очень религиозная, такой была и деревня Потаповская.

«Бывало, старики ходили в гости со своим «добром»: ложкой, миской, кружкой. Так поступал дед Мартын и мой отец Спиридон. Про нас говорили: «попить не дадут, не то, что в избу пустить». Мой отец Спиридон лечил людей в деревне. У него родилось 12 детей, выжило 9. Умер в 1960 году, похоронили в Осташово. Хоронили на кладбище без имён, не всегда и крест ставили. Да что говорить, иной раз в могилу клали нескольких человек. Мою сестру Маню похоронили в одну могилу, где была родня и её малые детки, она была девятой. Это старая часть кладбища. Из всех тёток ближе мне была Арюша, жила в Хорлово. Я часто была с отцом у них. Дом был большой, много окон, самый видный на улице. Престольные праздники отмечали вместе», – рассказывала Анна Спиридонова Белебина (Коняхина).

Хор певчих из Хорлово - 3 ряд слева пятая - Матрона Дементьева, справа первая - Феня начало 20-х годов

На фотографии, примерно 1919 год, Арина Мартыновна с дочкой Марией и внучкой Лидией выглядит очень молодо. Ей уже 40 лет. Она мать 9-х детей. Стройная фигура, худощавая, рост средний. Красивое лицо, открытый лоб, тёмные волнистые волосы, собранные в пучок, выразительные глаза. Одежда, украшение говорят о достатке семьи.

Вспоминают все бабушкин весёлый, не унывающий характер, озорной, в поступках решительной, бойкой на язык, говорила быстро с шутками и прибаутками. Имела своё мнение, могла сказать горькую правду в лицо собеседника.

Арина Мартыновна смогла сберечь семью, сохранить в ней мир и спокойствие, помочь мужу крепко встать на ноги, быть помощницей в домашнем хозяйстве и при этом быть главной хозяйкой дома, любящей матерью и женой. Отец рассказывал: *«Мать часто любила повторять «отец у нас голова», при этом хитро щурилась и добавляла: «Куды шея повернётся, туды и голова», – всё, становилось ясно, кто в доме хозяин».*

По праздникам и воскресеньям семья Кутузовых ходила в Троицкий старообрядческий храм. Он был построен из дерева в 1907 году и стоял на общественной полевой земле крестьян. Только после 1905 года у старообрядцев появилась возможность строить храмы, устраивать крестные ходы. Раньше духовным центром старообрядческой общины являлся моленный дом. Первое упоминание о Хорловской моленной относится к 1826 году. В Хорлово два престольных праздника – Троица и Рождество. Отец рассказывал, что на престольные праздники приходили и приезжали к ним родные. Было весело, шумно, пели старинные песни. Летом выносили столы на двор, накрывали, ставили самовар и сидели до вечера. Пели песни так, что приходили соседи послушать, как поют красиво Кутузовы, восхищались. Семья славилась своими голосами. Служба в храме не обходилась без певчих. В Троицкой церкви пели Матрона Дементьевна и Феодосия Фёдоровна Кутузовы. Матрона – двоюродная сестра папы. Родные звали её Мотя. Когда храм закрыли в мае 1937 год, духовная жизнь продолжалась в домах жителей. Старообрядцы молились в просторном доме Матроны Рыбаковой (Кутузовой). Открылась, как бы, не официальная моленная и существовала до начала 80-х годов. Здесь вёлся богослужебный круг по праздникам, родительским, каждое воскресение и в дни Великого поста. Народу было много. Хорловская моленная стала знаменитой в окрестностях, сюда приезжали из города и соседних деревень.

В доме Кутузовых в переднем комнате, в доме все говорили «в зале», в красном углу был большой иконостас, от потолка до середины стены. Было много икон, особенно ценной была небольшая, деревянная икона без оклада, потемневшая от времени. На ней был изображён Георгий Победоносец. Перед иконами висели из разноцветного стекла лампадки. В семье сохранился фрагмент от необычной иконы, сделанной из металла, икона – складень. Арина Мартыновна была хранительницей старообрядческого покрывала. Им накрывали усопшего и снимали перед закрытием крышкой. Покрывало из тёмно-красного бархата, богато расшито золотыми нитями, вышит крест и церковные слова – символы. После смерти бабушки, моя семья некоторое время распоряжались им. В конце 50-х годов его забрала женщина из старообрядческой д. Берендино, где жила родная сестра Арины Мартыновны.

В 1946 году 9 февраля Арина Мартыновна была награждена орденом «Материнская Слава» 3 степени. Сын Пётр числился пропавшим без вести, умерла Мария. Живы были семеро детей. Орден хранится в нашей семье.

Трудилась по хозяйству по мере сил до самой болезни. Подкосила бабушку смерть любимицы всех родных, Фени, в 1951 году. Ей было 42 года. Арина Мартыновна стала часто болеть. Вспоминали близкие, что бабушка как «потухла», стала менее жизнерадостной. В 1953 году решила зарезать кормилицу семьи – корову. Держать было не под силу.

Бабушка любила в тёплое время года сидеть в передней комнате и смотреть на улицу, в холодное – лежала на своей любимой печке. На ней и спала на овчинном полушубке и больших подушках. Любила поворчать вслух на печке, часто покрикивала на нас внуков. Небольшого росточка, сухонькая, подвижная, Седые волосы зачёсаны в пучок, вокруг лба кудрявятся завитушки, голова кажется пушистой. Многие Кутузовы имеют кудрявые волосы. Платок обязателен при выходе на улицу. Всегда говорила: *«На двор «патлатой» не ходить, грех»*. К вечеру бабушка распускала пучок, расчёсывала волосы и заплетала две косички. К осени 1955 года почти одновременно слегли с дедушкой.

Арина Мартыновна умерла 15 марта 1956 года, пережив мужа на два месяца, не дожив полных 78 лет.

При жизни у Арины Мартыновны и Фёдора Ивановича Кутузовых был 21 внук и 9 правнуков. Светлая им память.

МИР УСАДЬБЫ

МАЛОИЗВЕСТНОЙ ПОМЕЩИЧЬЕЙ УСАДЬБОЙ ВОСКРЕСЕНСКОГО КРАЯ ЯВЛЯЕТСЯ УСАДЬБА АЧКАСОВО. РАСПОЛОЖЕНА ОНА НАПРОТИВ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА ВОСКРЕСЕНСКА, ЗА МОСКВОЙ-РЕКОЙ.

Усадьба Ачкасово. Фото 1923 г.
Фото из архива О. Ильиной.

Ачкасово. Семья Балиных с родными и прислугой на террасе усадьбы.

К ИСТОРИИ УСАДЬБЫ АЧКАСОВО. БАЛИНЫ

Андрей ФРОЛОВ
историк, краевед

В течении XVIII – XIX вв. эта усадьба принадлежала здешним помещикам – дворянам Норовым и Стрекаловым. В 1816-19 гг. Стрекаловы построили в селе Ачкасове кирпичную церковь во имя Николы Чудотворца с приделом Казанской иконы Богоматери, взамен деревянной. Эта церковь сохранилась до наших дней. Спустя несколько десятилетий после отмены крепостного права, уже в самом конце XIX века, обедневшие Стрекаловы продают большую часть ачкасовского имения богатому промышленнику Валентину Асигкритовичу Балину. Покупщику достались парк, луга, пашня, лес, всего 363 с лишним десятины земли. За старым хозяином остался жалкий остаток – без малого десятина, которой владел «прапорщик артиллерии» Павел Владимирович Стрекалов.

На новом месте Валентин Асигкритович развернул активную деятельность – построил новый деревянный двухэтажный барский дом, кирпичную школу, создал образцовое животноводческое хозяйство. Ныне из «балинских» построек уцелели школа, двухэтажный флигель, сарай, заброшенные конный двор и оранжерея, водонапорная башня, остатки ограды с воротами и чугунными решётками — все это из тёмно-красного кирпича. После революции на базе имения был создан племенной свиноводческий совхоз «Ачкасово», ставший одним из флагманов отрасли. Побывавший здесь около 1930 г. коломенский писатель и журналист Николай Мхов (Гальперин) подготовил и опубликовал в горьковском сборнике «Наши достижения» очерк о предприятии. В этом очерке, он, кратко, но самыми чёрными красками охарактеризовал Балинское хозяйство: «До революции Ачкасово было поместьем фабриканта Балина. Подчиняясь эпохе, он постепенно превратил родовое «дворянское гнездо» в коммерческое предприятие. Липовые аллеи и вековые вязы «задумчивого» парка уступили место доходным яблоням и малиннику, тройки, гиканье и бубенцы сменились ревом, мычаньем и ржаньем скота. В Ачкасове воцарились сементальские коровы, английские свиньи, закрома, наполненные зерном, и купля-продажа — соединение хозяйского надувательства с бухгалтерскими расчетами. Хозяйствование Балина, как и большинства помещиков предреволюционного периода, отличалось алчностью и российской нерасчетливостью. — Рубль вложить — два нажить! — этот кулацкий принцип решал все. Балин заводил молочный скот, эксплуатировал его до совершенного изнеможения, а на уход за ним затрачивал гроши. Коровы окупались в два месяца, но жили не долго — скоро хирели, теряли молоко и продавались на зарез».

Нужно понимать, что Николай Мхов писал в самые первые годы советской власти, когда бывшие поме-

В. Серов. Портрет Е. Балиной.

Вид на Казанский храм села Ачкасово со стороны усадьбы. Фото из архива О. Ильиной.

щики и фабриканты изображались исключительно чёрными красками. Нейтральная или положительная характеристика для «эксплуататоров» была просто немыслима. Поэтому, вышеприведенная картина соответствует действительности лишь отчасти, либо вообще не соответствует. Нынешние ачкасовские старожилы, по прошествии более, чем 100 лет, о помещике Балине мало что знают, но про помещика Балина со слов своей бабушки довольно интересно рассказал житель соседнего села Сабурово Алексей Петрович Ступин:

«Прадед мой по матери – Степан Кирилов был старообрядец. Он работал лесником у ачкасовского помещика Балина, охранял его лес. Жил он прямо в лесу под Красно, жил в избе посреди леса и держал пчёл в ульях, ульи-долблёнки сам делал, по 50 ульев держал, омшанник до самого потолка ими был уставлен. Прожил прадед около 90 лет, умер уже в 1930-е годы, после того как полез на сосну снимать рой, свалился с неё и сильно разбился. Всего у прадеда с прабабкой родилось 12 человек детей, в том числе моя бабушка, которая до замужества работала горничной у Балина, убиралась в комнатах и ухаживала за его тёщей – старой женщиной, которая не ходила. Она сидела в кресле, колясок тогда не было, и тихонечко низким голосом звала её: «Катя! Катя!» Бабушка прибежала, а она уже дымится – сигарка упала. Балины её проверяли на честность – оставляли деньги, украшения, но бабушка их не взяла и её стали хозяева ценить, так, что даже не хотели сначала отпускать, когда она собралась за моего деда замуж. Как рассказывала бабушка, Балины имели дом в Москве, а в Ачкасовском имении жили как на даче, летом. Барщины в имении не было, все работали за деньги. Вот только на уборку, в горячие деньки, когда рожь жали, тогда по несколько дней должны были все выходить, это была как обязаловка, но и за это тоже платили. Однажды Балин (ударение в его фамилии ставили на второй слог) приехал проведать лесника на двухколесном велосипеде, и Степановы детишки бегом провожали его до Ачкасова, с удивлением взирая на это диво – едет на двух колесах и не падает! Если у ачкасовского крестьянина сгорал дом, Балин бесплатно строил ему новый и давал корову, а иногда давал и лошадь. Раз только Балин захотел проучить крестьянина, по фамилии Кутузов, который трижды сжёг свой дом по пьяной лавочке. Он сказал ему: «Год будешь жить в землянке! Сгниёшь в землянке!» Тот вырыл себе землянку и прожил в землянке несколько месяцев, но при наступлении холодов Балин всё-таки сжалился и раньше срока построил ему бесплатно дом в третий раз. Балин был, сказать по-нынешнему, меценат. Школу он построил и содержал её полностью, это «красная школа», в ней, как построили нынешнюю, учителя жили. Остановка автобусная в Ачкасове, а рядом она и стоит – «красная школа». После революции 1917 г., когда имение Балина в Ачкасове национализировали, его самого хотели арестовать, но за него заступились крестьяне и рабочие его имения, составили прошение о достоинствах своего бывшего помещика и все его подписали. В результате имение отобрали, но самого помещика отпустили тогда с миром».

Помимо затрат на школу, Балин жертвовал деньги на строительство нового храма в соседнем селе Вос-

Вид с балкона усадьбы на Москву-реку. Фото из архива О. Ильиной.

Вид с балкона усадьбы на парк и фонтан. Фото из архива О. Ильиной.

Пахота. Вид на водонапорную башню и усадьбу. Фото из архива О. Ильиной.

кресенское и долгое время – с 1902 по 1917 гг. исполнял обязанности ачкасовского церковного старосты, сменив на этом посту здешнего крестьянина Иоакинфа Степановича Бугрова.

Женой Валентина Асигкритовича Балина в 1898 году стала москвичка Елена Алексеевна Постникова. Портрет Елены Алексеевны в 1911 г. написал знаменитый русский художник Валентин Серов. Об этом портрете и о семействе В.А. и Е.А. Балиной очень интересно пишет искусствовед Ирина Владимировна Миронова в своей статье «Серовские женщины: портреты и судьбы». При работе над статьёй Ирина Владимировна воспользовалась воспоминаниями и рассказами внучки Валентина и Елены Балиных Ольги Ростиславовны Ильиной, которая проживала в Костроме. Статья опубликована в журнале «Третьяковская галерея» в № 3 (48) за 2015 год. Вот, что мы читаем:

«Не менее примечателен портрет другой «серовской» женщины – Елены Балиной (1877-1945). …Портрет выполнен маслом на холсте, как и большинство других заказных произведений Серова. … Заказчица оказалась незаурядной, одаренной личностью. Она родилась в Москве, в богатой патриархальной семье. Фамилию ее деда А.М. Постникова сегодня хорошо знают специалисты ювелирного антикварного рынка. Почетный гражданин Москвы, поставщик Императорского двора, он был основателем одной из крупнейших в столице фабрик золотых, серебряных и бронзовых изделий, выполнявшей важные заказы по оформлению церковных интерьеров, в том числе и для Храма Христа Спасителя. Ее мать в свое время слыла первой московской красавицей, и три дочери пошли в нее. В 1898 году среднюю, Елену, выдали замуж за молодого, интересного, энергичного миллионера Валентина Асигкритовича Балина (1869/70-1934), происходившего из семьи известных текстильных промышленников, которым принадлежали в разное время до десяти фабрик во Владимирской губернии. Его отец Асигкрит Яковлевич, основатель «Товарищества мануфактуры А.Я. Балина», оставил в 1885 году наследникам огромный капитал и четко организованное, грамотно поставленное производство, которое функционирует и сегодня. Сыновья приумножили состояние. Возглавлял семейное дело старший брат Николай, Валентин был третьим директором Товарищества, заведовал Южской мануфактурой (ныне – Южская прядильно-ткацкая фабрика в Ивановской области). Ему принадлежали богатая подмосковная усадьба Ачкасово и выстроенный в 1902 году двухэтажный особняк на Большой Никитской улице.

Это одно из немногих частных зданий дореволюционной России, в которых полностью сохранились интерьеры и обстановка. Сейчас в нем находится резиденция посла Турции, и судить о его роскоши и разнообразии отделки можно только по фотографиям и описаниям. Но даже они впечатляют. Каждое помещение оформлено в духе определенной эпохи – от готики до модерна. Стены особняка во времена первых вла-

Ачкасово. Терраса. Фото из архива О. Ильиной.

дельцев украшали живописные полотна признанных мастеров Серебряного века… В отличие от подлинного облика дома бытующие легенды о хозяине-купце, якобы застрелившемся, подобно герою Ф.М. Достоевского Рогожину, не имеют к реальной истории никакого отношения. Следовало бы навести справки, прежде чем публиковать подобные небылицы, порочащие память людей. Тем более что невымышленная судьба бывает драматичнее любого романа. На самом деле в особняке на Никитской жила вполне нормальная семья – любящие родители, вырастившие троих детей. Муж был крайне занятым человеком, часто уезжал по делам фабрики. Елена воспитывала дочерей и сына, выполняла светские обязанности, но в то же время стремилась реализовать себя как личность. Обладая артистическими и вокальными способностями, она упорно осваивает сценическое искусство. Учится театральному мастерству у знаменитой актрисы Малого театра Гликерии Федотовой, с которой в течение многих лет потом поддерживает близкое знакомство, а также у Е.Б. Вахтангова и А.И. Сумбатова-Южина. Занимается сценическим танцем с бывшей балериной Большого театра, педагогом-хореографом А.А. Джури. Берет уроки вокала у известной оперной певицы В.Н. Петровой-Званцевой. Ее успехи настолько очевидны, что примадонна предлагает Балиной совместную поездку на гастроли в Прибалтику. И Елена на рижской сцене (в Москве при ее положении в обществе она позволить себе этого не могла) с успехом исполняет партию Любаши в опере Н.А. Римского-Корсакова «Царская невеста». Параллельно Елена осваивает дыхательную гимнастику йогов под руководством первого в России преподавателя системы трехфазного дыхания Ольги Лобановой. Но не из-за постановки голоса, а из-за более серьезной семейной проблемы Балиных – туберкулеза. Эти навыки очень помогли ей в жизни, а Лобанова, кстати, после революции продолжила обучение дыхательной практике уже в Кремле. Другое серьезное увлечение Елены Балиной – философия. Профессора университета приезжали летом в Ачкасово для занятий с хозяйкой имения. Одним из ее преподавателей был Иван Александрович Ильин. Позже жизнь вновь сведет их вместе. Этот круг общения не мог не оказывать влияния на ее личность.

Валентин Асигкритович Балин.
Фото из архива О. Ильиной.

Встреча с Валентином Серовым состоялась благодаря Надежде Петровне Ламановой, которую знала вся Москва как лучшую портниху и талантливого модельера. С семьей Серовых у Ламановой были давние связи, она являлась приятельницей его матери и как раз в 1911 году попросила художника написать ее портрет к своему 50-летию. Елена Балина была одной из ее постоянных клиенток, так же как Е.П. Носова и Г.Л. Гиршман. Она хотела заказать Серову свой портрет для подарка мужу. Ламанова не только договорилась с художником, но и предложила для сеансов свое ателье на Тверской…. Когда работа подходила к концу, заказчица была удивлена, что выглядит намного старше своих тридцати трех лет. Возможно, предвидя реакцию мужа, в ответ на ее недоумение Серов сказал: «Вы дальше будете похожи». Так не раз происходило с его моделями. Особенно часто оставались недовольны этим обстоятельством женщины. И проницательный мастер неизменно им отвечал примерно то же самое. Дальнейшая история это обычно подтверждала.

Как и многих других людей на рубеже веков и смене эпох, судьба поделила жизнь Елены Балиной на «до» и «после» революции. Но и «после» она, как могла, поддерживала семью и близких людей. У себя в московском доме, который у них отбирали поэтапно, она устраивает «философские пятницы», где собирается небольшой круг интеллектуальной элиты и читает лекции И.А. Ильин. Тогда для него все другие двери были закрыты.

Елена Балина.
Фото из архива О. Ильиной.

Однако в 1925 году особняк передали под посольство Турции. Семью Балиных переселили на 2-ю Мещанскую в крохотные проходные комнаты. Удивительно, но им оставили все картины, которые были отданы на время Н.И. Рождественской, жене живописца и дочери бывшего управляющего имени-

Вид на Казанский храм и реку с балкона усадьбы. Фото из архива О. Ильиной.

ем Балиных в Ачкасове. Серовский портрет, как особую ценность, Елена сама поместила на хранение в Румянцевский музей, не зная, что ее ожидает. Это, по свидетельству родных, произошло в конце 1920-х. Потом он ненадолго перешел в собрание Третьяковской галереи, откуда в 1929 году поступил в Нижегородский государственный художественный музей.

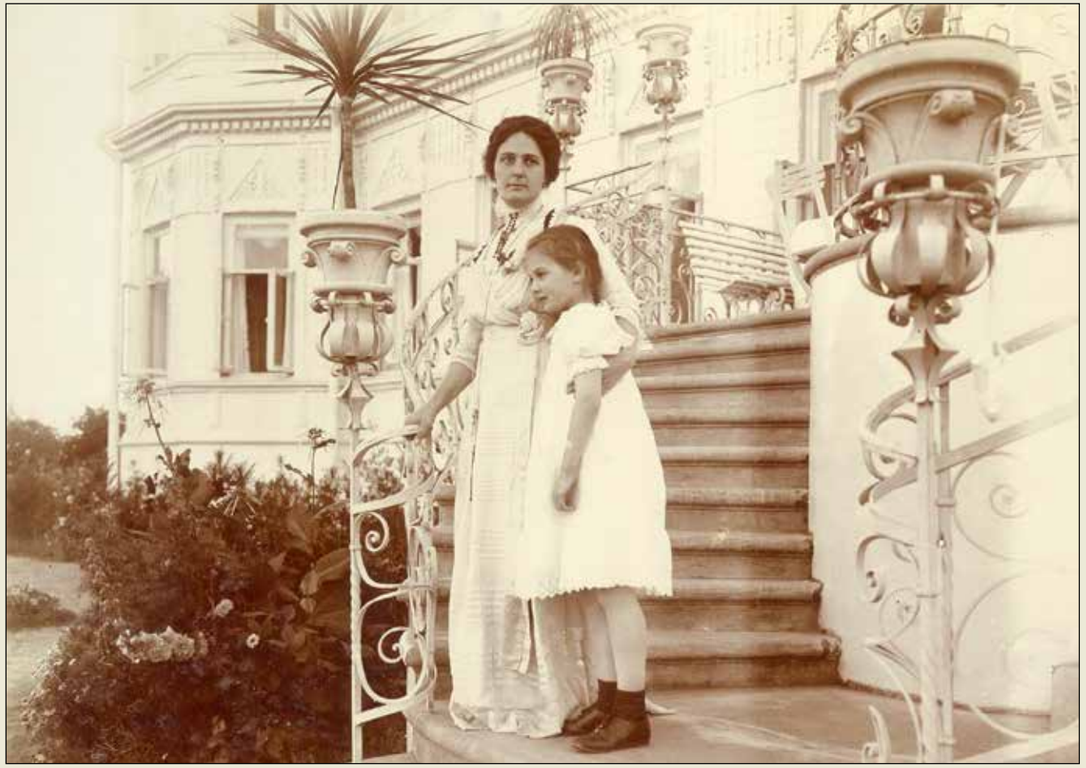
14 апреля 1931-го Елена Балина была арестована. Ее обвиняли по групповому делу организации «Истинно-Православная церковь». Кроме руководителей М.А. Новоселова и А.Ф. Лосева, в Москве были арестованы священники и представители интеллигенции, в том числе и Елена, певшая в церковном хоре храма Николая Чудотворца на Ильинке, настоятелем которого был отец Валентин Свенцицкий. Во время следствия ее два месяца содержали под стражей в Бутырской тюрьме. Обвинения носили политический характер. Она была осуждена Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ как «член контрреволюционной монархической организации ИПЦ», за «антисоветскую пропаганду, помощь ссыльным» и приговорена к ссылке в Казахстан.

В 1933 году в порядке частичной амнистии ей было разрешено проживание в Костроме, куда из Бутырской тюрьмы отпустили умирать ее мужа. Он был арестован уже после нее, от него требовали выдачи ценностей, пытали. Там же, в Костроме, собралась почти вся большая семья, кроме сына, работавшего на московском заводе. Из Томска приехала с детьми старшая дочь Вера после ареста ее мужа, выдающегося ученого Р.С. Ильина, расстрелянного в 1937-м. Сначала семья снимала комнату, потом на деньги от проданных картин, которые тогда стоили очень недорого, удалось купить небольшой дом с огородом, который спас их во время войны.

По рассказу Ольги Ильиной, внучки Елены Балиной, она была прекрасна и в зрелом возрасте, всегда сосредоточенная, погруженная в себя, очень молчаливая, глубоко верующая: «Мы, дети, не знали ее ласки, но она подарила нам правильную русскую речь, дыхательную гимнастику со спокойной уверенностью в том, что наше здоровье в наших руках, и с возможностью помочь людям, а также замечательный образ мудрой

Елена Балина с детьми в усадьбе Ачкасово.
Фото из архива О. Ильиной.

Ачкасово. Елена Балина с дочерью Верой. Фото из архива О. Ильиной.

старости. ...Она находила так необходимые слова ободрения, утешения для людей, близких ей, была для них опорой, воплощением женственности и достоинства, стойкости и мужества. Всегда подтянутая, изящная, в белоснежной полотняной кофте, с крупными янтарными бусами на шее». Именно такой Елена Балина запечатлена на последней сохранившейся фотографии, сделанной в ссылке. Как она похожа на свой собственный портрет! Художник и на этот раз оказался прав». Конец цитаты.

В телефонном разговоре с автором этих строк Ольга Ростиславовна Ильина сообщила, что в Ачкасове Валентин Асигкритович помогал не только ачкасовским погорельцам, он помогал всей округе, всем, кто приходил со справкой о пожаре, он давал денег на полное обзаведение. Когда уже была национализирована фабрика Балиных в Юже, Валентин Асигкритович поехал в Ачкасово, на свой любимый конный завод. На этом заводе он разводил рысаков, а позднее, уже при советской власти, там стали заниматься свиньями. Говорил всегда Валентин Асигкритович тихо, но все замолкали, чтобы услышать то, что он сказал. Революцию Балины восприняли, как должное, они её ждали. Поэтому национализацию встретили спокойно, посчитали, что это – справедливо. В 2017 году Ольга Ростиславовна издала книгу о Балиных, её написал Н.А. Зонтикков».

В заключение расскажем немного о судьбе балинского дома в Ачкасове. Уже упоминаемый нами Николай Мхов отзывался о нём скорее уничижительно:

Ачкасово. Е. Балина с детьми у фонтана. На заднем плане Казанский храм. Фото из архива О. Ильиной.

«Дом помещика Балина занят детскими яслями и рабочими квартирами. Он совершенно не отвечает требованиям рабочих жилищ в стране Советов и детских воспитательных учреждений и потому в будущем году подлежит капитальной переделке. А пока нетронутый, в облупленной канареечной окраске высится он над зеленым скатом берега обросшей ивняком тихой реки, — унылый свидетель ушедших дней былого барства».

Но это опять же не соответствует действительности. Дом был красив, и старожилы это помнят. Рассказывает жительница Сабурово Анна Яковлевна Федотова, 1934 года рождения: «Барский дом в Ачкасове я очень хорошо помню. Это был дом замечательный, очень красивый, украшенный резьбой. Два фонтана были с боков, они и сейчас, может быть, там есть, недействующие. А рядом с домом была липовая аллея, тоже очень красивая, она шла по кругу и когда липы распускали листву, там получалась как беседка. В барском доме размещался московский пионерский лагерь, в этот лагерь давали путевки и работниками племхоза, я там была, в этом лагере, незабываемое было время, хорошее питание, дарили конфеты (в те голодные годы), приезжали артисты, кукольный театр. Барский дом сгорел, когда мне было лет 18, я ещё не замужем была, сгорел в феврале, там располагалась столовая, которая летом использовалась для пионерского лагеря, а зимой в ней кормили рабочих племхоза. И вот начался пожар, пламя и жар были такие, что плавился лёд на Москве-реке в нескольких десятках метров от пожарища. А наверху в доме был склад, и там лежала гречка, и вот эту гречку при пожаре народ растаскивал, воровали, одним словом. Сгорел барский дом весь, до пепла, уцелела только терраска, да и она позднее тоже сгорела. А напротив барского стоял двухэтажный дом поменьше (флигель – А.Ф.), там, говорили, жили слуги. Этот дом и сейчас цел и используется как жилой. Ещё, помню, стоял рядом с барским домом бюст Сталина, в полный рост (памятник?). Как Сталин умер, его, бюст этот, свалили вскоре и бульдозером в реку затол-

Ачкасово. Дети у фигурного фонтана. Фото из архива О. Ильиной.

кали. А мы пошли купаться, глядим – в воде Сталин лежит. И другие увидели, в сельсовет позвонили – убрали его, больше не лежал. А ещё была конюшня барская, кирпичная, её как жильё для рабочих использовали, сделали там барак с комнатами, вот в этом бараке мы и жили в начале, как в Ачкасово приехали. А вообще барское имение и племхоз на его основе в моё детство были очень красивы – дом барский, парк, аллея, розы цвели, пионы в парке, красота. Ограда парковая тоже красивая, кирпичная с металлическими решётками. В имении свиней разводили, хорошие были лошади, рысаки. А сейчас ничего там почти и не осталось от былого.

За столом на террасе. Справа Валентин Балин. Фото из архива О. Ильиной.

Катание по Москве-реке. В лодке второй слева – Валентин Балин, далее сидит Елена Балина. Фото из архива О. Ильиной.

«Красная школа», как же помню, дом этот из красного кирпича и сейчас цел, он стоит у самой дороги, как едешь из Афанасьевского карьера на мост, поворот налево на племхоз, полкилометра проедешь, и будет «красная школа», а напротив неё магазин сейчас открыли временный. Я пошла учиться в 42-м году в «серую школу», нынешнюю, а в «красной школе» в ту пору жили учителя. Во время войны мы голодали в Рязани, в Рязанской области, в колхозе, папу на войну забрали, а колхоз давал хлеба и картошки понемножку, вот там мы бы точно с голоду умерли. Хорошо тётя нас спасла, привезла в Ачкасовский племхоз, где она уже работала. Директор племхоза Голубев. Его очень хвалили все, он в войну и после войны много делал для людей, обеспечивал их питанием, мясо было своё, молоко, очень хороший был директор, не знаю, к сожалению, его имени и отчества. Папа мой Яков Петрович Попов был верующий, верил в Бога, на войне, он рассказывал, был с ним такой случай. Пошли они в атаку, немец стал стрелять из пулемёта, и пришлось им лечь на землю, намокла на нём шинель, папа смотрит – лежит убитый наш солдат в сухой шинели. Только он подумал, дай я его раздену, хотел подползти и снять, как немец дал длинную очередь по тому месту, и папа понял, что Бог его спас, не дал погибнуть под этой очередью. Остался он в своей мокрой шинели и уцелел, не заболел даже. После войны ходил на Пасху куличи святить в Черкизово, ночью, пешком. Там церковь не закрывалась. Тогда за веру в Бога людей преследовали, кто детей крестил, в церковь ходил, их лишали премий, из комсомола выгоняли, из партии. Может я и живу так долго, 83 года, что папа за меня молился».

Ныне здания и сооружения бывшей барской усадьбы Ачкасово находятся в полузаброшенном состоянии, парк большей частью вырублен и застроен частными домами, из усадебных построек используется в качестве жилого помещения только флигель. Памятником архитектуры усадьба официально не является. Памятником культурного наследия «регионального значения» признаётся только здание ачкасовской церкви.

Ачкасово. Вид на реку и крестьянские дома. Фото из архива О. Ильиной.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К СТАТЬЕ А. ФРОЛОВА «К ИСТОРИИ УСАДЬБЫ АЧКАСОВО. БАЛИНЫ».

Светлана БЕЛОУС
руководитель творческого объединения «Воскресенский краевед» Дворца культуры «Химик» им. Н.И. Докторова, член Московского краеведческого общества, Заслуженный работник культуры Московской области.

- Эта публикация произвела на меня неизгладимое впечатление, и захотелось продолжения этой истории… Вместе с Андреем Николаевичем Фроловым, который помог связаться с потомками Балиных и автором статьи в журнале «Третьяковская галерея» Ириной Мироновой, был задуман сюжет документального фильма об этой усадьбе и ее владельцах, который вышел на экран в 2019 году под названием «История одного портрета».

Съемки производились в Государственном художественном музее Нижнего Новгорода, в городе Юже Ивановской области, в Москве и Костроме.

Огромное количество фотографий и документов было найдено у потомков Балиных в Москве. Они хранились на чердаке Подмосковной дачи. Но самый большой архив, который удалось найти, хранился у внучки Елены и Валентина Балиных – Ольги Ростиславовны Ильиной в Костроме. Четыре огромных семейных альбома с фотографиями конца XIX начала XX века с видами усадьбы Ачкасово и семьи Балиных. Интересны рассказ самой Ольги Ростиславовны (к сожалению она скончалась 25.08.2024 г.), открытый ею музей, в котором хранятся вещи семьи Балиных, в том числе одежда, белье, посуда, мебель, книги, письма и многое другое – все это было сохранено стараниями этой незаурядной женщины, руководителем общественной организации жертв политических репрессий города Костромы.

Ольга Ростиславовна Ильина. Кострома. Музей Балиных.

В 2024 году фильм «История одного портрета» был показан в Москве, в «Музее предпринимателей, меценатов и благотворителей». Работники музея постарались собрать на эту встречу всех известных на сегодняшний день потомков Балиных. И произошло удивительное событие: встретились восемь человек, не знавшие ранее друг о друге, но все оказавшиеся друг другу родственниками! После этой встречи они побывали в Воскресенске, прошли по земле села Ачкасово, много общались, обменивались семейными фотографиями, а сейчас ездят друг к другу в гости, как и полагается родственникам.

На страницах нашего альманаха мы печатаем несколько редких фотографий из семейного архива Ольги Ростиславовны Ильиной, касающихся утерянной навсегда усадьбы Ачкасово.

Потомки Балиных в Ачкасово. 2024

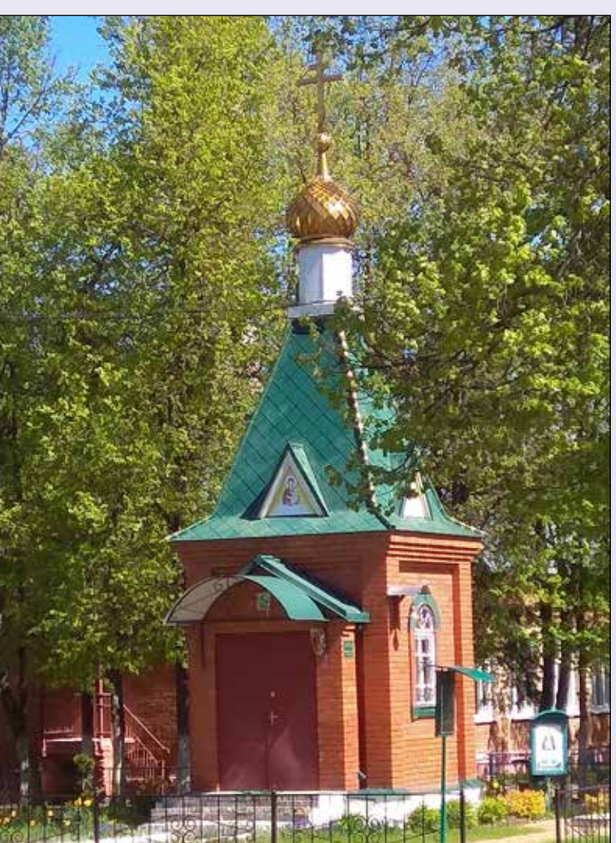

Потомки Балиных на встрече в музее предпринимателей. Москва. 2024.

ВОСКРЕСЕНСК ПРАВОСЛАВНЫЙ

В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 20 ЛЕТ СО ДНЯ ВОЗВЕДЕНИЯ ЧАСОВНИ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК» НА ТЕРРИТОРИИ ХОРЛОВСКОЙ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА.

НА ПАСХАЛЬНОЙ СЕДМИЦЕ НЕПРЕМЕННО СЛУЧАЮТСЯ ЧУДЕСА! В ТЕЧЕНИЕ ПОЧТИ 65-И ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ ХОРЛОВСКОЙ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА ТРИ ВЫДАЮЩИХСЯ РУКОВОДИТЕЛЯ: П.В. ДОРТГОЛЬЦ (1961-1983), Н.Н. ОСЬКИНА (1983-2002) И В.И. БАШМАКОВ (2002 – ПО СЕЙ ДЕНЬ) ПЕКЛИСЬ И ПЕКУТСЯ О БЛАГОДЕНСТВИИ СВОИХ ПОДОПЕЧНЫХ. В 2005 ГОДУ, В КАНУН 60-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ, ПРОИЗОШЛО ЗНАКОВОЕ СОБЫТИЕ В ЖИЗНИ УЧРЕЖДЕНИЯ И ПРОРЫВНОЕ В ДУХОВНОМ СОЗНАНИИ МНОГИХ ЛЮДЕЙ – НА ТЕРРИТОРИИ ШКОЛЫ ПОДНЯЛАСЬ И БЫЛА ОСВЯЩЕНА ЧАСОВНЯ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК»!

ЧУДО ПАСХАЛЬНОЙ СЕДМИЦЫ

Ольга НОВИКОВА
член Союза писателей России, действительный член Академии российской словесности

«Ничем ты не можешь столь подражать Христу, как попечением о ближних».
Преп. Ефрем Сирин

Сегодня – в год 80-летия Великой Победы – мы снова собрали друзей для разговора о главном: о людях, пекущихся о России, подвижниках, несущих свет милосердия и благотворения.

ИДЕЯ ВОЗВЕДЕНИЯ ЧАСОВНИ

Чудо началось в 2003 году, когда Господь вразумил многих людей и направил на путь свершения трудного богоугодного дела.

Башмаков Владимир Иванович – директор Хорловской школы-интерната – автор идеи возведения часовни, проявил инициативу и обеспечивал организацию.

В православии – Живоносный Источник есть Богородица, так как от Неё родился Христос.

Часовня — небольшая православная постройка культового назначения с иконами, но не имеющая помещения для алтаря, поэтому литургия в часовне не совершается. В часовнях читаются молитвы и акафисты, совершаются молебны. Ночью помещения закрыты.

Как правило, часовни возводятся в честь иконы, в ней находящейся, или в память о событиях, важных для сердца верующего человека.

Крайне редкое явление – часовня в черте образовательного учреждения.

Так Пасхальная седмица 2005 года принесла мальчишкам и девчонкам из Хорловской школы-интерната истинное чудо.

Башмаков В.И., Шубина Е.В., Папина К.А., Батурина Н.Ю., Кошелькова В.Н., Оськина Н.Н.

Справа налево: Бнатова А.А., Новикова О.А., Башмаков В.И., Подоленчук И.В., Фельдман Л.Е., Бормашов В.В.

В день освящения часовни

Водосвятный молебен. 20-летие часовни

Карчевская В.Н. с учениками

Головкина Т.И. с воспитанниками

На Пасху

Многих пришлось убеждать словами: «Крест на Руси всегда помогал, защищал и спасал, а в нашей школе-интернате почти полвека живут «особенные» дети. Где, как не здесь, рядом с сиротами и болящими, нужен свой храм?! Что может быть первостепеннее?!»

Игумен Иннокентий – Благочинный церквей Воскресенского округа – благословил начинание.

Чуланов Дмитрий Юрьевич – председатель общественной организации «Объединение воспитанников детских домов и интернатов» – поддержал идею и стал главным благотворителем, с первых дней принимал активное участие в возведении часовни, курировал все вопросы, связанные со строительством.

Летом 2003 года вопрос был согласован с Кремером Христьяном Христьяновичем, начальником Управления образования муниципального образования «Воскресенский район».

26 августа 2003 года Панова Зоя Александровна – глава Администрации муниципального образования «Воскресенский район» – получила письмо от Башмакова В. И. с просьбой о разрешении строительства часовни на территории школы-интерната.

8 сентября 2003 года вышло постановление «О разрешении строительства часовни в посёлке Хорлово на территории школы-интерната».

Башмаков В.И., директор школы-интерната, собственноручно подготовил эскизы.

Куроптев Василий Лукич – архитектор, безвозмездно сделал проект часовни.

В короткие сроки он был согласован с Благочинным церквей Воскресенского округа игуменом Иннокентием, начальником Управления образования Кремером Христьяном Христьяновичем, главой Администрации пос. Хорлово Покровским Андреем Михайловичем, начальником Управления культуры Мастеровым Александром Александровичем, председателем Комитета по архитектуре и градостроительству главным архитектором Сологубом Михаилом Владимировичем.

ЗАКЛАДКА ПЕРВОГО КАМНЯ

Владимир Иванович совместно с игуменом Иннокентием выбрали место для строительства часовни рядом с липовой аллеей, вблизи учебного корпуса.

11 сентября 2003 года в Хорловской школе-интернате произошло знаменательное событие: Благочинным церквей Воскресенского округа игуменом Иннокентием было освящено место и заложен первый камень для строительства часовни.

Чулановым Дмитрием Юрьевичем были завезены необходимые для строительства материалы и техника. Работы, согласно постановления, проводились под контролем УКС-16 ОАО «ГЛАВУКС».

Так в осенние погожие дни был установлен фундамент и возведены стены будущей часовни.

До начала декабря продолжались работы по строительству. Сотрудники и воспитанники школы оказывали посильную помощь: учителя трудового обучения Мозжухин Юрий Яковлевич, Забавнов Анатолий Васильевич, слесарь Куркин Валентин Григорьевич и учащиеся.

Зимой работы ненадолго приостановились, но Чуланов Дмитрий Юрьевич вселил уверенность, что часовня будет построена и станет не только украшением

территории школы-интерната, но и центром приобщения к православной культуре, усвоения чувства сострадания, воспитания патриотизма и любви к Родине.

ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА

В начале февраля 2004 года работы по строительству часовни возобновились.

Под руководством Кошкадаева Валентина Валентиновича начались работы по возведению верхней части часовни (производство и монтаж шатра, установка Креста). Были приглашены специалисты-прихожане церкви «Всех Святых, в земле Российской просиявших» пос. Белоозёрский (настоятель отец Роман Сыркин).

В апреле 2004 года Воскресенским благочинием, настоятелем местного храма пос. Хорлово о. Алексеем Стрекаловым был отслужен молебен по случаю поднятия и установки Креста.

Сотрудники и воспитанники школы-интерната, а также пришедшие местные жители приложились к Кресту, который спустя некоторое время вместе с куполом был поднят и установлен на шатре часовни.

Кроме того, в мероприятии приняли участие представители администрации муниципального образования «Воскресенский район», администрации и общественных организаций посёлка Хорлово. Присутствовали благотворители, оказавшие безвозмездную помощь, консультации и поддержку.

ПРИСВОЕНИЕ ИМЕНИ ЧАСОВНИ

Между тем работы по строительству часовни продолжались. Велись кровельные работы, решались вопросы благоустройства территории часовни. Были выложены дорожки из брусчатки, разбит цветник. Николай Башмаков и Вадим Силуянов – воскресенские художники – расписали стены внутри часовни. Благочинным Воскресенского округа Сергием Зибровым и священником Алексеем Стрекаловым были подарены паникадило, светильники, иконы и другие предметы церковной утвари. Предприниматель Алексей Николаевич Максаков подарил красивый аналой и привезенную из Свято-Успенской Почаевской Лавры икону «Святой Пантелеймон». Специалистами МУП «Энергоснабжение» безвозмездно был сделан проект и проведены монтажные работы по электроснабжению часовни (директор Седов Юрий Петрович). Проект теплоснабжения часовни и прокладку трубопровода помог организовать и воплотить в жизнь Воробьёв Валерий Михайлович.

В то же время решался вопрос о присвоении имени часовни. Было много предложений, но Владимир Иванович по согласованию с настоятелем Введенского храма пос. Хорлово священником Алексеем Стрекаловым остановился на имени иконы Божией Матери «Живоносный источник», чтобы дети, вошедшие в часовню, могли обратиться к образу Божией Матери — великой и милосердной заступнице за всех нас.

История иконы Божией Матери «Живоносный Источник» связана с чудесным событием исцеления Божией Матерью слепца. Пресвятая Богородица с Богомладенцем изображена на иконе над большой каменной чашей, стоящей в водоёме, наполненном животворной водой. На переднем плане – страждущие телесными недугами, страстями и душевными немощами. Все они пьют эту живительную воду и получают исцеления.

ТОРЖЕСТВО ОСВЯЩЕНИЯ ЧАСОВНИ

Весной 2005 года часовня была построена.

Торжественное освящение часовни состоялось 6 мая 2005 года в пятницу первой недели Святой Пасхи. Именно в пятницу Пасхальной седмицы отмечается праздник иконы Божией Матери «Живоносный источник».

Отметить торжественное событие собралось много гостей.

20-летие часовни. Подготовка к молебну

Молебен в честь освящения часовни. О. Андрей Безручко, о. Алексей Стрекалов, Башмаков В.И., о. Николай Баранов

Новикова О.А., Башмаков В.И., Сафронова С.В.

Обустройство территории. Воспитанники и педагоги

Освящение часовни. Благочинный о. Сергий Зибров, о. Андрей Безручко, о. Алексей Стрекалов

Были представители Администрации города и района, поселковой Администрации, руководители предприятий, учреждений и организаций, священнослужители церквей Воскресенского округа, благотворители, жители посёлка и, конечно же, сотрудники и воспитанники школы-интерната. Праздничный молебен освящения отслужили Благочинный церквей Воскресенского округа протоиерей Сергий Зибров, настоятель Введенского храма пос. Хорлово священник Алексей Стрекалов, священник храма Воскресения Христова Андрей Безручко, диакон Николай Баранов.

Название «часовня» происходит от слова «часы», так называются краткие службы, совершаемые в Православной Церкви. Традицию возводить часовни закрепил Шестой Вселенский собор в VII веке. Называли их в честь имён святых, чьи иконы там размещались. Возможно, первой часовней стала божанка, сделанная в Печерском монастыре после смерти Евпраксии Всеволодовны – сестры Владимира Мономаха, императрицы Священной Римской империи.

День 6 мая 2005 года останется в истории школы-интерната как день открытия часовни в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник». Ежегодно каждую пятницу на Светлой седмице вошло в традицию отмечать, как школьный престольный праздник.

СОЗДАНИЕ ФОНТАНА У ЧАСОВНИ

В июле 2012 года с благословения отца Алексея Стрекалова рядом с часовней был устроен декоративный источник-фонтан, украшенный цветной мозаикой. Он был создан руками работника школы Лоскутова Александра Александровича на пожертвования сотрудников школы: Башмакова Владимира Ивановича, Кругловой Ларисы Борисовны, Нестеренко Натальи Владимировны, Князевой Валентины Петровны, Ломтевой Галины Сергеевны, Чистова Юрия Константиновича, Хайретдиновой Любови Петровны, Глазковой Любови Сидоровны, Головкиной Татьяны Ивановны и представляет собой маленькую копию Святого источника, от которого силою Божией Матери происходят чудесные исцеления.

1 сентября 2012 года, в первый день учебных занятий, источник был освящён настоятелем Введенского храма пос. Хорлово о. Алексеем Стрекаловым.

«О, Пресвятая Дево,
Всемилостивая Госпоже Владычице Богородице,
Живоносный Источник Твой,
целебные дары на здравие душ и телес наших
и на спасение миру точащи,
подала еси нам,
темже благодарни суще усердно молим Тя,
Царице Пресвятая,
моли Сына Твоего и Бога нашего
дати нам оставление прегрешений
и всякой душе скорбящей и озлобленней
милость и утешение,
и от бед, скорбей и болезней освобождение…
Аминь»

ЧАСОВНЯ СЕГОДНЯ

20 лет прошло со дня открытия часовни. Всё это время Администрация городского округа и Управление образования не оставляют без внимания Хорловскую школу-интернат. Воскресенское благочиние оказывает духовную поддержку и помощь. Священник Алексей Стрекалов проводит молебны в двунадесятые и Великие праздники, в начале и конце учебного года, другие школьные праздники.

«Часовня – напоминание детям о Боге в любой житейской ситуации, – говорит о. Алексей. – Это – очень важный момент для будущей жизни ребятишек, потому что в памяти он обязательно сохранится. Неизвестно, какими станут их судьбы, но детское светлое воспоминание о Боге останется навсегда».

Стройка

Установка купола

Дети школы-интерната часто заходят в часовню, чтобы постоять со свечой перед светлыми образами, вспомнить родителей, попросить поддержки и сострадания. В школе создана программа духовно-нравственного воспитания, организован кружок «Путь к храму» под руководством Головкиной Татьяны Ивановны и Карчевской Виктории Николаевны.

Праздничный концерт на 20-летии часовни

Освящение часовни

Божия Матерь любит Россию, много раз спасла Она от врагов и опасности страну нашу православную, предстательствовала за неё перед Сыном Своим. И, если сегодня в России строят храмы, значит, жива Россия. Значит, есть потребность в духовном и не забыт, не отвергнут Бог. И Он не оставляет Россию.

Это ли не чудо – сооружение такого непростого проекта, как возведение здания культового назначения на территории школы-интерната?! Это ли не чудо – сотворение его за столь короткие сроки?!

Помощь Божия и покровительство Божией Матери виделись во всём процессе претворения в жизнь часовни, от начальных согласований на всех уровнях до окончания работы.

Немногие знают, какие трудности встречались в реализации задуманного, но все они остались позади благодаря людям, неслучайно оказавшимся на пути и принявшим участие в великом деле.

Отдельной яркой нитью вплетено в историю Хорловской школы-интерната имя благотворителя Дмитрия Юрьевича Чуланова.

Некоторых сегодня нет с нами, но имена всех благоустроителей и благоукрасителей часовни «Живоносный источник» навсегда являются доброй памятью в сердцах хорловчан, сотрудников и учеников.

А самое главное – как знать, возможно, эта небольшая часовенка с живым фонтанчиком, разноцветно и весело искрящимся в солнечных лучах, останутся самым большим чудом в жизни воспитанников Хорловской школы-интерната и напоминанием им о пасхальной радости.

ВОСКРЕСЕНСК В КАРТИНАХ МЕСТНЫХ ХУДОЖНИКОВ

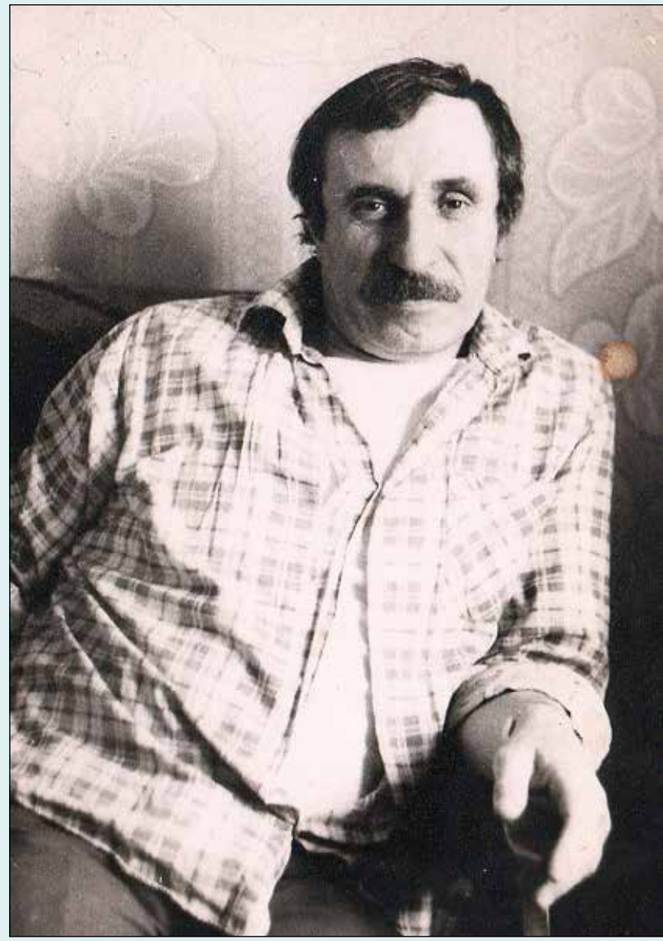
Симонов А.И. «Дачный поселок».
Х/м (холст). 50х60.
Фото Владимира Дубровина.

НЕ ПРОСТО ХУДОЖНИК, А ХУДОЖНИК-МОНУМЕНТАЛИСТ

СИМОНОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ (03.04.1940 – 27.08.2003)

Людмила ЧЕБЫШЕВА
краевед, член Союза писателей России

ХУДОЖНИК – УНИКАЛЬНАЯ ПРОФЕССИЯ, ПОЗВОЛЯЮЩАЯ СОЗДАВАТЬ ЧТО-ТО НОВОЕ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ИЛИ ПЕРЕВОПЛОЩАТЬ СТАРОЕ, ДЕЛАЯ МИР ЕЩЁ ПРЕКРАСНЕЙ. И РЕЧЬ ИДЁТ НЕ ТОЛЬКО ОБ УМЕНИИ РИСОВАТЬ НА ХОЛСТЕ ИЛИ ДРУГИХ МАТЕРИАЛАХ, НО И УМЕНИИ ОТОБРАЖАТЬ В СВОИХ ПОЛОТНАХ КРАСОТУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. В КАЖДУЮ КАРТИНУ ХУДОЖНИК ВКЛАДЫВАЕТ СВОИ МЫСЛИ, ЧУВСТВА И УНИКАЛЬНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ. ЭТО ПОЗВОЛЯЕТ ДРУГИМ ЛЮДЯМ УВИДЕТЬ ОБЫЧНЫЕ ВЕЩИ СОВСЕМ ПОД ДРУГИМ РАКУРСОМ.

Значение профессии «художник» невозможно переоценить. Она является, пожалуй, самой выразительной и захватывающей в творческом мире.

Для художника помимо склонности к творчеству, важно иметь воображение, тонкий вкус, чувство гармонии, уметь замечать детали вокруг себя и мыслить образами.

Можно бесконечно перечислять, какими художник должен обладать качествами. Но как бы там ни было, я уверена — творческая самореализация невозможна без трудолюбия, ответственности, выносливости, пространственного воображения и фантазии, наглядно-образного мышления, упорства и целеустремленности, умения воспринимать критику.

Все эти черты характера помогают художнику переживать тяжёлые времена и преодолевать трудности, связанные с отсутствием заказов, нехваткой вдохновения или мотивации творить. К тому же профессия художника требует непрерывной работы над собой, постоянного усовершенствования своих знаний и умений. Только тот человек, который чётко видит цель, не останавливается на полпути и способен воплотить задуманное в жизнь.

Всеми этими качествами обладал член Союза художников России Александр Иванович Симонов. Он был не просто художником, а художником- монументалистом.

Среди наших земляков-художников не многим довелось стать художником-монументалистом. Это особое направление в искусстве, где специалист занимается созданием монументальных произведений искусства, таких как памятники, скульптуры и другие архитектурные элементы, предназначенные для установки на открытых площадях или общественных местах. Эта профессия требует не только художественного мастерства, но и понимания архитектурных и инженерных принципов, а также умения работать с различными материалами, такими как камень, металл, бетон и дерево.

Работа художника-монументалиста может включать создание памятников и памятных знаков, скульптурных композиций, фонтанов, архитектурных деталей и других элементов, которые имеют крупные размеры и призваны вписываться в окружающий ландшафт и обогащать его культурное наследие.

Симонов А.И. «Дом Лажечникова». Х/м. 40х50. 1986. Фото Владимира Дубровина.

Симонов А.И. «Апрель в Коломне». Х/м. 70х100. 1993. Фото Владимира Дубровина.

В советское время был немалый спрос на художников-монументалистов, которым предстояло превращать фасады жилых комплексов и производственных помещений в произведения искусства. Большое внимание при обучении уделялось росписи в технике сграффито. Дореволюционная Россия не знала такого направления. Широко пользоваться этим методом стали только в советский период.

В центре города Воскресенска на Аллее Славы с Вечным огнём установлен монумент в честь воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Профессионализм и накопленный опыт работы позволили молодому талантливому художнику Александру Симонову войти в творческую группу по созданию монумента павшим воинам и стать в ней ключевой фигурой.

Открытие памятника было приурочено к 30-летию Победы над фашизмом. Было много обсуждений, споров, рассматривалось несколько вариантов по монументу. Первоначально предлагалось установить на пьедестале Нику – греческую Богиню Победы, крылатую покровительницу триумфа и вечную спутницу сражений. Позже пришли к мнению, что олицетворением Победы должен быть советский солдат, вынесший на своих плечах все тяготы самой жестокой и кровопролитной войны двадцатого века.

Вскоре утвердили новый проект, и у художника Симонова началась напряжённая творческая работа. Он сутками пропадал в ремонтно-механическом цехе Воскресенского химического комбината, где изготавливали отливки к памятнику. Следил буквально за всем, ведь в этом деле каждая мелочь была важна.

Армейская дружба.

9 мая 1975 года в торжественной обстановке памятник воинам, павшим при защите Родины, был открыт. Позже рядом с ним возвели Аллею Славы, на мраморных плитах которой высечены имена погибших земляков.

Прошли десятилетия, а воскресенцы до сей поры приходят к мемориалу, вспоминают события Великой Отечественной войны, возлагают цветы. У памятника завершается шествие «Бессмертного полка».

Александр Иванович Симонов родился 3 апреля 1940 года в маленькой деревушке Калянино Ступинского района Подмосковья в многодетной семье. Не прошло и года, как заповедные места Приокско-Террасного бассейна превратились в прифронтовую зону. Буквально в нескольких километрах от дома семьи Симоновых шли ожесточённые бои. Красная Армия насмерть стояла в битве за город Каширу.

Его старшие братья ушли на фронт и с оружием в руках защищали свою Родину. Семья в полной мере испытала тяготы тяжёлого лихолетья. Александр рано познал чувство опасности, нужду, голод. Возможно, именно эти обстоятельства и заложили в нём обострённое чувство восприятия красоты родного края.

Саша рано взял в руки карандаш и начал рисовать. Первые работы были как у всех. Но его неуёмное желание доверять бумаге свои мысли и мечты переросло в любовь к рисованию и стало делом его жизни.

Жизненные обстоятельства сложились так, что семья переехала в Воскресенск. Здесь Александр пошёл учиться – вначале в мужскую школу № 2, а затем, когда в стране ввели смешанное обучение, его перевели в среднюю общеобразовательную школу № 1. Любознательный, не знающий устали, Саша всегда был в гуще школьной жизни, которую талантливо отражал в стенгазетах. В каждый выпуск вкладывал частицу своей творческой души.

В стенах школы он приобрел много друзей. Зарождённая в юности дружба оказалось очень крепкой. До

Симонов А.И. «Городец на Волге». Х/м. 90х100. 1998. Фото Владимира Дубровина.

Симонов А.И. «Летний день». Х/м. 81х77. 1997. Фото Владимира Дубровина.

конца жизни Александр делил с товарищами радости побед и достижений и чутко отзывался на их неурядицы и боль.

К окончанию школы у Александра Симонова были написаны этюды и картины, которые он считал любительскими. А ему хотелось большего, он хотел совершенствоваться в любимом деле. Александр пришёл в изостудию Дворца культуры Воскресенского химического комбината, которой руководил член Союза художников СССР Владимир Ильич Пантелеев.

В 1959 году А. Симонова призвали в армию. Военная служба окончательно утвердила его в решении

Коломна. На выставке. 1987.

А. Симонов работает над панно Воскресенского химкомбината.

За работой над панно Воскресенского химкомбината.

стать профессиональным художником. Симонов поступает в знаменитое Московское высшее художественно-промышленное училище (Строгановское), на отделение «Интерьер и оборудование». Его можно смело отнести к плеяде первых выпускников нового факультета. В 1969 году, блестяще защитив дипломную работу, он стал дипломированным специалистом.

Молодой художник стал работать в области монументального искусства в различных техниках (роспись, сграффито, мозаика). Им созданы проекты по художественному оформлению общественной среды. Его работы в жанрах тематическом картины, портрета, пейзажа раскрывают оптимистическое мироощущение художника. Александр работал много и самозабвенно. На Воскресенском химкомбинате в технике сграффито появилась его первая роспись, на холст легли новые пейзажи, появились задумки по выполнению мозаичных работ.

Александр Иванович начинал свою трудовую биографию в системе Художественного фонда РСФСР. Надо отметить, что далеко не всем желающим удавалось попасть туда. Он много лет избирался членом бюро секции монументального искусства, работал в составе художественного совета по монументально-оформительскому искусству.

Став профессиональным художником, Александр Иванович не только работал, но и передавал свои знания начинающим художникам, возглавив изостудию Дворца культуры химического комбината, где сам когда-то занимался под руководством члена Союза художников СССР Владимира Ильича Пантелеева.

Из воспоминаний одного из учеников, члена Союза художников России Николая Ивановича Башмакова: «Ребята, занимавшиеся у него в изостудии, многие из которых стали профессиональными художниками: В. Строкань, Б. Хусаинов, В. Тимофеева, Н. Короленков, О. Фирсанова, А. Кравцов, В. Гончаров, В. Евдокимов, В. Соболев, всегда с теплом отзывались и отзываются о своём учителе.

На пленэре.

Во Дворце культуры «Химик».

Памятник воинам-воскресенцам, погибшим в Великой Отечественной войне. Автор А.И. Симонов.

Так мог выглядеть памятник воинам-воскресенцам, погибшим в Великой Отечественной войне (первоначальный вариант)

Я познакомился с Александром Ивановичем в начале 1970-х годов в изостудии ДК химиков, где тогда занимался. Это был необыкновенный человек, очень творческий и целеустремлённый. Один из немногих художников города, который в 60-е годы закончил высшее Московское художественно-промышленное училище, отделение интерьера и оборудования. Александр Иванович слился с искусством «шестидесятников».

В 1990 году я вошёл во вновь созданную монументально-оформительскую группу Художественного фонда России, которой руководил А.И. Симонов, и проработал в ней до 1994 года. Мы исполняли заказы для многих городов Подмосковья, в том числе Егорьевска, Орехово-Зуева, Коломны, Луховиц: панно, сграффито, росписи интерьеров, витражи и другие работы.

С женой Натальей.

Он много работал творчески, выставлялся на выставках: районных, областных, зональных, республиканских и др. Не каждый художник мог пройти отбор на престижную Всесоюзную выставку «Молодость страны» 1976 года: город Москва, Центральный выставочный зал «Манеж», рядом Кремль – сердце страны. Об этом можно только мечтать. Его работа „Студия” была удостоена Первой премии. Александр Иванович Симонов выполнял работы для химкомбината, росписи интерьеров школ, ресторана «Воскресенск». Совместно с И.Н. Яковлевым, тоже выпускником Строгановского училища исполнял работы по интерьерам.

По его проекту на химкомбинате был создан Музей боевой и трудовой славы. Тогда лучшие художники из цехов комбината, в количестве 12 человек, были отобраны администрацией химического комбината на оформление Музея, который считался одним из лучших в районе, позже стали создаваться музеи в школах, на производствах и т.д

Его уважали в среде художников. На протяжении всего времени я не прерывал связи с этим талантливым человеком, часто бывал у него в мастерской. Александр Иванович открыл мне дорогу в большое искусство».

А вот воспоминания профессионального воскресенского художника Петра Тимофеевича Воротынцева: «Устроится на работу в Художественный фонд было крайне сложно. Жёсткий отбор, высокие требования: (мастерство, дисциплина, трудолюбие), - всё чем обладал Александр Симонов. Александр работал много и самозабвенно, всегда был устремлён к достижению цели. Как человек, он был требовательным и к себе, и к окружающим, прямолинейным, но справедливым. Без утайки мог сказать, где хорошо, а где плохо и объяснить почему. Я с благодарностью вспоминаю время совместной работы с этим талантливым человеком. Александр был настоящим сыном своего Отечества. Его творчество несёт воспитательную ценность для всех поколений».

К слову сказать, Александр Иванович и Пётр Тимофеевич одногодки. 2025 год для них юбилейный – 85 лет со дня рождения. Долгие годы вместе трудились, участвовали в совместных выставках.

Основные работы в монументальном искусстве кроме проекта памятника погибшим воинам (1941-1945) в Воскресенске, и монументального панно (сграффито) для Воскресенского химического комбината, можно назвать такие работы, как росписи для интерьера учебно-производственного комбината в Егорьевске, комплексное оформление интерьеров ресторана в Воскресенске (совместно с И.Н. Яковлевым), мозаичное панно в здании ГПТУ-15.

В 1977 году Александра Ивановича Симонова приняли в Союз художников СССР. Такой высокой чести он был удостоен одним из первых среди воскресенцев. И это было не только почётно, но и налагало на него высокие профессиональные обязательства.

А. И. Симонов был самым требовательным критиком своих работ. Он всегда был в поиске, творил, искал, экспериментировал, писал и переписывал. Замыслы, рождённые в воображении, он талантливо реализовывал за счёт чуткого восприятия цвета и композиционных решений. Свои новые произведения он, как правило, демонстрировал на выставках.

Начиная с 1971 года, он становится постоянным участником областных выставок произведений молодых художников. На этих площадках молодые художники имели возможность демонстрировать свои новые работы, общаться с коллегами, дискутировать, набираться опыта и завоёвывать признание людей.

Симонов А.И. «Ильинский погост». Х/м. 70х50. 1986. Фото Владимира Дубровина.

Симонов А.И. «Апрель». Х/м. 27х33. 1992. Фото Владимира Дубровина.

Александр Иванович участник областной выставки произведений молодых художников Подмосковья (1971-1975), областных выставок произведений художников монументально-оформительского искусства (1975. 1986, 1997, 1999), областной выставки «Художники Подмосковья — XXII съезду КПСС» (1976), республиканской художественной выставки «Молодость России» (1976), Всесоюзной художественной выставки «Молодость страны» (1976), областной выставки «Художники Подмосковья — 60-летию Великого Октября» (1977), зональных выставок «Художники Подмосковья» (1980, 1984, 1990), выставки произведений художников-монументалистов Москвы и Московской области в ЦДХ (1987), областной юбилейной выставки «50 лет МООСХ» (1996), выставки произведений коломенских художников (1999-2000). Основные работы в живописи — картины «Суздаль», «Лето», «Окно», «Семья», «Студия», «Медсестра». Работы находятся в частных коллекциях в России, Франции, Турции, Германии, Италии, Испании, Канады, США.

Немалый вклад Александр Иванович внёс в воспитание молодого поколения художников. Мастер своего дела, маститый художник, талантливый педагог, - он руководил молодёжной секцией в городе Коломне. Сейчас его ученики работают в Москве, Коломне, Орехово-Зуеве, Егорьевске, Воскресенске… Все, кому приходилось общаться с ним, с огромной теплотой и уважением вспоминают своего наставника и друга. Я это сама прочувствовала, беседуя с людьми, знавшими его, с замечательными художниками: Николаем Ивановичем Башмаковым, Петром Тимофеевичем Воротынцевым, которые дали высокую оценку творчеству Александра Ивановича. Они считают, что – это мастер высшего пилотажа, который был примером для многих художников. Это гордость нашего города.

Наследие, которое оставил член Союза художников СССР Александр Иванович Симонов живёт и будет жить. Говорят, человек жив, пока жива память о нём, пока живо его наследие, а оно живёт….

ОНИ СТРОИЛИ ВОСКРЕСЕНСК

80-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается…

В РЯДУ ДИРЕКТОРОВ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ ВОСКРЕСЕНСКА – ХИМИЧЕСКОГО КОМБИНАТА ОСОБОЕ МЕСТО ЗАНИМАЕТ ИВАН ИВАНОВИЧ КАРАТАЕВ (1907-1987). 5-Й ДИРЕКТОР ПО СЧЁТУ, ПРЕДШЕСТВЕННИК М.Н. МАТВЕЕВА И Н.И. ДОКТОРОВА, ИВАН ИВАНОВИЧ РУКОВОДИЛ КОМБИНАТОМ С 1939 ПО 1942 ГОДЫ, НА ЕГО ДОЛЮ ДОСТАЛИСЬ ТЯЖЕЛЕЙШИЕ МЕСЯЦЫ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. В МОСКВЕ ЖИВУТ ВНУКИ ИВАНА ИВАНОВИЧА – СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МОРГУЛЁВ, НИНА АЛЕКСАНДРОВНА МОРГУЛЁВА И ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КАРАТАЕВ. ОНИ ЛЮБЕЗНО СОГЛАСИЛИСЬ ПОДЕЛИТЬСЯ СВОИМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ О НЁМ. ТАКЖЕ ДЛЯ НАШЕГО РАССКАЗА ИСПОЛЬЗОВАНЫ МАТЕРИАЛЫ ОЧЕРКА «ИВАН ИВАНОВИЧ» БОЛГАРСКОГО ПИСАТЕЛЯ НИКОЛАЯ ТОДОРОВА (СОВЕТСКО-БОЛГАРСКИЙ АЛЬМАНАХ «ДРУЖБА», №7, 1976 Г.) И ВОСПОМИНАНИЯ ЖИТЕЛЬНИЦЫ АНГАРСКА ТАМАРЫ МИХАЙЛОВНЫ НОСОЧЕНКО, ДОЧЕРИ ЕГО КОЛЛЕГИ И ПРЕЕМНИКА В ВОСКРЕСЕНСКЕ МИХАИЛА НИКИТИЧА МАТВЕЕВА.

Иван Иванович Каратаев. Фото из музея комбината.

«ЧЕЛОВЕК ДОБРЫЙ, ЛЮБИТЕЛЬ РЫБАЛКИ»

ИВАН КАРАТАЕВ – ДИРЕКТОР ВОСКРЕСЕНСКОГО ХИМИЧЕСКОГО КОМБИНАТА В 1939-1942 ГГ.

Андрей ФРОЛОВ
историк, краевед.

Иван Каратаев родился в 1907 году в Риге в очень бедной и простой семье выходцев из Рязанской губернии. Его отец Иван Егорович работал мастером на Рижском химическом заводе. Семья была многодетной, всего у Каратаевых родилось 11 или 12 детей, но большинство из них умерло в детстве. Одних Иванов было трое. Выжило, стало взрослыми четверо – Ольга Ивановна, Иван Иванович, Владимир Иванович и ещё один брат, который был арестован и сгинул в годы массовых незаконных репрессий в 1930-е годы. Точная дата рождения будущего директора не сохранилась в памяти близких, мать Лукерья Евсеевна, говорила так: «Ванька родился, когда снег выпал». Иными словами – поздней осенью.

Вероятно, в связи с событиями Первой Мировой войны (Рига в 1915 году стала прифронтовым городом, поэтому для обеспечения военной экономики около 200 тысяч жителей – работники со своими семьями были эвакуированы вместе с заводами в Центральную Россию), семья Каратаевых переезжает в Москву. Здесь, на окраине столицы, они осели, здесь прошла юность будущего директора. Жили Каратаевы в небольшом собственном доме. Дом их, деревянный, с большим вишнёвым садом, располагался в посёлке Владимировка или Владимирский (в старину здесь проходил Владимирский тракт, переименованный после революции в шоссе Энтузиастов) рядом с позднейшим кинотеатром «Слава». Восточная часть посёлка Владимирский (Владимировка тож) именуется на довоенной карте Химгородок. Вероятно, здесь жили работники Кусковского химического завода, который располагался южнее.

Мать, Лукерья Евсеевна Каратаева, в девичестве Январёва, по воспоминаниям потомков была женщина деловая, зарабатывала больше мужа, в советские времена держала в Москве корову, возила молоко и молочные продукты в Воскресенск для внуков. Как рассказывали, пробивная баба Луша могла со своими нуждами дойти до самого «всесоюзного старосты» Михаила Ивановича Калинина, что однажды и сделала.

Революция 1917 года и новые советские порядки дали возможность пареньку из рабочей семьи «выйти в люди». Как и многие его сверстники, Иван Каратаев прошёл путь от рабочего до руководителя, работать начал в 15 лет учеником паяльщика «на Докторском химзаводе» (очевидно, имеется в виду Докторовский химзавод в посёлке Старая Купавна). Затем трудился аппаратчиком, лаборантом, без отрыва от производ-

Довоенный Воскресенск. Иван Каратаев (в центре) на фоне подвесной канатной дороги. Фото из музея химкобината.

ства окончил техникум, институт. Сам Иван Иванович рассказывал, что с его учёбой произошел примечательный случай, он сдал вступительные экзамены на рабфак, но во время учёбы рабфак преобразовали в техникум, а впоследствии техникум влился в институт имени Менделеева и он, поступив на рабфак, продолжая учиться, окончил уже институт, получил диплом о высшем образовании. Такой случай мог, наверное, произойти только в предвоенном СССР, где лавинообразно развивалась промышленность и появлялись всё новые и новые учебные заведения, готовившие кадры для промышленности. После окончания института Ивана Каратаева, в числе группы молодых инженеров, послали на стажировку в США. В Америке он пробыл год, как в раз в это время страну потрясла Великая депрессия, и Иван Каратаев стал свидетелем тяжелейшего кризиса в экономике и невиданных страданий людей. Это сделало его крепким сторонником социалистической модели. По возвращении на родину женился, его избранницей стала Нина Дмитриевна Ушакова, дочь дорожного мастера на железной дороге. Дом Ушаковых стоял недалеко от дома Каратаевых, на противоположной стороне шоссе, рядом с ним позднее построили стадион «Авангард». Таким образом, как выразился внук Сергей Александрович Моргулёв, Иван Иванович и Нина Дмитриевна «были из одной деревни». Из Америки Иван Каратаев писал своей избраннице письма, часть из них сохранилась у потомков. Брак оказался счастливым, родились дочь Евгения (1930) и сын Владимир (1936), впоследствии из обоих выросли хорошие люди.

Генерал Павел Алексеевич Белов. 1941 г.

В 1930-е годы инженер Иван Каратаев возглавил фосфатный сектор института «Гипрохим» (Государственный институт по проектированию заводов основной химической промышленности, располагался на тот момент в Москве на улице Куйбышева, ныне Ильинка, дом 10/11) и занимался проектированием новых химических предприятий и цехов, в том числе преципитатного цеха Воскресенского химического комбината. В Воскресенск, как рассказывал, он приехал первый раз, когда на месте комбината было ещё чистое поле. Во второй половине 30-х Иван Каратаев работал уже «главным инженером главка». Имеется в виду Главное управление основной химической промышленности (сокращенно Главхимпром) Народного комиссариата тяжёлой промышленности. Столь быстрое возвышение определялось деловыми качествами, а также, несомненно, массовыми незаконными репрессиями 1937-38 гг., когда арестовали и репрессировали значительное число руководителей химической промышленности, среди них оказался и начальник Главхимпрома С.А. Ратайчак. Главхимпром фактически был разгромлен, а из Москвы волна арестов перекинулась на предприятия химической отрасли по всей стране. Ненадолго в 1937-м арестовывали и Ивана Ивановича, но выпустили уже на следующий день. Вовремя заступился один из влиятельных знакомых. А вот его родному брату повезло гораздо меньше – его «забрали» и он пропал, сгинул.

В отличие от своих преемников – Матвеева и Докторова, Каратаев всегда был чистым производственником, парторгом и по партийной линии он не работал. В 1939-м 32-летний Иван Каратаев назначен директором Воскресенского химического комбината имени В.В. Куйбышева. Предприятие было ему хорошо уже знакомо. Вместе с женой Ниной Дмитриевной и двумя маленькими детьми Иван Иванович поселился в Воскресенске, до войны они жили в угловом доме №15/11 по улице Советской, в квартире на 2-м этаже с угловым балконом, прямо напротив клуба (позднее эта квартира досталась Матвеевым). В один год с Катаевым, в 1939-м, высокое назначение на Воскресенский химический комбинат получил и Михаил Никитич Матвеев, он занял должность парторга ЦК ВКП (б). Также как и Каратаев, Матвеев хорошо знал предприятие, так как ранее, с июня 1936-го по декабрь 1937 работал здесь же начальником смены и начальником прецепитатного и сернокислотного цехов. Дочь Михаила Никитича, Тамара Михайловна Носоченко вспоминает, что у отца с директором Каратаевым сложились хорошие товарищеские отношения, в выходные дни они вместе ездили на рыбалку, однажды, на пруду в одной из пригородных деревень (похоже, это было Ратчино) их лодка перевернулась и рыболовы, мокрые, но довольные, вернулись домой раньше времени. Цитата, вынесенная в заголовок очерка, взята из воспоминаний Тамары Михайловны.

Воскресенский химкомбинат в последние предвоенные годы представлял собой динамично развивающееся современное промышленное предприятие, численность работающих составляла около 3000 человек. Большая часть из них жила в бараках. Но к северу от комбината на бывших полях деревень Федотово и Кривякино уже высились первые многоэтажные дома, здание клуба (позднее кинотеатр) и три школы. На месте современного собора, перед зданием РИКа (райисполкома) располагалась площадь, где проводились праздничные митинги и демонстрации. Жизнь в городке кипела, люди с надеждой смотрели в будущее, несмотря на текущие трудности – очереди за хлебом, дефицит многих товаров и продуктов питания.

Но вскоре жизнь воскресенцев резко поменялась к худшему – началась Великая Отечественная война. В первые дни войны на предприятии состоялись торжественные митинги, где руководители и рабочие призывали сделать все для победы над врагом. Многие работники комбината по мобилизации или добровольцами отправились в ряды Красной армии (всего за всю войну их было призвано 2029 человек), вместо них в цеха пришли женщины и подростки. Самых нужных и квалифицированных специалистов поставили на броню, освободили от призыва.

Интересную историю из первых недель войны рассказала Тамара Михайловна Носоченко. Летом и осенью 41-го года, пока немцы наступали, перед её отцом Михаилом Матвеевым, парторгом химкомбината, наряду с другими, стояла очень важная задача – не допустить паники, убедить людей, что победа всё равно будет за нами. И вот, к парторгу Матвееву приходит то один, то другой работник химкомбината и пересказывает тревожные слухи, что Красная армия разбита на всех направлениях, что все генералы сдались и т.п. В результате расследования выяснилось, что все цепочки, по которым распространялись, от человека к человеку, эти панические сведения ведут к одному и тому же сотруднику планового отдела управления комбината. Это был немецкий агент, внедренный на предприятие незадолго до начала войны,

Воскресенский химкобинат.
Немецкий аэрофотоснимок. 26.08.1942 г.

в 40-м году. Фамилию его Тамара Михайловна точно не вспомнила, вроде бы Поляков. Он женился на женщине (та работала врачом в Воскресенской больнице), которая ничего не знала о его связях с немцами, у них родился ребенок. И вот теперь, почувствовав, что его вот-вот арестуют, этот мужчина зарезал бритвой своего грудного ребенка и попытался бежать. Но его перехватили. Ребята во дворе дома, где жила Тамара были потрясены – как можно убить ребенка!? Отец Тамары Михайловны Михаил Никитич позднее тоже вспоминал про этот случай. Однако мы отвлеклись. Вернемся к рассказу о директоре Иване Ивановиче Каратаеве. Вот, что мы читаем:

«Всю жизнь Иван Каратаев проектировал, строил и руководил химическими заводами в Подмосковье, Приуралье и значительно дальше – в Сибири. Только однажды могло так случиться, что ему пришлось разрушить свой собственный завод. Немцы находились в двадцати километрах от Воскресенска, уже были убраны зенитки, защищавшие завод, были эвакуированы рабочие, был заложен заряд, оставалось Ивану Каратаеву повернуть ключ и, полюбовавшись чёрным облаком дыма, который поднял бы его завод в воздух, уйти в партизаны. Совсем близко слышался ясный гул орудий, на туманном синем горизонте сверкали ясные отблески. Иван Каратаев провёл самую длинную и кошмарную ночь в жизни. На следующий день сибирские дивизии генерала Белобородова вступили на Московский фронт, в жестоких сражениях немцы

были отброшены, так и не пришлось Ивану Каратаеву соединить ужасные проводки. Нужны были снаряды для «катюш», динамит для партизанских ручных гранат, и он с воспалёнными глазами сутками пропадал на заводе». (Тодоров Николай. Иван Иванович. // Советско-болгарский литературно-художественный и общественно-политический альманах «Дружба». № 7 за 1976 г. М., 1977. С. 270.) Мы должны понимать, что это пересказ воспоминания Ивана Ивановича болгарским писателем Н. Тодоровым, а не его прямая речь, в этом пересказе есть неточности. Немцы в конце ноября приблизились не на 20 км к Воскресенску, а примерно на 50 (под Каширой), но канонада действительно хорошо была слышна, особенно ночью. Снаряды для «катюш» на химкомбинате не выпускались, механический цех изготовлял небольшие детали для производства самих установок залпового огня. В воспоминаниях Т.М. Носоченко упоминается генерал Белов, командир 2-го кавалерийского корпуса, который в 20-х числах октября 41-го на короткое время останавливался в Воскресенске на квартире её отца – парторга химкомбината М.Н. Матвеева. Генерал Белов действительно отбросил немцев под Каширой и фактически спас Воскресенск. Почему Каратаев говорит о Белобородове? Хотя Белобородов, командир сибирской 78-й стрелковой дивизии также был героем битвы за Москву и спасал Москву и Воскресенск вместе с ней, но уже на другом участке фронта, под Истрой. Может дивизия Белобородова также шла на фронт через Воскресенск? Бог весть. Всё же, учитывая то, что Белобородов получил звание генерал-майора только в ноябре, а октябре и начале ноября он был ещё полковником, я склонен считать, что мы имеем здесь дело с оговоркой, речь шла о Белове.

Парк. Статуя девушки с гусями на пруде. 1938 г.
Фото из архива В.Н. Зенина

Но в целом, процитированный отрывок представляется весьма ценным для истории Воскресенска, здесь приводится живой рассказ директора градообразующего предприятия о самом напряжённом моменте, когда враг подошёл максимально близко, комбинат был заминирован, подготовлен к взрыву, даже зенитчики, защищавшие его, уже покинули свои позиции. Если бы немцам удалось захватить Воскресенский район, директор Каратаев должен был уйти в партизанский отряд, базы которого располагались в Хорловских лесах, у деревни Ново-Черкасское. Как рассказывал Иван Иванович старшему внуку Сергею, при подходе немцев к Кашире он действительно какое-то время находился в лесу, на партизанской базе, где укрылись в ожидании прихода оккупантов партизаны, но позднее возвратился на своё предприятие. Семья Каратаева – жена и дети, вместе с детьми парторга Матвеева и семьями других руководителей предприятия ещё раньше, в ночь на 21 октября убыли в эвакуацию в Стерлитамак, там они пробыли до марта, а потом вернулись в Воскресенск.

Жительница нашего города Роза Макеевна Козочкина (1928 г.р.) вспоминает, что личным водителем у Каратаева в 41-м году работал её земляк Яков Кузнецов, уроженец деревни Климово Воскресенского района. Он был хорошим водителем и гармонистом, играл песни и арии. Когда в ноябре 41-го на строительстве Неверовского оборонительного рубежа на берегу Москвы-реки работающие люди от мороза и усталости засыпали, директор прислал в Неверово своего водителя с наказом: «Яшунька! Играй, чтобы не заснули!» Яшунька, Яков Иванович Кузнецов, 1918 года рождения, позднее погиб на фронте.

Химкомбинат осенью 41-го немцы не бомбили – надеялись захватить его целым. Зато жестоко бомбили станцию Воскресенск, вообще всю железную дорогу Москва – Рязань. До начала советского контрнаступления под Москвой, пока немцы наступали, на Воскресенском химическом комбинате проводили эвакуацию оборудования – его спешно демонтировали, грузили на железнодорожные платформы, к платформам цепляли теплушки с людьми и отправляли на восток. Местом прибытия в сохранившейся справке Евгении Фёдоровны Рыбаковой за подписью директора ВХК Каратаева, указан город Кувасай Ферганской области Узбекской ССР. Другие эшелоны шли на Урал (Красноуральск) и в Новосибирскую область (Белово). Работали в тёмное время суток, чтобы не привлечь внимание немецкой авиации. От ворот

предприятия ушло 17 эшелонов, 18-й не успели отправить, началось контрнаступление Красной армии под Москвой, оно развивалось успешно, и 14 декабря в Воскресенск пришел приказ остановить эвакуацию. Теперь, когда, образно говоря, комбинат стоял почти пустой, нужно было из имеющихся скромных возможностей в кратчайшие сроки восстановить предприятие и развернуть выпуск продукции военного назначения. В первую очередь необходимо было наладить (восстановить) производство олеума (олеум – концентрированная серная кислота). Олеум использовался на пороховых заводах для изготовления боеприпасов. Подготовленных кадров, запчастей, металла не хватало, все добывали необыкновенными усилиями, запчасти делали сами. Химики работали самоотверженно, работники механического, ремонтно-строительного и электроцеха были переведены на казарменное положение, директор Каратаев и парторг Матвеев сутками пропадали на комбинате. Особенно отличились бригады слесарей В.И. Чуланова и Н.А. Сизова. В результате уже в мае 1942 года пущена первая система башенного сернокислотного цеха, а в июне – первая система контактного цеха. В августе 42-го года, в критический момент Сталинградской битвы, на комбинат директору Матвееву звонил Сталин и просил увеличить выпуск серной кислоты. Матвеев обещал сделать всё возможное и своё обещание, с помощью рабочих и ИТР предприятия, выполнил – выпуск серной кислоты пошёл вверх.

В это, очень напряжённое для Ивана Ивановича время, уходит из жизни его отец Иван Егорович, он сильно простудился, заболел воспалением лёгких и умер. Его похоронили на Введенском кладбище в Москве. Иван Иванович казнил себя, что из-за чрезвычайной занятости на работе упустил ситуацию с болезнью отца, и его не удалось спасти.

По убытию из Воскресенска (июнь 1942 года) Иван Каратаев работал начальником Главхимпрома (военные и первые послевоенные годы), заместителем министра химической промышленности С.М. Тихомирова (1950-е гг.). В первой половине 1960-х он трудился заместителем начальника Мособлсовнархоза, а 29 октября 1965 года назначен заместителем председателя Всесоюзного объединения «Союзсельхозтехника» А.А. Ежевского. Как раз в это время, в конце 1960-х годов, в результате расширения многоэтажной застройки столицы, снесли старый деревянный дом Каратаевых. Мать Лукерья Евсеевна умерла ещё до его сноса. Сам Иван Иванович после убытия

Каратаев Иван Иванович. Фото из газеты Коммунист 22.04.1941

из Воскресенска в Москву жил со своей семьей в Козихинском переулке, а потом на Абельмановской улице, а в 1961 году ему дали трехкомнатную квартиру в доме 39/1 на Ленинском проспекте. Этот дом известен москвичам и гостям столицы по магазину «Тысяча мелочей», расположенному на первом этаже.

Очень хорошие отношения у Ивана Каратаева сложились с председателем Совета министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным. Косыгин, по рассказу Сергея Александровича Моргулёва, знал, ценил и уважал деда, он планировал организовать новое министерство – по производству минеральных удобрений и на пост министра прочил Ивана Ивановича. Но этим планам не суждено было осуществиться, по крайней мере, в то время. Министерство по производству минеральных удобрений было создано в СССР только в 1981 г., когда Косыгина уже не было в живых.

Особой вехой в трудовой деятельности И.И. Каратаева стала поездка на 4 года в Болгарию в первой половине 1970-х (1971-1975 гг.), где пенсионер союзного значения Каратаев возглавил строительство большого химического предприятия в городе Девня – завода по производству кальцинированной соды (недалеко от Варны). Этот завод, самый крупный в зарубежной Европе был сооружен общими силами Болгарии и СССР. Строительство в Девне даже сравнивали со знаменитой Магниткой. За эту четырёхгодичную командировку И.И. Каратаева наградили болгарским

орденом Георгия Димитрова, о нём писала пресса. Один из очерков – «Иван Иванович», написанный болгарским писателем Николаем Тодоровым, увидел свет в советско-болгарском альманахе «Дружба» за 1976 год.

Выйдя на пенсию, Иван Иванович продолжал работать, почти до самой своей кончины он работал консультантом в НИУИФе на Ленинском проспекте, считался очень хорошим специалистом по азотно-кислым удобрениям.

По воспоминаниям знавших его людей Иван Каратаев был человек общительный, скромный, очень добрый. Любил радовать близких подарками и сам радовался при этом. Пользоваться своим положением считал недопустимым, дети в жизни пробивались сами. Положенную ему государственную дачу Каратаев освободил и выстроил себе собственный небольшой дачный домик.

И в старости Иван Иванович оставался бодрым доброжелательным человеком. Свободное время в тёплое время года старался проводить на даче в Малых Вязёмах. Каждое утро и вечер делал зарядку, массаж. Практически ежедневно совершал многокилометровые пешие прогулки, заставлял гулять для здоровья близких, сохранил зубы. Внучке запомнились его слова: «Работай на своём месте добросовестно и рано или поздно тебя обязательно заметят и предложат место выше. Так было и будет».

Старшая сестра Ивана Ивановича – Ольга Ивановна, по мужу Иванова, жила в посёлке Владимировский в Москве, у нее родилось пятеро детей – сын и четыре дочери. Муж Ольги Ивановны – Александр Иванов и их юный сын Николай (1925 года рождения)

Воскресенск на карте-километровке 1941 г. Комбинат из соображений секретности на карте не показан

И.И. Каратаев. Портрет. Фото С.А. Моргулёва

погибли на войне. Ей пришлось одной поднимать четырёх дочерей.

Младший брат Ивана Ивановича Владимир Иванович Каратаев, получил очень сильную контузию на войне, долгое время лежал в госпитале. Он был младший офицер, служил в Иране и когда их подразделение везли на судне по морю, судно подорвалось на мине. Потом родственники его нашли и забрали. Иван Иванович стал опекуном брата (жениться тот не успел), заботился о нём, выхлопотал ему комнату. Работать Владимир не мог, получал пенсию по инвалидности и всю оставшуюся жизнь жил под опекою старшего брата.

Иван Иванович Каратаев умер в 1987 году, 18 апреля, не дожив несколько месяцев до 80 лет. Его похоронили в Москве на Введенском кладбище, рядом с женой (которая скончалась в 1981 г.), отцом и матерью. Первый почётный гражданин болгарского города Девня Иван Иванович Каратаев был награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного знамени, высшим орденом Болгарии – орденом Георгия Димитрова, многими медалями. Завод в Девне, который он строил, купили бельгийцы, он до сих пор работает.

ВОСПОМИНАНИЯ ДИРЕКТОРА КОМБИНАТА ИВАНА ИВАНОВИЧА КАРАТАЕВА О ВОЕННЫХ ГОДАХ

В 1975 году, будучи в командировке в Болгарии, по просьбе из Воскресенска, Иван Иванович Каратаев написал воспоминания о своей работе на химкомбинате. Эти воспоминания, к сожалению, написаны в духе советского официоза, ни на йоту от него не отступая. С болгарином Тодоровым Каратаев разговаривал откровеннее. Но и в таком виде они представляют большую ценность для истории нашего города. Машинописная рукопись воспоминаний хранилась в Историко-краеведческом музее (бывший музей химкомбината). За возможность ознакомиться с ней искренне благодарен Галине Константиновне Васильчук. Рукопись публикуется целиком.

А. Фролов

Разрешите поздравить Вас, весь коллектив Воскресенского химического комбината с наступающим большим праздником – 30-летием со дня Победы над фашистской Германией, пожелать всем крепкого здоровья, счастья, дальнейших успехов в работе. Как бывшему воскресенцу, мне особенно приятно, что ваш коллектив продолжает и умножает славные традиции первых рабочих комбината, что в 1974 году он добился нового успеха в социалистическом соревновании и сумел завоевать Знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Еще раз поздравляю вас, товарищи!

Благодарю вас и за предложение поделиться воспоминаниями о работе Воскресенского химкомбината в годы войны, особенно в первые ее месяцы, о его вкладе в общую победу над фашизмом. С большим удовольствием делаю это.

Более 50 лет своей жизни я посвятил химической промышленности. Но самые яркие воспоминания остались у меня о времени, когда я работал на Воскресенском комбинате. Это было трудное и героическое время, время, когда от каждого требовались и самоотверженность, и самопожертвование.

Но прежде расскажу немного о себе, о том, как я оказался на комбинате. Еще в 1922 году, пятнадцатилетним, пошел по следам отца, братьев и родственников, работавших на химических предприятиях. Начинал учеником паяльщика на Докторском химическом заводе (имеется в виду Докторовский химический завод в посёлке Старая Купавна. – А. Ф.), ныне «Акрихин». После окончания ФЗУ работал помощником аппаратчика, аппаратчиком и лаборантом на Дербеневском химическом заводе Анилтреста (Дербеневский химический завод находился в Москве на Дербеневской улице. – А. Ф.). Одновременно учился сначала в химико-механическом техникуме, а затем в химико-технологическом институте. В 1924 году стал комсомольцем, а в 1930 году был принят в ряды КПСС. После окончания института был направлен в единственный тогда в СССР образованный в 1926 году проектный институт химической промышленности «Химстрой», затем «Химпроект», а ныне «Гипрохим». Это было как раз в то время, когда началось строительство Воскресенского химкомбината. В институте проработал десять лет. Был младшим инженером, инженером-технологом, начальником фосфатного сектора, а затем директором института. Комбинат строился по проектам нашего института. Мне непосредственно пришлось участвовать в проектировании производства преципитата – высококачественного нейтрального фосфорного удобрения. Естественно, не раз выезжал на строительную площадку. Особенно помню первую поездку в Воскресенск. Вышел из вагона на маленькой станции и не знаю, в какую сторону податься. Рядом с захудалым вокзальчиком – трактир и чайная, дальше деревянные домики с подслеповатыми окнами. И кругом – неимоверная грязь, в которой, казалось, потонул весь пристанционный поселок.

– Там что-то строят, – сказал мне местный гражданин и показал в сторону Неверово, туда, где были поля, засаженные картофелем и турнепсом. Народу на строительной площадке было много. Особенно грабарей – была тогда и такая профессия. С близлежащих сел съезжались сюда сотни и тысячи мужиков со своими лошадьми. Они вывозили землю из мест, где готовились котлованы для будущих фундаментов. Миллионы кубометров земли вывезли они на лошадях. Вообще, на площадке не было никакой техники. Опалубку, бетонирование, монтаж оборудования – все производили вручную. Использовали только те приспособления,

которые придумывали сами строители. «Эх, наша зарплата – тачка да лопата!» – шутили тогда рабочие. Тяжело было, но люди трудились с какой-то жадностью и одержимостью. Первыми начали строить Лопатинский и Егорьевский рудники – сейчас Подмосковный горнохимический комбинат, затем цех фосфоритной муки, башенный сернокислотный цех и цех простого суперфосфата, семикилометровую канатную дорогу, а затем цех контактной серной кислоты и олеума.

На стройке было много молодежи. Они возводили корпуса комбината, познавали «хитрости» монтажа оборудования, они же потом встали у аппаратов. Большая часть строителей стали потом химиками, коренными воскресенцами. Это они и сейчас с гордостью говорят: «Мы здесь с начала закладки завода!» Потому-то воскресенцам так и дорог свой комбинат, потому-то здесь и так и уважают потомственных химиков. Они живая история не только развития комбината, но и города.

В 1939 году по решению ЦК партии меня назначили директором комбината. Откровенно скажу, что ехал в Воскресенск с какой-то боязнью. Все думал – справлюсь ли, сумею ли оправдать доверие? Ведь был до этого проектантом, непосредственно производством не руководил, да и было мне тогда всего 31 год. Но все мои страхи пропали еще в первые дни, когда познакомился с людьми комбината, с рабочими и руководителями цехов и производств, с инженерно-техническим персоналом. Большую помощь получил от коммунистов и лично парторга ЦК партии Михаила Никитовича Матвеева – Воскресенского городского комитета партии и Московского комитета партии.

Воскресенский химкомбинат уже тогда являлся крупнейшим в стране предприятием по производству серной и фосфорной кислот и минеральных удобрений. Работало на нем около четырех тысяч человек. Перед комбинатом была поставлена задача – значительно увеличить выпуск продукции. Но за счет чего? Оборудование в цехах было морально устаревшим. Выход только один – в интенсификации производства, в модернизации и совершенствовании оборудования. То время запомнилось мне как время творческих поисков, трудового подъема. На комбинате внедрялась новая техника и технология, проводились смелые эксперименты. И было приятно, радостно работать в таком коллективе.

В предвоенные годы в Воскресенске была создана мощнейшая по тем временам обжиговая печь для обжига колчедана. Если раньше полезная площадь пода печи для обжига колчедана составляла 120 кг на квадратный метр, то потом – 200-240 кг на квадратный метр. Мощность печей была удвоена. Не оправдали себя и американские контактные аппараты для производства серной кислоты. Еще до войны на комбинате был освоен отечественный контактный аппарат новой конструкции. Это позволило в два, а затем и в три раза увеличить производство серной кислоты на тех же производственных площадях. В эти годы был организован цех производства графитных препаратов для оборонной промышленности.

Ценный опыт накопили воскресенцы по сокращению средних и капитальных ремонтов аппаратов, машин и сооружений. Бывало так, на ремонт оборудования по плану дается два месяца, а наши рабочие, проявляя смекалку, справлялись с задачей за месяц, а то и раньше. Сокращение капитальных ремонтов позволило комбинату выпустить дополнительно десятки тысяч тонн удобрения и другой продукции. Опыт воскресенцев по интенсификации производства, увеличению выпуска продукции без значительных капитальных вложений стал достоянием всей страны. К нам поучиться новшествам приезжали со всех химических заводов страны. Коллектив комбината по праву может гордиться тем, что уже тогда он стал всесоюзной школой передового опыта.

Девня. Завод по производству кальцинированной соды. Фото из архива И.И. Каратаева

Большие планы были у воскресенцев. Рос и хорошел город, развивалось предприятие. Улучшалась жизнь людей. Планы партии претворялись в жизнь. Воскресенцы очень любили и любят свой город, свой комбинат. Помню такие случаи. Выдвигают кого-то на руководящую работу, но в другом городе, даже в Москве, а он не хочет ехать. «Считаю, что здесь буду полезным», – говорит. Многие воскресенцы потом, естественно, стали руководителями предприятий, главков, министерств. Но они всегда считали себя воскресенцами, всегда вспоминали и вспоминают с благодарностью годы, что работали в Воскресенске. Очень хорошо, что воскресенцы патриоты своего города!

Началась война. С первых ее дней комбинат перешел на выпуск оборонной продукции. До сердца каждого труженика дошел призыв партии, обращение партии к советскому народу – отдать все силы для разгрома вероломных нашественников. И воскресенцы считали своим кровным долгом работать так, как призывала партия. Не так уж велик по сравнению с другими городами Воскресенск. Но и здесь, как и в других местах нашей страны, жили и работали рука об руку русские и украинцы, белорусы и грузины, латыши, татары, чуваши, мордовцы, евреи – люди самых различных национальностей. Но не было между ними разницы, каждый, будь то на фронте или в тылу, грудью встал на защиту своей социалистической Родины. Вот она, сила советского народа, воспитанного партией!

Трудные времена наступили для комбината и его коллектива. Все больше и больше мужчин, рабочих, техников, инженеров, уходили на фронт. Даже те, кого оставляли на предприятии как особо необходимых специалистов, ежедневно просились на фронт. Они шли в партком и ко мне, в военкомат. И трудно было удержать их на производстве. Места опытных химиков занимали подростки, а порой и мальчишки 14-15 лет, женщины и девушки, пенсионеры и инвалиды. Они осваивали аппараты и машины в считанные дни. Учились, перенимали производственные навыки непосредственно на рабочих местах. Но даже и в такой обстановке выпуск оборонной продукции не уменьшался, а увеличивался.

С первых месяцев Великой Отечественной войны и до Дня Победы Воскресенский химкомбинат был крупнейшим поставщиком олеума – сырья, без которого невозможно произвести взрывчатые вещества. Разумеется, в нашей стране были и другие предприятия, где выпускали олеум. Крупнейшие из них находились в южных областях, которые, как известно, быстро были оккупированы фашистскими полчищами. Производился олеум еще на 3-4 предприятиях восточной части страны, но они по мощности и возможностям ни в какой мере не могли сравниться с Воскресенским химкомбинатом. Отсюда понятно, какая роль отводилась его коллективу, какое значение имел комбинат в укреплении огневой мощи нашей Советской Армии. Олеум – это огонь, это взрывчатые вещества, это миллионы снарядов и бомб. И если из года в год росла огневая мощь нашей армии, то в этом есть большая заслуга воскресенских химиков. Велик, неизмерим их вклад в дело победы над врагом. В снарядах, пущенных по Берлину, была та самая взрывчатка, которую делали с помощью воскресенцев, делали на их сырье!

Завод соды в Девне

С приближением врага к столице менялась и обстановка на комбинате. Значительную часть оборудования пришлось эвакуировать на Восток. Демонтаж его производился круглосуточно. Аппараты старались погрузить в эшелоны так, чтобы на новом месте они быстрее могли бы быть смонтированы. А кто занимался демонтажем и погрузкой? В основном женщины и подростки. Помню, работами по демонтажу руководил тов. Андрес, молодой, очень энергичный и знающий специалист. Во главе с ним молодежь творила чудеса. И снова на комбинате меньше стало опытных химиков, инженеров и техников. Значительная часть из них вместе с оборудованием выехала на восток. Там им предстояло налаживать новые производства.

В эти трудные для страны месяцы на комбинате была организован выпуск и другой оборонной продукции. На Лопатинском руднике воскресенцы начали производить аппараты для подводных лодок, сырье для детонаторов – металлический натрий и калий. Об этом сырье хочется сказать особо. До войны металлический натрий и калий производились почти исключительно на юге страны, в Донсоде. И вот в Воскресенске, на базе эвакуированного с юга оборудования, в кратчайшие сроки было организовано производство так необходимого сырья для детонаторов и другой оборонной про-

дукции. Большую заслугу в строительстве и налаживании нового производства имеют бывший директор рудника Барашев А.В., главный инженер Морозов Л.В., инженер Дудник, приехавший к нам из Донсоды.

Фашистские армии подходили к Москве. Под угрозой был и Воскресенск. Но горожане, труженики комбината старались делать все для фронта, все для победы. Никто не жаловался на трудности, на нехватку самого необходимого, на голод. Воскресенцы строили оборонительные сооружения и работали на своих предприятиях. В партком и ко мне ежедневно приходили рабочие и просили дополнительной работы.

Справка об эвакуации с указанием места прибытия. Из архива В.Н. Зенина

– Скажите, что еще надо сделать, чем можем помочь мы фронту? – спрашивали они.

В эти дни, когда многие министерства были эвакуированы на Восток, организовывал всю нашу работу Московский комитет партии. И мы ходили туда и просили, чтобы нашему коллективу давали новые задания. И нам, конечно, давали задания, которые неукоснительно выполнялись. Московский комитет партии оказывал нам всестороннюю поддержку и помощь.

В оккупированной части Подмосковья и близлежащих к нему областях и районах широко развернулось партизанское движение. Партизанам нужно было оружие, взрывчатка, гранаты, детонаторы. И вот эти гранаты и детонаторы стали выпускать воскресенцы. Может показаться странным, что на чисто химическом производстве выпускалось все это. Но это было так.

На комбинате имелся цех ширпотреб. Там как раз мы и организовали изготовление взрывчатых веществ. Использовали для этого оказавшийся на предприятии торф и селитру. А сами гранаты и детонаторы изготовлялись в ремонтно-механическом цехе. Здесь же производились надолбы, ежи и другие средства для оборонительных сооружений Подмосковья. Хочу особенно отметить работу бывшего начальника цеха ширпотреба, коммуниста с 1917 года тов. Шмидта и коллектива, который он возглавлял.

Станция Воскресенск. 1950 г. Видна канатная дорога.

Знают воскресенцы, что в пущенных под откос поездах, разгромленных фашистских гарнизонах есть и их весомая доля. Партизаны бесперебойно снабжались гранатами, детонаторами, взрывчаткой из Воскресенска.

Труженики города и района, рабочие химкомбината, в первую очередь коммунисты, и комсомольцы, сами готовились к партизанской борьбе. Они подготовили в близлежащих лесах партизанские базы, учились военному делу. Был создан партизанский отряд, в котором я состоял, бойцы его приняли присягу.

Фашисты находились от города в 25-30 километрах (здесь ошибка – под Каширой немцы подошли к Воскресенску на 60 км. – А. Ф.). Не раз комбинат и особенно станция подвергались бомбардировкам. Мужественно вели себя люди. Помню, как воскресенцы тушили пожары, спасали оборудование, сырье, вагоны с боевым имуществом. Героически, стойко, держались труженики города!

Расскажу о старом рабочем, участвовавшем в строительстве комбината, о великолепном мастере-футеровщике Фокине. Комбинат, находившийся в прифронтовой зоне, по решению ГКО был заминирован. Если бы врагу удалось пробиться к городу, захватить его, предприятие было бы взорвано. Но благодаря стойкости бойцов фронта и тыла этого не получилось. Однажды, когда я обходил цеха химкомбината, меня остановил Фокин и со слезами в глазах спрашивает:

– Неужели все это отдадим врагу? Я вот этими руками комбинат строил, в скольких печах и башнях мои футеровки сложены! Говори, директор, что надо делать, чтобы не пустить немца сюда, чтобы не взрывать все?

Пожилым уже тогда был Фокин, но возглавил бригаду пареньков, обучил ее и работал с ней на восстановлении комбината.

После разгрома немцев под Москвой, в который внесли свой вклад и воскресенцы, в начале 1942 года Государственный Комитет Обороны принял решение о восстановлении Воскресенского химкомбината. Радовались воскресенцы, как и весь советский народ, первой крупной победе над врагом и с еще большей энергией трудились каждый на своем месте. В марте 1942 года, следуя указаниям партийных органов, на комбинате была пущена вторая система по производству олеума, выпуск его увеличился вдвое. В дальнейшем в Воскресенске было организовано в короткий срок производство сульфугля для очистки воды на специальных электростанциях, причем организовано впервые в стране.

Продолжал комбинат и выпуск минеральных удобрений. Он был необходим хлопкопроизводным республикам страны. А хлопок – это не только одежда, но и взрывчатка. Вагоны удобрения уходили с комбината на Восток, в Среднюю Азию.

В июне 1942 года меня назначили начальником Главного управления основной химической промышленности, куда входил и Воскресенский химкомбинат. Разумеется, держал с ним теснейшую связь. Главк делал все возможное, чтобы оказать помощь химкомбинату в увеличении выпуска продукции. По нашей инициативе здесь впервые в стране было организовано производство гранулированного суперфосфата. Воскресенцы быстро освоили это производство. Хлеборобы страны благодарны воскресенцам за это.

Еще в годы войны коллектив комбината на тех же производственных площадях, на том же оборудовании сумел увеличить выход олеума в 2 – 2,5 раза. Для этого воскресенцы усовершенствовали технологию производства контактной серной кислоты. Хочу еще раз подчеркнуть, что воскресенцы как в годы войны, так и в мирные дни, всегда выполняли задания партии и правительства. Не раз за свою самоотверженную работу коллектив комбината удостаивался высоких отличий и наград. Еще в 1942 году за восстановление комбината в короткие сроки он был удостоен Знамени Государственного Комитета Обороны…

Пишу эти сроки, находясь в командировке в Народной Республике Болгарии, в городе Девне. Здесь с помощью Советского Союза и других социалистических стран, по планам Совета Экономической Взаимопомощи, в рамках социалистической интеграции, построены один из крупнейших в мире содовый завод и химический комбинат по производству химических удобрений. В Девне за годы шестой болгарской пятилетки создан крупнейший в стране химический комплекс, включающий в себя десятки заводов. Здесь мне доверили работать руководителем группы советских специалистов. Рассказываю о Девне потому, что Воскресенский химкомбинат тесно связан с этим городом большой химии, что он во многом помог Болгарии в развитии ее тяжелой химической промышленности. В Воскресенске проходили практику, перенимая передовой опыт десятки

Матвеев Михаил Никитович. Парторг, будущий директор ВХК. 22.04.1941 г.

болгарских друзей. Воскресенск направил сюда и своих специалистов, которые оказали большую помощь в наладке новых производств и освоении проектных мощностей. На химкомбинате минеральных удобрений работали Рудольф Ширшов, Александр Абрамович, Лембриков, Виктор Цаплев, Евгений Соловьев, Инесса Малютина и другие. Девненские химики благодарны воскресенцам за братскую помощь.

Девнескую долину называют долиной болгаро-советской дружбы. О работе наших специалистов здесь рассказывается в одной брошюре, названной «Долина дружбы». Высылаю ее вам.

В конце апреля у меня кончается командировка в Болгарию, в которой я находился более четырех лет. Думаю, что мне удастся встретится с ветеранами-воскресенцами, с кем вместе работал в годы войны, встретиться с молодежью и рассказать ей о славных делах их дедов, отцов, матерей, бабушек, старших братьев и сестер.

Впечатлений, воспоминаний много, но, находясь здесь, обо всем не расскажешь. Надеюсь, дополнить их по приезду в Москву. Ещё раз сердечно поздравляю с Великим праздником – 30-летием со дня Победы над фашистской Германией и хочу пожелать больших трудовых свершений.

С уважением, И.И. Каратаев. 1975 г.

РАБОТАЕМ С АРХИВОМ

САМОЕ РАННЕЕ УПОМИНАНИЕ ОБ АШИТКОВЕ ОТНОСИТСЯ К ПЕРИОДУ ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА «ТИШАЙШЕГО». ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА ПОМЕСТНОГО ПРИКАЗА, ХРАНЯЩАЯСЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ДРЕВНИХ АКТОВ, СООБЩАЕТ НАМ, ЧТО В 1646 Г. В ДВОРЦОВОЙ ВОЛОСТИ ГВОЗДНА ЗНАЧИТСЯ ДЕРЕВНЯ ОЩИТКОВА, А В НЕЙ 5 КРЕСТЬЯНСКИХ ДВОРОВ.

Воскресенский храм села Ашитково. 2007.

ИСТОРИЯ СЕЛА АШИТКОВО

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ РОЖДАЮТ НОВЫЕ ВОПРОСЫ...

Николай БАЛАШОВ
краевед

Названия отдельных населенных пунктов в рукописных старинных источниках переписчики текстов, исследователи и ученые часто читают по-разному, иногда даже вопреки веками сложившейся местной речевой традиции. Часто название меняет новая власть или популярность новой авторитетной публикации. А еще чаще – время. Важны привязки населенного места к точке на местности, ко времени его существования, к людям, его населявшим. А местное традиционное название историкам нужно, конечно, знать и уважать, здесь корни истории. Не будем придираться и к топонимам: Ошитково, Ощитково, Ошибково. Здесь и сейчас – Ашитково.

Итак, читаем документ 1646 года. Мужское население деревни тех лет известно по именам:

«…Деревня Ощиткова, а в ней крестьяне: во дворе Мосяшка Ананьин, во дворе Тараска Юрьев з внуком Гришкою Мокеевым, во дворе Дружинка Степанов с пасынком с Максимкой Кондратьевым, во дворе Гришка Федоров, во дворе бобыль Ивашко Олексеев».

Соседние с Ашитковом деревни того времени тоже невелики по размерам: Щепенино – 5 дворов, Исаково – 2 двора, Дворниково – 4 двора, Хаустово – 2 двора, Залутва – 3 двора. После бурных событий Смутного времени Московское государство было крайне разорено.

Летописец так описывает события одного из голодных лет: «Того же месяца сентября в 15 день пошел снег и шел три дня и три ночи, и выпало на 4 пяди *(древнерусская мера длины «пядь» равняется расстоянию между раздвинутыми большим и указательным пальцами руки, т. е. около 15 см. Прим. автора),* и поднялись великие морозы и холод великий, и потом была великая теплота, и сошел снег, и мало кто хлеба жал после исчезновения снега, и был голод великий». В.О. Ключевский в своих знаменитых лекциях пишет об этом времени:

«Иностранцы, приезжавшие в Московию вскоре после воцарения Михаила, рисуют нам страшную картину опустелых или сожженных сел и деревень с заброшенными избами, которые были наполнены еще неубранными трупами (1615 г.). Смрад вынуждал зимних путников ночевать на морозе. Люди, уцелевшие от Смуты, разбежались, кто куда мог; весь гражданский порядок расстроился, все людские отношения перепутались…».

Откуда пошло название нашего села? Этим вопросом я задаюсь давно. Некоторые исследователи считали, что название пошло от слова «ошибка», мол путники ошиблись дорогой, заблудились, переночевали на пригорке у реки, а утром переправились в брод и продолжили путь. Но в старые времена не ошибались же проезжие на дороге из Москвы в Стромынь в районе современного села Алмазово (ранее это место называлось пустошь Ошиткова, еще позже – Сергиевское, Ашитково тож). Сейчас это Щелковский район, а во 2-й половине XVIII начале XIX веков здесь

Дома Гусева А.И.

Дом Абрамовых. Магазин и амбулатория.

находилось знаменитое имение Демидовых, богатейших уральских заводчиков.

Не «ошибались» псковичи, дав название Ашитково деревеньке по течению реки Великая, это в современном Пушкиногорском районе Псковщины. И костромичи, назвав Ашитковом населенное место на границе современных Ивановской, Ярославской и Костромской областей, в наше время этой деревни нет на карте, даже космический снимок показывает чистое поле, но оцифрованную историю не обманешь: здесь еще не так давно было Ашитково!

Более убедительной является версия происхождения названия села Ашитково от фамилии Ашитков. Ашитковы *(в старину фамилия писалась через «О» - Ошитковы. Прим. автора)*, древний дворянский род, ведущий происхождение от участника Смоленского похода 1634 года, Федора Яковлевича Ашиткова, сын которого Никифор был верстан поместным окладом в 1670 году. Потомство последнего записано в VI часть родословной книги Костромской губернии. *(В.Е. Рудаков. Ашитковы // Новый энциклопедический словарь: В 48 томах (вышло 29 томов). — СПб., 1911—1916. Прим. автора).* Служилый род Ашитковых в Московии наделялся поместьями, по всей видимости, и в XVI веке, судя по населенным местам и пустошам с названием Ашитково, Ошитково.

Первопоселенцы Ашиткова выбрали защищенное от половодий место на правом берегу очень красивой реки Нерская (до последней четверти XVIII века, имевшей название Мерская). Течение реки спокойное, по берегам сосновые, березовые и дубовые леса, заросли ивняка сменяют песчаные пляжи. В нескольких десятках метров от первых жилищ в Нерскую до недавнего времени впадал небольшой ручеек, видимо с родниковой водой. Ручей берет начало из болотца западнее лесничества, построенного видимо еще при Ламздорфах. Напротив усадьбы графа издавна существовал небольшой пруд, в настоящее время расчищенный. Долина и исток ручья хорошо просматриваются на современных геодезических картах.

Волость Гвоздна в древности была княжеской, а позже царской вотчиной. Она упоминается в духовных грамотах (завещаниях) Ивана Даниловича Калиты (в 1327-1328 г.г.), позднее – была вотчиной Семена Гордого, Дмитрия Донского и их потомков. Так как волость наследовалась целиком, деревни, входившие тогда в ее состав, в завещаниях не упоминались, это затрудняет точное датирование возникновения населенных мест по духовным грамотам.

Центром волости был древний погост Гвоздна. К сожалению, название и местоположение погоста местными жителями почти забыты. Однако… На южной оконечности д. Юрасово расположено старое православное кладбище. Рядом, на берегу старицы Москвы-реки на небольшом возвышении еще в 1950 г. стояла древняя деревянная Космо-Дамиановская церковь. В ней отпевали умерших, венчали новобрачных, в этой церкви в том году венчались и мои родители. Церковь сгорела в декабре 1954 г. и не восстанавливалась.

Здесь и находился погост Гвоздна. Об этом свидетельствует множество архивных документов. Москва-река в старые времена делала большую петлю на восток и подходила совсем близко к погосту. По всем признакам у погоста существовал перевоз на правобережье.

Название погоста Гвоздна (один раз в писцовой книге 1577 г. встречается название «Гваздна») происходит от древнеславянского слова гвозд - «лес», либо от слова гвазда - «грязь, топь» (у С.И. Ожегова: «гваздаться» – пачкаться, грязниться). И то, и другое толкования имеют право на существование. Как известно, заселение Русской равнины шло по рекам, поэтому наиболее древними считаются гидронимы – названия рек и озер. Видимо, погост Гвоздна назван по имени речушки, текущей в Москву-реку в этом месте. Однажды, размышляя на эту тему, рассматривая старую карту этих мест, я заметил недалеко от погоста небольшой ручеек, впадающий в старицу Москвы-реки. Присмотрелся… «Железной» — его название! Вот как! Здесь добывали болотную руду! В этом случае имеет право на существование еще одна версия происхождения названия погоста: от старинного названия кузни — гвоздильни. Гвозди в старину – это один из самых востребованных товаров растущего Московского княжества. Весной этого года я осмотрел долинку ручья Железного, сделал фотографии. Да, место впадения ручья в древнюю старицу Москвы-реки несомненно было заболочено. Обратил внимание на возвышение на берегу пруда немного выше по течению ручья, а когда пошел по склону коренного берега Москвы-реки в сторону озера Банного, встретил разговорчивого пожилого местного жителя, оказавшегося мужем моей одноклассницы Тани Горшковой. В разговоре выяснилось, что еще в советское время интересующий меня ручей был полноводным, а на обнаруженном мной возвышении раньше стояла, (кто бы мог подумать!) кузница. Маловероятно, что эта кузница работала с кричным железом, хотя, если копнуть глубже… Лес для древесного угля рядом, руда почти под ногами. Плавь в горне и куй, не хочу.

Дом Балашовых, позже Ламсдорфа, Павловых, клуб.

Интересно отметить, что около деревни Чёлохово под Егорьевском, по некоторым данным, существовал еще один древний погост Гвоздна. До XVII века здесь стояла деревянная церковь Святого Никиты, затем разобранная и перевезенная в современный Егорьевск. Место, где стоял храм, почитается местными жителями-старообрядцами.

Дома Павловых. Сберкасса и отделение связи.

На юго-востоке от Гвоздны, примерно в километре, располагалась древняя Соловецкая пустынь, что в Марчугах. До 1657 г. пустынь находилась на противоположном, правом, низком берегу Москвы-реки, была размыта в половодье и по указу царя Алексея Михайловича поставлена в урочище Красный холм. Церковная обитель находилась в ведении приказа Большого дворца и пользовалась вниманием и поддержкой царя Федора Алексеевича.

Обеднев к концу XVII века, пустынь в 1699 г. была приписана к Соловецкому монастырю, за которым числилась до своего упразднения в 1764 г.

Сохранились две древние каменные церкви обители: соборная Троицкая и надвратная Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев. Обе церкви имеют большую художественную ценность, занимают видное место в истории русского искусства.

Рядом с урочищем Красный холм (высокий коренной речной берег здесь действительно прекрасен, если смотреть на него из ладьи или лодки, плывущей по Москве-реке) издревле располагалась село Фавустовьское. Так оно называется в духовной грамоте вел. княгини Софьи Витовтовны, жены Василия Дмитриевича. Название села образовано от личного имени Фавст или Фауст (латин. - «счастливый»). Долгое время бытовало двойное название села: Фаустово, Марчуги тож. Дело в том, что в старые времена огромные пойменные заливные луга от Фаустова до д. Маришкино и правобережного села Марчуги назывались «морчугами». Возможно, луга и дали название ближайшим поселениям. Не исключено, что все эти топонимы происходят от имени татарского воеводы Марчуха.

В XVII-XVIII вв. (до 1783 г.) деревня Ашитково находилась в Гвоздинской волости Гуслицкого стана Московского уезда. В 70-х годах XVII века царь Федор

Земская школа.

Алексеевич основал в селе Бронничи «государеву кобылячью конюшню», преобразовавшуюся в конный завод. Села и деревни Гуслицкой и Гвоздинской волостей Гуслицкого стана, в том числе и деревня Ашитково, передаются в ведение Дворцовой конюшенной канцелярии.

В начале XVIII века село Бронницы с тянущимися к нему дворцовыми волостями были пожалованы Петром I Александру Даниловичу Меншикову. С этого момента впервые ашитковские крестьяне стали помещичьими. В 1727 г., после ареста Меншикова и конфискации его имений, Гвоздинская волость и д. Ашитково возвращаются в ведение Дворцовой конюшенной канцелярии. Ашитково в те времена состояло всего из нескольких дворов, поселение в петровские времена практически ни в чем не прибавило, оно терялось в бесчисленных владениях Меншикова.

После низвержения Александра Даниловича ашитковские крестьяне долгие годы были государевыми, вели почти натуральное хозяйство, растили зерновые, овощи, держали скотину, заготавливали сено, занимались извозом и ремеслами, в основном домашним ткачеством, исправно несли повинности и платили в государственную казну подати.

По данным 2-й ревизии податного населения в 1745-1747 годах в деревне Ашитковой 11 дворов, в которых проживало 42 души мужского пола (женщины в ранних переписях не учитывались). Хотя фамилий у крестьян в XVIII веке, за редким исключением, еще не было, по материалам более поздних переписей и церковных метрических книг мне удалось установить, чьи дальние родственники жили в Ашиткове при царице Елизавете Петровне. Это предки Мочалиных (со второй половины XIX века – Мочаловых), Волковых, Абрамовых, Балашовых, Котеревых, Касаткиных.

Роддом и аптека.

Амбары некогда единой семьи Балашовых, позже – графской усадьбы в Ашиткове, еще позже – владения Адриана Трифоновича Павлова.

Знания расширяют горизонт незнания: в 2024 г. от москвички Екатерины, в девичестве Котеревой, предки которой из Ашиткова, узнал интересное семейное предание, из которого следует, что ашитковские Котеревы – это предки московских стрельцов, высланных из Москвы в наши края после стрелецких бунтов в петровские времена.

Павловых в середине XVIII века в Ашиткове еще не было. Родоначальник всех ашитковских Павловых впервые упоминается в ревизской сказке 1796 года. Звали его Павел Михайлов (1749-1810). По сведениям от первого краеведа Ашиткова Балашова Дмитрия Алексеевича, опрашивавшего стариков, семья Павла Михайлова была переведена сюда из Павловского Посада. Переселение произошло, по всей видимости, по воле крепостников – помещиков Беков в конце XVIII века. В те далекие годы населенного пункта Павловский Посад еще не существовало, группа населенных пунктов древней Вохонской волости на Клязьме только в 1845 г. получила статус города под названием Павловский Посад. До переселения семья была известна под прозвищем Поверьевы. Именно по имени главы семьи Павла Михайлова была произведена фамилия ашитковских Павловых. В 1796 г. у него было два сына: Никита Большой (23 года) и Никита Меньшой (17 лет). От имени этого крестьянина и произведена фамилия ашитковских Павловых.

В 1811 году, накануне войны с Наполеоном, в Ашиткове 16 крестьянских дворов (фамилий у крестьян пока нет, указываем будущие фамилии, которые появятся только в переписи 1834 года; в том же 1834 году в ревизские сказки впервые записывают и женщин):

- двор Масловых – четверо мужчин;
- два двора (т.е. две семьи) будущих Мочалиных (Мочаловых) – в одной семье двое пожилых мужчин, в другой – 12 в возрасте от 3-х до 44-х лет;
- двор Хлестовых (мужчин в семье нет);
- двор Подливалиных (один мужчина);
- двор Волковых (5 мужчин);
- двор 76-ти летнего бобыля;
- два двора Абрамовых (5 + 2 мужчин), фамилию обе семьи получат по имени общего предка Абрама Тимофеева (1709 г.р.);
- два двора Балашовых (7 + 3 мужчин); по семейному преданию, фамилию они получили от Герасима, которому, в свою очередь, ее подарил в начале XVIII века знатный господин в благодарность за спасение жизни на Касимовском тракте близ Хрипани;
- двор будущих Павловых (10 мужчин);
- двор Гусевых (4 мужчин);
- две семьи Котеревых (7 + 4 мужчин);
- двор Касаткиных (6 мужчин).

Всего в Ашиткове в 1811 г. проживало 73 лица мужского пола (для сравнения: в Губине – 256 мужчин в 58 дворах, в Щельпине – 294 мужчины в 63-х дворах). Люди живут, в основном, большими семьями (по 10-15 чел.), к середине XIX века некоторые семьи вырастут до 40-50 чел.

Ашитковские жители в церковь до 1878 г. ходили за реку. Там на высоком коренном берегу Нерской находился древний погост Николы, стояла старинная деревянная церковь Николы Нерского. В 80-х годах XIX века к ней на деньги прихожан были пристроены каменное здание и величественная колокольня (в советское время все было разрушено). Рядом на кладбище хоронили ашитковских, губинских, щельпинских крестьян, чудом сохранилась лишь одна старая могила жителя Ашиткова Балашова Семена Никифорова, скончавшегося в 1815 г. Родоначальники почти всех коренных семей Ашиткова покоятся там!

Ашитково. Улица Центральная. 1960-е г.г.

Ашитковский детский дом.

Река Нерская в старые времена протекала рядом, под крутояром, даже сейчас в весеннее половодье там, в старице, чувствуется течение. Впрочем, с высоты крутояра, а также с высоты прожитых лет, глядя на русло заросшей лесом старицы, я понимаю, что река отступила от церкви Николы Нерского достаточно давно, не менее 200 лет тому назад. В начале XIX века между деревенькой Ашитково и церковью леса не было, отмечена низина, густо поросшая кустарником.

Крестьяне в начале XIX века жили небогато. Здешние земли бедные, поэтому все более значимым становится надомное ткачество, наиболее крепкие и предприимчивые семьи заводят у себя раздаточные конторы, где выдают надомникам материалы, а принимают готовую ткань – нанку, робко пока еще строят домашние красильни, мотальни, а со временем и пропиточные цехи – каландрии.

В конце XVIII века Павел I подарил эти земли вместе с крестьянами штаб-медику своего двора Ивану Филипповичу Беку. Имение Бека было построено близ деревни Михалево на высоком и красивом берегу старицы Москвы-реки. Иван Филиппович жил в Петербурге, в Бронницком уезде делами имения занимался управляющий.

Позже деревней Ашитково владел его сын Александр, построивший в Михалеве в 1818 г. Рождественскую церковь. Сын Александра Ивановича Иван Александрович Бек работал на различных должностях в Министерстве иностранных дел (но больше его интересовали поэзия и литература), поэтому семья много времени проводила заграницей. Бек Иван Александрович, скорее по расчету, чем по любви, женился на красавице Марии Аркадьевне из рода Столыпиных. У них родились две дочери: Мария и Вера. Мария Ивановна унаследовала от матери Марии Аркадьевны, вернее, от всех Столыпиных, исключительную красоту и обаяние.

В 1866 году Мария Ивановна Бек (в замужестве Ламздорф) неожиданно умирает. Алешино, Исаково, Щельпино, Ашитково и Губино наследуют ее муж граф Александр Николаевич Ламздорф с четырьмя малолетними детьми. В это время в России уже работает манифест царя Александра II об отмене крепостного права, будит и в ашитковских крестьянах хозяйственную инициативу. Крепкие семьи постепенно выкупаются из крепостной зависимости, отходят от обработки земли, становятся либо хозяевами собственного дела, либо наемными рабочими. Главными делами жителей становятся организация сначала надомного, а потом промышленного ткачества, отделка тканей и торговля. Этой «болезнью» во всех противоречивых смыслах этого слова поражен весь восток и юго-восток Московской губернии. Здесь, как нигде в России, быстро формируется промышленность, слой богатого купечества и из бедных крестьян – класс не менее бедных наемных рабочих.

Большинство ашитковских семей к середине XIX века жили в Ашиткове кучно, вели общее хозяйство. Наиболее зажиточными семьями Ашиткова были Балашовы и Павловы. В последней четверти XIX века к ним начали подтягиваться семьи Абрамовых, Гусевых, Мочаловых, Котеревых. Балашовы, например, уже

Мария Ивановна Ламздорф, урожденная Бек.
Портрет кисти немецкого художника Франца Ксавье Винтерхальтера

Мать Марии Ивановны – Мария Аркадьевна Бек, урожденная Столыпина (1819-1889). Портрет кисти Карла Брюллова

давно занимались ткачеством. К 1871 году семья владела в Ашиткове участком земли в одну десятину (около 1 гектара), жили в трех больших двухэтажных домах, в одном кирпичном и двух деревянных, имели разнообразные, в том числе кирпичные, хозяйственные постройки, амбары, красильню. С конца XVIII века владели мельницей на Нерской «о двух поставах». Павловы и Балашовы ездили торговать товаром на ярмарки, в том числе на знаменитую Нижегородскую.

По воспоминаниям Балашова Алексея Тихоновича, записанным сыном Дмитрием Алексеевичем, в кирпичном доме жила семья Ивана Семеновича и его младшего брата Павла. В семье Ивана подрастал Платон, устроитель ашитковской Воскресенской церкви. Один двухэтажный деревянный дом занимала семья Спиридона Семеновича (отметим, что по данным ревизии 1850 г. семья Павла Семеновича жила с семьей Спиридона). Второй двухэтажный деревянный дом занимала семья Артема Семеновича, старший сын Артема от 1-й жены Агафьи Василий уже вырос, обладал деловой хваткой, он вскоре станет одним из самых богатых людей Ашиткова.

Вступающий в права владения наследством жены граф А.Н. Ламздорф решил устроить в тогда еще деревне Ашитково свое имение. С этой целью он выкупил у Балашовых двухэтажный кирпичный дом, хозяйственные постройки и землю, позже прикупил у Абрамовых два соседних участка земли.

Отец Марии Ивановны –
Иван Александрович Бек (1807-1842)
Портрет кисти Карла Брюллова

Выкупленную у Балашовых и Абрамовых землю граф обнес высоким тесовым забором на каменных столбах, отремонтировал и переоборудовал двухэтажный каменный дом и хозяйственные постройки. Участок благоустроил, проложил красивые дорожки, разбил клумбы и цветники, посадил декоративные деревья, устроил для детей качели, карусели и прочие развлечения. До ближайшей железнодорожной станции Фаустово по лесу граф проложил для конных экипажей красивую, обрытую кюветами дорогу.

Дом и хозяйственные постройки Балашовых, а позже Ламздорфа, еще позже Павлова А.Т. сохранялись до XXI века, хотя и в перестроенном и запущенном виде. В советское время в кирпичном доме размещались на 1-м этаже – клуб, на 2-м – муниципальные квартиры. По всем признакам это был самый старый дом Ашиткова и самый значимый в истории села.

В этот дом в Ашиткове к графу приезжали уездные и губернские чиновники решать вопросы образования в Ашиткове волостного центра, отсюда граф задумал построить рядом с селом на опушке соснового леса новое имение. В этом доме происходило еще многое, что в последующие 30-40 лет сделало небольшое село Ашитково одним из самых богатых и благоустроенных в Бронницком уезде, а в 1929 году позволило на базе Ашитковской и Алешинской волостей образовать новый район Московской области, получивший название Ашитковский, через год переименованный в Виноградовский и просуществовавший до конца 1957 г.

Обратите внимание, в советское время очень небольшое село Ашитково имело ткацкую фабрику, построенную накануне Первой мировой войны Павловым Адрианом Трифоновичем, обеспечивающую работой многих жителей Ашиткова, Губина и Щельпина. Фабрично-заводское училище в бывшей красильне Балашова Ивана Васильевича готовило для фабрики специалистов по ткацкому делу, обслуживанию и ремонту ткацкого оборудования.

В бывших двух двухэтажных домах 4-х семей Павловых располагались: филиал производственного комбината, детский сад, узел связи с почтой и сберкассой, заготовительная контора.

В доме, построенном единой семьей Балашовых еще в середине XIX века, позже владельцами которого была семья графа А.Н. Ламздорфа, еще позже – Павлова Адриана Трифоновича, располагался клуб

Балашов Василий Васильевич
с племянником Алексеем Николаевичем.

с кинозалом, библиотекой, бильярдом. При фабрике работал спортивный клуб «Спартак», выступали футбольная и хоккейная команды, работала общественная баня. При клубе была организована художественная самодеятельность с прекрасным хором, приглашенным в 1957 г. на мероприятия VI-го Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. До середины 1920-х годов в бывшем графском имении располагалась сначала школа-интернат, потом, до 1941 года, – Ашитковская средняя школа; после войны в оригинальном здании бывшей Ашитковской земской школы, построенной еще в 1910 г., работала начальная 4-х классная школа.

В экспроприированном двухэтажном доме семьи Абрамова Дорофея Федоровича располагались Ашитковская амбулатория со стационаром и квартирой врача, на 1-м этаже работал продовольственный магазин. В двухэтажном доме и производственных строениях семьи И.В. Балашова размещались родильный дом, аптека, колхозная конюшня с лошадью для выезда врача к больному на дом; в деревянном здании бывшей Ашитковской волостной управы работала детская врачебная консультация.

Балашов Николай Васильевич с сыном Алексеем.

Дом Балашовых, позже Ламсдорфа, Павловых.

Ашитковский колхоз «Культурная революция» устроил свое правление в бывшей мотальне И.В. Балашова, дирекция Ашитковской МТС размещалась в доме, построенном в 1870-х годах устроителем ашитковской Воскресенской церкви Балашовым Платоном Ивановичем. В этом доме с 1918 г. находился ВИК – Волостной исполнительный комитет с отделением ЗАГС. В 1919 г. в этом здании в ВИК работал вернувшийся с фронта Гражданской войны после тяжелого ранения будущий председатель российского правительства, наш земляк, уроженец Губина Хохлов Иван Сергеевич. А рядом, в соседнем доме Балашова Филиппа Артемовича, жила Параскева Филипповна – мать боевой комсомолки, общественницы Зуевой Татьяны Михайловны, будущего Министра культуры РСФР, 1905 г.р., пошедшей в 1930-х годах резко «в гору» и переселившей свою семью из Ашиткова в Москву.

Все это во многом следствие решений, принимавшихся еще до революции в доме 57 по Центральной улице Ашиткова. Кстати, в этом доме родился Балашов Платон Иванович устроитель ашитковской церкви Воскресения Христова.

В Ашиткове был также детский дом, он размещался в двух двухэтажных домах, перестроенных и соединенных коридором, принадлежавших до революции левый – Гусеву Александру Ивановичу, правый – Балашову Николаю Васильевичу. Осенью 1941 г. Ашитковский детский дом был эвакуирован на Южный Урал в д. Кочнево Челябинской области. Это недалеко от г. Миасс, столицы минералогического края – знаменитых Ильменских гор. Воспитательница Поляринская Александра Андреевна с дочерью Музой и

Внутренний двор ашитковской ткацкой фабрики «Красный Октябрь».

детдомовцами, спешно собрав вещи, пешком ушли из Ашиткова в сторону Москвы-реки (детей эвакуировали видимо сначала до Нижнего по воде, по Москве-реке и Оке).

После войны эвакуированный в Кочнево детский дом расформировали, к тому времени в Ашитково набрали новый коллектив детдомовцев и воспитателей. Александра Андреевна вернулась в Ашитково и устроилась работать в детский сад воспитателем, Муза Александровна доучилась в Миасском педучилище, тоже вернулась в Ашитково, работала учительницей начальных классов, ее помнят под фамилией мужа Мозглякова Николая Ивановича.

Я обратил внимание на судьбу Поляринских еще и потому, что Поляринские-Мозгляковы мои соседи по Климовке, отца Музы Александра Андреевича, уроженца г. Ревель, слесаря завода Союздизель, арестовали по нашумевшему делу «вредительской и шпионской организации в дизелестроении»: в «объединении Союздизель». В 1938 году Поляринского Александра Андреевича осудили и отправили из коломенской тюрьмы № 6 вместе с полутора тысячами других осужденных специальным эшелоном в пересыльный лагерь Владперпункт во Владивостоке. С этим эшелоном ехал всемирно известный поэт Осип Мандельштам. В так называемом «попутном списке» Поляринский числился под номером 28, под номером 29 в списке значился Сульб Михаил Андреевич 1899 г.р., тоже уроженец Эстонии, работавший управляющим дачного поселка ИТР близ станции Софрино, проживавший до ареста в Виноградовском районе в совхозе Фаустово (дело П-47460, КПМО).

Об этом периоде жизни Осипа Мандельштама Павлом Нерлером написана книга «Осип Мандельштам и его солагерники», опубликованы письма и дневниковые записи поэта. В пути до Владивостока, а потом в лагере Осип ослаб и скончался во владивостокском лагере в декабре 1938 г.

Лагерь Владперпункт был предназначен для переправки заключенных морем на Колыму в порт Нагаево и далее по суше в Магадан или в Сиблаг (Мариинск). На Колыме Дальстрой разрабатывал месторождения полезных ископаемых, прежде всего золотые прииски. Через эту пересылку прошли сотни тысяч осужденных, цвет советской интеллигенции, сотни деятелей Коминтерна. Будущий академик генеральный конструктор советской космической техники Сергей Павлович Королев также прошел через этот лагерь. Об этом пересыльном лагере писали Евгения Гинзбург («Крутой маршрут») и Варлам Шаламов («Колымские рассказы»). Где и когда скончался Поляринский Александр Андреевич, с ходу в интернете выяснить не удалось, он мог погибнуть в пересыльном лагере во Владивостоке, по дороге морем на Колыму или на приисках. Пересыльная партия с Мандельштамом и Поляринским прибыла во Владивосток в конце осени, навигация в Охотском море была уже закрыта, осужденные должны были провести зиму в пересыльном лагере. О судьбе и смерти осужденных в те страшные времена сообщать что-либо родственникам власти считали излишним. Сведений о реабилитации Поляринского А.А. я не обнаружил.

В селе Ашитково были также колхозная птицеферма, ветеринарная лечебница, были посажены два больших яблоневых сада, один – охраняемый, колхозный с клубничными междурядьями на поле, где сейчас застраивается Задорожная улица, другой детдомовский за высоким глухим деревянным забором. Саженцы яблонь выписал из Москвы в конце 30-х годов колхозный председатель Котерев Василий Семенович, которого едва не уговорили переехать в

Дом семьи Балашова Василия Артемовича.

Дом Балашовых, потомков Павла Семеновича,
так называемый Колымажный двор. Фото 1970-х г.г.

Москву работать в руководстве строящейся Всесоюзной сельскохозяйственной выставки ВСХВ, будущей ВДНХ. Жена Ириша решительно отказалась переселяться в Москву, это и решило дело.

Балашовы при продаже родительского гнезда графу Ламздорфу провели раздел имущества, из некогда общего хозяйства выделилось сразу 15 отдельных хозяйств. Раздел и последующие годы привели к расслоению ашитковских Балашовых на бедных и богатых. Подобные процессы прошли к концу XIX века и в семьях ашитковских Павловых, Абрамовых, Котеревых, Мочаловых.

Оборотистость и работоспособность позволили сильным семьям (Балашовых Василия Артемовича, Платона Ивановича, Павла Семеновича, а также семьям Павлова Трифона Степановича, Гусева Александра Ивановича, Абрамова Дорофея Федоровича, Котерева Ивана Дмитриевича) за короткое время приумножить капитал, организовать и развить собственные дела. Поставить в Ашиткове добротные двухэтажные кирпичные дома, построить мотальни, сновальни, красильни, каландрии, амбары, конюшни, открыть раздаточные конторы, торговые лавки, чайные, организовать закупку среднеазиатского хлопка, пряжи, развернуть торговлю.

Платоном Ивановичем были вложены деньги в постройку и благоустройство церквей: построена новая Воскресенская в Ашиткове, расширена и благоустроена старинная Никольская за рекой Нерской. Сохранились сведения, что в благоустройстве ашитковской Воскресенской церкви, в обустройстве новых каменных приделов и колокольни церкви Николы Нерского принимали участие Павловы: Тимофей Трифонович и Адриан Трифонович.

Почти позабытое сейчас слово «каландрия» означает помещение с установленными станками-каландрами, на которых текстиль пропитывали и прокатывали через валки, придавая ткани плотность и особые свойства. Специальные каландры позволяли наносить на ткань рисунок. Технология пришла к нам из Голландии, по всей видимости, в петровские времена. «Каландрия» – это искаженное «голландрия». Красилен и полей фильтрации выкраски при красильнях в Ашиткове до революции было множество, даже в советское время многие огороды не распахивались, они были засорены битым кирпичом, известкой, остатками старых стен и фундаментов этих заведений.

Присутствие графа А.Н. Ламздорфа в Ашиткове не мешало, а скорее благоприятствовало формированию купечества, росту авторитета и значения села. Александр Николаевич по решению Александра II с 1872 по 1881 г. занимал пост президента Московской Дворцовой конторы в системе Министерства императорского двора. С 1869 года он действительный статский советник, с 1874 года – гофмейстер, затем обер-гофмейстер.

В 1870 году управление имением Ламздорфов располагалось в Алешине, управляющим имением был дворянин Алексей Иванович Григорович, в Алешине в тот год был и центр волости, куда входили, кроме Алешина – Ашитково, Губино, Щельпино, Исаково. С помощью Григоровича граф начал обустраивать жизнь в Ашиткове, превратил Ашитково в волостной центр. В 1875 году управляющим его имением в Ашиткове значится «Австрийский Подданный Иван Осипович Лауш». Иван Осипович в 1875 г. был представителем (Депутатом) от крестьян Ашиткова, Губина и Щельпина во время комиссионного освидетельствования потребностей и места для постройки ашитковской Воскресенской церкви.

Через десять лет на месте сгоревшего «хутора на бору» граф построил на краю соснового леса новое имение, выхлопотал постройку полустанка Ашитково, быстро превратившегося в железнодорожную станцию Ашитково. Построил при станции мукомольню и сенопрессовальню с амбарами и другими хозяйственными постройками, гостевой дом, дома для прислуги и рабочих, проложил от имения к станции новую обрытую кюветами дорогу, в советское время вдоль этой дороги построился поселок Виноградово. При имении граф построил пивоваренный завод, а позже — железнодорожную ветку, по которой паровозной тягой подавались от станции к воротам имения пассажирские вагоны для их следования в Москву или в Петербург с проходящими через станцию Ашитково поездами. Трасса этой ветки хорошо сохранилась до сих пор, не заросла лесом и не застроена, хотя рельсы и шпалы давно убраны.

Ашитково при графе Ламздорфе становится волостным центром, в село непрерывным потоком идут и едут надомники, наемные рабочие, продавцы и покупатели, в том числе из Средней Азии, тянутся сани, телеги и колымаги с товарами и материалами. Прежде незаметное, самое маленькое в округе по числу жителей, Ашитково становится самым красивым, благоустроенным и зажиточным селом.

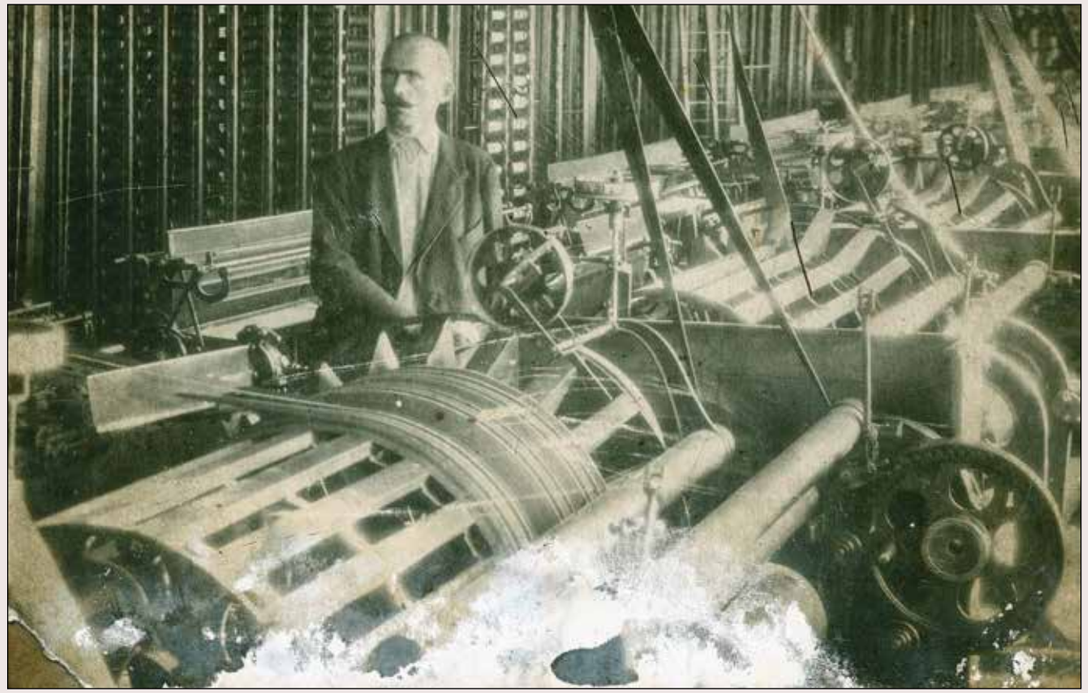
Граф-отец с молодых лет был хорошим организатором, педантичным и требовательным человеком. Покинув после смерти жены военную службу за границей, отслужив руководителем Московской Дворцовой конторы около 10 лет, большую ставку сделал на заготовку и продажу леса и особенно сена в заливных лугах, на его продажу, на помол доставляемого по железной дороге из южных губерний зерна. Не имея собственного опыта в ведении сельскохозяйственных дел, граф стремился через управляющих и доверенных лиц передавать лесные, луговые угодья, недвижимость и технику, находящиеся в имении, в аренду. Его управляющие и лужники организовывали в ашитковском имении аукционы по продаже прав на кошение сена, провели в лугах первые обширные мелиоративные работы, закупали элитные семена кормовых трав.

Не отставали от Балашовых в хозяйственной сметке, а также в организации производства семья Трифона Павлова и его потомков, семья Гусева Александра Ивановича, крепкие семьи Абрамовых, Мочаловых, Котеревых.

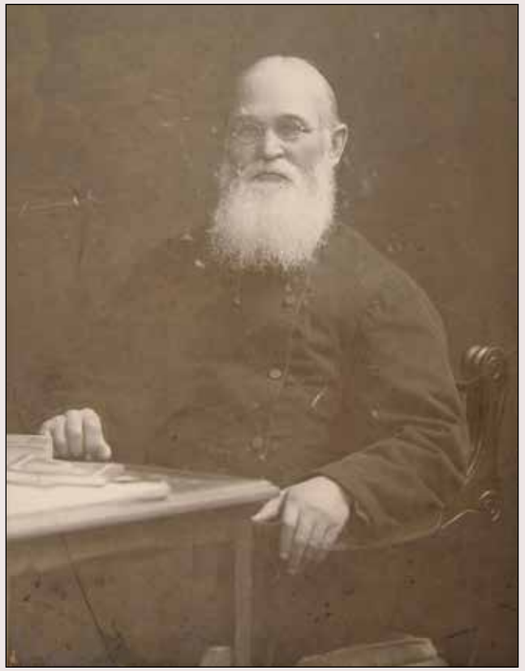
Именно Павлов Адриан Трифонович с братьями и племянниками в рекордно короткие сроки построят на южной окраине Ашиткова ткацкую фабрику. Механическая ткацкая фабрика с дизельным приводом и электрическим освещением заработала в 1911 г. и окупила все расходы на постройку за 1 год.

По подсчетам Балашова Д.А. с 1881 по 1911 г. в Ашиткове построено 75 жилых домов, в т.ч. 26 двухэтажных, и 35 производственных зданий. Центральная улица села удлиняется втрое. Возникли 2 новые улицы, Климовка и Никандровка, имена им дали Павловы, соответственно – Климентий Иванович и Никандр Петрович.

Об Ашиткове оставила детские воспоминания Нина Алексеевна Матвеева в девичестве Балашова, внучка Балашова Ивана Васильевича.

Павлов А.Т. в машинном помещении своей ткацкой фабрики.

Балашов И.В. за рабочим столом.

По воспоминаниям Нины Алексеевны, довоенное Ашитково сильно отличалось от других деревень, где она бывала, от Губина, Ванилова, Островцов. Село было небольшим и красивым, много больших двухэтажных домов, центральная улица – широкая и чистая, перед домами ухоженные палисадники с низкими оградками, вокруг домов посажены фруктовые и декоративные деревья, за домами огороды и хозяйственные постройки. Внутренняя планировка тех домов, в которые ей приходилось заходить, и их убранство также отличались от крестьянских, полы застелены дорожками и коврами. Сразу было видно, что здесь когда-то жили обеспеченные люди.

Нина Алексеевна вспоминала, как один раз в детстве смотрела немое кино, это было в конце двадцатых годов. На небольшой площадке возле фабрики стояли скамейки, сидели зрители. Было повешено полотно-экран. Помнила на экране бегающих людей, что-то беззвучно говорящих. Смотреть было интересно – это была диковинка. Титры читать не могла, а взрослые люди читали и смеялись. Кино было не для детей, но дети смотрели вместе со взрослыми.

Она помнит поездку на ярмарку на Пуково. Это было 1928 г. Ярмарка устраивалась на большой зеленой поляне за рекой на пригорке в осенние дни, когда созревал урожай. Ехали через речку на лошади. В памяти Нины эта поездка осталась как красочный праздник. Было много народа, играла музыка, вращались карусели, продавались всякие игрушки из глины и дерева, мячики на резинке, набитые опилками. Торговали глиняной посудой и, конечно, овощами и фруктами. День был теплый, солнечный.

До войны вокруг бывшего графского имения был чудесный сосновый бор. В этом лесу было чисто и светло, как в храме. При Ламздорфах лес строго охранялся, а в советское время жители Ашиткова и Губина, в том числе и Нина с тетей Натальей ходили сюда за грибами, росли маслята и рыжики, попадались и белые. Под ногами был мягкий ковер изо мха и невысокой травки. Лес хорошо просматривался, было очень тихо и спокойно, слышно, как падают с сосен шишки.

Николай Васильевич Балашов зажег в Ашиткове первую электрическую лампочку. Он решил воплотить в жизнь очень прогрессивную для своего времени идею: электрифицировать Ашитково и соседние села, снабдить жителей домашними ткацкими станками с электрическим приводом. Это позволяло не строить больших фабричных помещений и значительно снизить накладные расходы при производстве тканей. В каландрии на своем участке Николай установил динамо-машину, провел по улице Ашиткова провода, дал ток, и засияли в Ашиткове фантастическим светом «лампочки Васильевича», задолго до «лампочек Ильича».

На известняковом камне в основании дома выбит год его постройки – 1879. По моим предположениям, основанным на рассказах свидетелей, которым можно доверять, этот дом хранит тайну одного из самых известных мастеров спорта СССР по самбо. Дом красивый даже сейчас, двухэтажный, красного кирпича, прежде он был оштукатурен и покрашен. На 2-й этаж ведет старинная резная лестница, в подвале прежде

Ткацкая фабрика А.Т. Павлова постройки 1910-1911 г.г.

располагалась оригинальная калориферная печь, обогревавшая дом горячим воздухом. К дому сзади примыкают двухэтажные жилые и хозяйственные постройки.

После революции внутри дома провели перепланировку, разбили этажи на квартиры, заселили их рабочими фабрики и колхоза. Дом замусорен, но еще жив, без хозяина гибнет. Что имеем, не храним, потеряем – плачем.

До 1871 г. – это хозяйственный двор пока еще единой семьи ашитковских Балашовых. Где-то здесь, по семейной легенде, глава семьи, по всей видимости это был Спиридон Семенович, с помощью кнута и оглобли производил «раздел» совместно нажитого семейного имущества. В 1871- 1881 годах – это внутренний двор ашитковского имения светлейшего графа А.Н. Ламздорфа. Здесь был сад, цветники и детские развлечения. С 1881 по 1918 год – внутренний двор семьи Павлова Адриана Трифоновича и его текстильной механической фабрики постройки 1910-1911 годов.

В советское время в левом – почта, телефон и телеграф, квартиры, заготконтора, в правом – детский сад и отделение районного промкомбината.

Большой добротный деревянный дом на высоком кирпичном фундаменте с вместительным подвалом. К дому примыкают конюшня и хозяйственный двор. За ними отдельно стоящее двухэтажное кирпичное здание сновальни с конторой. Еще восточнее в сторону Нерской до революции располагались красильня, поле фильтрации выкраски, другие производственные постройки.

В советское время в доме и сновальне – муниципальные квартиры, в подвале – прачечная и баня Ашитковского детского дома. Накануне Первой мировой войны Гусев А.И. по примеру Павлова А.Т. планировал за этим домом на своей земле построить механическую ткацкую фабрику. Заказал проект, провел его согласование в Губернском Строительном отделении, но в 1913 г. получил замечания и предложения по их устранению. Гусев слыл ярым монархистом, человеком гордым, самолюбивым и скупым, доработки проекта требовали выполнения санитарных норм для рабочих, Александр Иванович вспылил и отказался от постройки фабрики.

Так называемый Колымажный двор (во дворе дома Балашовы одно время, еще до революции, ремонтировали грузовые повозки – колымаги). Оба дома были построены двухэтажными. Дома горели

Павловы и Балашовы на Нижегородской ярмарке.

еще до революции, но были частично восстановлены. Несколько лет тому назад левый дом сгорел еще раз окончательно и был разобран, правый дом уцелел, поменял хозяев, отремонтирован и достроен.

До революции по престольным праздникам по Центральной улице Ашиткова от южной околицы до церкви устраивали скачки верхом на лошадях, на пролетках и экипажах, собиравших много гостей-участников со всей округи. Заборов и оград перед домами до революции не было, за исключением небольших палисадников перед домами зажиточных жителей.

Автор выражает благодарность: историку и краеведу Андрею Николаевичу Фролову за ценные замечания по ряду исторических сведений, приводимых в статье; Наталье Геннадьевне Монаховой и Елене Геннадьевне Федоновой – внучкам Балашова Дмитрия Алексеевича, Елизавете Серафимовне Ставцевой – правнучке Балашова Николая Васильевича, семье Балашова Николая Алексеевича – внукам Балашова Ивана Васильевича; потомкам семей Павловых: Фомичевой Татьяне Николаевне и Григорьевой Любови Федоровне за предоставленные старые семейные фотографии, большинство из которых публикуются впервые.

ЗАНОВО РОЖДЁННЫЙ

Марина МАМАЕВА
краевед, член Московского краеведческого общества

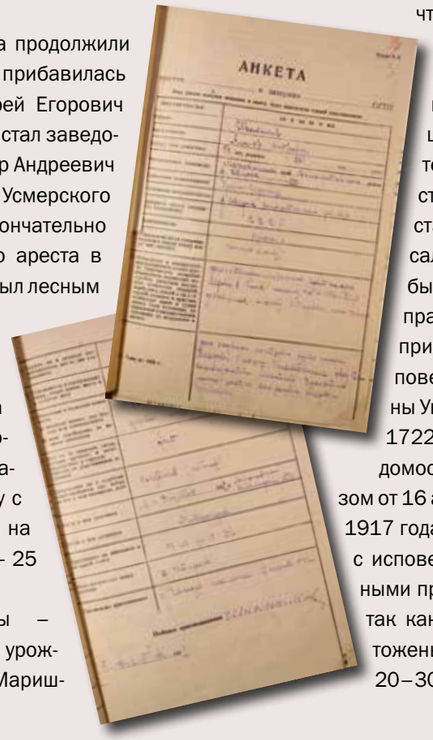
ТАК ПОРОЙ СЛУЧАЕТСЯ, ЧТО О ЛЮДЯХ ЗАБЫВАЮТ. ЗАБЫВАЮТ О ТОМ, ЧТО ОНИ УЧИЛИСЬ И РАБОТАЛИ, ШАЛИЛИ И СОВЕРШАЛИ ПОДВИГИ, ПРОСТО ЖИЛИ. ТАК СЛУЧИЛОСЬ И В НАШЕЙ СЕМЬЕ.

Моя бабушка Анна Александровна Чуманкова в девичестве Школьникова происходила из крестьянского рода деревни Старая (недалеко от железнодорожной станции Конобеево). Её прадед по отцовской линии Егор Иванович Школьников был московским мещанином, о чём свидетельствует запись в исповедных росписях, у него было несколько ткацких станков. По всей вероятности, он торговал произведённой тканью на Московских базарах, за что и получил «титул» мещанина, но это пока лишь мои догадки.

Его сыновья Андрей и Кузьма продолжили дело отца, а к ткацким станкам прибавилась ещё и чайная в д. Старой. Андрей Егорович умер довольно молодым и чайной стал заведовать отец моей бабушки Александр Андреевич Школьников. После революции и Усмерского восстания дезертиров чайную окончательно прикрыли и до момента первого ареста в 1932 году, Александр Андреевич был лесным сторожем. Эту информацию мне удалось найти в архивных уголовных делах Александра Андреевича и его двоюродного брата Кузьмы Васильевича Школьникова, которые хранятся в ГАРФ. Братья были арестованы в 1937 году с разницей в месяц и расстреляны на Бутовском полигоне в один день – 25 ноября 1937 года.

Мать Анны Александровны – Школьникова Мария Павловна, урождённая Ерохова была родом из д. Мариш-кино. В исповедных росписях удалось найти, что её дед Николай Егорович Ерохов в 1860 году был работником Московско-Рязанской железной дороги. Чудом сохранилась цифровая копия фото, на котором запечатлены Николай, его сын Павел и внучка Машенька. По семейному преданию мужчины рода Ероховых были умны, успешны и уважаемы односельчанами.

Выше мной несколько раз было отмечено, что информация была найдена в исповедных росписях, думаю, что стоит немного остановиться и рассказать, что это за документ, где его найти и о чём он может рассказать.

Исповедные росписи — это посемейные списки прихожан церкви с указанием места жительства, фамилии, имени, отчества, возраста, в отдельной графе ставилась пометка об исповеди, писали причину, по которой человек не был на исповеди. Списки составляли православные священники для учёта прихожан, бывших в этом году на исповеди и причастии. Они были введены Указом Сената и Синода от 16 июля 1722 года. Формуляр исповедных ведомостей был введён Синодским указом от 16 апреля 1737 года и действовал до 1917 года. В Архивах можно ознакомиться с исповедными ведомостями, составленными преимущественно до 1860-х годов, так как поздние документы были уничтожены в ходе макулатурных кампаний 20–30-х годов XX века.

Крайне интересные документы содержат архивные уголовные дела репрессированных – анкеты, автобиографии и письма родственников.

В анкете моего прадеда в графе состав семьи были перечислены:

Жена Мария Павловна
Сын Михаил Александрович
Сын Александр Александрович
Дочь Анна Александровна
Сын Сергей Александрович
Сын Василий Александрович
Сестра Агрипина Андреевна

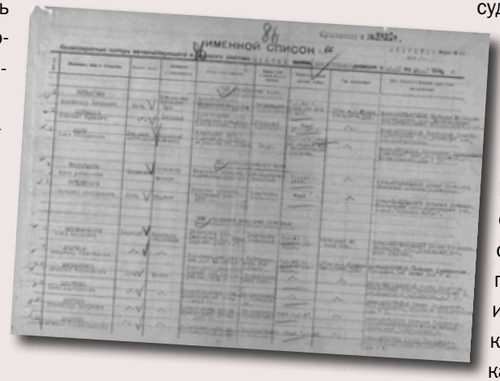

Василий Школьников. Фото из личного дела

Казалось бы, чем может быть интересен данный список? Жена, дочь, сестра, сыновья – всё про них известно, на кладбище есть их могилы. Но как оказалось известно всё, но не про всех! Сыновья Александр и Михаил прошли Великую Отечественную войну вернулись домой, их застали мои отец и дядя.

А вот про Сергея и Василия никто ничего не знал. В семье о них не говорили, почему неизвестно, возможно бабушка, что-то и рассказывала о них, но мальчишки не запомнили, не придали значения, сложно запомнить того, кого никогда не видел, фото братьев, к сожалению, не сохранились.

Время от времени попадались и другие свидетельства их существования. Здесь стоит рассказать об очень любопытном документе «Похозяйственная книга».

Похозяйственная книга – аналог домовых книг, ввели их в 1934 году Постановлением СНК СССР от 26 января 1934 г. № 185 «О первичном учете в сельских Советах» в целях упрощения налогообложения жителей сёл. Похозяйственная книга – документ первичного административного учёта сельского населения. Книги заполнялись ежегодно и содержали основные сведения о личном подсобном хозяйстве: фамилия, имя, отчество, дата рождения гражданина – владельца (хозяина) земельного участка, а также фамилии, имена, отчества, даты рождения совместно проживающих с ним членов его семьи; площадь земельного участка, занятого посевами и посадками сельскохозяйственных культур, плодовыми, ягодными насаждениями; количество сельскохозяйственных животных, птиц и пчёл. Также, были графы: грамотность, специальность, место работы, отметки об отсутствующих – в этой графе чаще всего указывалась служба в РККА. Таким образом, Похозяйственная книга чрезвычайно важный и наиболее полный документ, используемый при генеалогическом поиске.

Именной список безвозвратных потерь 122 сд.

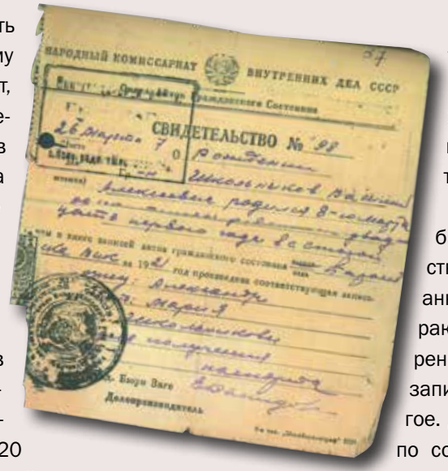
В архиве города Воскресенска хранятся похозяйственные книги, начиная с 1940-х годов. А в ЦГАМО есть книги и за 1930-1943 годы, их немного, но они есть. Мной была обнаружена Похозяйственная книга основных производственных показателей хозяйств колхозников и рабочих д. Старая (Ф. 376 М Оп. 1 Д. 1564 кн. 4 1940-1943 г.г.)

Здесь было найдено объяснение тому факту, что племянники ничего не знали о дяде Васе. Запись в похозяйственной книге гласила, что Школьников Василий Александрович 1921 г.р. со второй половины 1942 года служил в рядах РККА, а в 1943 году был убит.

После данной находки логичным виделся поиск судьбы солдата в базе данных Министерства обороны РФ «Память народа». Информация была найдена, но появились новые вопросы! В базе была информация о Школьникове Василии Алексеевиче, а наш боец Александрович, конечно, можно предположить, что это один из многочисленных случаев, когда была допущена ошибка, но где взять доказательства? Школьниковых в деревне Старая было много.

Здесь следует оставить на время рассказ о Васе и сказать несколько слов об архивах. Начинающие краеведы, говорю о них, потому что сама таковым являюсь, чаще всего знакомы с основными архивами и работают преимущественно в них: ЦГА Москвы, ЦГАМО, ГА РФ, ЦА МО. Но не только они заслуживают

внимания, хотелось бы познакомить читателей с архивом РЖД. Почему именно с ним? Ни для кого не секрет, что большое число жителей Воскресенска, сел и деревень, входящих в наш городской округ, работают на железной дороге с самого начала её строительства – со второй половины XIX века и по настоящее время. Так, например, я железнодорожник в шестом поколении. Архивные документы железных дорог хранятся в различных архивах Москвы, Санкт-Петербурга и других городов. В Москве на ул. Краснопрудной в доме 20 находится Архив Московской железной дороги – филиала ОАО «РЖД». В его подчинении 12 архивохранилищ различных отделов и отделений Московской железной дороги. В данном архиве хранятся, в том числе, и личные дела сотрудников. Сохранились, к сожалению, не все. Какие-то дела утрачены навсегда, другие хранятся в РГАЭ, но если ваш родственник был сотрудником Московской железной дороги, начинать поиск его личного дела необходимо именно здесь.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
СВИДЕТЕЛЬСТВО № 93
Свидетельство о рождении Василия с ошибкой

В архиве на Краснопрудной улице вам нужно будет заполнить анкету и предоставить сотрудникам максимум имеющейся у вас информации о месте работы искомого человека. Эту информацию вы можете найти, расспросив родственников, просмотрев документы в домашнем архиве, или как говорилось выше, изучив отметки о месте работы в похозяйственных книгах. Так же необходимо учитывать, что, если со дня смерти искомого человека прошло менее 75 лет вам нужно представить документы, подтверждающие родство с ним. Соответственно если со дня смерти прошло 75 и более лет вы сможете заказать поиск дела любого человека, к примеру, соседа. В том случае, если дело будет найдено, вам совершенно бесплатно предоставят цветные копии всех листов личного дела.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОХОД
За новые боевые дела, к новым славным подвигам!
Страница газеты «Героический поход» от 06.03.1942

Что может в него войти? Все те же документы, содержащиеся в вашем личном деле, хранящемся в сейфе отдела кадров, фирмы или предприятия, на котором вы трудитесь.

Здесь: фото, краткая автобиография, копии свидетельства о рождении или паспорта, анкета, различные справки, характеристики, приказы о поощрениях и выговорах, служебные записки, заявления и многое другое. Дела могут очень отличаться по сохранности и наличию документов в нём. Где-то сохранилось буквально 2-3 листочка, а где-то 20-30 листов.

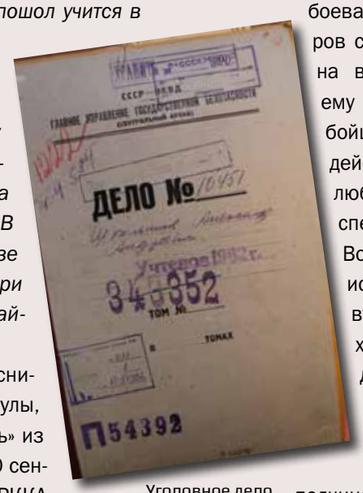
Так случилось, что примерно 80% моих родственников работали на железной дороге, и я периодически делаю запросы по ним. Что-то удаётся найти с первого раза, что-то находится спустя время при поиске дела родственника с такой же фамилией.

Как я уже писала выше, мои папа и дядя застали живыми двух братьев бабушки, поэтому, в первую очередь, я искала их дела. Но случилось чудо – мне пришёл ответ, что в ходе поиска сотрудники архива обнаружили личное дело Школьникова Василия, и сверившись с предоставленной мной сканкопией похозяйственной книги поняли, что нашли дело моего родственника. Оно включало в себя 48 листов и 2 фотографии, охватывало период с 1939 по 1941 год.

Это был самый настоящий клад, с каждым документом, с каждой строчкой мальчик оживал, превращаясь из записи в документе в настоящего человека из плоти и крови, родного, чрезвычайно похожего на мою бабушку. При этом, вызывая у меня материнские чувства. Ведь с этих фотографий на меня смотрел, и словами, написанной им автобиографии, со мной разговаривал ровесник моего сына – мальчик 18 лет. Мальчишка, отца которого по

свидетельству справки из сельсовета в 1937 году арестовало НКВД, а брата осудили на 5 лет. Мальчишка, закончивший 5 классов, и автобиографию свою писал с ошибками:

«Я Школьников В. А. радился 28 марта 1921 г. В деревни Старой Виноградовского раена Масковской облости. В симе крестьянина с 8 лет пошол учится в старовской школе акончил 5 лет и Поступил в ф.з.у. на фабрику красное знамя проучилса 1 год и стал работат где и работал до 1939 г В 1939 году поступил на железну дорогу в депо панки проработал 7 месяцев и уволился за прогул отец занималя крестьянством В настоящия время симя состаит в колхозе Семя прожевает в деревни Старой при станцие Конобеево виноградовского района 5/IX-39 г»

ДЕЛО № 16457
34-352
П54392
Уголовное дело 1937 год

Мальчишка, который писал объяснительные и получал выговоры за прогулы, успел вступить в комсомол и «вылететь» из него. Мальчишка, который уволится 30 сентября 1940 года, по причине ухода в РККА, и уже больше никогда не вернется в депо, не будет прогуливать, писать объяснительные, не получит премий и наград, не принесёт в отдел кадров свидетельства о браке и рождении детей, потому что погибнет в 1942 году на Карельском фронте.

В его личном деле нашлось и свидетельство о рождении, выданное для получения паспорта, в самой первой строке содержащее ошибку: «Школьников Василий Алексеевич родился…»

К сожалению, никто в военкомате или в паспортном столе не обратил внимания, что ниже прописано «отец: Александр». Так и будет он числиться в воинских документах как «Алексеевич».

Данное свидетельство помогло подтвердить, что боец, найденный в базе «Память народа» без сомнения Вася – брат моей бабушки.

В завершении своего рассказа скажу немного о боевом пути Василия. Информация была найдена мной на сайте «Память народа», а также в Красноармейской газете Н-ской (122) части выпуске № 38 от 6 марта 1942 г. и книгах Александра Крячкова «В Кандалакшских лесах» и Валентины Яроцкой «Огненные рубежи Вермана».

В Красноармейской газете Н-ской части (122 СД) «Героический поход» (№ 38 от 6 марта 1942 г.) опубликована статья под названием «Боевая слава»:

«Об отделении младшего сержанта Молокова ходит боевая слава среди бойцов и командиров своей части. Когда отделение уходит на выполнение боевой задачи, вслед ему несутся одобрительные возгласы бойцов. «Молоковцы не подкачают!». И действительно, молоковцы выполняют любую задачу только отлично. Что обеспечивает успех в этом отделении? Во-первых, все бойцы отделения, за исключением двух, комсомольцы. Во-вторых, — все они отличные стрелки, хорошие лыжники, знатоки своего дела. Командир отделения Молоков отличается высокой требовательностью, дисциплиной, исполнительностью, отвагой. Он приучил своих подчиненных открыто смотреть в лицо опасности. Много раз приходилось бойцам под сильным артиллерийским и минометным огнем ставить мины, натягивать проволоку и всегда отделение отлично справлялось с боевыми задачами. Недавно отделение Молокова получило боевую задачу — заминировать участок переднего края нашей обороны. Бойцы успешно выполнили задачу. Все бойцы отделения получили благодарность и подарки. Красноармейцы Школьников и Манкевич получили звание ефрейторов. Боец Иртызбаев так говорит о своем отделении: — Нашими успехами мы обязаны своему бесстрашному командиру. С ним мы выполним любую задачу. Он первым подает нам пример в любом деле. Мы любим своего командира и за ним пойдем на выполнение любой боевой задачи. Политрук Н. Чембулат».

Схема
Схема результатов разведки боем 7-8.05.1942

На сайте «Память народа» размещен документ «Именной список безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 122 стрелковой дивизии…». В данном документе найдены следующие сведения: красноармеец, сапёр 223 отдельного сапёрного батальона 122

Чуманкова (Школьникова)
Анна Александровна

Школьников АА
фото из ссылки в Вологду

Школьникова
Мария Павловна

стрелковой дивизии 19 армии Карельского фронта В.А. Школьников погиб в разведке 7 мая 1942 года. Вместе с ним погиб и командир отделения сержант Молоков Владимир Игнатьевич, о котором писалось в статье «Боевая слава». В это время части 122 сд вели оборонительные бои на Рубеже Вермана – от оз. Толванд до оз. Верхний Верман. Кроме донесения о потерях имеются и сведения о первичном захоронении солдата на 57-58 км ж/дороги на Алакуртти в 2-х км от ст. Ручьи.

Мне удалось связаться с Администрацией г.о. Кандалакша и вместе с дочерью совершить поездку по местам воинской славы Кандалакшского района. До воинского захоронения 122 СД 57, 58, 59-км ЖД ветки Ручьи – Алакуртти, где захоронено 1093 воина, можно добраться только по железнодорожным путям на дрезине. В эту поездку вместе с нами отправились главный специалист отдела по культуре Администрации Кандалакшского района Ягудина Ольга и краевед Зяблов Владимир Викторович. Мы привезли с собой землю из родной деревни Василия и высыпали её возле мемориальных плит, возложили к мемориалу корзину цветов и поставили рамку с фото, которое сохранилось в его личном деле – сотрудника железной дороги.

По возвращении домой, совершенно случайно мной была найдена песня под названием «Ручьи – Алакуртти». К моему изумлению, эта песня написана внуком бойца 420 стрелкового полка 122 стрелковой дивизии Ивана Дьякова, и рассказывает она о последнем боевом задании сапёра Василия Школьникова и его сослуживцев.

РУЧЬИ – АЛАКУРТТИ

Ручьи — Алакуртти, рельсы стальные
Бегут, огибая, озера лесные,
На каждом почти километре – так близко
Стоят у дороги войны обелиски.

Полк четыреста двадцатый, вот приказ для батальона,
За рекою Нижний Верман, где у немцев оборона,
Провести разведку боем силами двух первых рот,
Третьей роте, прикрывая, обеспечить им отход.

Ночь, сапёры в минном поле подготовили проход,
Батальон готов к атаке, и теперь только вперёд.
В пять утра, восьмого мая роты перешли реку,
С ходу развернулись к бою, для удара по врагу.

А под майским тёплым солнцем листья первые, трава,
И от запахов весенних так кружится голова.
От земли не оторваться, но ракета ввысь, пора,
И, несмелое вначале, крепнет русское «ура».

Лишь сто метров не хватило ротам до траншей врага,
По пристрелянным квадратам он обрушил шквал огня.
Ещё трижды командиры поднимали свои роты,
Но ведь есть предел и силам у истерзанной пехоты.

В ходе боя обнаружив батарею миномётов,
Да телами обозначив сектора обстрела дзотов,
Как стемнело, отступили, кто ещё живой, солдаты,
Пятьдесят четыре жизни — вот разведки результаты.

Бой был местного значенья, шёл тогда сорок второй,
Сколько впереди таких же, как вот этот за рекой.
Как её названье точно: Нижний Верман иль Верман,
Но в тот день в бою за речкой пал мой дед Дьяков Иван.

11.12.2008
Иван ДЬЯКОВ.

ПИСАТЕЛЬ, МЕЧТАТЕЛЬ, УЧЁНЫЙ, ПУТЕШЕСТВЕННИК...

АЛЕКСАНДР АКИМОВИЧ ЛЕВИН

Елена ХМЫРОВА
журналист, краевед

«...»КОНЬ-КАМЕНЬ» – ЗАГАДКА, И К ЕЁ РАЗГАДКЕ МЫ ПРИБЛИЖАЕМСЯ ИЗДАЛЕКА. ЭТА ГИГАНТСКАЯ ГЛЫБА КАМНЯ, ИЗВЕСТНАЯ В ЛИТЕРАТУРЕ БОЛЕЕ СТА ПЯТИДЕСЯТИ ЛЕТ, СТОИТ ИЛИ, ТОЧНЕЕ, ЛЕЖИТ НА БЕРЕГУ ИЗЛУЧИНЫ РЕКИ КРАСИВАЯ МЕЧА. А МЫ – ЭТО НЕБОЛЬШАЯ ГРУППА ЧЛЕНОВ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО И ГЕО-АСТРОНОМО-ГЕОДЕЗИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. ВЕСЬ СВОЙ ДОСУГ МЫ ПОСВЯТИЛИ СБОРУ ИНФОРМАЦИИ О СТОЯЧИХ КАМНЯХ...». ЭТО – ЦИТАТА ИЗ КНИГИ «КАМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ» ПИСАТЕЛЯ-ИССЛЕДОВАТЕЛЯ АЛЕКСАНДРА АКИМОВИЧА ЛЕВИНА.

Александр Акимович Левин не был уроженцем нашего города, но прожил в Воскресенске больше двух десятилетий: с августа 1969 и до своей кончины 1 марта 1990 года. Жил со своей второй женой Надеждой Николаевной Мухачёвой-Левиной в доме на улице Менделеева.

По неполным данным член Союза писателей СССР Александр Акимович Левин автор 6-8 романов, 50-60 повестей, 700-800 рассказов и очерков, 12-15 эссе, 70-80 сценариев, а также 20-30 неоформленных заявок на изобретения. Независимо от ценности всего этого материала подобные цифры не могут не впечатлять, особенно такая небрежность количественных характеристик. А ещё он писал стихи…

Н.Н. Мухачева. 1942

После смерти Надежды Николаевны Мухачёвой-Левиной, её племянница не смогла увезти обширный архив супруга в Санкт-Петербург, и моя подруга Вера Полякова посоветовала ей обратиться ко мне, поскольку в моём гараже нашлось для бумаг достаточно места. Так этот заботливо сохранённый архив несколько лет назад случайно и попал мне в руки. С согласия племянницы, я стала его потихоньку разбирать.

Познакомила Надежду Николаевну с будущим мужем её двоюродная сестра, Ирина Игнатьевна Новокшонова, проживавшая в Москве, где в то время жил и Александр Акимович Левин. Свадьба состоялась 28 августа 1969 года, и более 20-ти лет супруги прожили вместе, до самой кончины писателя.

Надежда Николаевна Мухачёва, главный экономист Воскресенской фетровой фабрики, в военные годы была телеграфистом-аппаратчиком. В преддверии Дня Победы – 8 мая 2019 года Воскресенская газета «Наше слово» поместила о ней небольшую статью.

Воевала Надежда Николаевна ровно четыре года – с ноября 41-го по ноябрь 45-го (была демобилизована из Австрии, г. Гайнбург). Окончила службу в чине старшего сержанта, в 21 год – как многие её ровесницы, она пошла на фронт, прибавив себе год (ей в 1941-м было всего 17 лет). Почти всю войну прослужила в авиационной дивизии. Родные бережно хранят Благодарственную грамоту Надежды Николаевны, подписанную собственноручно маршалом И.С. Коневым, а копию передали в отдел краеведения Центральной библиотеки г.о. Воскресенск.

Кстати, нигде не был замечен интересный факт – именно в той дивизии, где служила Надежда Николаевна, появился во время войны сводный музыкальный коллектив, послуживший прототипом для оркестра в великом советском фильме «В бой идут одни старики». Об этом факте рассказывала племяннице сама Мухачёва, к которой приезжали представители киностудии имени А. Довженко, интересовавшиеся подробностями этой военной «музыкальной истории».

Надежда Николаевна скончалась 28 августа 2019 года, она была похоронена с воинскими почестями на Воскресенском кладбище.

Александр Акимович, как и Надежда Николаевна, тоже был участником Великой Отечественной войны, тоже отправился на фронт добровольцем ещё в совсем юном возрасте, что, несомненно, послужило дополнительным поводом к сближению супругов. Дом, где они жили, не отмечен мемориальной доской – участников Великой Отечественной войны немало в каждом российском городе…

Судьба Надежды Николаевны настолько интересна, что заслуживает отдельного очерка, что мы и сделаем в одном из следующих выпусков нашего альманаха. А сегодня мы разбираем увлекательнейший архив ее мужа – ученого, писателя и путешественника Александра Акимовича.

А.А. Левин был по-своему выдающейся личностью, некоторые называли его даже гением. Идеи Левина всегда были нетривиальны, а иногда и «революционны», они вызывали иногда откровенное неприятие, переходящее даже в агрессию… Короче говоря, его считали чудаком.

Фронтовые друзья

Начать с того, что Александр Акимович увлёкся историческими изысканиями, вплоть до прикладной археологии, а конкретно – такими выдающимися событиями российской истории, как Куликовская битва и менее известная битва на реке Воже с ордынцами.

Надежда Николаевна тоже принимала участие в выездах «в поле» вместе с мужем. Может быть, ей хотелось посетить те места, ведь именно оттуда начался её военный путь…. Ознакомившись лишь с некоторыми документами из огромного и беспорядочного архива, заботливо сохранённого женой исследователя, делаю вывод, что специалисты не уделили должного внимания версиям Левина просто потому, что всех вполне устраивали общепринятые трактовки.

В попавшемся мне письме известного в то время критика Льва Борисовича Антопольского, написанного по поручению редакции, подвергаются сомнению и откровенному неприятию не результаты исследования, а скорее идеологическая позиция учёного в научно-фантастической книге «Каменный календарь». Правда, тут речь идёт о попытке Левина создать художественно-историческое произведение, а не строго научную работу.

Наверно, в значительной степени тут виноват сам Левин, который, увлёкшись, пытался совместить художественное произведение с результатами своих исторических и археологических изысканий, а это мешало формированию красочных образов героев того времени, в частности – самого Дмитрия Донского. Автор просто описывал свою версию исторических событий, не уделяя должного внимания характерам действующих лиц. «…А какая без личности и вне личности может быть ИСТОРИЯ РОССИИ…после знакомства с Вашими произведениями. Рекомендовать их для публикации на страницах журнала у меня нет оснований.» - из письма Л. Антопольского Левину.

И подобная история происходила со многими произведениями автора…

Особенно хочется отметить выезды Левина для исследования места битвы на реке Воже. Не бывала в тех местах, но это, как следует из материалов Левинского архива – примерно район станции Истодники Московско-Казанской железной дороги. Левин подробно описывает свои маршруты, найденные им захоронения и курганы. Со свойственной ему скрупулёзностью обосновывает местоположение захоронения русских воинов, существенно отличавшихся от ордынских могил.

Он отмечает, что, зная примерный район битвы, обязан своим открытием захоронений обострённой

Военный оркестр

наблюдательности, поскольку заметил, что глубокая распашка обошла некоторые места, наткнувшись на древние братские могилы. Исследователь рискнул изъять из земли фрагменты останков, чтобы предложить Рязанскому музею провести соответствующую экспертизу. Получил ответ, что принесённые им кости не являются древними, хотя в процессе беседы с сотрудником музея выяснилось, что соответствующую экспертизу никто не проводил, от Левина просто отмахнулись.

Тем не менее, на левом берегу реки Мечи Левин обнаружил следы огромного земляного «меча», подобные древние ритуальные антропогенные формы рельефа он встречал и в других случаях во время своих поездок по местам великих битв.

На основе своих исследований Левин предлагает поставить памятники героям исторических сражений во вполне конкретных местах, которые он описывает в письме Валерию Васильевичу (в сохранившейся копия письма фамилия адресата не указана).

«1. В двухстах метрах справа от ст. Истодники, в центре квадрата лесополосы;

2. В устье ручья Орешек, прямо у могил или на противоположном берегу;

3. В устье р. Мечи, напротив 3-х курганов;

4. За селом, при устье реки Мечи /см. фото/(?);

5. Близ села Валищево;

6. На предбаграмовском взгорке, близ газопровода;

7. При Московском шоссе – два: напротив Вожского кряжа и напротив села Баграмово.»

Но исторические исследования – это лишь часть деятельности Левина. Являясь членом Союза писателей, он был необычайно плодовитым автором, однако только четыре его книги увидели свет в советских издательствах. Сейчас их можно найти в интернете. Это «Зелёная охота», «Каменный календарь», «Камень-обсерватория», «Гибель Фаэтона».

Надежда Николаевна Мухачева-Левина

Ознакомившись с произведениями, я поняла, что в свет вышли в основном научно-биографические материалы, кроме «Зелёной охоты». Это – небольшое забавное стихотворение, напоминающее «Алису в стране чудес» или «Охоту на Снарка» Льюиса Кэррола, немного «хулиганское». Остальные вещи – проза, основанная на результатах полевых исследований и автобиографических воспоминаниях. Они заслуживают внимания хотя бы потому, что Левин обнаружил в районе Куликова поля древний камень, служивший много тысячелетий назад обсерваторией нашим предкам. Этот объект, по мнению автора, гораздо древнее Стоунхенджа и других знаменитых загадочных «заграничных» сооружений. Гипотезы исследователя нетривиальны, а насколько они обоснованы – решать специалистам. Написанное, думаю, заслуживает внимания, а приведённые факты и их трактовка, во всяком случае, любопытны.

Писал Александр Акимович также художественную прозу (особенно отдавал должное фантастике), пьесы, сценарии, и даже оперы (либретто).

По крайней мере, один из фильмов, снятый по его сценарию когда-то был показан по телевидению, во всяком случае, очень его напоминает. Сценарий назывался «Где же ты встретишь меня?», возможно, фильм получил другое название, но сюжет определённо был воплощён в жизнь.

Среди неопубликованных работ Левина – сказки, рассказы, стихи, лекции. Но всё это, доставшееся мне –не слишком качественно напечатанные на бумаге и не очень хорошо сохранившиеся материалы.

Мне удалось найти некоторые публикации Левина в прессе, в том числе в центральных изданиях, хотя их было, очевидно, гораздо больше.

Сначала хочется упомянуть Воскресенскую газету «Коммунист», поместившую 22 января 1980 года небольшую статью под названием «Экспедиция на Куликово поле», где упоминается благодарность Управления музеев супругам Левиным за интересный доклад об этой экспедиции.

А в солидной газете «Социалистическая Индустрия» за 26.08.1982 появилась заметка Левина «Маленькие загадки большой матроны», где высказывается гипотеза о том, что одна из так называемых «каменных баб» в Историческом музее – древний астрономический инструмент, и автор нашёл этому косвенное подтверждение, хотя оговаривается, что необходимы более тщательные исследования.

В газете «Неделя» № 22 за 1982 год в рубрике «Научный поиск» можно видеть короткую зарисовку Левина под названием «Загадка каменной фигуры» на ту же тему.

Рассказ же о Куликовом поле продолжается в короткой заметке «Компас каменного века?», напечатанной в популярной газете «Московский комсомолец» 09.09.1982. Речь идёт о находке каменного «компаса-календаря» в овраге Рыбном на Куликовом поле. А уже 09.10.1982 «Московский комсомолец» публикует статью Левина «Сувенир из неолита». Вот выдержка из статьи:

«…При обработке свёклы на заводе аппарат чуть не сломался, так как в сырье оказался каменный молоток бронзового века. Находка прибыла с Куликова поля, по словам учёных такие инструменты служили нашим предкам для устройства запруд с целью рыбной ловли».

Тему подхватывает «Комсомольская правда» 03.11.1982 – статья Левина «Из глубины веков»: «… *При измельчении промытой свёклы на Куркинском спиртзаводе был обнаружен молоток (топорик) 2-го тысячелетия до нашей эры…»*

Левин привлёк своими исследованиями внимание учёных. В «Комсомольской правде» от 27.02.1983 появилась статья о нём под названием «Астрономы

смотрят в лужи»: «…*В углубление внутри камня под «объективом» заливалась вода, и древние астрономы могли видеть днём отражённый солнечный диск…»* (М. Аратов).

Газета «Советская культура» 11.08.1983 тоже пишет о Левине в статье «Компас из неолита» - упоминается находка на Куликовом поле древнего каменного календаря, возрастом 8500 лет. «…*Эти находки стоят того, чтобы им было уделено внимание профессиональных исследователей…»* (С. Диковский, О. Маликов).

В Тульской газете «Молодой коммунар» 20.08.1983 опубликована статья «Синие камни смотрят в небо», посвящённая мегалитам (древним сооружениям из огромных каменных глыб), в ней свою деятельность автор называет весьма оригинально – «астроархеология».

В «Молодом коммунаре» в статье от 01.11.1983 «На трамвае в бронзовый век…и гончарную мастерскую» присутствует ссылка на исследования А. Левиным мегалитов Куликова поля.

«Конь-камень» – под таким названием вышла в «Молодом коммунаре» 28.01.1984 большая статья о, так называемом, «Коне-камне» на берегу реки Красивая Меча, содержащая интересную гипотезу. В публикации высказано предположение, что слово «конь» по отношению к мегалиту случайно укоренилось в местном обиходе, а изначально оно обозначало «кон», то есть «начало». Сооружение предположительно служило астрономически-хозяйственным целям, и может быть отнесено к древнейшим памятникам эпохи палеолита.

Левин верен своему направлению в исследованиях, и в. «Строительной газете» 11.02.1984 в статье «Сработано инженерами древности» речь идёт снова о мегалитах – автор приводит аргументы о том, что исследуемые объекты – не игра природы, а дело человеческих рук, рук древних «инженеров». Аналогии – по всему миру. В частности – знаменитый разрекламированный Стоунхэндж по возрасту значительно уступает находкам Левина.

Исследуя Куликово поле в разных аспектах, Левин, в публикации «В стругах по Дону» («Молодой коммунар» 25.02.1984) рассуждает о пути посольства митрополита Пимена в Византию в XIV веке (в частности, о ландшафте Куликова поля в те времена), приводит ссылку на исторический документ пера Игнатия Смолянина.

Археологические находки рождают у Левина предположение о применении бердышей в сражениях против татарской конницы («Бердыши с Куликова поля» - «Молодой коммунар» 14.04.1984; «Загадки Куликова поля» - «Молодой коммунар» 21.04.1984).

Работа Левина о мегалитах («Конь-камень») попала в сборник Библиотеки советской фантастики наряду с художественными произведениями популярных авторов («Каменный календарь», Эврика. М.: Молодая Гвардия. Сборник «Остров пурпурной ящерицы» 22.06.1984).

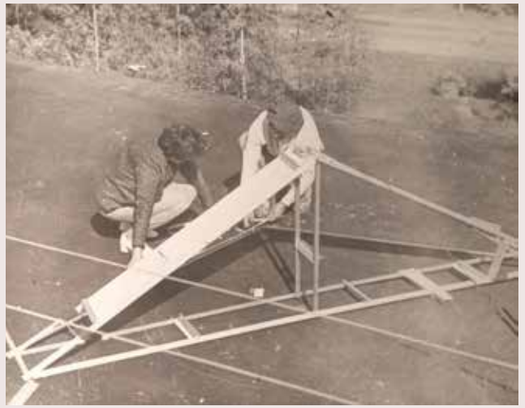
Большая публикация «Конь-Камень» с многочисленными фотографиями удостоилась чести даже попасть в солидный сборник «Памятники Отечества», Москва, ПС ВООПИК, 27.05.1984.

А «Часы из топора» (журнал «Юный техник» № 7 за 1984 год) – это просто настоящая инструкция к изготовлению древнего прибора, представленная не только грамотно, но и романтически: «…*Встав спиной к Полярной звезде, нужно было вогнать лезвие топора в середину пня. Затем направить топорище на Полярную звезду…»*

Гипотезы о древней истории Куликова поля изложены и в журнале «Техника молодёжи» № 10 за 1984 год («Загадки Куликова поля»).

Предположительно, «отметился» Левин и в других изданиях, а также на радио и телевидении…

Даже поверхностно ознакомившись с материалами архива, делаешь вывод, что особенный интерес Левин проявлял к так называемым «мегалитам» - огромным древним камням, сохранившимся ещё в безлюдных или малозаселённых местах. В давние времена эти каменные глыбы иногда природного происхождения, а иногда и подвергшиеся грубой обработке, служили, предположительно, предметами культового поклонения. Возможно, рядом с подобными местами присутствует особенная энергетика – вопрос спорный. Но в советское время такие утверждения считались антинаучными, мистическими, и даже пре-

На Куликовом Поле

ступными. Хотя сам Левин, возможно, действительно был в какой-то мере мистиком.

Интересовали его и проблемы планетарного масштаба, выдвигаемые им гипотезы часто шокировали тех, с кем он делился своими мыслями. Тут – и гипотеза о происхождении кратеров на разных планетах, включая Землю и Луну, и даже история появления самой Луны в качестве спутника Земли (фантастическая гипотеза о планетных ядрах изложена в «Гибели Фаэтона»).

Но и это ещё не исчерпывает сферы интересов писателя-учёного. Он открыл (по его убеждению) особую количественную и качественную закономерность в художественных произведениях, влияющую на восприятие читателя. Левин провёл огромную, почти непредставимую по своему объёму и сложности работу, подсчитав количество и соотношение букв и слов в некоторых знаменитых произведениях великих писателей, и создав оригинальные графики, названные им «альфаграммами».

«Он считал своим открытием возможность графического представления текста любого автора с помощью составления альфаграмм, где по оси «Х» - буквы алфавита, по оси «У» - относительные коэффициенты, отражающие соотношение неповторных слов текста произведения на любую букву к количеству слов на букву «И», имеющую наибольшее их накопление». Это – цитата из биографического очерка о А.А. Левине, автор неизвестен. Однако, по утверждению этого автора, альфаграммы произведений великих писателей (таких как А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь, и других подобного творческого масштаба) очень близки к альфаграммам орфографических словарей С.Г. Бархударова, С.И. Ожегова. Альфаграммы же большинства современных Левину писателей значительно отклоняются от последних.

Неутомимый исследователь составлял также альфаграммы произведений иностранных писателей на их родных языках (французском, английском, чешском, немецком, румынском, старославянском, турецком, и пр.). Полиглотом Левин скорее всего не был, просто фиксировал количественные показатели. Причём эта труднейшая и скрупулёзнейшая работа была им проведена, естественно, без помощи компьютеров (их тогда в обиходе не наблюдалось).

Левин, истинный интеллигент, очевидно, тонко чувствовал не только искусство слова, но и другие виды искусства, например, живопись. Он и сам немного рисовал, по свидетельству родственников, но картины не сохранились. В письме к другу Левин описывает свои впечатления от одной из выставок в Пушкинском музее. Некоторых художников он называет гениальными. Но, отдавая должное многим живописцам, всё-таки Гойю зачисляет в «единственно настоящие», ощущает себя явно «внутри» картины: «…Взглянул на художника Гойю. Актриса. Что-то узнал о причинах появления Каприччио, что-то узнал о способе «проникновения в натуру» - нечто мистическое и такое, как если бы Гойя «забегал» между «изображением» и «фоном».

Левин состоял в переписке, а значит – и в дружбе со многими современными ему писателями, например – со Львом Оваловым, автором популярных советских детективов. Вот фрагмент из письма Л. Овалова Левину: «Только что вышло отдельное издание «Партийного поручения». По сравнению с тем, что печаталось в журнале, роман очень-очень изменился, он кардинально переработан. Мне интересно, какое он сейчас произведёт на Вас впечатление.»

В круг общения Левина входил и писатель-журналист, военный корреспондент времён Великой Отечественной войны Всеволод Анисимович Кочетов. В письме к нему Левин среди прочего делится впечатлениями от новой книги Кочетова «Чего же ты хочешь». Левин, веривший в коммунистическую идею, в письме замечает, что «…коммунизм – это ещё и искусство». В этом же письме отмечает, что автор освистал остроумно и тонко представителей так называемой «западной демократии», что в наши дни вполне злободневно! (Это письмо, к сожалению, вернулось к отправителю, а значит, не было прочитано адресатом. Конверт разорван, сохранилась только половина).

Невозможно в одном очерке описать жизнь человека, а такого разностороннего, как А.А. Левин – в

особенности. Кратко: родился он 5 июня 1927 года на станции Семиглавый Мар Каменского района Уральской области Казахстана (так записано в биографическом очерке). Семья часто переезжала, жила и в Поволжье. Мать – учительница, отец – бухгалтер, хотя довелось ему поработать и председателем колхоза, а за самовольную раздачу хлеба односельчанам в голодный год он отбыл неполный срок на строительстве Беломоро-Балтийского канала (был освобождён досрочно).

ЗАГАДКИ КУЛИКОВА ПОЛЯ

Окончив школу, 16-летний Александр добился в военкомате добровольной отправки 20 февраля 1944 года на военные курсы радистов. Весной 1945 года уже воевал, участвовал в боях под Кёнигсбергом, а потом и в Маньчжурии. Был дважды контужен, из госпиталя снова сбегал на фронт. Награждён медалями «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», орденом Отечественной войны II степени.

Почти семь лет Левин прослужил в армии, параллельно со службой в 1951-м году окончил первый курс физмата Иркутского пединститута, после демобилизации вернулся в родительский дом в селе Приволжье, поступив на второй курс Саратовского университета. Затем перевёлся в Харьковский университет, который и окончил в декабре 1955-го года по специальности «физика».

Супруги Левины на раскопках.

Оригинальные идеи посещали Александра уже тогда, например – он отрицал наличие у Земли твёрдого ядра. Увлекала его и техника, мечтал облегчить нелёгкий труд рабочих и колхозников при помощи применения труда машинного. Работать же Левин стал преподавателем физики и математики в различных школах – в Харькове, Куйбышеве (Самара), в сельских школах Куйбышевской и Владимирской областей, и, наконец – в подмосковном Воскресенске.

Преподавал Александр Акимович также в институтах и университетах. Очевидно, это были нерегулярные курсы лекций, «подработка». Относительно свободный график работы ценился писателем, поскольку позволял больше времени уделять творчеству.

Изучением Куликовской битвы Левин увлёкся в 1978-м году, в преддверии её шестисотлетия. С тех пор ежегодно выезжал «в поля» в Тульскую область, и в Рязанскую – на место битвы на реке Воже.

Метод же графического представления всей совокупности распределения знаменательных и служебных слов в словаре любого автора по тексту его произведений, изобретённый Левиным, заинтересовал одного его знакомого писателя, эмигрировавшего в Америку. Осенью 1989 года Левин получил от него приглашение, и начал оформлять поездку в Нью-Йорк, готовить лекции. Но поездке помешала болезнь, и второго марта 1990 года А.А. Левин скончался. Его девизом было «Пока двигаюсь – я живу», и этому принципу он следовал до конца.

Кратко – о семейной жизни писателя. Первая женитьба оказалась неудачной, но общение с дочерью Левин сохранял, сохранились и письма, в которых Наташа благодарит папу за подарки, и по-детски рассказывает о своём житье-бытье.

Не нажил Александр Акимович богатств материальных, научных степеней и наград, но это и не входило в его цели, наверно. Не могу судить о значительности открытий Левина… Зато он, несомненно, имел другие «богатства», которыми щедро и делился с окружающими. Думаю, такой житель нашего города заслуживает того, чтобы память о нём не стёрлась, а его открытия ещё сослужат службу современной науке…

СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ

В 2010-Е ГОДЫ СКРОМНЫЙ, НО УПОРНЫЙ СОТРУДНИК РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА В МОСКВЕ КИРИЛЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ТАТАРНИКОВ СОВЕРШИЛ НАУЧНЫЙ ПОДВИГ – НАБРАЛ И ОПУБЛИКОВАЛ КОРПУС «ОФИЦЕРСКИХ СКАЗОК» – ДОКУМЕНТОВ, ГДЕ ОФИЦЕРЫ РУССКОЙ ПОЛЕВОЙ АРМИИ, ГАРНИЗОННЫХ ПОЛКОВ, ОТСТАВНЫЕ, РАССКАЗЫВАЮТ НА ИСХОДЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700-1721) ПОДРОБНО О СВОЕЙ СЛУЖБЕ, ОБ УЧАСТИИ В БОЯХ И ПОХОДАХ. БЫЛО ВЫПУЩЕНО 6 ОГРОМНЫХ ТОМОВ ОБЩИМ ОБЪЁМОМ ОКОЛО 7 ТЫСЯЧ СТРАНИЦ, ГДЕ НАПЕЧАТАНЫ «СКАЗКИ» НЕСКОЛЬКИХ ТЫСЯЧ ОФИЦЕРОВ. ПОДВИГ ЭТОТ С ВОСТОРГОМ ВСТРЕЧЕН ЛЮБИТЕЛЯМИ ИСТОРИИ, НО, КАК ЧАСТО БЫВАЕТ, СОВЕРШЕННО ОСТАЛСЯ НЕ ЗАМЕЧЕН ОБЩЕСТВОМ, НАРОДОМ. ШЕДЕВРОМ, ПО ОБЩЕМУ ПРИЗНАНИЮ, СТАЛА «СКАЗКА» ПОЛКОВНИКА АЛЕКСЕЯ АНТОНОВИЧА МЯКИНИНА, ГДЕ ОН НЕОБЫЧАЙНО ПОДРОБНО И ИНТЕРЕСНО РАССКАЗЫВАЕТ О СВОИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ В ГОДЫ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ, ГДЕ ПОПЕРЕМЕННО ВЫПОЛНЯЛ РОЛИ ОФИЦЕРА И РАЗВЕДЧИКА.

ГЕРОИ НЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

ПОМЕЩИКИ ВОСКРЕСЕНСКОГО КРАЯ И ИХ УЧАСТИЕ В СЕВЕРНОЙ ВОЙНЕ ПО ДАННЫМ ОФИЦЕРСКИХ СКАЗОК

Андрей ФРОЛОВ
историк, краевед

Среди офицеров, «сказки» которых напечатаны, были и помещики селений будущего Воскресенского района. О некоторых мне бы хотелось немного рассказать и процитировать их послужные списки.

В 1730-е годы в помещичьей усадьбе «деревни Лукьяновка» Коломенского уезда доживал свои дни ветеран Северной войны, бригадир в отставке Иван Семёнович Рославлев. Иван Рославлев родился около 1682 г. в семье стрелецкого полковника Семёна Рославлева. На государеву службу он поступил жильцем накануне Северной войны и принял участие почти во всех её основных сражениях. Был ранен под Нарвой в 1700 г. В 1704 году после взятия Нарвы его произвели из прапорщиков в поручики, на место поручика Ильи Беклемишева, переведённого в другую часть. Во время Полтавской баталии, капитан Иван Рославлев находился в составе Новгородского пехотного полка, того самого, солдат которого, по преданию переодели в серые кафтаны, и поставили в самый центр позиции русской пехоты. По предположению одного из современных историков – В.А. Молтусова, капитан Иван Рославлев мог даже командовать во время сражения батальоном новгородцев, стоящим в первой линии. Напомню читателю, что из показаний перебежавшего унтер-офицера, немца по национальности, шведы знали, что к русским накануне прибыло подкрепление – пехотный полк, полностью укомплектованный новобранцами. Все солдаты в нем были одеты в мундиры из серого сукна (положенного сукна зелёного цвета им, видимо, уже не досталось). Узнав о случившемся, царь Пётр повелел переодеть в серые

Кадр из серила Россия молодая. Капитан-командор Сильвестр Петрович Иевлев

мундиры новобранцев опытных и обстрелянных солдат Новгородского пехотного полка. Этот полк прошёл через многие походы и сражения и находился в деле с самого начала войны. Царь Пётр решил ввести неприятеля в заблуждение, и поставил переодетых в серое новгородцев в центр пехотных порядков. Во время второго этапа Полтавской баталии, шведы атаковали русскую пехоту, и главный свой удар направили в середину, где вместо плохо обученных новобранцев, их встретили в штыки новгородцы. Первый натиск врага оказался столь

силён, что дрогнули даже стойкие новгородцы, и их батальон первой линии начал отходить. В рукопашной схватке погиб командир полка – бригадир И.С. Пфеленгейм. Положение спас царь Пётр, который лично возглавил контратаку второго батальона новгородцев. Именно в этот момент одна из вражеских пуль угодила в седло царя, другая пробила его треуголку, а третья ударила в грудь и расплющилась о нательный крест. Воодушевлённые отвагой Петра новгородцы перешли в решительную контратаку и восстановили положение. В итоге, шведам так и не удалось прорвать русские порядки в центре и в конечном итоге, сражение ими было полностью проиграно. Практически почти вся неприятельская армия погибла, либо попала в русский плен. Спастись от погони удалось лишь горстке шведов во главе с королем Карлом XII и сопровождавшему его изменнику гетману Мазепе. В Северной войне наступил коренной перелом, и инициатива в ней полностью перешла в руки русского командования. Капитан Иван Семёнович Рославлев после Полтавы, получив повышение в чине и перевод в другой полк, продолжал служить ещё многие годы.

В 1720 году премьер-майор Бутырского пехотного полка Иван Рославлев, вместе с другими армейскими офицерами, сказывал о своей службе. Его офицерская «сказка» такова (орфография сохранена): «Премьер маэор Иван Раславлев. По указу его царского величества написан был я из житья (из жильцев – А.Ф.) в 700-ом году в генеральства господина генерала и ковалера Адама Адамовича Вейде и был в ученье салдацком и по резелюции его ж господина генерала в том же году пожалован в прапорщики в Николаев полк Балка (будущий Новгородский пехотный – А.Ф.), а в 704-ом году по указу генерала фельтмаршала и ковалера граф Шереметева пожалован ис прапорщиков в поручтчики, а в 708-ом году по указу господина генерала фон Аларта пожалован ис порутчиков в капитаны в том же полку. А в 710-ом году по указу генерала фельтмаршала и ковалера граф Шереметева пожалован ис капитанов в маэоры в Бутырском полку.

А у дел был: в 700-ом году при отаке Нарвской ранен, а в 702-ом году был в летнем и зимнем походех з генералом фельтмаршалом и ковалером граф Шереметевым на акциях против генерала Шлипенбаха, да в том же году был при отаке Маринбурха, а в 703-ом году был при отаке Ямбурской, а в 704-ом году был з генералом маэором фон Вердиным на Чюхонском озере и взяли на речке Мавже (!) двенатцать шкут швецких, а в том же году был при откаке Дерпской и на штурме был. В том же году был на отаке Нарвской и на штурме был к Вышгоротку з господином генералом маэором фон Вердиным. И с 705-го года по 709-ой год во всех походах был неотлучно. А в 709-ом году был на генеральной Полтавской баталии в дивизии его светлости генерала аншефа и генерала губернатора Лифляндии и ковалера князя Аникиты Ивановича Репнина. И в 710-ом был при акцыи Турецкой, а в 712-ом году были при в Одерштеции (?), а в 713-ом году был при отаке Тенинской и в оном же году был при отаке Высмарскай и в оном же году был с транспартам в Дацкой земле при Капенгагене. А с 716-го году по нынешней 720-ой год во всех походех был безотлучно.

худ. Виктор Семернев. Гангутское сражение

А которое поместья осталась после отца моего в Коломенском уезде и за мною не справлена, только справлена купленное поместья брата моего Тимофея Раславлева в Коломенскам уезде и в оном дворов крестьянских нет».

Следует обратить внимание на то, что с 1705 по 1709 и с 1716 по 1720 годы Рославлев даже не стал перечислять свои многочисленные боевые эпизоды и просто указал, что был при всех походах безотлучно. С 1726 года Иван Семёнович служил командиром Ростовского пехотного полка. В бумагах канцлера А.И. Остермана имя полковника Рославлева упоминается в 1732 г. среди перечня дельных офицеров, годных к занятию должностей начальников Коллегий (то есть министров) и их заместителей.

Надпись на памятнике Ивану Меньшому Беклемишеву.

Помещиком Иван Семёнович был небогатым. Всего, в трёх уездах – Коломенском, Ярославском и Данковском за ним числилось только 96 душ крепостных крестьян. В отставку Рославлев вышел в чине бригадира в 1736 году и собирался поселиться в барской усадьбе в сельце Лукьяново Коломенского уезда. Супруга Ивана Семёновича Наталья Фёдоровна родила своему героическому мужу двух сыновей – Николая (1724 г.) и Александра (1732 г.). Умер Иван Семёнович Рославлев вскоре после 1736 года.

Ещё один бывалый воин – помещик села Петровское Василий Иванович Беклемишев, сын стольника Ивана Семёновича Большого Беклемишева. Большим он назывался для того, что имел младшего брата, тоже Ивана, который носил прозвище Меньшой. Иван Меньшой умер в 1719 году и был похоронен в Петровском у стен деревянной Ильинской церкви. Чуть более благополучнее сложилась боевая стезя близкого родича Василия – Алексея Яковлевича Беклемишева, он долгое время служил адъютантом в элитном подразделении – личном эскадроне Меншикова (позднее полк) и в боях принимал участие гораздо меньше.

Вот сказка петровского вотчинника капитана Алексея Яковлевича Беклемишева: «1720-го году марта 2-го дня Великолуцкого полку капитан Алексей Яковлев сын Беклемишев сказал: «Служу я Великому Государю в регулярстве с 704-го году, по разбору боярина Тихона Никитича Стрешнева записан из житья в драгуны в Григоров полк. Из онаго полка написан в 705-м году в Ростовской драгунский полк в драгуны ж, и был во оных полках безотлучно. Из онаго полку определен в шквадрон его светлости господина фельдмаршала князя Александра Даниловича Меншикова по указу боярина Тихона Никитича Стрешнева в каптенармусы. А из каптенармусов пожалован в адъютанты в 709-м году во оный же шквадрон. А из шкадрона определен в 711-м году в Собственный полк его светлости господина фельдмаршала и кавалера князя Александра Даниловича Меншикова адъютантом же. А из адъютантов пожалован в поручики во оный же полк в 711-м году. А в помянутые чины пожалован по указу его светлости господина фельдмаршала и кавалера князя Александра Даниловича Меншикова. А в капитаны пожалован во оном же полку в 712-м году по указу его сиятельства господина генерала и кавалера князя Михаила Михайловича

Царь Пётр подымает тост за учителей-шведов. Пир после Полтавской витории

Голицына и был при помянутом полку безотлучно. И по раскасованию вышепомянутого полку отосланы в Финляндский корпус к господину генералу и кавалеру князю Михаилу Михайловичу Голицыну, и по указу его сиятельства определен в Великолуцкий пехотный полк капитаном, и при оном полку служу безотлучно. И в прошлом 719-м году, будучи в Швеции на Стекгольмской стороне, был на акции при урочище Зундстеке, в команде господина полковника князя Барятинского, что ныне бригадиром». В отставку Алексей Беклемишев вышел в марте 1733 года в чине полковника. Внучка его вышла замуж за Петра Егоровича Пашкова, который построил в Москве знаменитый Пашков дом.

Ещё более крутым воякой был его родич Василий Иванович Беклемишев, сын Ивана Большого. «1722 году марта в … день в Государственной Военной коллегии майор Василий Иванов сын Беклемишев сказал: «От роду сорок семь лет. И в прошлом 208-м году по наряду был в первом походе под Нарвою поручиком у роты по жилецкому списку у царедворцев, и с 700-го году по семьсот четвертый год в других походах в Новегороде, и в два наряда в Севску и в Киеве. А от 704-го году был в ученье по артикулу военной экзерциции. А как набран драгунский Ростовский полк, что прежде назывался под именем тайного советника Тихона Никитича Стрешнева, определен он во оный полк рассмотрением его, тайного советника, прапорщиком. А в 706-м году по его же определению написан в поручики. И был в походах со онаго 706-го году в Польше во многих партиях, а в 708-м году на баталии под Добрыми. В том году командрован в партию с майором Декалаком, и была с неприятельскими людьми акция и отошли к местечку Черикову, где стоял генерал Рен. В том же году был на генеральной баталии под Лесным против генерала Левенгопта, а в Малороссии против изменников мазепинских партизантов в местечке Коропе, где стояли на форпосте над рекою Десною, когда оные были совокуплены со шведами, и при взятьи Батурина, а по вступлении шведского корпуса – в Украине в партии при местечке Смелом. И в зиме стояли в местечке Каменке близ Веприка, и оттуда командрованы с господином генерал-лейтенантом фельдмаршалом Гольцем в Польшу в 709-м году против польских и шведских людей, где имели баталию с старостою бобровским, над которым получена виктория при местечке Подкаменке. И в этом же году командрован до местечка Коронова против шведского генерал-майора Красова и против воеводы киевского Потоцкого под Одоляновым. А в 710-м году командрован на границу венгерскую на Спиш. И по возвращении оттуда в 711-м году пришли в Померанию и был при атаке города Штральзунда. В 712-м году по рассмотрении его высокой княжей светлости генерала-фельдмаршала и кавалера Александра Даниловича Меншикова пожалован в капитаны, будучи в Грибшвальде, в тот же драгунский Ростовский полк. И в том же году был в Копенгагене на акции при Фридрихштадте, где получена

виктория, да при атаке Теннинга против шведского генерала Штенбока, и по возвращении из Голштинии в Померанию при атаке шведского города Штеттина. А в вышепоказанных годах во многих партиях командрован был, о которых и упомнить не можно. …. И сие сказал самую истинную правду, по совести своей, и под потерянием чина и имения своего. Майор Василий Иванов Беклемишев руку приложил».

Сильный документ! В дальнейшем, Василий Иванович служил разные службы в тылу, в том числе, в 1727 – 29 гг. был воеводой в Саранске. Умер около 1734 года. Женой Василия стала дочь фединского помещика Ефима Сидоровича Норова Наталья. Сын от этого брака Александр позднее получил Федино в наследство.

Чуть-чуть расширим географию нашего повествования. Километров 10 на запад от деревни Степанщино, посреди дачных и садовых товариществ притулилась маленькая деревенька Денисьево Раменского района. Владельцем сельца Денисьево Песоченского стана Коломенского уезда в начале XVIII века был никто иной, как родной отец светлейшего князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического – капитан Александр Васильевич Потёмкин. Он участвовал в Полтавской баталии, взятии Риги, в Прутском походе, в битве при Гангуте и других сражениях, конвоировал шведских пленных после Полтавы в Смоленск. Ранен в сражении при Пелкиной кирхе, когда русские солдаты форсировали озеро Маллас-Веси в Финляндии на плотах.

«1720 году февраля 10 дня 1-го гренадерскко-го полку от капитана Потемкина из какого чину, и с которого году определен в регулярство, и по чьему рассмотрению произведен в чины, и по чему получал денежное жалованья, и где был в атаке и на акции, и что крестьянских дворов по переписным книгам, значит ниже.

В 1708 году из житья в прапорщики написан в Устюжский пехотный полк по рассмотрению господина генерала и кавалера князя Никиты Ивановича Репнина, а жалованья получал за вычетом медикаменту по 4 рубли в месяц. Того же году из Смоленска был в походе до черкасского местечка Крыги с оным же господином генералом. А из онаго местечка откомандрован в Полтаву с полковником и комендантом Келиным в 709 году и был от неприятеля в атаке в Полтаве. А по окончании баталии того же году с полковником фон Менгденым откомандрованы с шведскими арестанты до Смоленска, а из Смоленска с артиллериею на стругах Двиною рекой до Риги с помянутым же полковником. Того же году по рассмотрению господина генерала-фельдмаршала Бориса Петровича граф Шереметева произведен в подпоручики и в поручики в оном же году, а жалованья получал в подпоручиках по 4 рубли, в поручиках по 5 рублев. А как Ригу атаковали, был и во взятье. А в 710 году по рассмотрению господина генерала фон Аларта написан в капитаны-поручики в оный же полк, а жалованья получал по 5 рублев. Того же году был при Турецкой акции. А в 712 году вышеупомянутый Устюжский полк при Москве раскасован. Того же году из Военной канцелярии по рассмотрению генерала-пленипотенциара князь Якова Федоровича Долгорукова определен в 1 гренадерский полк в капитаны. Того ж году из Москвы до Санкт-Петербурга с командующим господином генерал-майором Бутурлиным, а на из Санкт-Петербурга к Ярвикоске, был в апршах против неприятельского транжементу, где была от неприятеля стрельба из пушек и из мелкого ружья, с командующим господином генерал-адмиралом и кавалером Федором Матвеевичем Апраксиным. В 713 году из Санкт-Петербурга на галерах был в походе, как прибыли к Гельсингфорсу с господином же генерал-адмиралом граф Апраксиным, где была от неприятеля стрельба пушечная и из мелкого ружья, и за неприятелем ходили с господином бригадиром Чернышевым. Того ж году был при Боргове против шведских батарей, где от неприятеля была пушечная и из мелкого ружья стрельба. Того же году был на акции при Пелкиной кирке с его сиятельством господином генералом и кавалером князь Михаил Михайловичем Голицыным на плотах через озеро, и на оной же акции ранен. В 714 году был на галерах с его же сиятельством и адмиралом и кавалером Федором Матвеевичем граф Апраксиным, как приходил неприятельский флот.

А деревни за мною в Коломенском уезде сельцо Денисьево, по переписным книгам 710 году 6 дворов крестьянских, в Тульском уезде в селе Пятница, по переписным книгам 710 году 4 двора крестьянских, в Смоленском уезде половина села Чижово, по переписным книгам 710 году 18 дворов крестьянских».

Вот такие боевые ребята были у нас в Воскресенском краю помещиками при царе Петре! Как пишут газетчики, есть чем гордиться. Здесь это очень затёртое выражение не бровь, а в глаз. Воистину так!

ВОИН ЗЕМЛИ ВОСКРЕСЕНСКОЙ.

НИКОЛАЙ АНТРОПОВ – РАЗВЕДЧИК И КАВАЛЕР ДВУХ ОРДЕНОВ СЛАВЫ

Андрей ФРОЛОВ
историк, краевед

ПРИ НАПИСАНИИ КНИГИ ПРО ИСТОРИЮ СЕЛА МАРЧУГИ Я МНОГО ВРЕМЕНИ УДЕЛИЛ ИЗУЧЕНИЮ УЧАСТИЯ МАРЧУГОВЦЕВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. САМИХ ВЕТЕРАНОВ – УРОЖЕНЦЕВ УКАЗАННОГО СЕЛА, В ЖИВЫХ Я УЖЕ НЕ ЗАСТАЛ, РАБОТАЛ, В ОСНОВНОМ, С МАТЕРИАЛАМИ ОБЩЕДОСТУПНОЙ БАЗЫ ДАННЫХ «ПАМЯТЬ НАРОДА», РАЗГОВАРИВАЛ, ЕСЛИ БЫЛА ВОЗМОЖНОСТЬ, С ТЕМИ, КТО ЗНАЛ ИХ, КТО СЛУШАЛ ИХ РАССКАЗЫ.

Антропов
Николай Андриянович

В чём-то приблизился к подвигу лётчика Алексея Маресьева марчуговец Николай Андриянович Антропов, 1921 года рождения, воевавший командиром отделения разведки и участвовавший в форсировании Днепра, Днестра, Прута и Вислы, награждённый орденами Славы 2-й и 3-й степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над фашистской Германией».

В первый раз на войну Колю Антропова призвали ещё в октябре 41-го через Воскресенский военкомат. Обычный колхозный паренёк, за плечами 4 класса и проникающее ножевое ранение в грудную полость, полученное в 14 лет от сверстника-марчуговца. Успел поработать до войны слесарем на Коломзаводе. Воевал он недолго, весной 42-го был тяжело ранен, повалялся по госпиталям и инвалидом войны 2-й группы вернулся в родное село. Что он там увидел? Мало хорошего. Дома не усидел, явился в городе Раменское на пересыльный пункт и, умолчав о своём ранении, записался добровольцем. В Воскресенском военкомате у него такой номер вряд ли бы вышел, там знали о его инвалидности.

Во второй заход Николай Антропов воевал в составе 20-го отдельного пулемётно-артиллерийского батальона, сначала – наводчиком станкового пулемёта (а в бою первым стараются убить пулемётчика), а потом перешёл в разведку, командовал отделением разведки. Батальон их входил в состав 159-го укреплённого района. В конце января – начале февраля 1944 года рядовой Антропов добыл в разведке важные данные о противнике, а позднее увлёк своих товарищей в атаку, за что был награждён медалью «За боевые заслуги».

Вскоре он снова отличился. Это уже было в Румынии. В представлении на награждение орденом Славы 3-й степени на рядового Николая Антропова мы читаем: «18.04.44 г. разведгруппа батальона, действуя на Саска-Маре по захвату контрольного пленного в дневное время наткнулась на засаду противника, численностью до 35 человек с тремя ручными пулеметами. Красноармеец Антропов, действуя в группе нападения вместе с младшим сержантом Кашиным, смелым броском атаковали правый фланг засады противника. Во много раз превосходящий противник оказывал упорное сопротивление, но разведчики Антропов и Кашин, проявив геройство, вынудили его к отходу. В результате двадцатиминутного боя разведчики огнем автоматов и гранат убили четырех румын, а остальные, начав

Василий Андрианович Антропов, 1914 г. р.

отход, были рассеяны. Своими умелыми действиями красноармеец Антропов и младший сержант Кашин способствовали общему успеху и захвату контрольного пленного». По этому представлению Антропова наградили медалью «За отвагу». Такую же награду получил и его боевой товарищ младший сержант Иван Николаевич Кашин (горьковчанин Кашин погиб в конце войны в Польше).

Спустя несколько месяцев наш земляк отличился ещё раз. К этому времени Румыния капитулировала, а на её территории советские войска сражались с немцами и венграми. «24.10.44 года в бою за город Сату-Маре разведгруппа прикрывала фланг наступающих подразделений. Группу противника, пытавшуюся нанести удар по нашему флангу, первым обнаружил разведчик Антропов. Подпустив на близкое расстояние, огнем своего автомата сразил 5 солдат противника. В уличном бою, подобравшись к вражескому пулемёту, броском гранаты уничтожил его вместе с прислугой». За этот бой Николая наградили орденом Славы 3-й степени. Позднее ему и его однополчанам пришлось воевать в Венгрии.

«14.12.44 г. при действии в разведке в направлении кирпичного завода близ Шаторалья Уйхель (венгерский город Шаторальяуйхель расположен на границе Венгрии и Словакии – А.Ф.) в составе груп-

Елизавета Андрияновна Антропова

пы 4 человек перешел передний край противника и занял оборону. Противник позиции 4-х смельчаков начал атаковать численностью до 50 человек. Стойко отражая натиск противника, огнем автомата уничтожил до 12 солдат. При обратном переходе переднего края противника, ворвался в окоп противника, гранатами уничтожил станковый пулемет и 3 солдат. Наткнувшись на засаду противника, был ранен, но не бросил оружия, гранатами пробивая себе дорогу. В ходе операции 4 человека захвачен 1 пленный и уничтожено до 40 солдат и 2 пулемета». За этот подвиг командир 20-го отдельного пулемётно-артиллерийского батальона майор Щербаков представил удалого марчуговца к ордену Красного Знамени, но дали ему орден Славы 2-й степени.

После лечения в госпитале № 1608, Николай Антропов уже в мае 45-го направлен в 239-й армейский запасной стрелковый полк. Кратким эпизодом стала служба в штрафной роте 239-го запасного стрелкового полка, куда Николай прибыл 30 мая 45-го. Оттуда он вновь попадает в госпиталь. Вскоре герой демобилизован и вернулся в родные Марчуги.

В первые послевоенные годы Николай Антропов работал бригадиром в Марчуговском колхозе. Хорошо работал, как писала он нём районная газета. Позднее уехал жить в Подольский район. Работал в совхозе «Вороново». В 1965 году в посёлке ЛМС (он же посёлок совхоза «Вороново») по инициативе двух ветеранов – Григория Андропова и Николая Антропова, установлен мемориал в честь погибших в Великой Отечественной войне. Композиция памятника представляет собой гранитную стеллу сложной формы, установленную на прочном гранитном пьедестале. Вокруг основной стеллы размещено восемь мемориальных плит с фамилиями погибших.

Будучи на пенсии, Н.А. Антропов 10 лет возглавлял Совет ветеранов Вороновского сельского поселения. Умер Николай Андриянович 7 июля 2015 года, на 94-м году жизни. Похоронен на кладбище деревни Львово (Новая Москва).

Его родной брат Василий, 1914 г. рождения, старшина, пропал без вести на Великой Отечественной войне в 1942 году. Ещё один брат Пётр, 1910 г. рождения, прошёл всю войну окончил её на Дальнем Востоке майором и замполитом дивизиона 119-й гаубичной артиллерийской бригады, награждён орденами Красной звезды, Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Москвы», «Зв победу над Германией», «За победу над Японией». Демобилизовался в 1956-м в звании подполковника. Сестра Елизавета была передовая доярка марчуговского колхоза, в 1944-м награждена медалью «За трудовое отличие». Отец их Андриян Алексеевич Антропов, 1879 года рождения, был солдатом Германской (Первой мировой) войны, на 12.11.1917 года находился в действующей армии. Умер в 1951 году. Маму их звали Анна Николаевна. Она была 1880 г. рождения. Умерла в 1960 году. Похоронены родители героя в Марчугах в одной оградке.

Мемориал в посёлке ЛМС. Создан по инициативе Н. Антропова и Г. Андроова в 1965 г.

«ОН ЖИЗНЬ ЛЮБИЛ...»

Галина ВАСИЛЬЧУК
краевед, член Союза писателей России

10 СЕНТЯБРЯ 2025 ГОДА НА ЗДАНИИ ЛИЦЕЯ ИМ. П.В. СТРЕЛЬЦОВА БЫЛА ОТКРЫТА ПАМЯТНАЯ ДОСКА ВЕТЕРАНУ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В АФГАНИСТАНЕ, УЧАСТНИКУ СВО МИХАИЛУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ПРЕСНОВУ. В ПРИСУТСТВИИ УЧАЩИХСЯ ЛИЦЕЯ, ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ВЫСТУПИЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДЕПУТАТОВ С.В. МАТВИЕНКО, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ Г.О. ВОСКРЕСЕНСК В.Ф. ДАЦЮК, РУКОВОДИТЕЛЬ ОТДЕЛЕНИЯ АССОЦИАЦИИ ВЕТЕРАНОВ СВО О.Д. СТЕГУРА, ПОМОЩНИК ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ В.Н. КОНДРАШОВ. ПРАВО ОТКРЫТЬ ПАМЯТНУЮ ДОСКУ БЫЛО ПРЕДОСТАВЛЕНО ВДОВЕ ГЕРОЯ АЛЛЕ СЕРГЕЕВНЕ И ДОЧЕРИ ТАТЬЯНЕ МИХАЙЛОВНЕ. ПОЧТИЛИ ПАМЯТЬ ПОГИБШЕГО ГЕРОЯ МИНУТОЙ МОЛЧАНИЯ.

Кого хороним в эту злую дату?
Почил полковник или генерал?
Поклонимся российскому солдату!
Он жизнь любил, и он её отдал.
Михаил ПРЕСНОВ

В сентябре 2024 года город Воскресенск с воинскими почестями проводил в последний путь защитника Отечества Михаила Преснова. Он погиб 3 июля 2024 года в районе села Песчаное Купянского района Харьковской области при проведении специальной военной операции.

Наш земляк, Михаил Васильевич Преснов, родился 15 апреля 1962 года. В 1968 году пошел учиться в школу № 22 и был зачислен в спортивный класс. На тренировки он ходил с удовольствием, потому что с малых лет родители приучали его к занятиям спортом. Неизгладимое впечатление на подростка произвела поездка в 1976 году в знаменитый на весь мир пионерский лагерь «Артек» в составе Мо-

Михаил Васильевич Преснов

Сержант Преснов на погранзаставе

ковской областной команды. Наградой стало командное первое место в соревнованиях «Старты надежд». В 1977 году Михаил Преснов стал студентом Воскресенского химико-механического техникума, который успешно окончил в 1981. Весной 1982 года он получил повестку в армию, и был призван в пограничные войска. Срочная служба новобранца началась на пограничной заставе вблизи посёлка Московский в Таджикской ССР на границе с Афганистаном. А дальше была «учебка». М. Преснов окончил школу сержантов и был зачислен в десантно-штурмовую манёвренную группу погранотрядов Краснознамённого Среднеазиатского пограничного округа. Уникальные подразделения ДШМГ в Советской Армии стали создаваться в связи с тяжёлой обстановкой на советско-афганской границе, сложившейся с началом войны. В новых формированиях несли службу только лучшие представители военнослужащих, которые стали реальной боевой силой в борьбе с банд-формированиями. В основе оперативной работы лежали внезапность, скорость, выучка, стойкость, аналитическое мышление. Базировалась ДШМГ на территории погранзаставы, а сторожевое охранение проводила в приграничной полосе Афганистана вначале на глубину 50, а затем зону расширили до 250 километров. К местам войсковых операций оперативно-войсковые группы доставляли на вертолётах через государственную границу. Десантировались, в основном, в труднодоступных горных районах, так как большая часть территории Афганистана лежит в горной местности. Десантники вставали на перевалах и горных тропах, и брали под контроль ущелья и населенные пункты. Поставленные задачи выполнялись благодаря беспримерной стойкости, храбрости и мужеству десантно-штурмовой маневренной группы. Сержант Преснов до конца своих дней гордился тем, что ему выпала честь проходить службу в элитном, аэромобильном формировании пограничных войск.

Михаил Преснов у пограничного столба

За два года службы на погранзаставе в состав ДШМГ сержант Преснов много раз встречался на поле боя с душманами. Ему довелось пережить многое: принимать неравный бой, стоять насмерть, выносить из-под пуль однополчан, пережить боль потерь, ощутить радость побед, почувствовать мужскую дружбу…

4 июня 1984 года порог родного дома переступил человек, который прекрасно знал цену жизни. После демобилизации Михаил Васильевич нашёл свое призвание в работе с детьми – преподавал физическую культуру в школе, пионерском лагере «Химик». Более двадцати лет проработал в МБУ ФСО «Центр» СП СК «Федино» в должности директора. Доброжелательный, тактичный, выдержанный Михаил Васильевич умел находить общий язык с подрастающим поколением. В ответ они платили ему взаимностью.

В мирной жизни Михаил Преснов стал активным участником общественной организации «Боевое Братство». Он щедро делился приобретённым опытом с молодым поколением. О тяжёлых военных буднях он рассказывал в стихах, автором которых был сам. Его слова, написанные сердцем, не оставляли равнодушными никого. Кто-то утирал слёзы, другие с интересом рассматривали награды. Но каждый понимал, что Родину надо любить и защищать.

На открытии Мемориальной доски М. Преснову. У микрофона Владимир Кондрашов.10.09.2025

Встреча в воинской части Мещерино с членами патриотического клуба.

С началом специальной военной операции Михаил Васильевич Преснов возглавил общественную организацию «Своих не бросаем». Он сплотил вокруг себя неравнодушных жителей нашего города, организовал производство маскировочных сетей. Лично сопровождал гуманитарную помощь в зону боевых действий. Летом 2024 года он добровольцем ушёл на Специальную военную операцию. Погиб в бою 3 сентября 2024 года. К его боевым наградам за Афганистан добавился орден Мужества. Награда вручена посмертно. Светлая память герою Воскресенска!

В статье использованы материалы М.И. Горидько и Л.А. Дудина

Преснов опять уходит на войну!
Да разве мало пережить одну?!
Сражался юным он в Афганистане,
И на Донбассе добровольцем станет,
Героем мудрым за свою страну.
Он, Михаил, архангельских основ,
Правдивый, из пацанских снов,
Высок и прям, как пограничник чуток,
Поэт и друг в любое время суток, -
От чистых, пресных вод Преснов.
Так значит надо, запрещая ад,
В век оцифрованный советских дат
Перенеси победный дух и славу! –
Вернись живым, влияющий по праву
На любящих тебя, наш истинный солдат!
Преснов опять уходит на войну!
Да разве мало пережить одну?!
Сражался юным он в Афганистане
И на Донбассе добровольцем станет…

Марина Горидько

ЕВГЕНИЙ МАРЬЯСОВ – ВНУК ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПЕТРА МАРЬЯСОВА, ИЛИ «УМИРАЯ, ГЕРОЙ НЕ УМРЁТ»

Ольга НОВИКОВА
член Союза писателей России, действительный член Академии российской словесности

«Нет больше той любви,
как если кто положит
душу свою за други своя»
(Ев. от Иоанна 15:13)

Простреленное фото

Спустя почти два года тяжелых боёв – город Марьинка в ДНР (30 км к юго-западу от Донецка) был освобождён. Ожесточённые и кровопролитные сражения за него велись с начала СВО. За восемь лет ВСУ превратили Марьинку в мощный укрепрайон из железобетонных сооружений и подземные ходов, все поля вокруг заминировали.

Главная проблема Марьинки заключалась в том, что бои происходили в городской застройке. Освобождение Марьинки позволяло защитить сам Донецк от обстрелов, Вооружённым силам России – выдвинуться в сторону г. Курахово – крупному транспортному узлу Донбасса, передвинуть пункты управления вперед. А также – взятие Марьинки психологически должно было подавить украинские силы.

Российские войска, развивая наступление, использовали авиацию, артиллерию, штурмовые группы для прорыва обороны. И, хотя в декабре 2023 г. поступило официальное сообщение о взятии г. Марьинка под контроль Вооружённых сил России, бои за отдельные улицы, дома, квартиры продолжались ещё долго. Раненых и погибших приходилось эвакуировать под плотной дымовой завесой и шквальным огнём противника.

Храбрость и самоотдача каждого бойца на этом сложнейшем направлении помогали одержать военным силам России громкую победу.

12 февраля 2024 года в одном из таких боёв, выполняя боевую задачу, рядовой Евгений Викторович Марьясов получил смертельное ранение… Он не дрогнул перед лицом опасности и до конца выполнил свой воинский долг. За проявленный героизм и самоотверженность рядовой Марьясов представлен к Государственной награде – ордену Мужества.

Корешок извещения № 160 (от 2 мая 2024 года):

«Стрелок стрелкового отделения стрелкового взвода стрелковой роты (резервная) стрелкового батальона (резервный) 255 мотострелкового полка 20 гвардейской мотострелковой дивизии 8 общевойсковой армии Южного военного округа рядовой Марьясов Евгений Викторович погиб при выполнении задач в ходе Специальной военной операции на территории Украины, ДНР и ЛНР». Подпись и.о. командира – гв. майор Д. Бабаев.

…Живописный берег Москвы-реки в окрестности г. Воскресенска Московской обл. Плодовый сад, украшающий бело-розовым цветением вёсны и запахом спелых плодов – осенние дни. Когда-то здесь располагалось село Новлянское. Сейчас на этом месте возвышаются многоэтажные дома, но оставшийся сад грушевыми и сливовыми деревьями украшает дворы на радость всей округе. Теперь это улица Энгельса.

Здесь жил Евгений Викторович Марьясов.

…Родился Женя 23 ноября 1964 года в г. Норильске, когда его родители: мама Тамара Леонидовна и папа Виктор Петрович как молодые инженеры работали в Красноярском крае на Горно-металлургическом комбинате. В 1969 году семья вернулась в Воскресенск, и маленький Женя пошёл учиться в

С мамой, папой и сестрой Наташей

среднюю школу № 3. Родители уделяли большое внимание воспитанию детей. Дочь Наталья имела склонности к музыке и успешно занималась в музыкальной школе. Женю тоже приобщали к музыкальному искусству, наняли учителя для уроков на дому, но он упорно не хотел повторять этюды и гаммы. Его занимало другое – спорт, фехтование, а также – шахматы, интерес к которым привил сыну отец – чемпион по игре в шахматы.

Отец Виктор Петрович в то время работал начальником строительного Управления № 2 на Воскресен-

Первый раз-в первый класс. Учительеица ср. шк. №3 Грачёва Зинаида Михайловна.

С сестрой Наташей

Служба в армии

ском химкомбинате (умер в 2005 г.). Мама – в сметном отделе Управления – инженером.

Женя рос спокойным, общительным мальчиком, хорошо учился в школе, был октябрёнком, пионером, комсомольцем, не по-детски большое внимание уделял изучению историю, коллекционировал значки и марки. Летние каникулы, как и большинство тогдашних школьников, проводил в пионерских лагерях «Химик», «Строитель». Он умел дружить и ценил дружбу, хотя много друзей никогда не заводил. Рома Плаксин – лучший и близкий его друг. С ним жили в одном подъезде, и дружба завязалась с детского сада, с ним делили первые радости и огорчения.

Но самым главным любимым занятием с раннего возраста и на протяжении всей жизни оставалось чтение. Женя рано научился читать, записался в библиотеку, даже призы получал, как самый активный читатель. Зачитанные до дыр книги – об исторических фактах, путешественниках. «А уж сколько книг он покупал! – вспоминает мама – Все шкафы в квартире были забиты книгами! Много читал, много знал мой Женя…»

Когда Женя закончил 8 класс, семья опять переехала на время в Норильск, и среднее образование он получил там.

Женя всегда мечтал путешествовать, хотел стать водителем и, отучившись по направлению военкомата и получив водительские права, он был призван для службы в ряды Советской Армии, тоже водителем.

Уходя в Армию, наряду с родными и друзьями пригласил свою первую учительницу Зинаиду Михайловну Грачёву. Женя всегда был честным, доброжелательным и благородным. Уважительно относился к истории своей семьи, предкам. Даже будучи взрослым, в каждый свой день рождения говорил маме: «Мамочка! Поздравляю тебя с днём моего рождения! Спасибо, что дала мне жизнь!» Он очень любил маму и любил жизнь.

Армейскую службу проходил на Украине, гордился этим, потому что в семье хорошо знали и свято берегли память о его деде – Герое Советского Союза Петре Ивановиче Марьясове, который во время Великой Отечественной войны освобождал от фашистских захватчиков Советскую Украину.

Пётр Иванович Марьясов родился 21 сентября 1916 г. в Красноярском крае. В 1941 г. призван на военную службу, окончил курсы младших лейтенантов. С 1942г. – на фронтах ВОВ. К сентябрю 1943г.

Дед-Марьясов Петр Иванович 1916-1981

– командир взвода 9-ого отдельного понтонно-мостового батальона 60-й армии Центрального флота. Отличился во время битвы за Днепр. 20 сентября 1943 г. взвод Марьясова переправлял танки на пароме на плацдарм на западном берегу Днепра у с. Староглыбов Козелецкого р-на Черниговской обл. Когда погиб катерист, Марьясов заменил его собой и, починив повреждение, успешно переправил танки на правый берег. Продолжал обеспечивать переправу, трое суток работал без отдыха. Указом Президиума Верховного Совета СССР лейтенант Пётр Марьясов был удостоен высоко звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». После окончания войны продолжал службу в Советской Армии. Скончался 28 октября 1981 г. Похоронен на Старом городском кладбище в Ялте.

…Находясь на армейской службе, Женя ещё не знал, что через несколько лет судьба снова забросит его на эту землю, в эти места, но уже не для учений, а с оружием в руках – для участия в боевых действиях – сражаться с поднявшим голову нацизмом.

После демобилизации Евгений вернулся в родной Воскресенск, работал. Жизнь сложилась так, что он был дважды женат, имеет четверых прекрасных детей: Никиту, Вику, Виктора, Веру.

Всё изменилось в жизни с началом СВО. Евгению не давала покоя мысль, что он должен быть там, где все настоящие мужики-защитники – на передовой, с оружием отстаивать свою Родину.

Однажды он спросил у мамы, что она думает по этому поводу. Тамара Леонидовна понимала сына, его желание быть в строю вместе со всеми. Но как мать уговаривала подумать о немолодом возрасте и очень плохом зрении. Но Евгения никак не отпускала и мысль о деде-герое. В 2023 году Евгений поехал в Ялту на его могилку. Есть фотография, где он у мемориальной плиты рядом с высеченным именем деда.

Св. благ. князь Андрей Боголюбский

Видимо, эта поездка стала основным и окончательным моментом для принятия им бесповоротного решения. Дома он только сказал: «Мама, прости меня, но я не могу по-другому…» Евгений вырос настоящим человеком с горячим сердцем, с детства впитавшим чувство любви и ответственности за свою семью и свою Родину. Он очень жалел маму,

На могилке деда П.И. Марьясова. г.Ялта. 2023г.

но говоря языком Н.Островского: «Кроме личного, у нас есть гораздо большее – это борьба и честь нашей Родины». И он не мог позволить себе оставаться в стороне.

…В ноябре 2023 года Евгений Марьясов отправился в военкомат. Добровольцем. На медицинском освидетельствовании упросил комиссию «закрыть глаза» на его слабое зрение.

В декабре, после учений в Ростове, он попал в военную часть 13766, и сразу – на передовую. Шли тяжёлые бои под Марьинкой, в сражении 26 января Евгений получил ранение в плечо, 27 января был госпитализирован в Институт неотложной и восстановительной хирургии им. К. Гусака в г. Донецке. В заключении констатировано «Осколочное ранение 1*0,5 правого плечевого сустава без признаков кровотечения. Осколок в области сустава, удаление невозможно».

Немного подлечившись, 2 февраля Евгения выписали – и он снова встал в строй со своими ребятами. И снова – бой, бой, бой…

Последнее сообщение жене Марии Владимировне: «Я очень люблю тебя!»

И последнее видеосообщение – для мамы Тамары Леонидовны в телефоне: «Мам, смотри! У меня новые очки! Вот, мам…» Выдохнул, и повисла долгая, словно прощальная, пауза.

На СВО

В бережных руках мамы навсегда остались личные вещи сына: цепочка, жетон, брелок, несколько вчетверо сложенных изрешечённых бурых листков документов, оставшиеся почти сохранными две иконки: св. Евгения и св.Андрея Боглюбского. И навсегда память о нём.

…Похороны героя состоялись 16 мая 2024 года. Отпевание – в Успенском храме с. Константиново Воскресенского района священником о. Сергием Котеревым. Покачивались, мерцая, на сквозняке огоньки свечей, и, казалось, они тянутся всё выше и выше, к Богу. «Душа его во благих водворится, и память его в род и род…» – перетекали прямо в души удивительно мудрые и пророческие песни Псалтири. Известно, что человек жив, пока жива память о нём. А те, кто в трудный для Родины час встал на её защиту и отдал за неё жизнь, достойны всенародной вечной памяти.

Св. мученик Евгений

Отдать почести воину собрались родные, друзья, товарищи из «Боевого братства». На крышке гроба – военная фотография Евгения, армейская фуражка и сплетённый из белых цветов венок.

«Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы…» – написанное Н. Островским более ста лет назад, актуально и сейчас. Для Евгения было очень важно поступить именно так, как велело его сердце. Он выполнил до конца свой человеческий долг и продолжил великое дело борьбы с фашизмом, не посрамив память своего деда-героя, подполковника Петра Ивановича Марьясова. Иначе поступить он не мог.

…На кладбище под Траурный марш Ф. Шопена гроб установили на специальный постамент. Началась траурная церемония прощания и погребения воина, погибшего при защите Отечества в ходе проведения специальной военной операции РФ по демилитаризации и денацификации Украины в 2024 г.: «Уважаемые товарищи, друзья, близкие и родные! Сегодня печальный день. Мы прощаемся с нашим земляком, рядовым Марьясовым Евгением Викторовичем, героически погибшим при исполнении воинской службы. Гибель нашего земляка – это невосполнимая потеря для всех нас. Все, с кем он служил, все, кто сейчас находится на передовой, продолжают самоотверженно защищать рубежи нашей Родины и наши с вами жизни, не подпуская врагов к российской территории. Евгений Викторович Марьясов исполнил долг воина ценой своей жизни и навсегда останется в памяти земляков. Выражаем глубокие соболезнования семье и родным погибшего. Вы вправе гордиться всем, чего он добился, и той жертвой, которую он принёс, защищая Родину, верный присяге, мужеству и отваге».

С трогательными словами выступил Председатель Совета ветеранов войны и труда городского округа Воскресенск, подполковник запаса В.Ф Дацюк. Прозвучало, как набат: «Евгений Викторович Марьясов – тридцать седьмой воскресенец, погибший за нашу Родину на СВО…»

Со словами соболезнования, уважения и гордости за своего земляка выступил ветеран афганской войны, участник движения «Своих не бросаем» г.о. Воскресенск Михаил Преснов.

Как стук сердца – размеренные удары метронома и – минута молчания.

«В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, Федеральным конституционным законом о Государственном флаге Российской Федерации и в честь заслуг

После ранения. Госпиталь

перед Отечеством, начинается церемония складывания флага Российской Федерации с передачей его родственникам погибшего Марьясова Евгения Викторовича. Флаг вручается матери».

Под торжественный марш «Коль славен» солдаты сняли флаг РФ, накрывающий гроб, свернули его и передали Тамаре Леонидовне.

«Указом Президента Российской Федерации Владимира Путина – Марьясов Евгений Викторович представлен к Государственной награде – ордену Мужества (посмертно)», – объявил В.Ф. Дацюк и вручил награду маме героя.

Орден Мужества

Под печальную музыку Адажио В. Халилова гроб поднесли к могиле, под торжественные звуки Гимна России опустили в могилу, обшитую красной тканью и густо устланную еловыми ветками.

У каждого на глазах стояли слёзы, но, провожая в последний путь воина, погибшего ради счастья других, невольно приходило на ум: «Пускай ты умер! Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!» (М. Горький)

Наступившую тишину разорвали оглушительно-громкие выстрелы в небо – военнослужащие салютовали тремя холостыми оружейными залпами.

Свежий холмик заполонили венки: от родных и близких, из живых роз – от губернатора Московской области, от Министерства Обороны.

С потерями мириться всегда трудно, и сейчас, споря со смертью, в воздухе упрямо продолжали витать слова поэта-антифашиста Мусы Джалиля: «Умирая, герой не умрёт…» И все знали, что будет именно так…

Упокоился Евгений Викторович Марьясов рядом с бабушкой Кислянской Ольгой Алексеевной.

…А над ним высоко простиралось бездонное весеннее небо, берёза распустила длинные серёжки, куст сирени неподалёку склонил лиловые соцветия, и щебетали весело птицы, радуясь жизни.

За ним – плавно катила воды Москва-река, желтели одуванчиками берега, и налился бело-розовыми почками фруктовый сад во дворе дома № 2 на родной улице Энгельса – вся необъятная Россия, за которую он, наш земляк, рядовой Евгений Викторович Марьясов, отдал свою жизнь.

На похоронах героя. Дацюк В.Ф., Преснов М.В.

О ЧЁМ РАССКАЗЫВАЕТ ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

ВОСКРЕСЕНСК – ПРОМЫШЛЕННЫЙ ГОРОД МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. ОДНИМ ИЗ СТАРЕЙШИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЯВЛЯЕТСЯ ФЕТРОВАЯ ФАБРИКА. ЗДЕСЬ РАНЬШЕ РАСПОЛАГАЛСЯ МУЗЕЙ ПРОИЗВОДСТВА. УЧАЩИЕСЯ МОУ «СОШ № 9» (НЫНЕ МОУ «СОШ «ВЕКТОР») БЫЛИ ЕГО ЧАСТЫМИ ГОСТЯМИ. СО ВРЕМЕНЕМ ЗДАНИЕ МУЗЕЯ СИЛЬНО ОБВЕТШАЛО И БЫЛО ПРИЗНАНО АВАРИЙНЫМ. ДОЛГОЕ ВРЕМЯ ВОПРОС О ДАЛЬНЕЙШЕЙ СУДЬБЕ ФАБРИЧНОГО МУЗЕЯ ОСТАВАЛСЯ ОТКРЫТЫМ. В ЯНВАРЕ 2016 ГОДА ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ОБРАТИЛСЯ К ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ ОАО «ФЕТР» ТИМОЩЕНКО В.М. С ПРОСЬБОЙ ПЕРЕДАТЬ ЭКСПОНАТЫ МУЗЕЯ БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЕГО УЖЕ НА БАЗЕ ШКОЛЫ. ТОГДА ЖЕ НАЧАЛАСЬ РАБОТА ПО СОЗДАНИЮ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ КАК ЦЕНТРА ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ. В АПРЕЛЕ ЭКСПОНАТЫ БЫЛИ ПЕРЕВЕЗЕНЫ В ШКОЛУ. ВЕСЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ, УЧАЩИЕСЯ, РОДИТЕЛИ, А ТАКЖЕ МЕЦЕНАТЫ ВОСКРЕСЕНСКОГО РАЙОНА АКТИВНО УЧАСТВОВАЛИ В ПЕРВЫХ ШАГАХ ПО СОЗДАНИЮ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ, ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ КОТОРОГО СОСТОЯЛОСЬ В НОЯБРЕ 2016 ГОДА.

Экспозиция «Никто не забыт, ничто не забыто!» историко-краеведческого музея «Наше наследие» МОУ «СОШ N 9» г. Воскресенск

ИСТОРИЯ ОДНОГО ГЕРОЯ, ИСТОРИЯ ОДНОГО ЭКСПОНАТА...

Людмила ГАФУРОВА
учитель математики, руководитель школьного музея,

Оксана БЕЛЯКОВА
учитель русского языка и литературы МОУ «СОШ «Вектор» г.о. Воскресенск

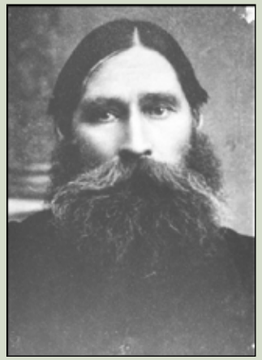
ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ УЧЁНЫЙ МИХАИЛ ЛОМОНОСОВ СКАЗАЛ: «НАРОД, НЕ ЗНАЮЩИЙ СВОЕГО ПРОШЛОГО, НЕ ИМЕЕТ БУДУЩЕГО». ЗНАТЬ ПРОШЛОЕ ОЗНАЧАЕТ ЗНАТЬ ИСТОРИЮ СВОЕГО ГОСУДАРСТВА И СВОЕЙ МАЛОЙ РОДИНЫ. НО ИСТОРИЮ ДЕЛАЮТ ЛЮДИ. ЛЮДИ, УМЕЮЩИЕ ГОРЯЧО ЛЮБИТЬ СВОЮ ЗЕМЛЮ, ГОТОВЫЕ ОБЛАГОРАЖИВАТЬ ЕЁ СВОИМ КАЖДОДНЕВНЫМ ДОБРОСОВЕСТНЫМ ТРУДОМ, ОТДАТЬ ЗА НЕЁ ЖИЗНЬ. ЧТОБЫ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С НИМИ, НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРЕОДОЛЕВАТЬ СОТНИ И ТЫСЯЧИ КИЛОМЕТРОВ ДОРОГ. ДОСТАТОЧНО ПРОЯВИТЬ ИНТЕРЕС К ТЕМ, КТО ЖИЛ С НАМИ В ОДНОМ ГОРОДЕ; К ТЕМ, КТО ХОДИЛ С НАМИ ПО ОДНИМ УЛИЦАМ, К ТЕМ, КОГО МЫ НАЗЫВАЕМ ПРОСТЫМ И ЁМКИМ СЛОВОМ «ЗЕМЛЯКИ».

Прошло 80 лет с того дня, когда отгремели залпы самой ожесточённой в мире войны. Нет в России такого города, такого села, такой деревни, откуда бы ни ушли на фронт его жители. Наш Воскресенск тоже не исключение. Выросло в нём новое поколение людей, которое знает о том лихолетье лишь из кинофильмов и книг, из рассказов очевидцев тех страшных событий и их потомков.

В школьном историко-краеведческом музее «Наше наследие» МОУ «СОШ «Вектор» в 2023 году была открыта экспозиция «Никто не забыт, ничто не забыто!», посвящённая событиям Великой Отечественной войны. В ходе её создания школьники смогли подержать в руках осколки снарядов и личные вещи бойцов, прочитать письма-треугольники и извещения о гибели защитников нашей Родины. Но больше всего ребят заинтересовала картина не-

Ученица 8 класса Анна Андросенко проводит для одноклассников экскурсию «Герой Советского Союза А.А. Дивочкин»

Дивочкин Андрей Фёдорович – отец А.А. Дивочкина

Дивочкина Татьяна Ивановна – мать А.А. Дивочкина

известного воскресенского художника, на которой изображён бой советского воина с немецкими захватчиками. Это репродукция с открытки военного времени. На ней показан подвиг нашего земляка – Героя Советского Союза Александра Андреевича Дивочкина.

Родился Александр Андреевич Дивочкин 10 марта 1914 года в деревне Лопатино Коломенского уезда Московской губернии. Ныне это микрорайон Фетровой фабрики города Воскресенска. Его отец, Андрей Фёдорович, был одним из старейших работников фетровой фабрики. Мать, Татьяна Ивановна, занималась домашним хозяйством. Александр рос мальчиком любознательным, много читал, активно занимался спортом. После окончания Лопатинской семилетней школы поступил в техникум города Коломны, где получил одну из строительных специальностей. По окончании техникума он, как и отец, стал работать на фетровой фабрике.

Юность Александра Дивочкина выпала на годы первой пятилетки (1928-1932 гг.). Александр знал, что в молодой стране Советов строятся более пятисот больших заводов и создаются около тысячи машинно-тракторных станций. Он мог назвать десятки и тех и других. Не раз юноша водил ребят на соседнюю МТС или организовывал экскурсию на новостройку – Воскресенский химический комбинат, в возведении которого Александр принял непосредственное участие. Затем по комсомольской путёвке уехал на строительство Московского метро и Дворца Советов. Там он стал секретарём комитета комсомола стройки, затем – депутатом Фрунзенского районного Совета города Москвы. Через некоторое время Дивочкин уже среди строителей крупного завода в Нижнем Тагиле. Работники «Уралвагонзавода» до сих пор гордятся, что их предприятие возводил этот «жизнерадостный комсомолец с неуёмной энергией».

В 1936 году Александр Дивочкин был призван в ряды Красной Армии. Воинскую службу проходил в артиллерийских частях. Способного бойца направили в артиллерийскую школу в Москву, которую он окончил в 1939 году. Александр Андреевич Дивочкин участвовал в советско-финляндской войне 1939-1940 гг. После того как война с белофиннами закончилась, Александр Дивочкин остался служить в армии. Домой он написал: «Строить, конечно, очень важно, но надо кому-то и охранять то, что построено». Великая Отечественная война застала молодого артиллериста на границе в Карелии.

25 июля 1941 года. Дальние подступы к Петрозаводску. Озеро Мярет. Подразделение советских пограничников приняло на себя удар врага. Фашисты обрушили на немногочисленный отряд массированный артиллерийский огонь, крупными силами пошли в атаку. И тогда, сквозь дым и пламя, на помощь обо-

Дом, в котором родился и жил А.А. Дивочкин

Мемориальная доска на доме, в котором родился и жил А.А. Дивочкин

роняющимся пришел Александр Андреевич со своей артиллерийской батареей. Сквозь горящий лес, под свист пуль, артиллеристы, не щадя себя, на руках тащили орудия, чтобы прямой наводкой навести огонь на врага. Гитлеровцы отступили, затаились. Но ненадолго. Вскоре вражеские орудия и минометы вновь обрушились на советскую батарею. Одна пушка была разбита, пламя охватило склад боеприпасов. Расчеты орудий выбывали из строя один за другим. На миг воцарилась тишина, предвещавшая новую, еще более яростную атаку. Фашисты вновь бросились вперед. И на этот раз их ждал провал. Младший лейтенант Дивочкин заменил погибшего командира, организовал тушение пожара, не прекращая вести огонь по врагу. С горсткой оставшихся в живых бойцов он попеременно палил из двух орудий, заставляя врага отступать в замешательстве.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте, за борьбу с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм младшему лейтенанту Дивочкину Александру Андреевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Он стал первым Героем Советского Союза из Воскресенска.

Подвиг Дивочкина был отражён на открытке, которая вышла тиражом в 25 тысяч экземпляров в октябре 1942 года в издательстве «Молодая гвардия» – крупном книжно-журнальном издательстве того времени. На ней – советский артиллерист, ведущий огонь из орудия, и портрет самого героя – до плеч, в военной форме, в строгом овале.

Работал над изображением военный корреспондент газеты «Комсомольская правда», художник и плакатист Валериан Васильевич Щеглов. Открытка была разослана по фронтам, где сотни тысяч бойцов узнали, какую стойкость проявил Александр Дивочкин со своими однополчанами. Подвиг нашего земляка стал для многих примером воинской доблести.

А.А. Дивочкин во время прохождения срочной службы. Фото 1936-1937гг.

Удостоверение Героя Советского Союза

Грамота Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза, подписанная М.И. Калининым

Открытка военных лет, на которых запечатлён подвиг А.А. Дивочкина. Автор – художник В.В. Щеглов.

Открытка военных лет, на которых запечатлён подвиг А.А. Дивочкина. Автор – художник Н.Н. Жуков.

Листовка 1941 года с описанием подвигов первых Героев Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

Примечательно, что в 2023 году в нашем школьном музее появился оригинал этой открытки, который был приобретён на одном из российских аукционов.

Ещё один фронтовой художник Николай Николаевич Жуков не раз изображал в своём творчестве Александра Дивочкина. Именно ему принадлежит иллюстрация к очерку о нашем земляке в альбоме «Воспитанники комсомола. Герои Советского Союза Ленинградского фронта», изданном в 1943 году.

В школьном музее есть несколько книг, в которых в разных произведениях упоминается Александр Дивочкин. В одной из них описан ещё один малоизвестный подвиг нашего земляка.

Гвардии подполковник Дивочкин А.А. – командир 14-го воздушно-десантного полка 6-й Гвардейской воздушно-десантной Кременчугско-Знаменской Краснознамённой ордена Суворова дивизии

«…Ему еще не успели вручить орден Ленина и Золотую Звезду, как он совершил новый подвиг. Переброшенный на другой участок, полк снова попал в окружение. Дивочкину с его двумя орудиями приказали оборонять штаб. Огневые точки противника не давали покоя, а подавить их было невозможно, - они находились за укрытиями, недоступными для артиллерии. У Дивочкина возник дерзкий план. Пусть кто-нибудь сядет на броню танка и, когда машина подойдет поближе к огневым точкам, будет корректировать огонь.

Предложение одобрили. Встал вопрос, кому поручить это. Вызвался Дивочкин. Он наскоро разработал своеобразный сигнальный код. Стукнет по броне танка раз – недолет, два – перелет. Стукнет в левый бок башни – бери левей… Выглядывая из-за башни, Дивочкин то и дело постукивал железкой. Рядом рвались снаряды. С лязгом ударялись о металл осколки. Танк уже получил две пробоины. Наконец Дивочкин дробно забарабанил по башне: задание выполнено, можно возвращаться!» (Из книги: Буров А.В. Твои герои, Ленинград. Л., Лениздат. 1970)

«Воспитанники комсомола. Герои Советского Союза Ленинградского фронта: альбом портретов и очерков» (М., 1943).

Когда в Кремле Михаил Иванович Калинин, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, вручал нашему земляку Золотую Звезду Героя, он неожиданно спросил у Дивочкина: «Кем вы хотели быть?». «Лётчиком», – ответил вдруг Александр Андреевич.

И в его жизни произошел поворот. Он был отправлен на учёбу в военно-воздушную академию. В дальнейшем, после окончания в 1943 году ускоренного курса Военной академии им. Фрунзе, Александр Дивочкин участвовал в боях на Курской дуге, освобождал от немецко-фашистских оккупантов Украину, Венгрию, Австрию, Чехословакию. В последний год войны гвардии подполковник Дивочкин командовал 14-м воздушно-десантным полком 6-й Гвардейской воздушно-десантной Кременчугско-Знаменской Краснознамённой ордена Суворова дивизии.

За проявленный героизм и мужество в борьбе с немецкими захватчиками он был награжден орденами Отечественной войны и медалями. За время

Москва. Кремль. М.И. Калинин – Председатель Президиума Верховного Совета СССР с группой награждённых (в первом ряду в центре – А.А. Дивочкин)

Руководящий состав 6-ой Гвардейской воздушно-десантной Кременчугско-Знаменской Краснознамённой ордена Суворова дивизии. (А.А. Дивочкин четвёртый слева в верхнем ряду). Февраль 1945 года

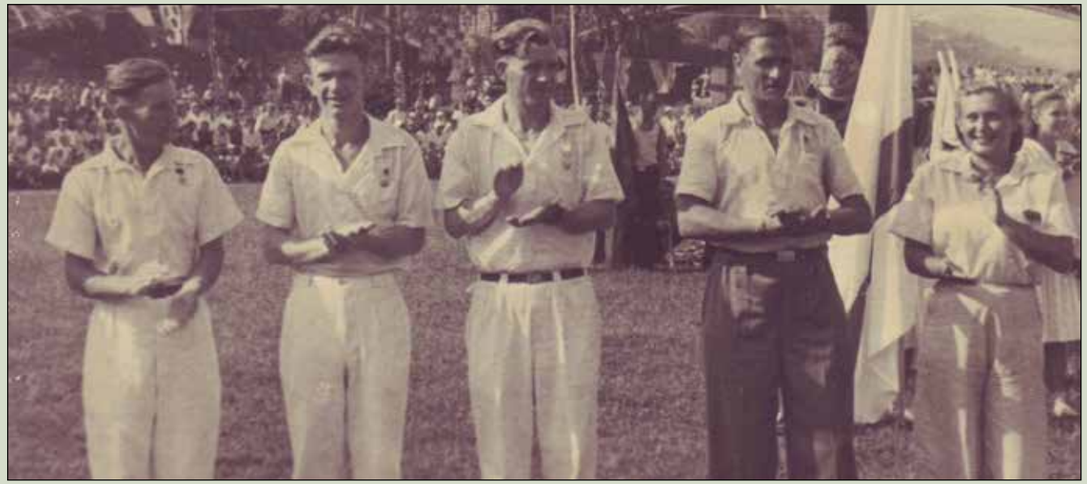

Колонный зал Дома Союзов. Почётные гости I Московского городского слёта пионеров. Сын полка Лёша Рябов, награждённый медалью «За Отвагу» с Героем Советского Союза капитаном А.А. Дивочкиным. Автор С.И. Васин. 25 октября 1942 г. (Главархив Москвы)

прохождения воинской службы Александр Дивочкин был пять раз ранен. Великую Победу он встретил в госпитале.

В послевоенное время Александр Андреевич Дивочкин работал старшим преподавателем военной кафедры Московского полиграфического института. 19 августа 1946 года он трагически погиб на Тушинском аэродроме. Похоронен Александр Андреевич Дивочкин на Ваганьковском кладбище в Москве.

Память об этом замечательном человеке до сих пор хранится в сердцах благодарных потомков. О его подвиге написаны книги, в различных печатных изданиях разных лет, вплоть до наших дней, имеются упоминания об А.А. Дивочкине. Имя нашего героя увековечено на мемориальных комплексах Петрозаводска, на подступах к которому он героически сражался. Изучая архивные документы и старые газеты, активисты музея узнали, что в 1965 году в Воскресенске в честь героя-земляка улица Машиностроительная была переименована в улицу Дивочкина. В советское время пионерская дружина средней школы № 4 носила его имя. К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне на доме,

Александр Дивочкин (второй справа) на спортивном празднике. Фото 1940-х годов

в котором родился и жил А.А. Дивочкин, была установлена мемориальная доска. Этот дом сохранился и в настоящее время расположен на территории ОАО «Фетр». На мемориале «Вечный огонь» в центре Воскресенска есть памятная плита с именем героя. Летом 2020 года в сквере 75-летия Победы в микрорайоне Фетровой фабрики торжественно открыли ему памятник.

Педагоги и учащиеся нашей школы делают всё, чтобы сохранить память о земляке. В марте 2024 года для учащихся 5-11 классов был проведён Урок мужества, посвященный 110-летию Александра Дивочкина. Ему посвящена часть экспозиции школьного музея, где представлены уникальные экспонаты – личные фотографии, копии его наград, документы, газеты военных лет, с описанием подвига героя и рисунки с его изображением.

Год назад учащиеся нашей школы побывали на могиле Александра Дивочкина и почтили его память возложением цветов.

Проведённые мероприятия никого не оставили равнодушными к личности А.А. Дивочкина, *«сильного, доброй души человека, скромного труженика, любившего свою землю, людей, за счастье которых сражался на войне с ненавистным врагом, вынесшего тяжелые испытания воина – фронтовика»*, так о нём написано в одной из книг. На заседании Совета школьного музея было принято решение создать проект «История фетровой фабрики в лицах», который будет знакомить учащихся школы и жителей микрорайона с земляками, прославившими наш край и внёсшими большой вклад в его развитие.

Экспозиция в школьном музее «Наше наследие», посвящённая Герою Советского Союза А.А. Дивочкину

Могила А.А. Дивочкина на Ваганьковском кладбище

ЧЕЛОВЕК В ПРОФЕССИИ

НАУКА О ЖЕНЩИНЕ. ТАК ДОСЛОВНО МОЖНО ПЕРЕВЕСТИ НАЗВАНИЕ ПРОФЕССИИ ГИНЕКОЛОГ. ЭТОТ ДОКТОР – ГЛАВНЫЙ ХРАНИТЕЛЬ ЖЕНСКОГО ЗДОРОВЬЯ, КОТОРОМУ ДОВЕРЯЮТ САМЫЕ СОКРОВЕННЫЕ ТАЙНЫ. ВОТ ПОЧЕМУ «СВОЕГО» ГИНЕКОЛОГА, ПОРОЙ, ВЫБИРАЮТ ДАЖЕ ТЩАТЕЛЬНЕЕ, ЧЕМ МУЖА. ТАКИМ ХРАНИТЕЛЕМ ЖЕНСКОГО ЗДОРОВЬЯ В НАШЕМ ВОСКРЕСЕНСКОМ ОКРУГЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ВРАЧ, ПРОФЕССИОНАЛ СВОЕГО ДЕЛА, ДОБРЕЙШЕЙ ДУШИ ЧЕЛОВЕК – ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА ЕРМОЛОВА, КОТОРАЯ ПОСВЯТИЛА БОЛЕЕ ПОЛУВЕКА СЛУЖЕНИЮ ЭТОЙ ПРОФЕССИИ.

ХРАНИТЕЛЬ ЖЕНСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Людмила ЧЕБЫШЕВА
поэт, краевед, член Союза писателей России

Что такое медицина Галина Михайловна узнала ещё в раннем детстве от бабушки Глафиры. Не раз Галя помогала бабушке заваривать травы, делать настои, лечить домашних животных.

«Однажды мне бабушка сказала: «В нашем роду много людей разных профессий: учителей, зоотехников, геологов, а врачей нет. Ты, внученька должна стать врачом – вспоминает Галина Михайловна, – а мне и самой хотелось стать врачом и обязательно акушером-гинекологом».

Искусство врачевания женщин такое же древнее, как сам мир. Считается, что человечество начало искать эффективные способы родовспоможения и лечения для женщин ещё со времён Адама и Евы. Если обратиться к истории, то о врачах-гинекологах упоминается в древних рукописях Индии, Древнего Египта, Греции. До середины XIX века врачами в России работали только мужчины, а женщины могли участвовать в лечебном процессе только в роли повитух и сиделок. Но постепенно они добивались равноправия, а с приходом советской власти получили такое же, как у мужчин, право на образование, работу и научную практику в области медицины.

Галина Михайловна родилась 22 сентября 1937 года в городе Олевске Житомирской области Украины. Территория современного Олевска была заселена с эпохи неолита в IV тысячелетии до нашей эры, о чём свидетельствуют находки кремнёвых орудий. Этот город интересен тем, что являлся центром «Олевской республики», или Полесской Сечи – украинского формирования Тараса Бульбы-Боровца. Олевск – едва ли не самый большой посёлок городского типа в Житомирской области.

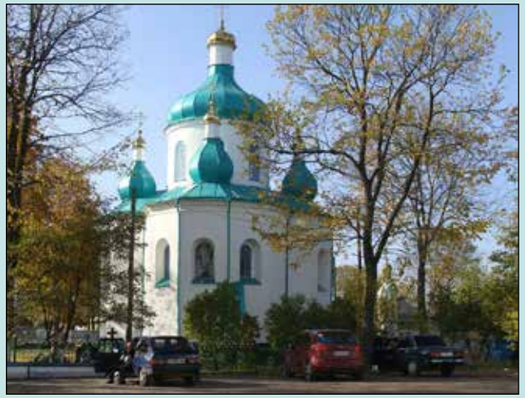
Мама Галины, Новикова Валентина Ивановна, работала председателем колхоза, где и познакомилась со своим будущем мужем, зоотехником, Акуличем Михаилом Фёдоровичем. Мечтой Валентины Ивановны было стать учителем. Занимая столь ответственный пост, училась на заочном отделении института в городе Киеве на учителя математики. К сожалению, за два месяца до рождения Галины, отец её был репрессирован и сослан в Магадан. Спустя два месяца после рождения дочери, мама принимает решение переехать в деревню Доршево Клинского района Московской области, где начала преподавательскую деятельность. Здесь Галина окончила деревенскую школу четырёхлетку.

Деревня Доршево расположена на севере Московской области, в северо-восточной части городского округа Клин, примерно в 18 км к северо-востоку от окружного центра. Это одно из старинных селений Клинского края.

В 1734 году по челобитной майора Гавриила Богдановича Засецкого было разрешено в с. Доршево вместо ветхой церкви на том же месте построить новый деревянный храм с двумя приделами во имя пророка Божия Илии и святителя Николая Чудотворца. В 1778 году на средства помещицы П. А. Засецкой был построен новый небольшой трёхпрестольный каменный храм, с такой же колокольней. Усадебный комплекс был создан в конце 1770-х годов и пред-

Г.М. Ермолова с детьми Машей и Лёней

Свято-Николаевская церковь в Олевске Житомирской области Украины

ставлял собой каменный главный дом, окружённый многочисленными постройками: вокруг парадного двора симметрично располагались каменные и деревянные жилые флигели. С другой стороны главного дома начиналась парковая аллея, идущая через обширный парк. Большая красивая усадьба Доршево до начала XX века принадлежала Засецким, а с 1911 по 1917 год – фрейлине императрицы М. С. Сперанской. К сожалению, в наши дни от усадебного комплекса сохранился господский дом, сильно перестроенный и находящийся в плачевном состоянии, некоторые служебные постройки, заросший парк и 4 пруда. Лишь в 2014 году был полностью отреставрирован храм. Вот в таком удивительном месте прошло детство Галины.

Галя – ученица 5-го класса.

По окончанию четырёх классов, девочка перешла учится в школу-интернат, что была в десяти километрах от деревни Доршево. Домой приходила только на выходные. Галина Михайловна вспоминает: «Было голодновато. К первому сентября в интернат надо было каждому ученику привезти десять мешков картошки и солёности, чем в основном и питались».

Окончив школу с золотой медалью, в 1955 году Галина поступает во Второй Московский медицинский институт, а в 1961 году получает диплом специалиста. На последнем курсе института познакомилась с будущем мужем, Всеволодом Фёдоровичем Ермоловым, который однажды приехал в общежитие к своей сестре Татьяне по совету его мамы. Эту историю Галина Михайловна всегда вспоминает с улыбкой: «Со мной в одной комнате жила девочка Таня с педиатрического факультета, и однажды к ней приехала мама. Входит в комнату, а я сижу на полу и крою себе блузку: сложила материал вчетверо, вырезала дырку для головы, рукава… Она посмотрела и удивлённо спросила: «Девочка, ты это будешь носить?». – «Конечно, утвердительно ответила я». Гостья заулыбалась. Только потом, когда ближе познакомилась с будущей свекровью, я узнала, что она отлично шьёт. Видно, я ей понравилась, потому и посоветовала сыну съездить к сестре и приглядеться ко мне. Наше знакомство произошло, когда я училась на пятом курсе института, а Всеволод уже был дипломированным специалистом и работал на Воскресенском химкомбинате инженером, внедрял автоматизацию на предприятии от ЦНИИКА. Поэтому по окончании института, я попросила направление в город Воскресенск. Наша дружба быстро переросла в нежные чувства. Вскоре мы решили пожениться. В начале лета сыграли свадьбу и отправились в путешествие по Закарпатью, которое оставило незабываемые впечатления».

Галина Михайловна по специальности – акушер-гинеколог. И все тонкости профессии знает хорошо. «О своем выборе я не пожалела ни разу! Ведь это так здорово помогать женщинам становиться мамами. Мне всегда хотелось познать таинство зарождения и появления

Церковь Преображения Господня, с. Доршево, Клинский район.

Муж Всеволод Фёдорович с детьми

на свет человека, поэтому акушерство и гинекологию считаю самой интересной наукой. По моему мнению, терпение и доброта — основополагающие в этой профессии, это самый тактичный доктор» – утверждает Галина Михайловна.

Но мечта стать акушером-гинекологом не сразу сбылась. В августе 1961 года Галину Михайловну направили работать врачом скорой помощи, которая впервые появилась в Воскресенском районе. «Кроме меня на скорую помощь были приняты ещё две девушки – одна пришла после окончания Ивановского, а другая Смоленского медицинских институтов. Работа была трудная. Плохие дороги, особенно в сельской местности. Зимой всё занесено снегом. Приходилось машину оставлять на дороге и пешком добираться до деревни. Всё это осложнялось тем, что у нас был малый опыт и мы, все трое были беременны. Спасибо нашему фельдшеру Абрамовичу, опытному и мудрому человеку, который нам давал ценные советы и всегда нас поддерживал.

Работа на скорой помощи мне многое дала, – необходимость принимать быстро и самостоятельно решение, не паниковать.

Но меня не оставляла мечта стать акушером-гинекологом. Бывало, я часами просиживала у дверей главного врача. Просилась перевести меня в родильный дом. Очень хотелось. В мединституте, который я окончила, заведующим кафедрой акушерства и гинекологии был очень талантливый, любящий своё дело человек. И многие студенты хотели получить именно эту профессию. Достаточно сказать: наш областной институт МОНИИАГ возглавил мой однокурсник Вячеслав Краснопольский – парень со светлой головой и золотыми руками», – вспоминает доктор.

Успешным врачом способен стать далеко не каждый человек. Ему необходимо обладать особым складом характера, внимательностью, терпеливостью, спокойствием, добротой и, в то же время, твердостью, способностью быстро принимать решения, огромным чувством ответственности. Им непременно должен быть тот, кто всем сердцем предан своему делу, кто осознает всю важность и серьезность профессии, не боится трудностей и согласен всю свою жизнь посвятить людям. Именно этими качествами и обладает наш женский доктор, Галина Михайловна, которая посвятила себя служению людям, и взяла на себя ответственность за самое прекрасное на свете – жизнь человека.

Студентка медицинского института

Два года учёбы в МОНИИАГ, где она окончила ординатуру, дополнили багаж знаний. Поступало предложение остаться там и заниматься научной работой, даже обещали квартиру, но ей хотелось общения, видеть результат своего труда, помогать женщинам.

После окончания ординатуры, была назначена заведующей гинекологическим отделением в Медсанчасти Воскресенского химкомбината – сначала на базе хирургического отделения (25 коек), затем самостоятельного отделения – на 60 коек.

Галина Михайловна Ермолова

В операционной

«Врачи были замечательные. Их собирали со всего Советского Союза. Химкомбинат предоставлял квартиры для сотрудников, обеспечивал больницу новейшим современным оборудованием. Отделение быстро набирало известность. Приезжали пациенты из разных регионов страны и других республик. Если МОНИИАГ был загружен, то рекомендовали больным наше отделение. Помогали самым сложным», – вспоминает доктор.

Заведующей гинекологическим отделением в Медсанчасти химкомбината Галина Михайловна проработала до 1993 года, до пенсии. Но на этом её медицинская деятельность не закончилась. Она вела приёмы вплоть до 2016 года.

«Я очень любила свою профессию, чтобы так рано уйти на пенсию. Врач акушер-гинеколог должен быть многогранен: он и эндокринолог, и психолог, и психотерапевт, и хирург. Женщины очень эмоционально реагируют на разные жизненные ситуации, особенно в семье, на здоровье близких. Эти стрессы, депрессии часто являются причинами гинекологических заболеваний. Доброжелательные беседы и советы врача необходимы и должны оставаться тайной. «Ещё Гиппократ говорил, что больной должен уйти от врача наполовину здоровым». И сетует: «Конечно, это требует много времени, которого сейчас у врачей на приёмах нет».

Галина Михайловна не только опытный и квалифицированный специалист, она замечательный человек, большая любительница путешествий, частый гость в библиотеке, где проводятся литературные творческие вечера, выставки картин, а ещё удивительный собеседник и гостеприимная хозяйка. В этом я убедилась лично, когда познакомилась с ней поближе и побывала в гостях.

«Однажды после напряжённого дня решила почитать. Мне попалась книга Семёна Степановича Гейченко «У Лукоморья». Это рассказы хранителя Пушкинского заповедника, а точнее директора Государственного Пушкинского музея-заповедника в селе Михайловском. Как хранитель заповедника, этот человек обладал даром чутко слушать дыхание этого места, чувствовать изнутри, чем оно живёт. Сам жил в усадьбе в старом деревенском доме, отказавшись от более комфортабельных условий. Для него это было жизненной необходимостью, иначе, как он объяснял: «я сразу же стану глух, нем, слеп, немощен…». Прочитала книгу, и так мне захотелось туда поехать! А побывав там, я влюбилась в А.С. Пушкина, в С.С. Гейченко, в шум михайловских рощ и стала ездить туда часто.

Там познакомилась с Семёном Степановичем и даже подружилась с его женой. И теперь у меня есть книга с его автографом.

Живу, как друзья говорят, на семи ветрах, и всем удобно зайти просто так. Со многими из них я знакома уже много лет и по-прежнему интересны друг другу. Чем только мы не увлекались: посещали интересные исторические места, бегали на стадионе, вокруг озера, летом плавали в реке, ходили на байдарках и в походы, собирали грибы. Новый Год часто встречали в лесу. Только вернёмся с путешествия и опять планируем новое. И всегда с нами наши дети – дочка Мария, и сын Леонид. Мы как-то специально детей не воспитывали. Идём в поход или на лыжах – маленького сына в рюкзак и мужу за плечи», – с увлечением рассказывает Галина Михайловна: «У меня в жизни четыре большие любви: семья, работа, друзья и природа. Всё это делает меня по-настоящему счастливой».

А на вопрос: «Чтобы Вы хотели пожелать нашим женщинам?» – ответила: «В первую очередь любимого и любящего мужа, здоровых деток. И очень важно, чтобы было какое-то общее увлечение. И не важно какое. У нас, например, с мужем была любовь к дикой природе и путешествиям. Объехали с байдаркой и палаткой весь Советский Союз. Пусть это будет спорт, музеи, книги… Пусть только будет!»

На приёме

Встреча в доме Ермоловых. В первом ряду слева направо: врач Гнётова М.С.; гость из Франции – Ливен М.А. – потомок бывших владельцев усадеб Кривякино и Спасское; краевед Лебедев А.К.; художник Шмитько В.Б.: в верхнем ряду слева направо: Ермолов В.Ф.; Ермолова Г.М.; врач Кадацкая Н.Ф.; врач Гнётов Г.И.

КУЛЬТУРНАЯ СТРАНИЧКА

НАШ ГОРОД СЛАВИТСЯ ТАЛАНТЛИВЫМИ ЛЮДЬМИ. ОБ ЭТОМ МЫ НЕ РАЗ ПИСАЛИ НА СТРАНИЦАХ НАШЕГО АЛЬМАНАХА. ОСОБАЯ ТЕМА – ЭТО ДИНАСТИИ ТВОРЧЕСКИХ ЛЮДЕЙ. ОНИ МОГУТ НЕ БЫТЬ ПРОФЕССИОНАЛАМИ, МОГУТ ВСЮ ЖИЗНЬ ТРУДИТЬСЯ В СОВЕРШЕННО НЕ ТВОРЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ, НО ПО ПРОШЕСТВИИ ЛЕТ, МЫ ПОНИМАЕМ, КАКИМ ТВОРЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ ОБЛАДАЛИ ЭТИ ЛЮДИ, И В КАКОЙ ФОРМЕ ЭТО УНИКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ПЕРЕДАЛИ СВОИМ ПОТОМКАМ.

В ЧЕМ ТАЙНА СУДЬБЫ? В ЧЕМ РАЗГАДКА СЧАСТЬЯ? В ЧЕМ СЕКРЕТ УДАЧИ? КАК СЕРДЦУ ВЫРАЗИТЬ СЕБЯ, ЧТОБЫ НАЙТИ СВОЕ ПРИЗВАНИЕ, И СВОЮ ЕДИНСТВЕННУЮ, ЖИЗНЕННУЮ ДОРОГУ, СВОЕ ЕДИНСТВЕННОЕ, РОДНОЕ МЕСТО НА ЗЕМЛЕ, ОБРЕСТИ ПОКОЙ И ГАРМОНИЮ С СОБОЙ, С МИРОМ, С ЛЮДЬМИ? И ВООБЩЕ: БЫВАЕТ ЛИ ТАКОЕ?..

СЕГОДНЯ МЫ ПОСТАРАЕМСЯ ОТВЕТИТЬ НА ЭТИ И МНОГИЕ ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ СВЯЗАНЫ С ИМЕНЕМ НАШЕГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ЗЕМЛЯКА ВЛАДИМИРА ДАВИДОВИЧА ВОЛЬФСОНА.

ОТ ХИМИКА ДО ЛИРИКА

Светлана БЕЛОУС
руководитель творческого объединения «Воскресенский краевед» Дворца культуры «Химик» им. Н.И. Докторова, член Московского краеведческого общества, Заслуженный работник культуры Московской области

На протяжении 16 лет Владимир Давидович плодотворно трудился на Воскресенском химическом предприятии в должности механика цеха контрольно-измерительных приборов и автоматики, начальником участка по автоматизации, заместителем начальника цеха внедрения новой техники, начальником службы материально-технического снабжения. Он был талантливым инженером и организатором производства, постоянно стремился к совершенствованию технологии.

На его счету 13 авторских свидетельств на изобретения, множество рационализаторских предложений. Он участвовал в пусках всех основных производств, вводившихся в строй на химкомбинате.

Его знали, любили и уважали коллеги по работе, друзья и знакомые, родные и близкие. Это был человек открытый, остроумный, веселый, немного ироничный, обладавший разносторонними знаниями, мудрый, начитанный, интеллигентный и до необычайности скромный…

В конце 1970-х годов в молодёжном общежитии Воскресенского химкомбината был организован концерт с участием поэта, музыканта, певца и актера Владимира Высоцкого. Вся местная интеллигенция того времени не хотела отпускать артиста. Тогда Владимир Давидович и председатель профкома химкомбината Аркадий Иванович Георгиевский, потрясённые впечатлением, набрались смелости, и… пригласили Высоцкого к себе в гости… По словам Владимира Давидовича – это была незабываемая ночь, потому что до самого утра все приглашённые, затаив дыхание, слушали стихи и песни Высоцкого. Да, для Владимира Давидовича никогда не было запретных тем и путей в жизни. Он умел не просто ладить с людьми, помогать им, решать, казалось бы, неразрешимые задачи, а становиться для них «своим» человеком. Поэтому и вспоминают всегда о нём с душевной теплотой и безмерной благодарностью.

Родился наш герой в 1937 году в Белоруссии, в еврейской семье. Он был третьим, последним и, как всегда, любимым ребенком. Какое могло быть детство в 1937 году, спросите вы? Да прекрасное и счастливое… Просто потому, что оно детство.

Потом война. Отец – Давид Самуилович ушел на фронт и прошёл всю войну от рядового до политрука, от Москвы до Варшавы. Полна грудь орденов.

А потом была жизнь. Разная, трудная, счастливая, послевоенная. Торфяной институт, комсомол, целина, друзья, аккордеон, песни, стихи, любовь, работа…

В.Д. Вольфсон на рабочем месте.

Коньков А.И. – секретарь парткома химкомбината и Вольфсон В.Д.

Слева направо: Солодовник Н.П. – начальник цеха двойного суперфосфата химкомбината, Вольфсон В.Д. – начальник отдела материально-технического снабжения, Мельников В.В. – главный приборист комбината. 1980-е г.г.

На Первомайской демонстрации

Многие из тех, кто его знал, даже не догадывались о том, что Владимир Давидович писал стихи. А если и знали, то, вряд ли имели возможность прочитать их или послушать. А стихи он писал всегда, с самой ранней молодости. После его смерти в 1999 году, сын Вадим, разбирая бумаги отца, обнаружил голубую папку, в которой и хранил своё поэтическое наследие Владимир Давидович… В 2008 году Вадим Владимирович издал небольшую книгу его стихов, которую назвал просто «Стихотворения», посвятив её памяти отца. И вот, мы окунаемся в поэтический мир нашего земляка…

Я сижу по ночам,
подбирая слова или темы,
Я ищу месяцами их, в
ывернув сердца нутро.
А в стихи, как назло,
заползают опять хризантемы,
Помнишь, те хризантемы, у Курского,
возле метро?

Неужели не то, неужели опять неудача,
Неужели опять ко всему я остался глухим,
Я немного больной, потому я, наверно,
не плачу,
А сжигаю, ты веришь, пишу и сжигаю стихи.

Я не только зову, я ищу и найду свою музу,
И не дам заковать в кандалы
позолоченных рам.
Я хочу, чтоб она, как десятки других
по Союзу,
Становилась с рабочим к печам
и станку по утрам.

Я хочу, чтоб она никогда не чуралась
мозолей,
Чтоб смотрела вперед,
чтоб не звала меня во вчера,
Чтоб она, если надо,
ходила с колхозником в поле
И водила, как водят десятки других,
трактора.

Белоруссия, Москва, Бокситогорск, Целина, Воскресенск… География городов, где жил, учился и работал Владимир Давидович, огромна. Но Воскресенск стал настоящей родиной, где была настоящая работа и настоящие друзья, причем, где бы он ни был, у него везде были дружеские связи со всеми, кто его знал. Творить добро – это, наверно, была одна из самых главных целей его жизни. А добро – это, прежде всего, счастье всех окружающих тебя людей. И тема счастья звучит во многих стихах Владимира Давидовича.

Мне сказали, что счастье мое за три дня
родилось до меня.
Приказало оно оседлать вороного коня,
Приказало сказать,
что оно не намерено ждать,
И уходит, уходит по белому свету блуждать.
Значит, нечего ждать, значит,
надо идти и искать,
Только надо несчастье к огню своему
не пускать.
Может, мне повезет, и на этот
дрожащий огонь

С любимой женой Антониной

С сыном Вадимом.

На рыбалке с сыном.

Привезёт моё счастье к теплу потянувшийся конь.

* * *

Счастья требуют дураки,
Словно это тарелка супа.
Счастье – сердце и две руки,
И ещё голова (не глупая).
Правда, чей-то худой умок
Рассуждает чуть-чуть иначе:
Счастье – то, что берут под замок,
Счастье – то, что в бумажник прячут.
А оно не сидит за стеной,
А оно в бумажник не хочет.
Вот оно, стоит за спиной
И над вами до слёз хохочет.

* * *

Счастье меряют не граммами,
Счастье меряют улыбками,
Поездами, телеграммами,
Совершёнными ошибками,

Но не тоннами, не метрами,
Не локтями и не милями,
А распластанными ветрами
И расправленными крыльями.

Счастье меряют не юностью,
Счастье меряют не старостью,
А звенящей млечной лунностью
И заслуженной усталостью.

Владимир Давидович относился к категории людей созидающих. И эта жизненная позиция звучит во многих его стихах.

Жизни надо стоящих,
Жизнь не терпит стонущих,
Бесконечно ноющих,
И бесцельно тонущих,

Вялых, не мечтающих,
Хмурых, не ликующих,
Только подмечающих,
Только критикующих,

Верить не умеющих,
Жизнь проживших дёшево,
Сделать не посмеющих
Ничего хорошего.

Жизни надо стоящих,
Клады отрывающих,
Вечно что-то строящих,
Вечно открывающих!

Ещё в детстве Владимир Давидович учился играть на мандолине. А с первой зарплаты купил аккордеон и сам научился на нём играть. И он не просто играл, а даже сочинял песни на свои собственные стихи.

Нам тоже скоро двадцать восемь,
А там чуть-чуть до тридцати,
А в сорок осень, в сорок осень
Тревожно встанет на пути.
И нам, как водится мужчинам,
Припрятанные до поры,
Прорубят горькие морщины
Крутых событий топоры.
А что же делать, это будет…
И нас с тобою, старина,
Уж ни за что не позабудет
Отметить блеском седина.

* * *

Холодной ночью, или днем погожим
Мы, чьи заслуги столь невелики,
Поймём, что жизнь
чертовски непохожа
На ту, что нам сулили старики.
Что всё не так, что всё куда сложнее,
И каждый шаг, и каждый день, и год.
И тот из нас окажется умнее,
Кто эту сложность вовремя поймёт.

Как уже сказано, будучи студентом, Владимир с юным энту-

Друзья на рыбалке. Слева – Георгиевский Аркадий Иванович – председатель профкома химкомбината

В кругу друзей и родных.

зиазмом уехал осваивать целину, и, наверное, поэтому у него много стихов о дорогах, поездах, вокзалах.

Ты прости мне далёкая, милая,
Что остаться с тобой не мог,
Что зовёт меня с новой силою
Даль исхоженных мной дорог,
И, коль доля такая выпала,
Проводи, да махни рукой…
Видно, это по нам осыпала
Цвет черёмуха за рекой.

А это стихотворение было написано в сентябре 1957 года, ночью, в кузове автомашины на целине:

Горизонт отрезал степь от неба
Тёмной, чуть заметной полосой.
Холодно и пахнет только хлебом,
Да немного скошенной травой.

Бесконечно жёлтой полосою
Тянется дорога в свете фар.
Где-то в небе прямо надо мною
Улеглось созвездие «Стожар».

Ночь. Кругом ни огонька, ни дома,
Только степь, куда ни кинешь взор.
И поёт о чём-то незнакомом
ЗИСовский заезженный мотор.

Много стихов Владимиром Давидовичем посвящено природе, восходам и закатам, временам года. И это говорит о том, что даже в будничной суете, он всегда успевал рассмотреть и увидеть мир вокруг себя.

Сверкая утренними бликами,
Дробясь о зеркало воды,
Идёт, спешит заря столикая
Будить уснувшие пруды.

А ветер утренней прохладою
Играет с влажною листвой,
И ночь, седеющей громадою
Ушла, свернувшись на покой.

Ушла со всею свитой звёздною.
Довольно ты царила, ночь.
И только месяц над берёзою
Никак не уберётся прочь.

Память прошлого наполняет мир, делает его интересным, значительным, одухотворённым. Близких людей всегда объединяет что-то общее: школа, институт, работа, жизнь – то, что вместе пережили какие-то трудности или радости. Но всё же, самым дорогим для Владимира Давидовича была его семья. Любимая жена Антонина и сын Вадим.

Что отдать тебе за улыбку?
За огонь отплатить огнём?
На рассвет, он пока ещё зыбкий,
Но окрепнет и станет днём.
И никто меня не осудит.
Ты – не кто-нибудь и не вдруг.
Я отдам тебе всё, что будет,
За тепло твоих женских рук.

Прошло много лет, как нет с нами Владимира Давидовича, но память о нём живёт и по сей день. Люди помнят его слова, поступки, его шутки, а иногда и чудачества. Ведь если жить для других, то и другие сберегут то, чему служил сам, чему отдавал все свои силы.

Завещаю вам жить,
жить упрямо, но честно,
Чтобы сердца кристалл
на куски не дробить,
Чтобы если мечтать,
так мечтать интересно,
Чтобы если любить,
так красиво любить.

Жить – так жить, не ползком,
а саженями мерить,
Чтобы все запевали,
если кто-то запел,
Чтобы делать – так делать,
а верить – так верить,
И докончить, доделать,
то, что я не успел.

А ещё я хочу,
чтоб меня на прощанье
Не посмели назвать
себялюбцем сухим.
Я живым оставляю
своё завещанье,
Вы найдёте его,
разбирая стихи.

И по завещанию отца, сын продолжил его творческий путь…

ГАЛЕРЕЯ ЖИЗНИ ВАДИМА ВОЛЬФСОНА

Светлана БЕЛОУС
руководитель творческого объединения «Воскресенский краевед» Дворца культуры «Химик» им. Н.И. Докторова, член Московского краеведческого общества, Заслуженный работник культуры Московской области

ВЫ ЗАМЕЧАЛИ, КАК СТРАННО И ПУСТО ВЫГЛЯДЯТ ДАЖЕ САМЫЕ КРАСИВЫЕ ИНТЕРЬЕРЫ, В КОТОРЫХ НЕТ МЕСТА КНИГАМ? ОНИ ТАК И ОСТАЮТСЯ ИНТЕРЬЕРАМИ, НЕ ПРЕВРАЩАЯСЬ В САМОЕ ВАЖНОЕ МЕСТО НА СВЕТЕ – ДОМ. ПОТОМУ ЧТО ДОМ – ЭТО СУММА НАШЕЙ ЛЮБВИ. НЕ В ПОСЛЕДНЮЮ ОЧЕРЕДЬ К КНИГАМ. С РАЗВИТИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НЕОБХОДИМОСТЬ В ПЕЧАТНОЙ КНИГЕ КАК НОСИТЕЛЕ ИНФОРМАЦИИ ИСЧЕЗАЕТ. И ВСЕ ЖЕ БУМАЖНЫЕ ИЗДАНИЯ ОБЛАДАЮТ СВОЙСТВАМИ, КОТОРЫЕ НЕ МОЖЕТ ЗАМЕНИТЬ ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ. БИБЛИОФИЛЫ ЗНАЮТ: ПЕРЕЛИСТЫВАТЬ СТРАНИЦЫ – ОСОБОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ. КАЖЕТСЯ УДИВИТЕЛЬНЫМ, НО XXI ВЕК ВОЗРОЖДАЕТ СТАРИННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КНИГОИЗДАНИЯ: РУЧНОЙ НАБОР ТЕКСТА, КСИЛОГРАФИЮ И ДРАГОЦЕННЫЕ ПЕРЕПЛЁТЫ, КОТОРЫЕ ПРЕВРАЩАЮТ ПЕЧАТНУЮ КНИГУ В ОБЪЕКТ ИСКУССТВА. А ВОТ ТАКОЕ ИСКУССТВО, КАК В МУЗЕЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ «КНИЖНОЙ ГАЛЕРЕИ ВОЛЬФСОНА» – ЭТО ОСОБЫЙ УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР, ЭТО – ЧУДО, ЭТО – ВОЛШЕБСТВО…

Вадим Владимирович Вольфсон – наш земляк. Родился в Воскресенске в 1962 году, окончил 10 классов школы № 22. С детства увлекался музыкой, пел и играл на клавишных инструментах в вокально-инструментальном ансамбле «Мальчиши» под руководством Льва Николаевича Митюшникова во Дворце культуры «Химик». По окончании школы продолжил учёбу и с отличием окончил МИИТ. Мысль о создании собственной книжной галереи пришла задолго до окончания института, видимо, сказались родительские гены – надо делать то, что приносит пользу людям. И вот в 1995 году в Москве в бывшей усадьбе Головиных на Чистых Прудах Галерея впервые открыла свои двери. Сегодня Вадим Владимирович – дирек-

Вадим Вольфсон

1977. Концерт в парке г. Воскресенска. Вадим у микрофона. Солист ВИА «Мальчиши»

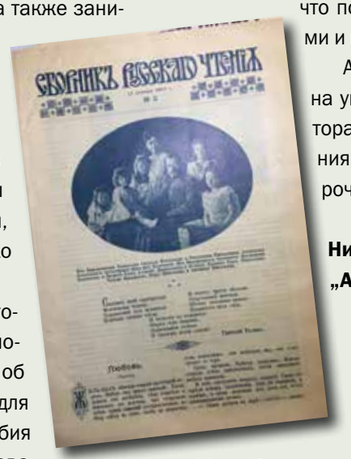
тор Музея Просвещения, является членом совета по культуре при Следственном комитете РФ, награждён четырьмя медалями Министерства юстиции РФ и множеством других наград. Что же представляет из себя и чем занимается «Книжная Галерея Вольфсона»? Это автономная некоммерческая организация содействует охране культурного наследия, а также занимается и благотворительностью.

За словом «галерея» стоит научно-исследовательская и научно-просветительская деятельность, и не только книжная. Галерея в своих стенах собирает, хранит и экспонирует различные предметы, которые объединены в несколько тематических разделов:

- искусство книги (история книгопечатания и реставрационного дела в России, сведения об инструментах и материалах для переплёта и тиснения, пособия по литературному редактированию и т. п.);
- автографы русских писателей, поэтов, деятелей науки и культуры;
- российская система образования и просвещения в царское и советское время (в этой группе представлены аттестаты, дипломы, почётные грамоты, зачётные книжки, дневники, учебники, пособия, документы и фотографии, различные предметы быта);
- собрание русских прописей XIX–XX веков (около 100 экземпляров);
- история российских производителей канцелярских принадлежностей (металлических перьев, ручек, карандашей, бюваров, тетрадей, дневников, чернил и чернильниц);
- одна из самых больших в мире коллекция металлических перьев как отечественных, так и зарубежных производителей (около 16 000 единиц хранения);
- история Великой Отечественной войны в письмах и документах (в этом разделе можно ознакомиться со школьными тетрадями, дневниками, учебниками, детскими рисунками, многочисленными письмами с фронта и на фронт, фотографиями, фронтовыми блокнотами, сборниками стихов и песен военной поры, фронтовыми и центральными газетами, а также журналами).

Кроме того, при галерее работают высококвалифицированные реставраторы, которые восстанавливают антикварные издания и любую другую печатную продукцию, а также изделия из фарфора, кожи, дерева, металла, тканей. Галерея неоднократно становилась участником российских и международных выставок, что подтверждается многочисленными наградами и премиями.

А эпитет «книжная» в названии указывает на уникальную издательскую деятельность, которая ведётся в двух направлениях: произведения классической мировой литературы в подарочном издании и книги «на заказ».

Из архива Музея Книги

Ниже мы приводим материал из журнала „ART PRIVE“.

«Я удалился в книжное пространство,
забыв и свет, и нормы, и пиры.
Мне не присуще постоянство.
Я сам творю свои Миры…» _

В.В. Вольфсон

Книги и люди. Прикосновение к вечности. Не оскудела Земля русская талантами. Не перевелись ещё на Руси чудо-мастера. Вот и сегодня мы побываем с вами в таком волшебном месте, где происходит то, что, как нам казалось, давно утрачено, забыто, не востребовано, ибо невероятно сложно, многогранно, многослойно, а потому очень дорого, но безмерно красиво, необычно, нестандартно и талантливо.

Встречайте, Вадим Вольфсон.

Книжный Мастер.

Человек, который не нуждается в рекламе, ибо скромен по натуре и достаточно известен в узких книжных кругах. Книги, которые на протяжении вот уже более двадцати лет делаются в его мастерской, являют собой образцы настоящего книжного искусства и находятся в частных коллекциях книжных ценителей всего мира. Участник многих международных выставок, тем не менее, в России почти не показывает свои работы, исключительно на закрытых просмотрах для особо интересующихся людей. Каждая книга – шедевр!

Николай Агнивцев «Дева и Эрот»

На каждую из них уходит от двух до трёх лет и более. Это не просто книги, которые стоят на полках, и не книги, которые хранятся в дорогих книжных шкафах – это нечто другое. Это объёмные, многомерные книжные композиции.

А.П. Чехов «Рассказы»

Всё в этих книгах необычно и нестандартно. В каждой есть неповторимый шарм, каждую хочется трогать, листать, спрашивать о том, как такое пришло в голову и из чего это сделано. Нет в них пафосного блеска драгоценных камней, нет яркого золотого излишества или кожи какого нибудь редкого неземного существа, лишь прослеживается во всём этом большое мастерство, невероятное умение видеть и чувствовать книгу, огромный опыт, знания в различных областях, вкус и талант.

«Книжная галерея Вольфсона» – она же – частный Музей книги, где собираются и хранятся образцы книжного искусства, а также всевозможные артефакты, так или иначе связанные с книгой.

Книги огромные и очень маленькие, старинные и современные, книги об искусстве шрифта и учебники про то, как правильно этот шрифт надобно писать, школьные прописи и учебники XIX и начала XX века, словари и словарики, альбомы и брошюры, ноты и старинные газеты.

Господин Вольфсон всё это собирает, приводит в порядок – при музее работают книжная реставрационная мастерская, переплётных дел мастера. Коллекция пополняется, описывается, каталогизируется, конечно, не без помощи любящих книгу сотрудников и помощников. Книги здесь являются предметом изучения, и в свободное время, которого никогда не бывает, Мастер рассказывает о них тем, кому это по настоящему интересно.

Попасть сюда практически невозможно. Только по личному приглашению Мастера. Нам повезло! Мы оказались здесь потому, что у нашего журнала есть друг, который близко знаком с Вадимом и является клиентом «Книжной галереи Вольфсона». Он, как дорогой кутюрье, только в книжном деле.

Конечно, фотографии не передают то многое, что ощущается при знакомстве с этими предметами искусства, и далеко не всё нам разрешили снимать, ибо заказчики капризны и именитые, но всё же давайте прикоснёмся к искусству книги в том понимании, в котором видит его Вадим Вольфсон – книжный Мастер с большой буквы.

Удивительный по красоте и гармонии домик-библиотечка для одной книги. Фарфор ручной работы, прелестные извивы деревьев, нежно обнимающих довольно сложную в изготовлении композицию. Одно деревце более мощное – мужское начало, другое нежнейшее – конечно, женское. На крыше гнёздышко, и в нём две птицы, а внутри домика ОНА – Книга – поэзия великого япон-

На выставке «Царские реликвии»

Работа с архивными материалами.

ца Исикавы Такубоку. Кожаный тактичный переплёт, на корешке бинты в виде бамбука, скромное золотое тиснение, на передней крышке прелестные накладки в виде тончайших листьев и бамбуковых палочек, выполненные из позолоченного серебра, выглядит очень благородно. Обрез прекрасно торшонирован – слегка неровен и бугрист – это придаёт книге особый шарм и эстетику.

«Тристан и Изольда»

Бумага – особая тема в творчестве Мастера. Здесь она слегка желтовата с полной иллюзией водяных знаков в виде парных павлинов среди ветвей дерева. Форзацы цвета слоновой кости выполнены из шёлка (муар) и запечатаны всё тем же бамбуком. А какие тонкие и лёгкие иллюстрации Леонида Бирюкова! Понятно, что такую книгу на полку среди прочих не поставишь – для неё нужно специальное место, освещение. Чтение такой книги больше похоже на магию, ритуал. Прикосновение к чему то тайному, только тебе одному понятному и доступному.

Антон Павлович Чехов не нуждается в представлении, а вот о книге, созданной в «Книжной галереи Вольфсона», хочется поговорить. Эта работа заслуживает всяческих похвал. Знание эстетики фотоальбома XIX века, чудесный переплёт, выполненный в лучших традициях переплётного искусства, великолепный серебряный барельеф портрета Чехова, пружинный замочек ручной работы из того же серебра, изысканный короб с прекрасным тиснением, дивные шрифты, выверенные пропорции, прелестные иллюстрации Наталии Демидовой – всё это достойнейшим образом сочетается с именем великого Антона Павловича Чехова. «Если бы Чехов вот сейчас постучал и вошёл в мою мастерскую, мне было бы не стыдно показать ему эту книгу», – так говорит Вадим Вольфсон о своей работе.

Мало кто знает даже в России такого удивительного и тонкого поэта, как Николай Агнивцев. Первый раз сборник его стихов «Мои песенки» был издан в Берлине в 1925 году. В России он увидел свет только в 2003 году и именно в студии Вольфсона. Прелестный макет, дивная скульптурная композиция «Дева и Эрот», выполненная в тех же стенах мастерской Вольфсона из высококлассного французского бисквита, фарфоровый барельеф в серебре, бардовый кожаный переплёт, закрывающийся на деликатный замочек в виде бантика женской подвязки, прекрасные иллюстрации Дениса Гордеева, подчёркнутая эстетика косого бинта на корешке переплёта – всё это делает композицию абсолютно законченной и исключительно гармоничной.

«Тристан и Изольда» – наверное, самая известная в мире легенда о любви. Конечно, «Книжная галерея Вольфсона» не могла обойти это произведение стороной. Три года Вадим и его замечательная команда трудились над этим проектом. Три года рисовались иллюстрации, делались фарфоровые барельефы, отливалось серебро, создавались макет, переплёт, короб, образ, настроение. Не каждый коллекционер может позволить себе роскошь иметь в коллекции такую книгу, но есть абсолютная уверенность, что хотел бы каждый. Шрифт, бумага,

В музее-заповеднике «Архангельское». Концерт «История одной флейты»

изысканное лясе, жуковины на задней крышке переплёта – всё продумано до мельчайших деталей, и всё это хочется бесконечно разглядывать, рассматривать, трогать и удивляться тому, сколько требуется всевозможных знаний и умений, терпения и упорства, чтобы создать такое произведение книжного искусства.

Браво, Мастер!

Книга как театр, книга как спектакль, книга как удивительный арт-объект – именно это определение приходит в голову, когда Вадим держит в руках «Пиноккио» Карла Коллоди. Фарфоровая кукла Пиноккио, одетая в шёлк, подставка для книги – расписанный фарфоровый кукольный театр, сама книга в красном кожаном переплёте с золотым тиснением, а у куклы есть ещё маленькая книжечка – азбука, придуманная Вольфсоном, где на каждую буковку алфавита есть свой герой из большой книги «Пиноккио».

Целый мир в одной удивительной детской композиции. Один из самых дорогостоящих проектов студии Вольфсона и, к удивлению самого мастера, – один из самых часто заказываемых. Прекрасно, если ребёнок с детства видит красоту и воспитывается на удивительных и невероятных книгах.

Поэзия Исикавы Такубоку.

Н.В. Гоголь «Вечера на хуторе близ Диканьки»

А вот и Николай Васильевич Гоголь собственной персоной. «Вечера на хуторе близ Диканьки». Фарфоровая хата Солохи в сугробах, мешок Вакулы у двери, внутри горит свет и виднеется убранство украинской хаты: печь, ухват, стол, на нём посуда, кровати с подушками, сундук, кадка, а на крыше, на трубе сидит нечистый, хитрый такой, и всё это из фарфора! Год собиралась в пластилине композиция, переводилась в гипс, дорабатывалась, изготавливались формы, отливались детали. И, наконец, делался обжиг в печи на 1200 градусов, тактично расписывались отдельные элементы.

Карло Коллоди «Пиноккио»

И вот мы видим чудо! Книга, открытая на форзаце, как бы «обнимает» хату, являясь одновременно частью композиции и даже неким театральным задником. Тёмно-синий глубокий цвет кожи, прекрасный дизайн обложки, маленькие фианиты мерцают, будто настоящие звёзды на украинском небе. Замечательные иллюстрации Светланы Борисовой.

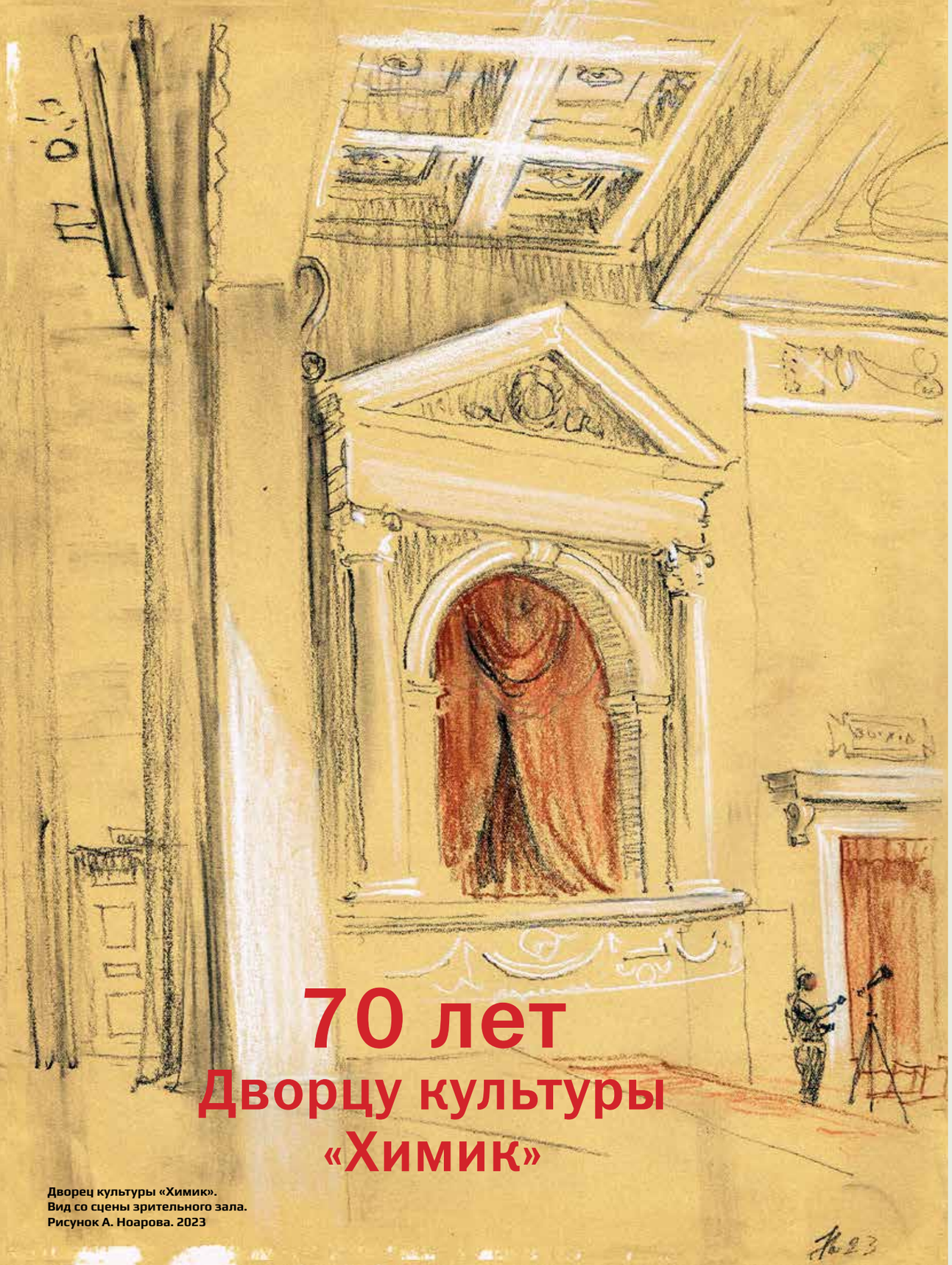
Ну, просто нет слов! Ты в сказке, ты в нереальном мире, ты в гостях у мастера – в «Книжной галерее Вольфсона».

Оказывается, и это удивило нас, Вадим уже более 5 лет работает над книгой «Калила и Димна». Эта книга, которую в России мало кто знает, а вот в арабском мире она очень известна, и часто издаётся, и переиздаётся, ибо несёт в себе великую мудрость этого народа. Иллюстрации выполнены на шёлке художницей Еленой Узендиковой и именно на шёлке они и войдут в книгу.

Самой книги ещё нет, есть только развороты, мысли, сложный макет, и что то, что есть только в голове самого Вольфсона – книжного человека, мастера, который вот уже более 20 лет создаёт книжные творения, за которые не стыдно ни перед Чеховым, ни перед Гоголем, а самое главное – не стыдно перед самим собой.

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ «ХИМИК» В ВОСКРЕСЕНСКЕ: ТИПОВОЕ ЗДАНИЕ, КОТОРОЕ НЕВОЗМОЖНО ПОВТОРИТЬ

Пётр ГЕНЕРОЗОВ
архитектор, историк архитектуры, ЦНРПМ (Москва)

**Дворец культуры «Химик».
Вид со сцены зрительного зала.
Рисунок А. Ноарова. 2023**

ВСКОРЕ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА В СССР НАЧАЛОСЬ СТРОИТЕЛЬСТВО РАБОЧИХ КЛУБОВ И НАРОДНЫХ ДОМОВ, НАСЛЕДОВАВШИХ НАРОДНЫМ ДОМАМ И НАРОДНЫМ ТЕАТРАМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ. ОДНАКО ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ НАСТРОЕНИЯМ, ЗАЛОЖЕННЫМ В РАННЕЙ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ, НЕ ХВАТИЛО ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ. ТАК И ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ НАРОДНОГО ДОМА ДОСТАТОЧНО БЫСТРО ТРАНСФОРМИРОВАЛАСЬ В ЗНАКОМЫЙ ВСЕМ «ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ» – МЕСТО ПРОСЛАВЛЕНИЯ ПОБЕДИВШЕЙ ИДЕОЛОГИИ И ТОРЖЕСТВЕННОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ НОВОГО СТРОЯ.

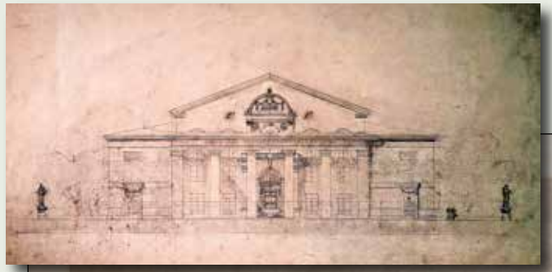

Сначала 1930-х годов, следуя за директивным поворотом к классике в архитектуре, «дворцы культуры» в Советском Союзе все более и более походят на здания дворянских собраний или театров, построенных в «золотой век» русского ампира – «добуржуазные» Александровскую и Николаевскую эпохи. Советское зодчество рождалось из советского мифа, старательно укоренявшего себя в классической традиции.

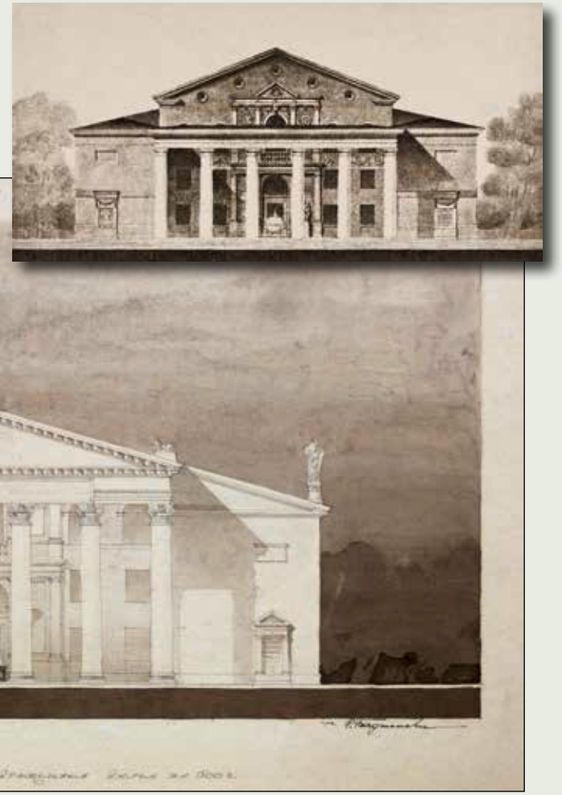
Занятно, что ДК и рабочие клубы официально считались «новым типом общественных сооружений», впервые возникшим именно в СССР. В одной из фундаментальных монографий подчеркивалось: «советский клуб и дворец культуры не имеют в прошлом прямых предшественников»[1]. Монументальные здания в жанре витрины социализма возводились повсеместно, являясь предметом гордости архитекторов, а начиная со второй половины 1920-х и особенно в 1930-е годы (период первых пятилеток) активно разрабатывались их «типовые» проекты.

Расцвет готовых решений в архитектуре советской неоклассики случился после окончания Второй мировой войны, когда, в связи с нехваткой проектировщиков и масштабом послевоенного восстановления был объявлен переход на массовое строительство по типовым проектам. Герой этой статьи – Дворец культуры «Химик», расположенный в центральной части подмосковного Воскресенска. Клуб Восхимкомбината[2] в своем генезисе, носивший затем названия Дворца культуры химиков и Дворца культуры химкомбината, был

Бартошевич К. К. Типовой проект клуба с зрительным залом на 500 человек. Вариант главного фасада. Чертеж в карандаше. Вторая пол. 1940-х гг. Из архива А. И. Бартошевича. Публикуется впервые

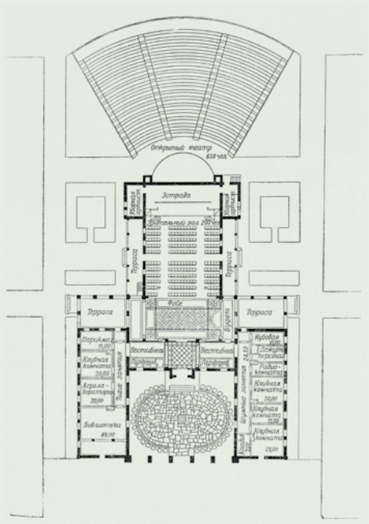
Бартошевич К. К. Типовой проект клуба с зрительным залом на 500 человек. Главный фасад (утвержденный). 1947

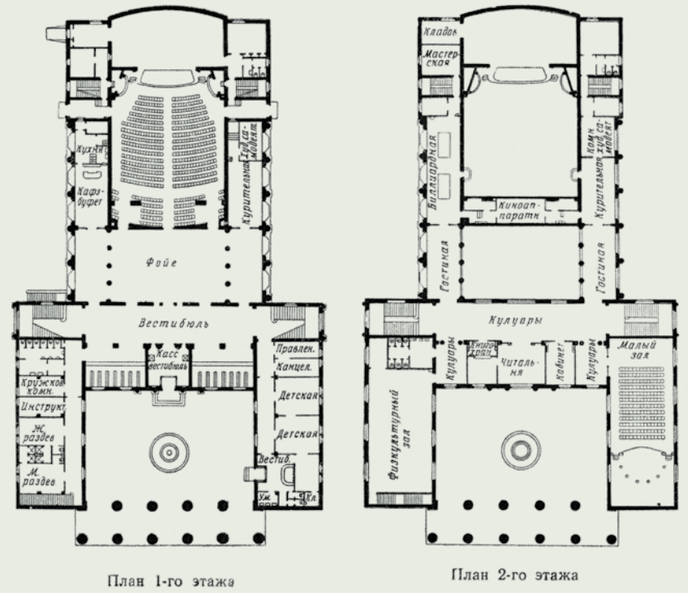
Бартошевич К. К. Типовой проект клуба с зрительным залом на 500 человек. Ранний вариант главного фасада. Чертеж с отмывкой тушью. Вторая пол. 1940-х гг. Из архива А. И. Бартошевича. Публикуется впервые

1 *Архитектура рабочих клубов и дворцов культуры. М.: Гос. издат. литературы по строительству, 1953. С. 8.*

2 *«Молодой социалистический город Воскресенск» – первоначально моногород, возникший в конце 1920-х – начале 1930-х годов вокруг строящегося химического комбината, продукта советской индустриализации, выпускавшего главным образом минеральные удобрения (Цитата из: Юричев Г. Наш город // Коммунист (орган Воскресенского ГК КПСС и районного Совета депутатов трудящихся) (далее – Коммунист). 1953. № 133 (5161) (7 ноября). С. 2). Полное название предприятия после войны: Государственный Союзный Воскресенский химический комбинат им. Куйбышева.*

Ростковский А. К. Колхозный клуб с залом на 200 человек для районов Средней Азии и Кавказа. I вариант. План. 1936

Бартошевич К. К. Типовой проект клуба с зрительным залом на 500 человек. Планы 1-го и 2-го этажей. 1947

построен в 1950–1955 годах[3] (официальное открытие состоялось 9 октября 1955 года)[4] по популярному типовому проекту архитектора Константина Бартошевича.

5 лет, потраченных на строительство типового здания – это много или нет? В данном случае было бы неверно считать срок строительства затянутым, он вполне адекватен своему времени. Парадоксально, но типовые проекты жилых и общественных зданий первого послевоенного пятилетия не обязательно предусматривали что-то быстровозводимое. В немалой степени с их помощью стремились сформировать определенный канон, художественный и идеологический, «правильную архитектуру», при этом по возможности добротного профессионального уровня. Меткое замечание легендарного архитектора И. В. Жолтовского, больше походившее на лозунг, отразило вектор устремлений профессионального сообщества: «Типовым должно называться только самое лучшее, из лучшего лучшее»[5]. На уровне государственного планирования также предполагалось, что применение типовых проектов, помимо «содействия индустриализации строительства и снижения его стоимости», будет «способствовать повышению архитектурного качества»[6] застройки, в особенности в провинциальных и новых промышленных городах. В таком ракурсе типовые проекты поздней сталинщины были близки «высочайше апробированным» образцовым проектам русского классицизма конца XVIII – начала XIX веков. Подобная архитектура всегда стремилась к идеалу и никогда не могла его достичь, так как по своей сути являлась архитектурой компромисса.

Типовой «Проект клуба с зрительным залом на 500 мест. *Объект 1902*» К. К. Бартошевича был разработан в Архитектурно-проектной конторе (АПК) ВЦСПС в 1946–1948 годах[7]. «Биографическая справка» Константина Константиновича за 1948 год, хранящаяся

3 *«Заложен» в 1950 году. В 1953-м планировался его «ввод в эксплуатацию» до конца 1954-го, но строительство предсказуемо затянулось еще почти на год. См.: Князев Ю. Антропов Н. Затянувшаяся стройка // Коммунист. 1954. № 76 (5259) (25 июня). С. 3.*

4 *Филатов В. Большой день // Коммунист. 1955. № 122 (5401) (12 октября). С. 3. Торжественное открытие «Дворца культуры химиков» было почему-то приурочено к районному празднику животноводов. В тот день в нем начала работу сельскохозяйственная выставка и состоялся концерт московских артистов эстрады. См.: Сегодня – праздник животноводов // Коммунист. 1955. № 121 (5400) (9 октября). С. 1.*

5 *Жолтовский И. В. О подлинной и ложной красоте в архитектуре // Строительная газета. 1954. № 18 (10 октября). С. 3. «Я глубоко убежден, что удешевление и индустриализация массового строительства, стандартизация и типизация не противоречат, а способствуют задаче создания красивой, величественной и радостной архитектуры коммунизма» (Там же). Ср.: «Жилой дом, выстроенный по типовому проекту, в первую очередь должен быть архитектурным произведением» (Малоэтажное жилищное строительство // Архитектура и строительство. 1946. № 7–8 (Апрель). С. 2).*

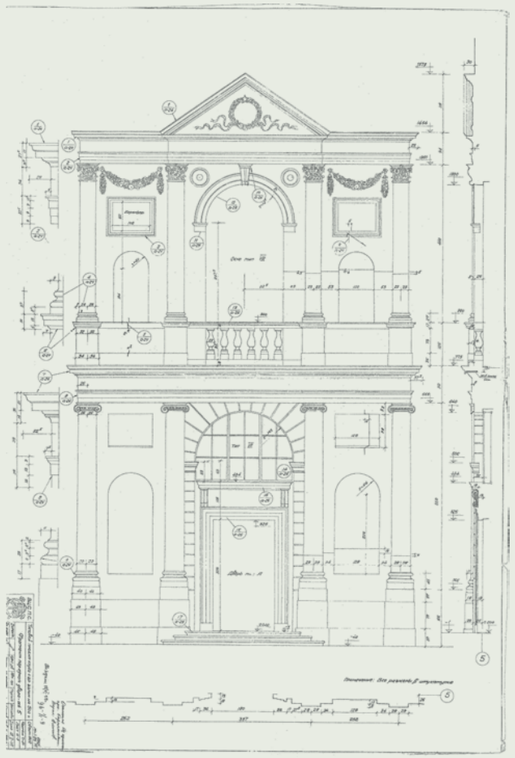
6 *Блохин П. Новые типовые проекты для массового жилищного строительства // Архитектура СССР. 1952. № 9. С. 3.*

7 *РГАЛИ. Ф. 2466. Оп. 8. Д. 19. Л. 5. «Проект утвержден Комитетом по делам Архитектуры при Совете Министров СССР и принят, как типовой» (Там же. Л. 2). В позднесталинском издании «Архитектура рабочих клубов и дворцов культуры» проект значится под 1947 годом (Архитектура рабочих клубов и дворцов. 226–227). Рабочие чертежи клуба со штампами АПК ВЦСПС в архиве комбината «Воскресенские минеральные удобрения» датированы концом 1947 – началом 1948 года.*

в РГАЛИ, утверждает, что «за 10 лет работы» в АПК он «выполнил целый ряд проектов общественных зданий, главным образом, домов отдыха и дворцов культуры», и что «большинство этих работ» создавалось «при консультации академика архитектуры И. В. Жолтовского, который в течение ряда лет состоит консультантом проектной конторы ВЦСПС»[8]. Исследователи творчества корифея советского неоклассицизма полагают, что должность «главного консультанта» АПК, принятая на себя Жолтовским, «на деле… означала творческое управление деятельностью этой ведомственной мастерской»[9]. Не подлежит сомнению, что влияние «непримиримого классика и палладианца» (по оценке современника) на ее коллектив было огромным. В конце 1930-х годов архитектор Р. Хигер описал коллег, сотрудников АПК, как талантливых молодых людей, влюбленных в классику и увлеченно подражающих «образцам античной, ренессансной (палладианской) и ампирной архитектуры»[10] . И хотя к 1946 году степень участия мэтра в работе бюро могла снизиться или даже вовсе сойти на нет, его вклад в становление Бартошевича-архитектора, несомненно, оказался

К. К. Бартошевич. Фото второй половины 1930-х – начала 1940-х гг. Из архива А. И. Бартошевича. Публикуется впервые

Декоративный портик внутренней «кулисы» главного фасада. Рабочий чертеж типового проекта. 1948 г.

значительным. В проекте рассматриваемого клуба нет и следа «национальных форм», насаждавшихся советскими официозом после Победы, но хорошо заметно апеллирование к «увражным» истокам классической традиции. У наследников К. Бартошевича хранится отмывка раннего варианта главного фасада клуба, где портик имеет более стройные пропорции, иной, ионический ордер и завершается не плоским антаблементом, а треугольным фронтоном. В осязательной материальности стен, подчеркнуто палладианских пропорциях портика, многоплановости построения фасада особенно ощутимо влияние идей Жолтовского. Эта работа публикуется мной впервые[11].

Константин Константинович Бартошевич (или, в другом варианте написания фамилии, Барташевич[12], годы жизни 1906–1991) – советский архитектор-неоклассик, родился в Баку, «в семье служащего-техника»,

8 *РГАЛИ. Ф. 2466. Оп. 8. Д. 19. Л. 2.*

9 *Печенкин И., Шурыгина О. Иван Жолтовский: Опыт жизнеописания советского архитектора. М.: Новое литературное обозрение, 2023. С. 78.*

10 *Хигер Р. Я. Творческое лицо коллектива // Строительная газета. 1940. № 3 (2690). 6 января. С. 2.*

11 *Благодарю Алексея Игоревича Бартошевича, внука Константина Константиновича, за предоставленные материалы из семейного архива.*

12 *В советских изданиях по архитектуре в период с конца 1930-х до начала 1950-х годов было принято написание Барташевич.*

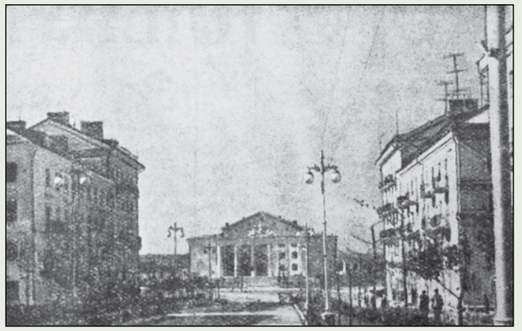

Работы по благоустройству площади перед Дворцом культуры химиков. Лето 1955 г. Фото из газеты «Коммунист» (1955. № 112 (5391). 18 сентября)

как скромно указано в его «Биографической справке» за 1948 год, находящейся в РГАЛИ[13]. Действительно, свое социальное происхождение Константину Константиновичу в то время было необходимо скрывать. Его отец был потомственным дворянином, представителем старинного рода мелкопоместных дворян, выходцев из Польши, в XVIII веке проживавших в Могилевской губернии[14]. Дед, Гавриил Антонович Бартошевич, католического вероисповедания, являлся преподавателем Морского училища в Петербурге, дослужившись до чина генерал-майора по Адмиралтейству. Родной брат Гавриила Антоновича – Антон Антонович – боевой офицер, вице-адмирал российского флота[15]. Отец Константина Константиновича Константин Гаврилович родился в 1873 году в Петербурге[16], а в Баку, согласно семейному преданию, осел благодаря романтическому знакомству и женитьбе.

К. К. Бартошевич там же в Баку в 1925 году оканчивает школу «II-й ступени» и поступает на строительный факультет Азербайджанского политехнического института, где в 1931 году, защитив диплом, приобретает звание инженера-архитектора. После диплома остается работать в институте в должности заместителя декана строительного факультета.

В 1932 году был командирован в аспирантуру Московского Архитектурно-строительного института (АСИ, ныне МАРХИ), учится в ней до октября 1934-го. В том же 1934 году принят по конкурсу в Институт аспирантуры Академии архитектуры СССР, который закончил в 1937-м. Затем Всесоюзный Комитет по делам искусств направляет молодого специалиста на работу в Архитектурно-проектную контору ВЦСПС, где он служит вплоть до конца 1940-х «в качестве архитектора-автора»[17]. Проекты типовых Дворцов культуры со зрительными залами на 300 и 500 мест – основные детища Константина Бартошевича. По этим проектам, датирующимся 1946–1948 годами, в конце 1940-х и в 1950-е возведены Дворцы культуры во множестве городов СССР. В начале войны архитектор был «мобилизован и направлен на строительство оборонных рубежей под Москвой в качестве командира саперного взвода»[18], на фронте получил контузию, из-за чего плохо слышал. Занимался научной работой, в 1930-е годы выполнил обмеры ряда памятников архитектуры в Москве и Павловске, а также ампирной мебели из собрания Исторического музея (некоторые чертежи опубликованы в альбоме «Обмеры мебели» издательства Академии архитектуры)[19]. По воспоминаниям род-

Дворец в створе улицы Октябрьская в день открытия. 1955 г. Фото из газеты «Коммунист» (1955. № 121 (5400). 9 октября)

13 *РГАЛИ. Ф. 2466. Оп. 8. Д. 19. Л. 1–6. Основные факты из жизни и творческой деятельности архитектора приводятся согласно этому документу, составленному для Союза советских архитекторов. Годы поступления К. К. Бартошевича в аспирантуру АСИ и на Основное отделение Института аспирантуры Академии архитектуры приводятся также в книге: Архитектурные школы Москвы. Сборник 3. Педагоги и выпускники. 1918–1999 / Изд. 2-е. М.: «Ладья», 2002. С. 45, 47. Некоторые сведения биографического характера были сообщены автору статьи А. И. Бартошевичем в личной беседе. Материалы о деде и двоюродном деде К. К. Бартошевича почерпнуты из биографического словаря «Высшие чины российской империи», статьи А. М. Шереметевского (Шереметевский А.М. Династия Барташевичей // История Петербурга. 2005. № 3 (25). С. 47–52) и сети Интернет.*

14 *Шереметевский А.М. Династия Барташевичей. С. 48. Думается, что с Иваном Владиславовичем Жолтовским, принадлежавшим к роду польских дворян из Минской губернии, Константину Константиновичу было что обсудить помимо архитектуры и строительства (несмотря на разницу в возрасте и социальном статусе). О происхождении И. В. Жолтовского см.: Печенкин И., Шурыгина О. Указ. соч. С. 13–15.*

15 *Высшие чины Российской империи (22.10.1721–2.03.1917): биографический словарь / сост. Е. Л. Потемкин. Т. 1. А-Г. М.: Б. и., 2019. С. 135.*

16 *В архиве наследников архитектора сохранилось метрическое свидетельство о рождении Константина Гавриловича Бартошевича.*

17 *РГАЛИ. Ф. 2466. Оп. 8. Д. 19. Л. 1, 2.*

18 *Там же. Л. 2.*

19 *Обмеры мебели. Выпуск 1. Образцы мебели русской работы конца XVIII – начала XIX века / Под ред. Н. Н. Соболева. М.: Изд. Академии Архитектуры СССР, 1940. С. 57–60.*

Двухсветное фойе. Фото автора

ственников, на протяжении всей жизни собирал фотографии памятников архитектуры Италии, в которой так никогда и не побывал.

Нужно признать, что автор не был оригинален в композиционном решении плана и объема здания, очевидно, опираясь на работы советских архитекторов предшествующих, довоенных лет. Легко провести параллели между некоторыми «проектами колхозных клубов и районных дворцов культуры», изданными в сборнике с аналогичным названием 1937 года, и планировочной идеей Бартошевича. Например, в проектах клубов «с залом на 200 человек» (первый вариант) архитектора А. К. Ростковского и «с залом на 300 человек» архитекторов А. С. Гинзбурга и Б. Р. Рубаненко[20] мы находим рисунок плана в виде буквы «Д», где на центральную ось последовательно нанизаны: портик-пропилеи, миниатюрный дворик, вестибюль, поперечно ориентированные кассовый зал с гардеробом, просторное фойе, а за ними зрительный зал продольного расположения. По флангам относительно дворика и вестибюля размещены административные, кружковые и вспомогательные помещения.

Клуб Бартошевича также напоминает в плане кириллическую литеру «Д», строго симметричную, где в центральном «отверстии» расположен «театральный» зал, а между краями нижних черточек – уличная проходная колоннада. Вдоль его продольной оси фиксируется последовательность расположения помещений, аналогичная упомянутым прообразам 1930-х годов. Объем по центру имеет три этажа, боковые части – двухэтажные.

Сооружение поставлено в створе улицы Октябрьская, замыкая ее перспективу и придавая градостроительной структуре характер завершенного ансамбля. Октябрьская улица застраивалась нарядными 4–5-этажными домами в качестве «центральной магистрали»[21] города одновременно со строительством Дворца химиков, а незадолго до его открытия, в том же 1955 году, была заасфальтирована и обсажена «деревьями и декоративными кустарниками»[22]. Перед восточным, главным фасадом Дворца оказался разбит сквер с цветниками[23], обнимающий постройку также с севера и юга. Фактически, здесь была сформирована небольшая, но уютная площадь. Когда-то вход

Балкон фойе. Фото автора

20 *Проекты колхозных клубов и районных дворцов культуры / сост. и автор текста М. И. Рзянин. М.: Издат. Всесоюзной Академии архитектуры, 1937. С. 53–57, 106–109.*

21 *См.: Коммунист. 1955. № 117 (5396) (30 сентября). С. 3.*

22 *Князев Ю. Новая улица // Коммунист. 1954. № 24 (5207) (24 февраля). С. 2.*

23 *Там же.*

Фойе. Монументальная живопись на потолке. Фото автора

на нее со стороны Октябрьской улицы обрамляли высокие колонны-торшеры с гроздьями светильников, ныне утраченные[24]. Торжественное, величественно неподвижное здание в обрамлении деревьев, опоясанное монументальной «чугунной» оградой, является важным композиционным узлом центра Воскресенска. В новом промышленном «соцгороде» ему была уготована роль, схожая с ролью традиционного городского собора, красующегося на соборной площади. И тут уместно вспомнить, как академик И. В. Жолтовский поэтично уподоблял улицу реке, а площадь – озеру, отмечая, что именно площади «являются центрами отдыха, эстетической культуры, завершенной и целостной статики в городе»[25]. Вполне иллюстрируя тезис классика отечественного зодчества, «Химик» поставлен на аккуратно оформленной площади-сквере.

Отмечу, что постановка здания на площади «по оси Октябрьской ул. в глубине участка приклубного сада»[26] предусматривалась разработанным к тому времени генеральным планом Воскресенска. В этом документе клуб был «трактован» в качестве «одного из основных сооружений центральной части города»[27]. «Привязку» проекта, то есть выбор окончательного места его расположения, как и общую планировку прилегающей территории, осуществлял институт «Мособлпроект». Был даже разработан планировочный «вариант № 2» с размещением здания ближе к восточному краю площади[28]. Архитектором проекта «привязки» значится Г. Г. Оранская, которую можно считать соавтором планировочного решения городской площади с Дворцом. «Мособлпроектом» также был выполнен план подвала (увеличенной площади относительно типового) и разработан инженерно-конструкторский проект фундаментов «с учетом рельефа местности и геологических условий стройплощадки»[29]. Описанные проектные материалы относятся к 1949 и 1950 годам. Автором же детального «благоустройства участка клуба и прилегающей площади» с неосуществленным фонтаном посередине, как следует из сохранившегося в архиве химкомбината чертежа, датированного сентябрем 1953 года, выступил сам К. К. Бартошевич[30].

К площади Дворец обращен торжественным портиком, составленным из двух рядов колонн тосканского ордера, главный фасад при этом следует палладианской композиционной схеме: сквозная колоннада по центру на фоне симметричных глухих крыльев. Когда-то портик венчался скульптурной группой из трех фигур на низком пьедестале, «символизировавших Труд, Искусство, Науку»[31] (работы скульптора И. Ф. Коряковского)[32], а также угловыми «акротериями» в виде пучков знамен. Массивные колонны произво-

Радоман И. В. Балет. Роспись потолка фойе. 1955. Фото автора

24 *Бетонные колонны высотой 6 метров как часть ограды были возведены по проекту К. Бартошевича. Чертеж рабочей документации на них сохранился в архиве комбината «Воскресенские минеральные удобрения» (филиала АО «Уралхим»), инв. № 96–1/1–167 (л. 108).*

25 *Ощепков Г. Высказывания И. В. Жолтовского о градостроительстве // Проблемы советского градостроительства. № 5. М., 1955. С. 27.*

26 *Цитата из «Пояснительной записки к комплексному проекту приклубного сада и привязки типового проекта клуба г. Воскресенск», выполненной в «Мособлпроекте» в 1949 году (Архив комбината «Воскресенские минеральные удобрения» (филиала АО УХК «Уралхим») (далее сокращенно – Архив «ВМУ» АО «Уралхим»). Инв. № 96–1/1–71. Раздел I. Л. 2.*

27 *Там же. Л. 1–2.*

28 *Там же. Инв. № 96–1/1–72.*

29 *Там же. Инв. № 96–1/1–37, 96–1/1–49, 96–1/1–50. Цит.: Инв. № 96–1/1–71. Раздел IV. Л. 1.*

30 *Там же. Инв. № 96–1/1–129 (л. 72).*

31 *Князев Ю. Дворец культуры // Коммунист. 1955. № 121 (5400) (9 октября). С. 4.*

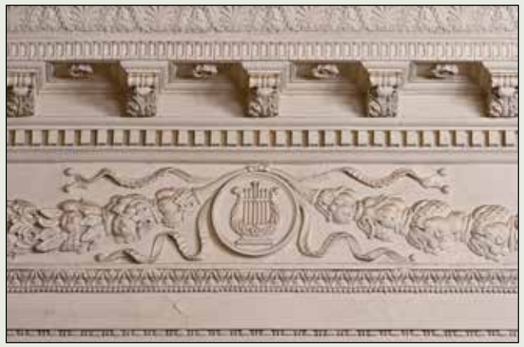
32 *Воскресенский химический – 75 лет. М.: Издательство «Известия», 2005. С. 127.*

Фойе. Венчающий карниз с «картушем» над ним. Фото автора

дят впечатление монументальности, основательности и нерушимости. Прошедший сквозь них оказывается во внутреннем дворике (миниатюрном курдонёре) перед второй «кулисой» величественного фасада, завершенной полуфронтоном. На стену здесь наложена аппликация двухъярусной ордерной структуры из «малых» пилястровых портиков, стоящих друг над другом и решенных в очень плоском рельефе. Нижний портик, вознесенный на высокий цоколь, обнимает два этажа. Таким образом, по мере движения внутрь здания масштаб меняется, и от могучей колоннады, обращенной к городу, посетитель приходит к уютным и камерным архитектурным формам главного входа со стройными пилястрами, тонкими антаблементами, миниатюрным фронтоном, помещенным «внутри» большого полуфронтона. Портики украшены филенками, затейливой лепниной, розетками и фестонами[33]. Плоскостность и стройность этой декорации вызывает в памяти театрализованные увражи эпохи классицизма или даже мотивы помпейских фресок в качестве возможного источника вдохновения. Над ней под венчающим карнизом размещена цепочка из пяти круглых «чердачных» окон, позаимствованных то ли с арки виллы Пойана Андреа Палладио, то ли из барабана флорентийского купола Филиппо Брунеллески[34].

Окна верхнего регистра на главном и боковом фасадах внутреннего двора, в отличие от окон нижних этажей, имеют арочные перемычки во избежание монотонности ритма оконных проемов. Боковые фасады решены проще, но также обогащены пластикой приставных колоннад, декоративных филенок с лепниной и крупных арочных окон. Вообще, простая логичная планировка в сочетании с понятным «приглашающим» портиком солидного, представительного фасада, видимо, и обеспечили массовое строительство этого варианта клуба в СССР. Спокойная уравновешенность архитектурных форм образно противостояла нарастающему хаосу позднего сталинизма. Стоит добавить, что у наружной колоннады есть дополнительное и неочевидное на первый взгляд метафорическое значение. Она отгораживает «внутренний мир» Дворца, символически защищая место «погони» советского человека за разрешенными удовольствиями от посягательств извне. Человека, психологически раздавленного чудо-

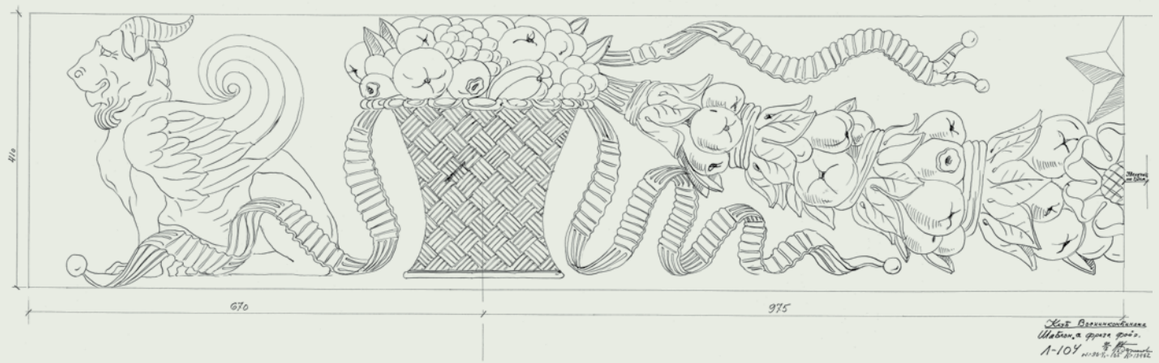

Фрагмент венчающего карниза фойе, совмещенный с чертежом шаблона фризовой части. 1954 г. Чертеж с подписью К. Бартошевича из архива комбината «Воскресенские минеральные удобрения»

33 *В одном из ранних вариантов главного фасада, сохранившимся у наследников архитектора, этот контраст отсутствует, и центральная часть стены трехэтажного объема занята декорацией, решенной в более грубых формах. Описываемый вариант также публикуется впервые.*

34 *Отмечу интересную перекличку с неосуществленным проектом театра в Таганроге И. В. Жолтовского, датированным 1937 годом. В этом проекте присутствует сильно вынесенный вперед портик-полупериптер, завершенный, как и колоннада Бартошевича, «полным» классическим антаблементом без аттика. А на стену заднего, торцевого фасада в уровне верхнего этажа наложен четырехпилястровый портик, с малым фронтоном, помещенным в поле большого фронтона (См.: [Ощепков Г. Д.] И. В. Жолтовский: проекты и постройки. М.: Гос. издат. лит. по строительству и архитектуре, 1955. С. 80–82, 156).*

Шаблон фриза фойе. Чертеж для Дворца культуры химиков, подписанный К. Бартошевичем. 1954. Архив комбината «Воскресенские минеральные удобрения»

вищной тиранией и содрогавшегося от воспоминаний ужасов прошедшей войны. Бартошевич, согласно семейным воспоминаниям, сам серьезно опасавшийся ареста (и вследствие социального происхождения «из дворян», и по причине наличия близкого родственника, бежавшего от последствий революции во Францию)[35], отразил в архитектурных формах важнейшую потребность своих сограждан – потребность в безопасной среде обитания.

При этом по своему внешнему облику и внутренней структуре здание ближе всего к театру. «Его главный фасад напоминает многочисленные театры России и Европы, строившиеся с оглядкой на палладианские каноны – с портиком, глухими крыльями и повышенным объемом зала. При этом он раскрыт в глубину и четко разделен на три плана – вынесенную вперед колоннаду, гладкие плоскости стен крыльев и стоящую во дворике трехэтажную «кулису» с фронтоном». Такая композиция сама по себе схожа с решением сценического пространства. Но и внутри тема театра и сцены, очевидно, главенствует. Не случайно основные помещения Дворца, его ядро – это кассовый вестибюль с гардеробом, просторное парадное фойе с колоннами и парящим в высоте сводом, и конечно же – большой зрительный зал с балконом. Предметом особой гордости строителей в 1955 году являлась начинка сценической коробки «по последнему слову театральной техники»: например, тот факт, что «в течение нескольких минут на сцене можно произвести замену декорации»[36]. Есть тут и малый, так называемый «лекционный» или «кино-» зал в правом крыле. Что же касается комнат кружков и администрации, то они сгруппированы в отдельные блоки и разнесены по боковым объемам. Размер общественного здания производил впечатление на горожан – журналист областной газеты в момент открытия особо отметил, что оно включало «138 помещений»[37].

Портал входа в зрительный зал. Фото автора

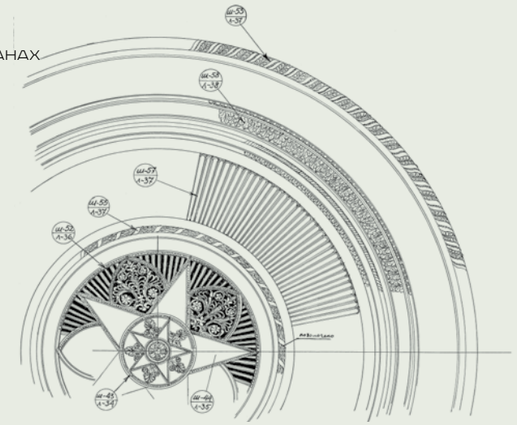
35 *Согласно семейной легенде, пока не подтвержденной документально, дядя Константина Константиновича, Сергей Гаврилович, уехал в Париж, где работал главным инженером на заводе «Рено». К. Бартошевич, разумеется, был вынужден отвечать утвердительно на вопросы советских анкет, имеет ли он родственников за границей.*

36 *Князев Ю. Дворец культуры.*

37 *Там же.*

Потолок зрительного зала. Фрагмент. Фото автора

Центральная часть потолка зрительного зала. Чертеж для Дворца культуры химиков, подписанный К. Бартошевичем. 1952. Архив комбината «Воскресенские минеральные удобрения»

Типовой проект широко растиражированного по стране клуба Бартошевича специально для Воскресенска был доработан. Поскольку для сотрудников огромного химкомбината зрительный зал на 500 мест был явно недостаточен, здание увеличили в длину на 5 метров – добавив одну ячейку полуколонн бокового фасада, а в торце раздвинутого таким образом зала дополнительно запроектировали балкон с тремя рядами кресел. Это позволило увеличить вместимость Воскресенского «театра» до без малого 700 человек[38]. Кроме того, повышенные требования руководства комбината, в частности, амбициозного директора Н. И. Докторова к художественной выразительности и эффектности помещений Дворца[39] повлекли за собой их серьезную корректировку. Интерьеры типового проекта не обладали той силой эмоционального воздействия на зрителя, той мерой сложности и визуальной роскоши, которую, несомненно, хотел видеть в своем «дворце» заказчик (что бы не подразумевалось в данном случае под словом «заказчик»). И если архитектурно-конструкторская работа по увеличению объема здания, как следует из сохранившихся на предприятии чертежей, была проведена своими силами – «карманным» проектно-конструкторским отделом химкомбината (но под руководством Бартошевича, чья подпись имеется на всех корректирующих проект листах)[40], то обновленный дизайн интерьеров, по всей видимости, целиком лег на плечи автора. В результате К. К. Бартошевичем (или его мастерской) с конца 1951 по 1954 год «по заказу» Воскресенска был исполнен большой массив рабочей документации, касающейся внутренней отделки помещений. С совершенно иным уровнем проработки и детализации, нежели в типовом проекте. Было выпущено около 130 листов, более 100 из них уцелели в архиве комбината «Воскресенские минеральные удобрения». Листы включают развертки по помещениям, планы потолков, фрагменты декоративных элементов, узлы, детали, шаблоны[41]. Все сохранившиеся чертежи комплекта подписаны

Зрительный зал. Фото автора

38 *Там же.*

39 *На чертежах с развертками по стенам основных помещений, выпущенных под шапкой АПК ВЦСПС, есть приписка Бартошевича, датированная июлем 1950 года: «Остается без изменений». См.: Архив «ВМУ» АО «Уралхим». Инв. № 96–1/1–17; 96–1/1–18; 96–1/1–19. «В связи с увеличением зрительного зала» в то время корректировалось лишь декоративное убранство его стен и потолка (Там же. Инв. № 96–1/1–14; 96–1/1–15; 96–1/1–16). Следовательно, решение о «выдающемся» украшении дворца было принято руководством химкомбината не сразу. Немногим ранее «ввода в эксплуатацию» Дворца химиков, в самом конце 1953 года, в поселке цементного завода «Гигант» на окраине Воскресенска открыл свои двери Дворец культуры – его клон. Последний был выстроен по тому же самому типовому проекту Бартошевича, но без видимых отступлений от него: интерьеры оформлялись стандартно, отсутствовали и скульптуры на фасаде (См.: У новогодних елок // Коммунист. 1954. № 1 (5184) (1 января). С. 4). Возможно, при строительстве «Химика» имело место определенное соревнование с ДК цементного завода, однако, не вызывает сомнений, что Дворец градообразующего химкомбината, замыкающий собой центральную улицу-магистраль, был задуман как главный «очаг культуры» в городе.*

40 *Архив «ВМУ» АО «Уралхим». Инв. № 96–1/1–51; 96–1/1–53; 96–1/1–54, 96–1/1–55.*

41 *В типовом проекте «Объекта 1902» все шаблоны по фасадам и интерьерам умещались на 6 листах (См.: Архив «ВМУ» АО «Уралхим». Инв. № 96–1/1 («Перечень чертежей»), инв. № с 96–1/1–24 по 96–1/1–29. На всех листах шаблонов стоит виза К. Бартошевича от 8 июля 1950 года: «Остается без изменений».*

Люстра в зрительном зале. Фото автора

К. Бартошевичем, штампы же Архитектурно-проектной конторы ВЦСПС, «Мособлпроекта», проектно-конструкторского отдела химкомбината, напротив, отсутствуют. Отсутствуют и подписи каких-либо иных архитекторов. Замечу, что графическая манера исполнения всех чертежей, и в особенности шаблонов лепнины, очень схожа. За вычерченными, а частью прорисованными элементами декора видна одна рука, мастеровитая и уверенная. Поскольку работа затянулась на три с лишним года, нельзя исключать, что чертежи поэтапно выполнялись самим Константином Константиновичем. Так это или нет, но на финише автора ждал несомненный творческий успех – величественные залы «Химика» обогащают наши представления о стиле эпохи. Бартошевич доработал проект до состояния законченности, полноты и непротиворечивости. Внутри Дворец приобрел аристократический лоск и ту степень внимания к деталям, которой подчас сильно не хватало советской архитектуре. Недоделанность – ее бич, множество послевоенных проектов выполнялись в какой-то спешке, второпях, будто бы с оглядкой на некачественное строительное исполнение. В особенности это касалось типовых проектов[42]. Логично поэтому счесть именно «Химик» законченным авторским произведением, а упрощенные «типовые» реализации – результатом всевозможных компромиссов.

Остановимся на его внутренних пространствах подробнее, поскольку столь впечатляющую театрализованную декорацию не ожидаешь встретить в провинциальном ДК. Непосредственно «с вешалки» начинается погружение в сложносочиненный мир дворца искусств, где вестибюль и гардероб встречают посетителя тосканскими колоннами, сложным кессонированным потолком и интереснейшими артефактами в виде, например, редкого для советского интерьерного дизайна фальш-камина.

Далее зритель проходит в огромное двухсветное фойе с колоннадами пышного коринфского ордера, обогащенное сложной пластической декорацией и увенчанное расписанным плафоном. На уровне второго света с колоннами соединен балкон с хорошо прорисованной балюстрадой, опоясывающий помещение по трем сторонам (кроме стены, смежной со зрительным залом). Колоннады с балконами вызывают очевидные ассоциации с интерьером зала бывшего Благородного собрания в Москве (Колонного зала Дома Союзов). Стволы колонн отделаны желтоватым искусственным мрамором. Первоначальный, солидный дубовый паркет создает здесь дополнительное ощущение «дворцовости».

Зал фойе перекрыт пологим сводом. Свод декоративный, согласно сохранившейся проектной документации, он сделан «по кружалам» из досок, обшит и оштукатурен по металлической сетке[43]. В основании свода по периметру помещения проходит венчающий карниз, превосходный по качеству деталировки. В торцах зала над карнизом водружены отлично прорисованные лепные композиции сложного силуэта, состоящие из лир, факелов, фестонов и атрибутов наук и искусств. Живописные вставки на своде, заключенные в гри-

Зрительный зал. Лепной фриз. Фото автора

42 *Приведу длинную цитату из статьи 1954 года, констатирующей ситуацию в жилищном строительстве: «Не требует специальных доказательств… то, что типовой жилой дом нуждается в особо тщательной, детальной разработке интерьера. Между тем действующие типовые проекты не могут претендовать на такую внимательную, развернутую разработку. Чтобы убедиться в этом, стоит раскрыть любой альбом рабочих чертежей к тому или иному типовому проекту. В качестве примера рассмотрим альбом рабочих чертежей к 3-этажному жилому дому серии № 228, разработанный весьма квалифицированной организацией – Горстройпроектом. Из 68 листов альбома разработке интерьеров квартиры уделено в общей сложности около двух листов, в то время как проект электроосвещения потребовал трех листов, проект канализации – четырех» (Зальцман А. М. Вопросы архитектурно-художественного качества типовых жилых домов // Жилищное строительство по типовым проектам (2–5 этажей) / Под ред. В. Е Коренькова. М.: Гос. издат. лит. по строительству и архитектуре, 1954. С. 62).*

43 *Архив «ВМУ» АО «Уралхим». Инв. № 96–1/1–8.*

зайлевые обрамления, имитирующие лепной декор, как следует из авторских подписей, закончены в 1955 году[44]. Их авторы – молодые тогда московские художники Игорь Радоман и Константин Аксенов – были выпускниками Московского Института изобразительных искусств (теперешний институт им. В. И. Сурикова) по мастерской монументальной живописи знаменитого Александра Дейнеки. Четыре живописных сюжета посвящены искусствам и спорту, а именно: занятию рисунком и живописью в академическом классе, выступлению балетной труппы и, отдельно, ансамбля народного танца, спортивным состязаниям в прыжках в высоту. Отголоском официоза здесь с большой натяжкой можно счесть лишь обширную красную драпировку в сцене «Живопись и рисунок» – Сталин уже два года как мертв, «освобожденные» искусства и спорт представлены как есть, в их почти что «будничном» воплощении. Живопись переливается яркими красками, прекрасно выстроена композиционно, фигуры изображены с учетом перспективных сокращений при восприятии снизу. По бравурному и восторженному эмоциональному звучанию в духе «социалистического оптимизма» работы Радомана и Аксенова близки живописным произведениям, украшающим интерьеры построенных после войны станций московского метро и значимых общественных зданий (например, росписям фойе драматического театра в Твери). Примечательно, что на станции метро «Киевская радиальная», открытой парой лет ранее Дворца химиков, две монументальные картины на своде также принадлежат кисти Игоря Радомана.

Зрительный зал. Балкончик.
Фото автора

Фрагмент балкончика.
Фото автора

В фойе сохраняются великолепные подлинные люстры, состоящие из высоких стеклянных плафонов, выстроенных на круглом литом ободе и напоминающих снопы света. Люстры подвешены к центру потолочных декоративных розеток, написанных гризайлью с включением терракотового оттенка.

Из фойе заинтригованный зритель сквозь торжественные порталы с богатым лепным обрамлением вступает в обширный театральный зал, являющий собой пример великолепно спроектированного и проработанного интерьера. Паркетный пол наклонен к сцене, в задней части расположен балкон «бельэтажа». Сценический портал обрамлен могучим штукатурным профилем с портретом В. И. Ленина в лепном картуше по центру. По сторонам от сцены размещены ложи-«бенуары», обрамленные портиками с фронтонами. Балконы украшены лепниной: хорошие по рисунку

Шаблон лепнины для «барьера ложи» зрительного зала. Чертеж, подписанный К. Бартошевичем (1954).
Архив комбината «Воскресенские минеральные удобрения»

44 Как следует из листа проектной документации в архиве химкомбината (инв. № 96-1/1-93 (л. 23)), датированного декабрем 1951 года, первоначальный замысел Бартошевича по декорированию свода не предусматривал монументальную живопись. В проекте потолок обработан гуртами, пересекающимися под прямыми углами, а также плоскими филенками со вставками из лепных орнаментов сложного рисунка. Интересно, что этот вариант отделки свода фойе был реализован, например, во Дворце культуры в городе Сланцы Ленинградской области (1957), в ДК «Металлург» в городе Медногорске Оренбургской области (постройка окончена в 1961) и, с изменениями, в ДК им. Куйбышева в Донецке (1954). В типовом же проекте 1947 года потолок фойе, наоборот, начисто лишен декора (Архив «ВМУ» АО «Уралхим». Инв. № 96-1/1-18). Несомненно, типовой проект в начале 1950-х годов был скорректирован или же дополнен этим вариантом отделки интерьера.

«Барьер ложи» в зрительном зале. Фотография лепнины, совмещенная с фрагментом шаблона 1954 г.
Чертеж с подписью К. Бартошевича из архива комбината «Воскресенские минеральные удобрения»

театральные маски, фестоны представлены здесь в изобилии. На гладких боковых стенах выделяются небольшие изукрашенные лепниной балкончики на консолях для размещения софитов, выглядящие совсем как балконы ренессансного палаццо, фактически – как украшения стен. Но тому, что замечает зритель, взглянув вверх, есть немного аналогий в архитектуре советского времени. Над широким фризом из тяжелых лепных гирлянд между вентиляционными решетками расположен штукатурный тонко профилированный карниз, завершающий гладь стены. Обширный потолок над карнизом расписан весь, включая его угловые сегменты. В центре потолка – огромная, во всю ширину зала, розетка из концентрических лепных тяг, с полихромной росписью между ними. Живопись внутри почти что космического масштаба «потолочных кругов» (так они названы в проектной документации)[45] представляет собой по большей части античные орнаментальные мотивы. В самой сердцевине розетки – витиеватая латунная решетка с вписанной пятилучевой звездой (лучи инкрустированы зеркалами). Диаметр этой решетки – 3 метра, диаметр центральной, утопленной в потолок, части потолка – 7,64 метра[46].

В центре решетки подвешена грандиозная металлическая люстра, представляющая собой кольцо со стоящими на нем на высоких рожках рядами стеклянных плафонов[47]. Размер около 5 метров в поперечнике делает ее сомасштабной «потолочным кругам». Угловые части потолка заполнены затейливой орнаментальной живописью в технике гризайли. Вообще, степень сохранности зрительного зала, никогда не подвергавшегося серьезным переделкам и сохранившего, в числе прочего, «родные» советские кресла с гнутыми деревянными поручнями и очень качественно выполненным механизмом складывания, поразительна. Это – готовый музей советской послевоенной эпохи.

Говоря о других пространствах Дворца, отмечу, что, к сожалению, не был реализован богатый декор малого зала (ему посвящено изрядное количество рабочих листов Бартошевича), но интересна пилястровая отделка «читальни» на 2-м этаже (нынешний кабинет директора), а также комнаты отдыха на 3-м этаже с фальш-сводом и ордерным «портиком» при входе[48].

Нужно ли уточнять, что множество описанных декоративных элементов – наличники порталов, фриз с фестонами и все эти надкарнизные лепные «картуши» (как они названы в проектной документации) в помещении фойе, балясины для балкона там же, существенная часть декора потолка и балконов в зрительном зале, кессоны потолка основного холла, камин в вестибюле, украшения стен и потолков «читальни», комнаты отдыха и т. д. – отсутствовало в типовом проекте «клуба с залом на 500 мест» и, скорее всего, специально проектировалось Бартошевичем для «Химика»?[49] И что отделка стен вестибюля искусственным мрамором также не могла быть типовым решением?

45 Там же. Инв. № 96-1/1-94 (л. 32).

46 Там же. Инв. № 96-1/1-95 (л. 33).

47 Это изделия недавнего времени, подлинные плафоны 1955 года не сохранились.

48 Архив «ВМУ» АО «Уралхим». Инв. № 96-1/1-118 (л. 60).

49 Там же. Инв. № 96-1/1-183 (л. 121); 96-1/1-184 (л. 122); 96-1/1-185 (л. 123); 96-1/1-186 (л. 124); 96-1/1-187 (л. 124); 96-1/1-188 (л. 125); 96-1/1-189 (л. 126).

В комнатах и залах Дворца установлены латунные ограждения радиаторов отопления, примеров которых, сопоставимых по художественному уровню и степени сохранности, на памятниках советской архитектуры уцелело ничтожно мало. В колонном фойе на глухой стене это большие ячеистые решетки, украшенные лирами, звездами, гирляндами, со вставками из латунных же балясин в углах. Документация из архива химкомбината содержит их шаблоны и конструктивные чертежи, подписанные К. Бартошевичем[50]. Кажется, не имеют аналогов решетки со стеблями, листьями и цветами чертополоха там же под окнами. Меньшего размера решетки на лестнице украшает великолепный лиственный орнамент со снопом колосьев в центре.

Латунная решетка радиатора отопления в фойе. Фото автора

Здание сохранило подлинные дубовые филенчатые двери, металлические ограждения лестниц, красивого рисунка люстры, бра и потолочные «фонари». Вся осветительная арматура исполнена в ретроспективной стилистике.

«Художественность» всевозможных изделий из металла и стекла была очевидна современникам. В день открытия Дворца местная пресса отмечала, что «бронзовые решетки на радиаторах, бра, люстры, решетка для главной двери, ручки для дверей были изготовлены в мастерских строительства Московского государственного университета»[51]. При ближайшем рассмотрении люстры в кассовом зале и фойе закономерно выглядят репликами люстр, украшавших, соответственно, фойе общежития и актового зала только что построенной высотки МГУ на Воробьевых горах. Однако, на чертеже потолка над лестницами выноска к эффектной люстре-фонарю предписывает ее изготовление «по специальным чертежам»[52]. Поэтому логично предположить, что часть осветительных приборов является совершенно оригинальной, и это не должно удивлять. Производство малотиражных и просто уникальных изделий для Воскресенска стало возможным благодаря энергии и настойчивости тогдашнего директора комбината Н. И. Докторова, сумевшего организовать слаженную работу архитекторов, инженеров-проектировщиков, художников и разного рода ремесленников. Добавлю, что открывшийся Дворец в том же 1955 году был наполнен большим количеством произведений станковой живописи за авторством студентов и преподавателей Суриковского училища. Эти полотна по сей день

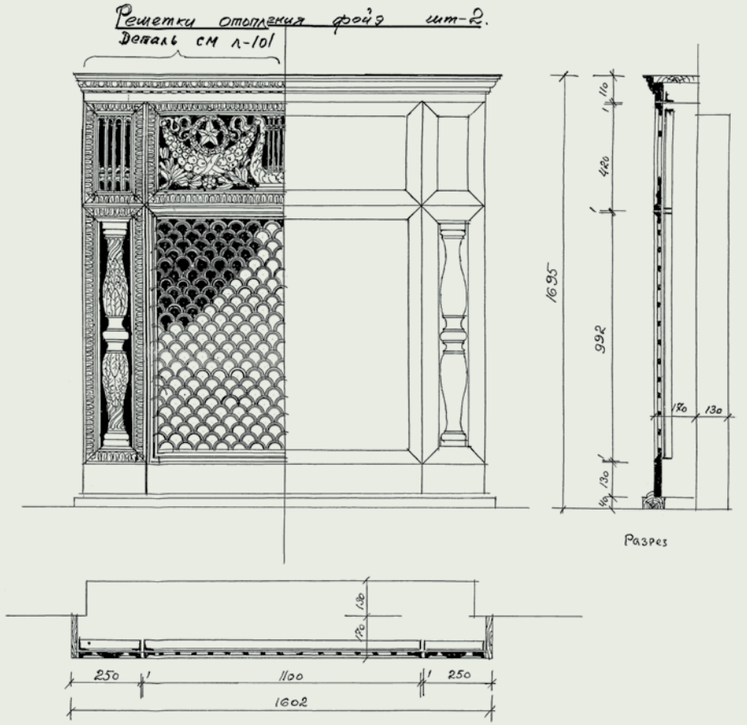

Сиденья, стоящие в зрительном зале с 1955 г. Фото автора

50 *Там же. Инв. № 96-1/1-159 (л. 97); 96-1/1-160 (л. 98); 96-1/1-161 (л. 99); 96-1/1-162 (л. 100); 96-1/1-163 (л. 101).*

51 *Князев Ю. Дворец культуры.*

52 *Архив «ВМУ» АО «Уралхим». Инв. № 96-1/1-134 (л. 73).*

Решетка радиатора отопления в фойе. Схематический чертеж, подписанный К. Бартошевичем. 1954. Архив комбината «Воскресенские минеральные удобрения»

украшают комнаты «Химика», придавая ему теплоту и уют исторического особняка[53].

Суммируя сказанное, подчеркну, что в нескольких шагах от столицы мы имеем масштабную постройку советского послевоенного неоклассицизма, в большой степени сохранившую нетронутый «первородный» облик. Особенно ценную как пример необычного взаимодействия советского заказчика (в лице крупного предприятия) с автором-архитектором, когда творческое вмешательство последнего превратило типовой проект в оригинальное художественное произведение. Сюжетная живопись на своде фойе, работы Константина Аксенова (1919–2006) и Игоря Радомана (1921–1992), принадлежит к числу первоклассных образцов советского монументального искусства периода его расцвета, сообщая всей декорации полифоническое звучание. По уровню дизайнерского артистизма интерьеры Дворца можно сопоставить с интерьерами значительных театральных зданий поздней сталинской поры, а отчасти и с пышными станциями московского метро. Эпоха «большого стиля» завершала свое существованием, менее чем через месяц после торжественного открытия Дворца химиков вышло постановление ЦК КПСС «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве»[54], ставшее притчей во языцех и надолго упразднившее не только «излишества», но и ряд важнейших аспектов архитектурной профессии. Совсем не случайно герой этой статьи по сию пору остается, наряду с расположенной поблизости дворянской усадьбой Кривякино, выдающимся украшением города. Необходимо поблагодарить администрацию «Химика», в течение десятилетий бережно сохранявшую многочисленные подлинные элементы 1950-х годов.

Значение постройки выходит за пределы ее географической локализации в подмосковном Воскресенске, без сомнения, здесь представлено одно из наиболее впечатляющих воплощений проекта «клуба 1902» на территории СССР[55].

Латунная решетка радиатора отопления под окнами фойе. Фото автора

53 *Согласно городской легенде, харизматичный Н. И. Докторов желал видеть качественные произведения живописи на стенах в каждой комнате Дворца, и притом с единственной целью: «чтобы люди привыкали к хорошему искусству». Старожилы вспоминали, что картины привезли из Москвы на двух больших грузовиках.*

54 *Несмотря на борьбу с «излишествами», в 1956 году «Проект клуба с зрительным залом на 500/530 мест» К. К. Бартошевича все еще предлагался к строительству в качестве «действующего типового проекта» (РГАНТД. Ф. 114. Оп. 1. Д. 36. Л. 42, 44, 45).*

55 *Автору статьи известен еще один пример похожим образом «доработанного» проекта Бартошевича – Дворец культуры горняков в городе Щёкино Тульской области, завершенный постройкой в конце 1950-х годов. Этот Дворец также характеризуется весьма неординарной усложненной декоративной отделкой парадных помещений, но более лаконичной, суховатой и плоскостной, чем в Воскресенске (сказалось наступление совершенно иной эпохи).*

ТАМ, ГДЕ ПЕСНЯ СЛИВАЕТСЯ С ДУШОЙ НАРОДА

Людмила ЧЕБЫШЕВА
поэт, краевед, член Союза писателей России

50 лет Народному коллективу хору русской песни «Русь» Дворца культуры «Химик»

ЕСЛИ ПОПЫТАТЬСЯ ПЕРЕЧИСЛИТЬ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ВОСКРЕСЕНСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ТО В РЯДУ ГЛАВНЫХ БУДЕТ ЗНАЧИТЬСЯ ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ «ХИМИК» ИМЕНИ Н. И. ДОКТОРОВА. А ЕГО НЕСОМНЕННАЯ ГОРДОСТЬ И ДОСТОЯНИЕ НАШЕГО ГОРОДА, СВИДЕТЕЛЬСТВО ДРЕВНОСТИ И БОГАТСТВА НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ – НАРОДНЫЙ КОЛЛЕКТИВ «ХОР РУССКОЙ ПЕСНИ “РУСЬ”».

Дворец культуры «Химик» сегодня один из немногих доступных источников ярких эмоций. Сюда люди приходят отдохнуть, отвлечься от повседневных рутинных дел. Дворец культуры – это не стены, а люди, которые объединяют любителей искусства вокруг себя. Их коллективы – наша гордость, гордость России, а их руководители – Педагоги с большой буквы, многие из которых трудятся здесь целыми династиями.

Сегодня хочется рассказать о хоровом коллективе, который был создан 50 лет назад! И речь пойдёт о династии Канкасовых и их детище – хоре русской песни «Русь», носящему Почётное звание «Народный», ансамблях-спутниках – «Жемчужинка» (удостоен звания «Образцовый») и «Родничок» – давно ставших визитной карточкой не только Дворца, но и города.

Сколько сил, энергии, любви руководители отдают своим воспитанникам, я знаю не понаслышке, а наблюдаю почти десять лет. Мои внуки занимались в ансамбле «Жемчужинка», а начинали с «Родничка».

Татьяна Васильевна Канкасова родилась 8 декабря 1953 года в городе Воскресенске. Здесь делала первые шаги, пошла в первый класс, здесь живёт и трудиться поныне.

Анна Петровна и Василий Павлович Дёмины – родители Тани и брата Владимира, были простыми рабочими, но очень музыкальными людьми. В семье пели всегда и по любым праздникам, свято хранили семейные традиции, вместе делили заботы и радости.

Таня хорошо пела с раннего детства. Родители отдали её в музыкальную школу. И уже там педагог Наталья Васильевна Лебедева посоветовала ей поступать в институт культуры на руководителя народного хора. Девочка прислушалась к совету учителя, а родители не возражали. А вот сына не отпустили учиться в музыкальное училище (Володя закончил музыкальную школу по классу баяна и подавал большие надежды), посчитав, что для мальчика это несерьёзно. И брат окончил военное училище.

Будучи студенткой Московского государственного института культуры по специальности «Руководитель самодеятельного народного коллектива», в 1974 году Татьяна пришла на работу во Дворец культуры химиков на должность руководителя русского народного хора, а в 1975 году успешно окончила высшее учебное заведение.

С первых же дней работы Татьяна начала активно собирать коллектив. Молодая, красивая девушка, увлечённая работой, любящая народные песни, в начале

Канкасова Татьяна Васильевна

Валенкова (Канкасова) Елена Николаевна

Родители: Анна Петровна и Василий Павлович Демины

учебного 1974 года пришла в школу № 22 и пригласила во Дворец учеников девятых-десятых классов (а точнее сказать уговорила прийти), где рассказала им о красоте русской песни, потом вместе попробовали спеть.

К ним присоединились работники Воскресенского химического комбината, и уже в следующем, 1975 году молодой хор русской песни дал свой первый концерт на праздновании Дня химика.

Во Дворце культуры Татьяна познакомилась и со своим будущим мужем Николаем Ивановичем Канкасовым, который всю жизнь проработал учителем физкультуры в школе. Николай, вернувшись из армии, пришёл во Дворец культуры, чтобы встретиться с другом, а встретил свою спутницу жизни. Это была, поистине, большая и светлая любовь, которая длилась многие годы. Плодом этой любви стали дети – две прекрасные дочери – Елена и Ольга.

За время своего существования ансамбль, руководимый Т.В. Канкасовой, накопил богатый репертуар. Песни российских композиторов, русские народные песни разных регионов России: Московской, Белгородской, Курской, Нижегородской, Воронежской, Рязанской, Архангельской и других областей. Много в репертуаре казачьих, городских народных песен, обрядовых сцен, произведений современных композиторов.

Татьяна и Николай Канкасовы

В 1980 году коллектив защитил звание «Народный», а все последующие годы успешно подтверждает это звание.

В 2003 году руководителю хора русской песни «Русь» Татьяне Васильевне Канкасовой было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Московской области».

Высокое профессиональное мастерство, огромный потенциал, постоянное самосовершенствование, а главное любовь к искусству, все эти годы позволяет Татьяне Васильевне поддерживать высокий творческий уровень своего коллектива. В ансамбле существует преемственность поколений.

Помимо основного состава есть два коллектива-спутника. Это детские фольклорные ансамбли «Родничок» и «Жемчужинка», которыми руководит дочь Татьяны Васильевны – Елена Николаевна. И то, что Елена пошла по стопам мамы далеко не случайно.

Семья Канкасовых.

С первых дней жизни мама пела своим дочуркам колыбельные песни. И песни это были не простые, а самые настоящие, потому что мама творческий человек, всю жизнь посвятившая русской песне. И растила девочек в атмосфере и традициях русского быта и настоящей русской красоты.

Хотя Ольга (младшая дочь) не пошла по стопам мамы (любовь к иностранному языку взяла верх – она окончила педагогический институт), но от природы наделена хорошими вокальными данными, играет на фортепиано (окончила музыкальную школу), любит русские народные частушки, песни и с удовольствием их поёт.

А Елена – профессиональный руководитель и дирижёр народного хора.

Она родилась 28 августа 1976 года в Воскресенске, где живёт и трудиться по сей день.

С пяти лет Лена занималась в танцевальном коллективе. А уже в девять – изъявила желание петь в детском фольклорном ансамбле «Родничок» под руководством своей мамы. Поступила в детскую музыкальную школу по классу фортепиано и делала немалые успехи в этом направлении, даже собиралась поступать в музыкальное училище на фортепианное отделение, но желание петь и исполнять русские народные песни было сильнее. В 1995 году она с отличием окончила Государственное музыкальное училище имени Гнесиных по специальности «Руководитель народного хора», а в 2000 году – Российскую академию музыки имени Гнесиных по специальности «Дирижирование народным хором».

Эти знания, и многолетний опыт дают ей свои плоды не только как руководителю, но и как исполнительнице народных песен.

Татьяна с дочерьми – Еленой и Ольгой. 1991

Уже в 1992 году, будучи студенткой музыкального училища, Елена поступила на работу во Дворец культуры Воскресенского химкомбината в качестве руководителя детских групп эстетического воспитания по направлению «Фольклор».

В 1996 году Елена знакомится со своим будущим мужем Дмитрием Анатольевичем Валенковым, в 1998-м они поженились. У супругов двое детей – дочь Антонина, и сын Арсентий, которые поют с раннего возраста – сначала в ансамбле «Родничок», а позже в «Жемчужинке», которыми руководит их мама. Что интересно, Антонина помимо пения, с четырёх лет занималась классическими танцами (сначала в ансамбле классического танца в ДК «Химик» у педагога Е.Б Желтовой., позже в ансамбле классического танца «Вдохновение» в ДК «Цементник» у педагога О.Ю. Кузнецовой). Окончила отделение классического танца в Детской школе искусств «Лира» у

Семья. 1990-е г.г.

А.А. Ермаковой, и параллельно отделение фортепиано (педагог В.И. Назарова), но в отличие от мамы, Антонина, учась в 11 классе, уже приняла решение связать свою жизнь с хореографией. Девочка, как и близкие ей люди, выбрала творческий путь, а это значит династии Канкасовых жить долгие годы.

Детский фольклорный ансамбль «Жемчужинка» был организован Еленой Николаевной в 1999 году как коллектив-спутник при хоре русской песни «Русь» под руководством Т.В. Канкасовой. Постепенно коллектив разрастался, и появилось несколько возрастных групп. Сначала младшая концертная группа (детский фольклорный ансамбль «Родничок»), где занимаются дети 5-8 лет, потом подготовительная группа музыкального развития на основе фольклора для детей 3-5 лет. В 2008 году ею была создана группа раннего музыкального развития на фольклорном материале для детей до 3 лет вместе с родителями.

Достигнув 14-летнего возраста, воспитанники переходят во взрослый коллектив – хор «Русь».

Помимо этого, Елена Николаевна вела активную преподавательскую деятельность на кафедре музыки

На занятиях. 1980-е г.г.

На сцене ДК «Химик» директор Орлова Алла Георгиевна поздравляет с юбилеем Т.В. Канкасову

Концерт в музыкальной школе Воскресенска. Поют: слева направо – Елена Валенкова, Татьяна и Ольга Канкасовы

Московского государственного областного социально-гуманитарного института. Она преподавала блок дисциплин фольклорного направления. Ею был разработан ряд программ по этим предметам, написано и опубликовано 16 статей по проблеме профессиональной подготовки учителя музыки на фольклорной основе.

Коллективы «Русь», «Жемчужинка» и «Родничок» постоянно совершенствуются, развивают своё вокально-певческое мастерство. Они частые гости на всех праздниках как нашего города, так и Москвы и Московской области. Неоднократно занимали призовые места в районных, региональных конкурсах народного творчества, являются лауреатами всероссийских и международных конкурсов.

Благодаря своим профессиональным и личностным качествам, наши герои пользуются заслуженным уважением коллег, участников ансамблей, родителей учеников, проявляя себя не только как требовательные, ответственные, но и как чуткие педагоги. Надо отметить, что в коллективы принимаются все желающие, без предварительного отбора. Тем не менее, им удаётся раскрыть творческий потенциал каждого, кто пожелал петь. Среди их воспитанников есть и лауреаты, и дипломанты всероссийских и международных конкурсов. Некоторые из воспитанников продолжили своё обучение в учебных заведениях искусств на отделениях «сольного народного пения» и «этно-художественной деятельности». Они не только сами любят фольклорное искусство, но эту любовь прививают своим воспитанникам.

Термин «фольклор» (в переводе «народная мудрость») впервые ввёл английский ученый У. Дж. Томс в 1846 году. Особенность жанров фольклора заключается в глубокой духовности и мудрости народного творчества, в непрерывности передачи национальной культуры из поколения в поколение.

Народная мудрость гласит – «В русской песне живёт душа русского народа». Почему, когда мы слышим родную речь, мелодии русской песни, в нашей душе появляются щемящая и неизъяснимая грусть, и в то же время удивительное чувство мира и света в душе? В чём же таинственная сила, обаяние народной песни? Всё очень просто. Это – голос Родины, нашего народа, голос матери, голос нашего сердца.

Я неоднократно слушала сольные номера этих двух талантливых женщин и песни их коллективов, получая истинное удовольствие, порой доходило до мурашек, до

На сцене ДК «Химик»: хор «Русь» и детские ансамбли «Жемчужинка» и «Родничок»

На сцене ДК «Химик». Солистки Е. Валенкова и Т. Канкасова

слёз, а всё потому, что, помимо прекрасных вокальных данных, поют они с любовью, пропуская каждое слово через сердце, щедро даря зрителям частицу своей души. Всему этому они учат и своих воспитанников.

За многолетний и плодотворный труд Татьяна Васильевна Канкасова и Елена Николаевна Валенкова многократно награждались грамотами, дипломами и благодарственными письмами разных уровней.

Их общий педагогический стаж приближается к восьмидесятилетнему рубежу, а это немало. Много идей и планов у этих двух прекрасных дам. Они всегда в постоянном творческом поиске. Огромная душевная щедрость, любовь к ученикам и безграничная преданность своему делу, а ещё терпение, чувство такта и, я бы добавила, мужество – постоянные спутники этих двух милых, хрупких и вместе с тем сильных женщин.

Далеко не каждая семья складывается в династию, а только та, где о своей работе не только говорят с любовью, но реально любят её, и относятся с большим уважением. И такая атмосфера царит во Дворце культуры «Химик», где успешно трудятся целые творческие династии.

Хор «Русь» и ансамбль «Жемчужинка» на празднике Дня города Воскресенска

ВОСКРЕСЕНСК СПОРТИВНЫЙ

КЛОНДАЙК. ЭТИ ЗЕМЛИ, ГДЕ-ТО НА ГРАНИЦЕ КАНАДЫ И АЛЯСКИ, СТАЛИ ЗНАМЕНИТЫ БЛАГОДАРЯ ЗАЛЕЖАМ ЗОЛОТОНОСНОЙ РУДЫ. ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА ЗАСТАВИЛА СТЕКАТЬСЯ СЮДА СТАРАТЕЛЕЙ И ИСКАТЕЛЕЙ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ЖЕЛАЮЩИХ БЫСТРОГО ОБОГАЩЕНИЯ. НО В ТРУДНЫЙ ПУТЬ, ПОЛНЫЙ ЛИШЕНИЙ, ИСПЫТАНИЙ И ТРЕВОГ ОТПРАВИЛСЯ ДАЛЕКО НЕ КАЖДЫЙ, КТО МЕЧТАЛ О БОГАТСТВЕ. НАШЛИ ЗОЛОТО И ТОГО МЕНЬШЕ...

1 место - Виктор Мычко

ВОСКРЕСЕНСКИЙ КЛОНДАЙК

Сергей ГЛЕБОВ
пресс-атташе Воскресенского хоккейного клуба «Химик», член Союза писателей и Союза журналистов России

Есть свой «клондайк» и в Воскресенске – место силы, где куётся золото и другие драгоценные металлы нашими земляками-силачами. Тренировались поначалу они самостоятельно, без наставников. Тонкости занятий постигали в разговорах с единомышленниками из разных городов, ещё не придавая серьёзного значения названию вида спорта – пауэрлифтинг. Раньше «богатыри» с жадностью искали источники, которые подсказывали, как тренироваться: редкие статьи в газетах, на счастье, в журнале «Наука и жизнь» всегда была страница, посвящённая силачам.

В тяжелоатлеты Александр Хламков «выдвинулся», когда его мощь на сенокосах увидел Сергей Яковлевич Ростовский (администратор хоккейной команды «Химик»), он и подтолкнул Шуру (так называл нашего героя Сергей Яковлевич) к серьёзным занятиям спортом. «А потом забросил регулярные тренировки лет на пять – нужно было деньги зарабатывать. Трудился на химкомбинате, на производстве фосфогипса, стоял в очереди на квартиру. Когда вопрос с жильём был решён, вернулся к тренировкам. «Не хватало мне спорта!», - признаётся Александр Евгеньевич.

История воскресенских богатырей берёт свой исток в конце 80-х годов XX века. Тогда всех поклонников спорта объединял спортивный зал «Химик», который попросту называли «белое здание» (за цвет фасада спортзала). Здесь можно было увидеть занятия как любителей, так и профессионалов. Обычная сетка разделяла спортзал от места занятий тяжёлой атлетикой. Мальчишки, играя в баскетбол, футбол, или «накручивая» километры по периметру, с любопытством бросали взгляды за сетку, где наращивала мышцы легендарная дружина «Химик» под руководством Владимира Филипповича Васильева и его помощника Геннадия Николаевича Сырцова. Но порой и Филиппыч, не скрывая своей заинтересованности, следил как проводят занятия воскресенские самородки, ведь тренера у них не было.

- Сколько приседаешь? – подначивал Александра Хламкова наставник «Химика».

- 240 килограмм.

- У меня Володя Локотко и то поменьше берёт. Давай, к нам в команду! – улыбаясь говорил Васильев.

- Да разве можно?! Мне уже 32 года... – смехом отвечал и Александр.

Свой настоящий дом, тренировочную базу для занятий пауэрлифтингом в деревне Чемодурово богатыри получили в 2012 году. Усилиями главы городского поселения Воскресенск Валерия Викторовича Болдина и бывшего директора совхоза «Лесной» Виктора Петровича Яжмина здесь открылся тренажёрный зал. Всё это было бы невозможно без Александра Евгеньевича Хламкова, объединившего вокруг себя тех, кто с штангой и гантелями «разговаривает на ты».

Едва спустившись в подвальное помещение, вы увидите галерею тех, кем по праву можно гордиться: 30 мастеров спорта России, 9 мастеров спорта международного класса, чемпионы России, Европы и мира, рекордсмены по пауэрлифтингу и все – наши земляки!

Но вернёмся в начало, когда в декабре 1988 года на занятия в тренажёрный зал пришёл тренер Александр Васильевич Сурков. Он, поинтересовавшись, какие упражнения выполняет Александр, предложил заняться новым для нашей страны видом спорта – пауэрлифтингом. Возражений, что начинать в 33 года

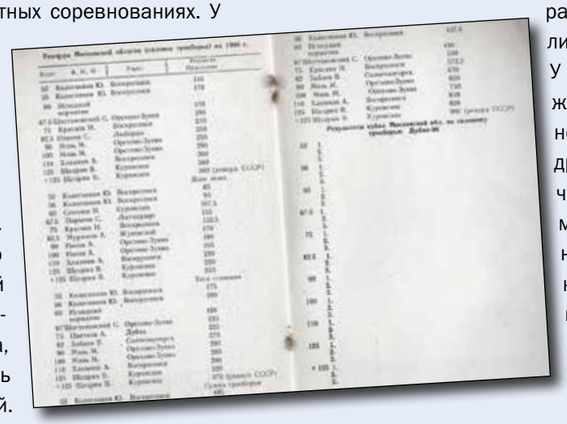

Александр Хламков и Виктор Скокин
у Доски Почёта силачей Воскресенска

Александр Хламков и Виктор Скокин

поздно – он не принял. «Тогда мы делали всевозможные упражнения: приседали со штангой, делали жим лёжа, одним словом «качались». Тогда и разнообразия для нас не было, из спортивных снарядов – одна штанга, да гантели. Ездили по соревнованиям, смотрели, изучали, как правильно выполнять упражнения. Да и сама федерация, московская, была образована в том же 1988 году. В качестве знакомства мы прошли все люберецкие «качалки». А уже через год попробовали свои силы в первых областных соревнованиях. У меня и фото нашей первой команды сохранилось! Нас было десять человек».

Соревнования принимал город Куровское, и уже в дебютном турнире воскресенцы заняли 2 место. Успех! Это был не только турнир, но и своеобразный мастер-класс – все внимательно изучали друг друга, перенимали опыт, делились специальной литературой. Огромную помощь оказал президент Федерации пауэрлифтинга Московской области Михаил Васильевич Тесленко.

Здесь же состоялось знакомство с Валерием Константиновичем Щедриным, «громадиной свыше 125 килограммов», обладателем 14 рекордов СССР, бронзовым призёром чемпионата мира 1991 года, серебряным призёром мирового форума среди ветеранов, чемпионом Европы среди ветеранов.

Опыт воскресенские спортсмены получили колоссальный. И уже вскоре их ждало новое испытание – «Открытое первенство Москвы по пауэрлифтингу», которое принимал Таганский район столицы. Там Александр Хламков занял второе место в личном зачёте. Этот результат и дал уверенность его наставнику, что пора штурмовать серьёзные высоты. «Через Спорткомитет удалось пробить тебе путёвку на Первенство России в Нижний Тагил. Отправляйся и выполняй норматив мастера спорта», – таким коротким, но ёмким было наставление тренера.

Этот же норматив в Свердловскую область отправились выполнять ещё пять спортсменов из Подмосковья. Опыта выступлений фактически не было, а потому в дороге Александр успел набрать лишние 2,8 кг. Чтобы вернуться в свою категорию пришлось поголодать двое суток. Планка мастера спорта покорилась Александру с первой попытки, в 35 лет… Норматив – 750 килограммов.

«Огромное количество спортсменов, городов, регионов: Омск, Красноярск, Новосибирск, Тюмень, Хабаровск, Дальневосточный регион… Только в моей весовой категории (110 кг) на помост выходило 20 человек. Надо сказать, что в то время у нас, ребят из Куровского, Орехово-Зуево, Воскресенска, никакой экипировки не было. Запомнились в этом плане как раз казахи и представители сборной Биробиджана. У нас единой формы, к сожалению, не было. Главное же, конечно, было в другом. Огромное значение на турнирах у разминки. Прежде чем выйти на большой вес, нужно к нему «подойти». Во время разминки считаешь соперников, чтобы к своему выходу не успеть «остыть», быть во всеоружии», - рассказывает Александр Хламков о турнире, словно он был вчера.

Ориентиром же для спортсмена-любителя был не Иван Поддубный. По собственному признанию, его гирю в Ейске он поднимал одним мизинцем. Никаких чудес, просто Иван Поддубный был отличным и выносливым борцом. Равнение держали на штангистов – супертяжеловеса Анатолия Писаренко, белоруса Александра Курловича, Валерия Щедрина. Последний в троеборье выполнял «присед» со штангой 350 кг, «тягу» делал 370 кг и выжимал лёжа 235 кг. Впоследствии наш богатырь смог его обогнать, в жиме выполнив 240 кг. Валерий Константинович из Куровского, очень упорный человек, достойный, чтобы брать с него пример. В 1995 году перенёс инсульт, но заново научился ходить, настоящий фанат. С ним после большой паузы они встретились в 2008 году на соревнованиях, когда уже и Александр Евгеньевич выступал в роли наставника воскресенских силачей, тепло пообщались.

В 90-х годах пришлось оставить серьёзные занятия пауэрлифтингом, зал был закрыт. Время нелёгкое, когда во главу угла легла забота о семье, заработке, да и дочка Александра поступила в институт. Но без штанги, без зала наш герой не мог и в 2007 году вновь стал заниматься для себя, ходить в фитнес клуб. Здесь его и нашли Виктор Мычко и Вадим Полянин. Поинтересовались, правда ли перед ними тот самый Александр Хламков, мастер спорта по пауэрлифтингу, сможет ли подготовить их к соревнованиям? Так, теперь уже в качестве тренера, Александр Евгеньевич и вернулся в силовое троеборье. «Решили всерьёз готовиться, но сначала я съездил к своему тренеру Александру Васильевичу Суркову, мастеру спорта по тяжёлой атлетике и классической борьбе. Он набросал план первых тренировок. Включился в работу и я, выискивая разные комплексы занятий в интернете, занося их в свой компьютер, систематизировал, корректировал нагрузку для ребят в зависимости от того, с каким весом готов работать спортсмен, чтобы прийти к личному рекорду. Сидел до трёх часов ночи поначалу, но теперь готов выдать нагрузку даже для новичка, зная его максимум в первый день занятий. Здесь ведь какая тонкость – от своего лучшего результата необходимо посчитать процент, с которым работать на тренировках. «Поднимать», показывать результат нужно на соревнованиях», – делится своим опытом Александр Хламков.

Уже в 2010 году Виктор Мычко сумел завоевать звание чемпиона Санкт-Петербурга, затем была покорена планка норматива мастера спорта международного класса, а к 2014 году он уже был двукратным чемпионом мира, выступая в классе профессионалов в Лас-Вегасе и Палм Бич! В 2023 году он подтвердил звание мсмк в Федерации пауэрлифтинга России (ФПР).

В зале

Виктор Мычко

Вадим Полянин, мастер спорта международного класса. Первый серьёзный успех пришёл в 2011 году, когда он стал победителем Кубка Европы. В августе 2016 года в Курске стал чемпионом мира. А в декабре 2016-го получил звание абсолютного чемпиона по пауэрлифтингу на Кубке Европы, подняв вес 220 кг.

Ещё одна вершина – достижения Виктора Скокина. Любопытно, что тот штангой стал заниматься задолго, до увлечения «железом» Александром Хламковым. А в 1992 году вместе с воскресенской командой поехал в Дубну на первенство Московской области. Целеустремлённый человек, он уже в 1996 году выполнил норматив мастера спорта. Потом пути фанатов своего дела немного разошлись (вы же ещё не забыли историю про «девяностые» годы?).

В 2012 году личная встреча Александра Хламкова и Виктора Скокина вновь вернула тяжелоатлета-ветерана на спортивную стезю. Было решено вырваться из подвала (а ведь так и было, Виктор самостоятельно тренировался в подвальном помещении одного из домов на улице Пионерской) в спортзал, на соревнование. Сходу в Куровском Виктор становится победителем чемпионата Подмосковья. Потом была Суздаль, куда отправилась воскресенская команда из 7 человек. «Он очень сильный! У него лучшая тяга становая, при собственном весе в 80 кг он тянул 302 кг!», – не скрывая восторга даёт свою характеристику товарищу Александр Хламков.

Сегодня уже трудно назвать турнир, на котором не побывал бы Виктор, раз за разом пополняя свою коллекцию золотыми наградами и кубками. Сейчас

Иван Кондрашин

их число приближается к сотне, и его не остановить! В год принимает участие в пяти, а то и в семи стартах. Совсем недавно, в августе 2025 года, на Кубке вызова в Симферополе он вновь первый в жиме и тяге. Фанатично предан спорту, готовый даже на турнир в Ярославль отправиться на электричке.

Александр Евгеньевич утверждает, что 80% успеха в пауэрлифтинге – работа головой. Стоит ли удивляться, что Виктор Скокин работает в шахматном клубе и постоянно решает задачи на шахматной доске, участвует в городских турнирах, наставляет молодёжь.

Офицер, сотрудник ГИБДД Максим Севрюков тоже дружен со штангой. Его рекорд – жим 200 кг и серебро открытого чемпионата России, а также бронза чемпионата мира в своей весовой категории (110 кг).

Даниил Буслаков, Александр Мочалов, Олег Варварин, Евгений Маринов, Николай Новиков – фамилии воспитанников, называющих своего наставника запросто «дядя Саша», можно смело продолжить. А он и не скрывает, что получает огромное удовольствие не только от достижений ребят, но и от того, что в зале порой «тягают железо» сразу человек тридцать, да так, что «дышать нечем». Поколения меняются, но не меняется желание быть крепким, научиться самодисциплине. Кроме того, силовое троеборье – это такой вид спорта, которым можно заниматься и в преклонном возрасте («до смерти»), только нагрузки дозировать. Бывают и случайные люди заходят. Такие «поковыряются» несколько дней в зале под присмотром старшего товарища, а потом говорят, что видели в интернете другой подход к занятиям, желают моментального результата, отметая в сторону многолетний опыт специалиста. Совсем другое дело, когда в работе есть доверие.

Александр Кукуев в 16 лет мог уже выполнить норматив мастера спорта России, но не удалось вовремя

Максим Севрюков

собрать взнос для участия в турнире. В 17 ему эта планка покорилась, не в последнюю очередь потому, что не искал сиюминутного результата, а работал по конспектам наставника.

У каждого своя история успеха, приходят самородки и в спорт, и к спортивному подиуму вовсе не по трафарету.

После одного из турниров в спортклубе «Горняк» к Александру Хламкову подошёл врач-онколог Иван Кондрашин, сказал о желании заниматься пауэрлифтингом. Теперь в его багаже также есть международный успех: на Открытом чемпионате Европы по пауэрлифтингу (федерация WPF) в весовой категории до 90 кг он занял 1 место и стал третьим в абсолютной категории с результатом 260 кг в безэкипировочной становой тяге. Подтвердив звание мастера спорта международного класса, он продолжает свои занятия и сегодня.

Первая команда Воскресенска

Основная задача силового троеборья – поставить технику, подготовить организм к нагрузкам. Тренер разрабатывает программу занятий на месяц-полтора, потом надо обязательно менять схему занятий. Сами же спортсмены получают рекомендации на три дня, потому как нагрузки надо дозировать, «не пахать до упаду».

Ещё одним ориентиром в работе Александра Хламкова была и остаётся книга Георгия Тэнно «Атлетизм». Там красной нитью проходит утверждение, что постоянно наращивать нагрузки нельзя, иначе они «снежным комом» накроют атлета: сделал два шага вперёд, обязательно вернись на одну ступень назад.

Есть и свои секреты у наставника: нужно спортсмена так подвести к соревнованиям, чтобы пик его формы пришёлся на день турнира. Здесь воедино сплетается всё – рассчитанные нагрузки на тренировках (не более 85% от желаемого результата), и психологическая устойчивость.

«Нервяки на турнирах бывают, без них никуда, - рассказывает тонкости соревновательного процесса Александр Хламков. – Бывает, буквально приходится «встряхнуть» спортсмена, чтобы он пришёл в себя. Ни в коем случае нельзя смотреть выступления соперников. Ты, возможно, и сам не устал, а нервная система получает нагрузку. Вместе с неудачей конкурента сам проживаешь этот момент, сам встаёшь на его место. Есть вопрос: как выступают? – Потом узнаешь! Готовимся за ширмой, высчитываем время своего выхода на помост, чтобы вовремя сделать свой разминочный подход к весу, а потом выйти и дать результат. Большие веса, повторюсь, надо брать на соревнованиях. На занятиях в зале не выходим на максимум, оставляя в запасе 10-15 кг, потому как после турнира восстановление может занять полтора месяца».

Первенство России. Нижний Тагил. Сборная Московской области

С Олегом Варвариным

На турнирах не до шуток, но с чувством юмора у силачей полный порядок. Однажды решили разыграть Виктора Скокина и положить в рюкзак ветерана кирпич. От этой идеи отказались … и заменили стройматериал на гантелю. Рассудили просто: кирпич, когда найдётся, будет попросту выброшен, а гантелю надо вернуть в зал!

Подкупает в работе воскресенских атлетов и борьба за чистоту в спорте – никакого допинга, только настоящий успех. Не секрет, что даже на официальных турнирах есть чемпионы одного дня, «дутые богатыри», накачанные химией, а не повседневной работой с железом. В 2014 году был курьёзный случай на чемпионате мира в Москве, когда эстонец, опередивший Виктора Скокина в общем зачёте на 20 кг, перед допинг-пробой попросту сбежал.

Из того же разряда и успехи Сергея Иванова. В свои 58 лет он двухкратный чемпион мира среди ветеранов. Его лучший результат на соревнованиях – 215 кг. Это второй рекорд мира, установленный нашим земляком, прежний был 210 кг. На соревнованиях у него трижды брали допинг-контроль, не верили, что в таком солидном возрасте возможно добиться такого.

В зал может прийти на занятия любой. Александр Евгеньевич старается «подхватить» мальчишек с 14-летнего возраста. При этом признаётся, что разглядеть будущего силача непросто, да и сомнения гложут новичков: «я видел в интернете по-другому…» Тогда на помощь приходить собственная видеосъёмка – Александр Хламков, несмотря на свои 70 лет, идёт в ногу со временем. После тренировок идёт скрупулёзный разбор, и, если есть ошибки, разбирают и исправляют их сразу. Да и сами спортивные снаряды в «качалке» расставлены так, что каждый готов подстраховать другого. «Нельзя, чтобы нарушалась техника

Скокин Виктор

Воскресенцы – мастера спорта международного класса:
Олег ВАРВАРИН, Иван КОНДРАШИН, Сергей ИВАНОВ, Виктор МЫЧКО, Максим СЕВРЮКОВ, Александр КАБЛУКОВ, Александр МОЗЖУХИН, Вадим ПОЛЯНИН.
Виктор СКОКИН – мастер спорта международного класса и Заслуженный мастер спорта России по ветеранам.

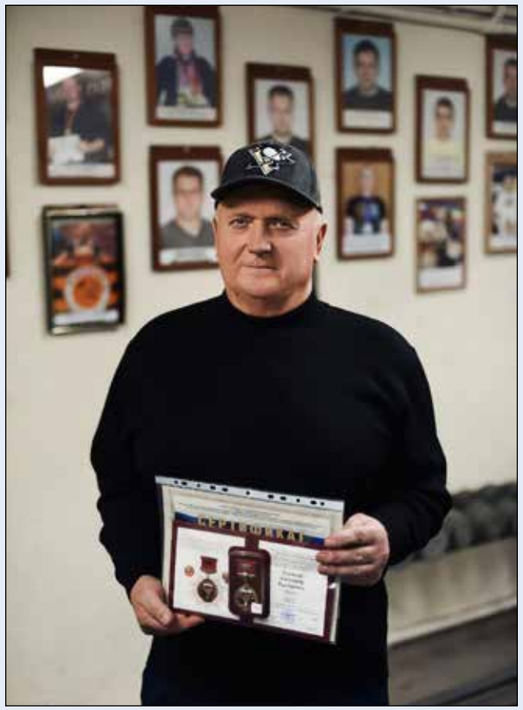
выполнения упражнений, иначе она закрепится, а в экстренной ситуации, в ходе соревнований спортсмен выполнит так, как удобно», – уверен наставник.

Не все новички готовы штурмовать подиум спортивных состязаний: приходят, чтобы держать себя в форме, да и в игровых видах спорта без физической подготовки никуда – приходят, чтобы нарастить мышцы.

Не удивляйтесь, приходят и женщины. К примеру, известный воскресенский фотограф Ирина Лавкина со своей дочкой. Собственная воспитанница, Вера Туманова (чемпионка мира) приводит на занятия подающую надежды 17-летнюю Валерию Гузченко. Александр Хламков, по обыкновению, разрабатывает для неё индивидуальную программу. Корректировки занятий делает и после видеопросмотра. Девочка весом в 42 кг (весовая категория до 48 кг), на первых соревнованиях в троеборье показала результат 182.5 кг в сумме 3х движений!

Растёт и новое поколение чемпионов. Яркий пример – Анна Морозова, которая занимается под руководством своего мужа Сергея. Символично, что они тягают железо в клубе «Новое поколение» в посёлке Хорлово. Разумеется, они встречаются, разговаривают. По праву старшего товарища Александр Евгеньевич делится своим мнением, даёт рекомендации. «Бог дал ей колоссальное здоровье!» Ходит молодёжь, занимается. В плане популяризации пауэрлифтинга тоже есть подвижки, потому как Анна Морозова не только завоёвывает награды, но участвует и в телевизионных проектах, об этом говорят не только в Воскресенске.

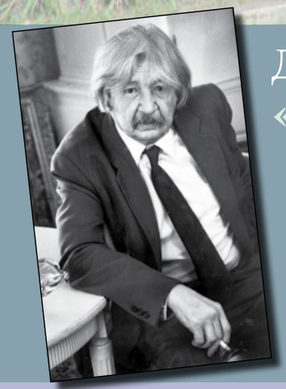
Здесь, в деревне Чемодурово по-прежнему есть золотых дел мастера, только, как и в середине XIX века, во время «золотой лихорадки», желающих стать обладателями драгоценного металла – множество, а вот пройти весь путь от начала до успешного финиша, готов далеко не каждый.

Хламков Александр Евгеньевич

Новые поступления краеведческих книг

Центральная библиотека им. Инны Гофф
МУК ВЦБС

Документальный фильм «ИГОРЬ РАДОМАН. ЛИКИ ЭПОХИ»

В 2025 году вышел на экран новый документальный краеведческий фильм из цикла «Очерки истории Воскресенского края» режиссера Светланы Белоус «Игорь Радоман. Лики эпохи» о талантливом живописце, портретисте, известном советском художнике-монументалисте Игоре Владимировиче Радомане, чьи живописные работы украшают плафон фойе Дворца культуры «Химик» города Воскресенска, а также станцию «Киевская» Московского метрополитена.

Увидел свет Каталог коллекции живописных работ Дворца культуры «Химик» им. Н.И. Докторова, в котором представлены 59 художественных работ в жанре соцреализма, выполненных в 1955 году студентами и преподавателями Московского государственного художественного института им. В.И. Сурикова.
Среди авторов известные мастера живописи: Д.А. Налбандян, И.В. Радоман, К.Н. Аксенов, А.М. Дубинчик, Н.И. Осенев, Н.А. Передний, Я.А. Басов, Г.М. Гордон, П.Н. Малышев, П.Ф. Судаков и другие.

2025

ISBN 978-5-6047641-6-9